

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1889.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1890

СП6ГУ

РЪШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1889 года января 10-го дня. *По дѣлу купца Фишеля Черкеса.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. К. Случевскій.)

11 октября 1868 г. опекуны сиротъ Скржинецкихъ, Анна Скржинецкая и Александръ Залѣвскій, заключили съ купцомъ Фишелемъ Черкесомъ договоръ, засвидѣтельствованный 15 того-же октября у нотариуса, по которому означенные опекуны отдали Черкесу въ арендное содержаніе имѣніе опекаемыхъ на трехлѣтній, съ 24 марта 1869 г. по 24 марта 1872 г., срокъ; подлинникъ сего договора, на которомъ имѣются надписи о платежахъ по оному, находился въ рукахъ Черкеса.—20 марта 1872 г. купецъ Фишель Черкесъ предъявилъ къ опекуну Скржинецкихъ, помѣщику Александру Залѣвскому, искъ убытковъ, происшедшихъ отъ несоблюденія Залѣвскимъ условій помянутаго договора, въ суммѣ 1340 р. Въ отвѣтныхъ по исковой бумагахъ Залѣвскій предъявилъ къ купцу Черкесу обвиненіе въ томъ, что онъ, съ цѣлью доставить себѣ противозаконную выгоду удержаніемъ за собою въ арендномъ содержаніи имѣнія Скржинецкихъ на срокъ съ 24 марта 1871 г. по 24 марта 1872 г., уничтожилъ на помянутомъ договорѣ надписи о состоявшемся, по соглашенію съ нимъ, Черкесомъ, договорѣ о сокращеніи аренднаго срока на одинъ годъ, подписанную опекуномъ малолѣтнихъ, Александромъ Залѣвскимъ, подчистивъ таковую надпись и вписавъ на подчищенномъ мѣстѣ слова: „пять сотъ № 500 рублей серебромъ уплатилъ 15 октября 1868 г., дуб. 2 гилдін купецъ Фишель Черкесъ“. По производствѣ по такому обвиненію предварительнаго слѣдствія, дѣяніе Черкеса было подведено обвинительнымъ актомъ подъ дѣйствіе 1690 ст. улож. о наказ. На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей были поставлены слѣдующіе, невызавшіе возраженія сторонъ, вопросы:

1) доказано ли, что на находящемся на рукахъ у купца Фишеля Черкеса

подлинномъ контрактѣ объ арендѣ, съ 24 марта 1869 г. по 24 марта 1872 г., сель Страклово и Волицы, 11 октября 1868 г. заключенномъ между опекунами сиротъ Скржинецкихъ, Анною Скржинцевою и Александромъ Залѣскимъ, съ одной стороны и купцомъ Фишелемъ Черкесомъ съ другой и 15 октября 1868 г. засвидѣтельствованномъ нотаріальнымъ порядкомъ, послѣ изложенія самаго контракта, его засвидѣльствованія и подписей о платежахъ по оному, на оставшемся свободномъ мѣстѣ была сдѣлана въ 1870 г., съ согласія арендатора Фишеля Черкеса, Александромъ Залѣскимъ его собственноручная надпись такого содержания: „по обоюдному соглашенію настоящей договоръ прекращается 24 марта 1871 года, Александръ Залѣскій“, каковая надпись, сдѣланная хотя и съ согласія Анны Скржинцевою, но безъ ея подписи и не въ ея присутствіи, а равно и безъ подписи Фишеля Черкеса, была уничтожена посредствомъ выскабливанія? и 2) если дѣяніе, въ первомъ вопросѣ описанное, доказано, то виновенъ ли Фишель Черкесъ въ томъ, что, желая удержать за собою аренду имѣнія наслѣдниковъ помѣщика Адальберта Скржинецкаго по 24 марта 1872 г. и тѣмъ доставить себѣ противозаконную выгоду, выскаблилъ, безъ вѣдома и согласія владѣльцевъ имѣнія и ихъ опекуновъ, на контрактѣ объ арендѣ имѣнія упомянутую въ первомъ вопросѣ надпись о сокращеніи срока контракта? По разрѣшеніи присяжными засѣдателями обоихъ вопросовъ утвердительно, прокуроръ просилъ о примѣненіи къ дѣянію Черкеса 1692 ст. улож. о наказ. Повѣренный гражданскихъ истцовъ просилъ о взысканіи съ Черкеса стоимости арендной платы за пользованіе землею въ теченіе года, считая по 3 руб. за моргъ, всего за 880 морговъ 2640 рублей, съ процентами со дня предъявленія иска. Защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Александровъ, заявилъ, что въ выскабленной надписи выражено лишь желаніе одной стороны, притомъ за подписью одного ея представителя, неимѣвшаго полномочія отъ другаго на измѣненіе условій договора, совершеннаго нотаріальнымъ порядкомъ, почему, при несогласіи другой стороны на измѣненіе условій договора, выскабленная надпись не составляетъ ни нотаріальнаго, ни домашняго договора, а потому примѣненіе къ Черкесу, имѣвшему право уничтожить надпись, 1692 ст. улож. о наказ., не можетъ имѣть мѣста. Что же касается гражданского иска, то таковой можетъ быть удовлетворенъ только возстановленіемъ на договорѣ текста уничтоженной Черкесомъ надписи, удовлетвореніе по которой можетъ быть произведено не иначе, какъ въ порядкѣ суда гражданского. Окружный судъ, имѣя въ виду, что выскабленная Черкесомъ надпись сдѣлана была домашнимъ порядкомъ и не можетъ считаться составною частію того нотаріальнаго контракта, на которомъ она была сдѣлана, примѣнилъ 1692 ст. улож. о наказ. къ дѣянію Черкеса, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что Черкесъ своимъ дѣяніемъ лишилъ наслѣдниковъ Скржинецкаго доходовъ съ земли за цѣлый годъ и что арендная плата за землю, по показанію спрошенныхъ въ судебномъ засѣданіи свидѣтелей, составляетъ 3 руб. съ морга въ годъ, а съ 880 морговъ 2640 рублей, окружный судъ присудилъ ко взысканію съ Черкеса въ пользу

наслѣдниковъ Скржинецкаго означенную сумму съ узаконенными предѣлами со дня предъявленія иска, согласно 59 ст. улож. о наказ. и 779 ст. уст. угол. суд. На приговоръ окружнаго суда повѣренный купца Фишеля Черкеса, присяжный повѣренный Александровъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой, ссылаясь на содержаніе 1692 ст. улож. о наказ., разъясненной многими рѣшеніями Сената, объясняетъ, что предметомъ наказуемаго подлога можетъ быть только актъ или бумага, но не проектъ акта или бумаги, а тѣмъ менѣе надпись, составляющая предметъ настоящаго дѣла, подписанная однимъ изъ представителей одной стороны, а другой стороною вовсе неподписанная. Сопоставленіе установленнаго рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей съ законами гражданскими о договорахъ и обязательствахъ, о составленіи и совершеніи актовъ, а также съ рѣшеніями гражд. касс. д-та Сената 1871 г. за №№ 334, 794 и 1220 приводитъ къ тому заключенію, что выскобленная Черкесомъ надпись не соответствуетъ законному понятію акта состоявшагося, а есть лишь проектъ акта, неполучившаго своего завершенія, каковую надпись Черкесъ имѣлъ право уничтожить. Независимо отъ сего участіе неподписавшей надписи другой опекуниши—Анны Скржинецкой было необходимо еще потому, что она по 5 пункту договора приняла на себя отвѣтственность предъ Черкесомъ изъ собственнаго имущества. Кромѣ того непосредственнымъ послѣдствіемъ дѣянія Черкеса была утрата надписи, почему вознагражденіемъ вреда является возстановленіе утраченной надписи, но не присужденіе убытковъ, происшедшихъ отъ сверхъ срочнаго удержанія аренды, присужденіе которыхъ можетъ лишь быть послѣдствіемъ рассмотрѣнія, въ порядкѣ суда гражданского, обязанности для Черкеса выскобленной надписи. Вслѣдствіе чего, находя, что приговоромъ суда нарушены 1, 1692 и 59 ст. улож. о наказ., 773 ст. уст. угол. суд. и 644 ст. зак. гражд., присяжный повѣренный Александровъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и объясненій защитника, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Черкесъ обвинялся и рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей обвиненъ въ томъ, что безъ вѣдома и согласія владѣльцевъ сель Страклово и Волицы, Скржинецкихъ, и ихъ опекуновъ Александра Залѣскаго и Анны Скржинецкой, выскоблилъ на нотаріальномъ договорѣ, объ арендѣ помянутаго имѣнія на срокъ съ 24 марта 1869 г. по 24 марта 1872 г., надпись о сокращеніи срока договора на одинъ годъ, т. е. по 24 марта 1871 г., каковая надпись была подписана однимъ изъ опекуновъ, Залѣскимъ, а другою опекунишею—Анною Скржинецкою, равно какъ и Черкесомъ осталась неподписанною. Примѣненная окружнымъ судомъ къ обстоятельствамъ, установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, 1692 ст. улож. о наказ. караетъ за поддѣлку и измѣненіе домашнихъ актовъ, которые, по закону, могутъ быть принимаемы въ доказательство правъ на имущество, причѣмъ законъ ничего не говоритъ о томъ, чтобы такіе акты должны были имѣть силу доказательства именно въ случаѣ, составляющемъ предметъ разсматриваемаго дѣла (рѣш. угол. касс. д-та Сената 1870 г. № 396, 1871 г. № 457 и мн. друг.). Такимъ образомъ, для разрѣшенія вопроса о правильности или

неправильности примѣненія 1692 ст. улож. о наказ. къ обстоятельствамъ на- стоящаго дѣла, необходимо прежде всего опредѣлить: составляетъ ли вообще выскобленная Черкесомъ надпись такой актъ, который, по закону, можетъ быть принимаемъ въ доказательство правъ на имущество. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента Сената усматривается, что существеннымъ условіемъ составленія домашняго акта признается закономъ изъявленіе согласія сторонъ подписью ихъ на актѣ, при отсутствіи каковой подобный документъ можетъ быть признанъ лишь проектомъ условія (рѣш. 1871 г. № 334). Равнымъ образомъ, если по соглашенію договорившихся лицъ для дѣйствительности договора требуется заключеніе его письменнымъ по- рядкомъ, то для окончательнаго его совершенія во всякомъ случаѣ безуслов- но необходима подпись всѣхъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ (рѣш. 1871 г. № 794). Изъ установленныхъ рѣшеніемъ присяжныхъ фактовъ оказывается, что надпись, въ выскобленіи которой Черкесъ признанъ виновнымъ, не только не была подписана самимъ Черкесомъ, но и другою договаривающеюся сто- роною была подписана лишь въ лицѣ одного ея представителя опекуна—За- дѣскаго. Такимъ образомъ, за отсутствіемъ въ выскобленной надписи изъ- явленія согласія сторонъ подписью ихъ на надписи, таковая не можетъ быть отнесена къ актамъ, которые, по закону, могутъ быть принимаемы въ дока- зательство правъ на имущество. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, служащее подтвержденіемъ отсутствія согласія сторонъ на условія, изло- женныя въ выскобленной надписи, обстоятельство, что сторона, предъявившая къ Черкесу обвиненіе, допустила его безспорно додержать имѣніе въ арендѣ до срока первоначальнаго договора и только по предъявленіи Черкесомъ иска убытковъ, происшедшихъ отъ несоблюденія условій договора, стала обвинять его въ выскобленіи надписи.—По симъ основаніямъ, признавая неправильнымъ примѣненіе 1692 ст. улож. о наказ. къ обстоятельствамъ, установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Луцкаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за непра- вильнымъ примѣненіемъ 1692 ст. улож. о наказ. и за силою 1 ст. того-же уложенія, отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія другаго приговора по оному, въ тотъ-же судъ въ другомъ составѣ присутствія.

2.—1889 года января 10-го дня. *По дѣлу прусскаго подданнаго Иосифа Хмельника.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло. сенаторъ Э. И. Фуксъ; заключеніе давалъ испол. обяз. товарища оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Варшавская судебная палата, признавъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, вступивъ 4 октября 1876 г. въ Берлинѣ въ гражданскій бракъ, безъ со- вершенія церковнаго обряда, съ Паудиною Томашевскою, онъ при существо- ваніи этого брака, законно расторгнутаго, 4 сентября 1883 г. въ еванге- лическо-аугсбургскомъ приходскомъ костелѣ въ Варшавѣ сочетался вторич-

нымъ бракомъ съ Стефаніей Шнейдеръ, выдавая себя за холостого, присудила его, на основаніи ст. 1554 ч. 2, 20 степ. 2, 134 п. 4, 135 и 31 степ. 2, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 3 года съ послѣдствіями по 48 ст. улож. и съ преданіемъ его церковному покаянію по распоряженію его духовнаго начальства. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на допущенныя по дѣлу нарушенія: 1) ст. 1013 у. у. с.—тѣмъ, что судебнымъ слѣдователемъ истребовано было заключеніе только отъ Варшавской евангелическо-аугсбургской консисторіи, которая вошла въ оцѣнку перваго и втораго брака Хмѣльника, между тѣмъ оцѣнка значенія и дѣйствительности перваго брака подсудимаго, заключеннаго, какъ видно изъ дѣла, между двумя лицами римско-католическаго вѣроисповѣданія, выходитъ за предѣлы компетенціи помянутой консисторіи, такъ какъ требуемое ст. 1013 у. у. с. заключеніе можетъ быть дано лишь духовнымъ судомъ того вѣроисповѣданія, по правиламъ и обрядамъ котораго заключенъ брачный союзъ; защитникъ подсудимаго полагаетъ, что настоящее дѣло слѣдовало, для разъясненія вопроса о значеніи брачнаго союза католика Хмѣльника съ католичкою Томашевскою, препроводить прежде всего въ Варшавскую римско-католическую консисторію, представляющую единственный для сего брака компетентный духовный судъ, и если бы дѣло было направлено такимъ образомъ, то получило бы несомнѣнно другой исходъ, такъ какъ римско-католическая церковь брака, подобнаго настоящему, не признаетъ въ силѣ обязательнаго союза; 2) ст. 2 улож., о союзѣ брачномъ, 1836 г., 1554 ст. улож. о нак. и 47 ст. основныхъ законовъ—приваніемъ подсудимаго виновнымъ въ двоеженствѣ, такъ какъ на основаніи приведенной 2 ст. дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ положенія о союзѣ брачномъ, которою постановляется, что бракъ освящается церковью и совершенъ быть можетъ не иначе, какъ сообразно правиламъ и обрядамъ церковнымъ, а также и на основаніи законовъ гражданскихъ, дѣйствующихъ въ Имперіи, институтъ брака у насъ тѣсно связанъ съ религіознымъ обрядомъ и безъ послѣдняго ничтоженъ; засимъ и уложеніе о наказаніяхъ, говоря о бракѣ, имѣетъ въ виду лишь узаконенную и единственно извѣстную ему форму, т. е. религіозную, церковную, что подтверждается самымъ текстомъ 1013 ст. у. у. с. и налагаемымъ по 1554 ст. улож. о нак. церковнымъ покаяніемъ; слѣдовательно, для состава преступленія, предусмотрѣннаго послѣднею статьею, требуется непременно, чтобы тотъ брачный союзъ, въ которомъ состоялъ обвиняемый въ моментъ вступленія въ новый бракъ, былъ совершенъ по правиламъ и обрядамъ церковнымъ, и распространять дѣйствіе этой статьи на тотъ случай, когда первый бракъ — гражданскій, безъ дополненія существующаго закона, невозможно, и 3) ст. 170 улож. о нак., въ силу которой иностранецъ можетъ быть признанъ виновнымъ лишь тогда, когда за то-же дѣяніе могъ бы быть признанъ виновнымъ и русскій подданный; между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что гражданскій

бракъ, въ который вступилъ бы русскій подданный за границею, не могъ бы повлечь за собою, вслучаѣ вступленія его потомъ въ отечествѣ въ установленный законами сего послѣдняго религіозный бракъ, преслѣдованія за двоеженство. По изложеннымъ соображеніямъ защитникъ подсудимаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ какъ преданія подсудимаго суду, такъ и обвинительнаго о немъ приговора палаты.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе испол. обяз. товарища оберъ-прокурора, не можетъ признать заключающіяся въ кассационной жалобѣ соображенія правильными. Совершенно справедливо замѣчаетъ защитникъ подсудимаго, что по точному смыслу ст. 1013 у. у. с., обязывающей судебныя власти, предварительно преданія лицъ христіанскихъ исповѣданій суду по обвиненію въ многобрачїи, требовать отъ надлежащаго духовнаго суда точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другаго,—подобное требованіе должно быть обращено къ духовному суду того вѣроисповѣданія, по правиламъ котораго были совершены оба брака, какъ первый, такъ и второй, потому что для понятія многобрачїи необходимо должна быть установлена дѣйствительность всѣхъ заключенныхъ обвиняемымъ браковъ, которая можетъ быть признана только подлежащимъ компетентнымъ судомъ, и что, слѣдовательно, вслучаѣ, если одинъ бракъ былъ совершенъ по обрядамъ одного, а другой—по обрядамъ другаго исповѣданія, то о значеніи каждаго изъ этихъ браковъ должны быть спрошены духовныя начальства обоихъ исповѣданій, по принадлежности. Но и при такомъ толкованіи 1013 ст. у. у. с., она не могла быть примѣнена по отношенію къ первому браку подсудимаго, такъ какъ этотъ бракъ былъ гражданскій, несопровождавшійся церковнымъ обрядомъ и потому не представлялось основанія требовать о значеніи такого брака заключенія отъ римско-католической консисторїи. Переходя къ обсужденію указаній кассационной жалобы на неправильное примѣненіе къ подсудимому ст. 1554 ул. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно §§ 41 и 52 германскаго имперскаго закона 6 февраля 1875 г., въ предѣлахъ германской имперїи бракъ по закону можетъ быть совершенъ только чиновникомъ по веденію списковъ о состояніяхъ и бракъ почитается заключеннымъ, когда означенный чиновникъ, по исполненіи предписанныхъ въ тѣхъ §§ дѣйствій, объявляетъ, въ силу закона, брачующихся законными супругами. Палатою установлено, что подсудимый заключилъ въ Берлинѣ въ 1876 г. такой гражданскій бракъ, и потому бракъ этотъ для подсудимаго, прусскаго подданнаго, не можетъ не быть признанъ законнымъ, а засимъ подсудимый, состоявшій въ законномъ бракѣ, законнымъ порядкомъ нерасторгнутомъ, на точномъ основаніи ст. 1554 улож. о нак. и въ виду ст. 20 и 62 X т., 1 ч., за вступленіе во второй бракъ въ Варшавѣ въ 1883 г. подлежитъ отвѣтственности, опредѣленной въ 1554 ст. улож. о нак. Законъ, изображенный въ этой статьѣ, ограждаетъ не только святость брака, но и истекающія изъ онаго правовыя отношенія брачующихся, ихъ дѣтей, въ особенности же интересы обманутой стороны.

Не можетъ быть допущено мысли, чтобы всѣ подобныя интересы подвергались безнаказанно нарушеніямъ со стороны иностранцевъ, связанныхъ уже брачными узамъ, для нихъ вполне законными, только потому, что прежніе браки ихъ, по законамъ ихъ страны, были совершены безъ благословенія церкви, и чтобы дѣянія такихъ иностранцевъ, преступныя въ ихъ странѣ, въ Россіи были бы дозволяемы. Но въ случаяхъ подобныхъ настоящему, заключается и посягательство на святость брака, выразившееся во вступленіи подсудимаго въ бракъ, совершенный по обрядамъ церкви и завѣдомо для него, какъ уже обязаннаго первымъ законнымъ бракомъ, недѣйствительный и по обнаруженіи обмана подлежащій расторженію, почему и преданіе подсудимаго, сверхъ уголовного наказанія, церковному покаянію вполне къ нему примѣнимо. Не усматриваетъ Правительствующій Сенатъ въ настоящемъ дѣлѣ и нарушенія ст. 47 основн. зак. и 170 улож. о нак., такъ какъ 1554 ст. улож. примѣнена къ подсудимому не вслѣдствіе распространительнаго ея толкованія, а согласно ея точному смыслу, и подсудимый за вступленіе во вторичный бракъ, при существованіи перваго законнаго брака, присужденъ къ наказанію на томъ-же основаніи, какъ былъ бы присужденъ и русскій подданный за такое-же преступленіе, т. е. по 1554 ст. улож. о нак.; если же русскій подданный, заключившій за границею гражданскій бракъ, за вступленіе въ отечествѣ въ бракъ, совершенный по правиламъ своего вѣроисповѣданія не подлежалъ бы обвиненію въ двоебрачїи, а подсудимый подвергается за подобное же дѣянїе наказанію, то это различіе происходитъ не отъ различнаго способа примѣненія уложенія о наказаніяхъ къ русскому и иностранному подданному, а вслѣдствіе того, что для перваго гражданскій бракъ не представляетъ законнаго брачнаго союза, не соединенъ для него ни съ какими послѣдствіями, изъ законнаго брака проистекающими, а для послѣдняго таковой бракъ вполне законенъ, имѣетъ обязательную силу и, между прочимъ, лишаетъ его права вступать въ другой бракъ до расторженія перваго, иначе сказать, для русскаго подданнаго, вступившаго за границею въ гражданскій бракъ, бракъ, заключенный въ отечествѣ, не будетъ вторымъ, а для иностраннаго подданнаго, законами отечества котораго гражданскій бракъ установленъ, бракъ, совершенный послѣ такого гражданскаго брака, составляетъ уже преступленіе, предусмотрѣнное 1554 ст. улож. о нак.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 912 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

З.—1889 года января 10-го дня. *По дѣлу Исрафиль-ага-Оруджъ ага-оглы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. А. Арцимовичъ.)

Дѣло Исрафиль-ага было разрѣшено отдѣленіемъ Елисаветпольскаго окружнаго суда въ г. Казахѣ и приговоръ суда былъ объявленъ подсудимому 24-го

марта 1888 г. Изъ надписи на приговорѣ видно, что тогда-же былъ предъявленъ подсудимому и протоколъ засѣданія, и что, при объявленіи ему приговора суда, находился переводчикъ.—5-го апрѣля защитникъ подсудимаго Чемесовъ подалъ въ судъ просьбу о выдачѣ ему копій съ протокола засѣданія; затѣмъ 7-го апрѣля въ судѣ состоялось опредѣленіе, которымъ въ выдачѣ таковой копій ему отказано въ силу 842 ст. уст. угол. суд. По жалобѣ Чемесова на этотъ отказъ въ Тифлисской судебной палатѣ состоялось опредѣленіе, которымъ палата, признавъ, что Елисаветпольскій окружный судъ неправильно отказалъ въ выдачѣ копій съ своего протокола, основываясь на общей статьѣ уст. угол. суд.—842, тогда какъ для Закавказскаго края существуетъ по этому предмету особая статья—1278, по которой выдача такой копій была обязательна, опредѣлила: выдать просимую копию Исафилъ-ага, а такъ какъ дѣло Исафилъ-ага никакого дальнѣйшаго разсмотрѣнія со стороны палаты не требуетъ, то и приступить къ его разрѣшенію.—Это опредѣленіе состоялось 26 мая 1888 г. и объявлено подсудимому 13 іюня; 9-го августа защитникъ его Чемесовъ подалъ просьбу въ палату о выдачѣ ему копій съ протокола засѣданія суда и, получивъ оную, подалъ 27 августа прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что, не получивъ своевременно копій съ протокола засѣданія суда, онъ не могъ сдѣлать на него своихъ замѣчаній, которые представляются для дѣла чрезвычайно важными, вслѣдствіе чего онъ и излагаетъ эти замѣчанія въ настоящей просьбѣ 27-го августа. Замѣчанія эти сводятся къ тому, что въ протоколъ показанія свидѣтелей записаны совсѣмъ невѣрно и что показанія, оправдывающія подсудимаго не записаны въ ономъ вовсе. Вслѣдствіе чего онъ просилъ палату во 1-хъ) о томъ, чтобы вернуть дѣло въ окружный судъ для разсмотрѣнія его замѣчаній на протоколъ и во 2-хъ) если окажется, что, за давностью времени, судъ не можетъ провѣрить правильность этихъ замѣчаній, вызвать и передопросить всѣхъ указанныхъ въ настоящемъ прошеніи его свидѣтелей.—По этому прошенію палата постановила 15 сентября 1888 г. слѣдующее опредѣленіе: „принимая во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ имѣющейся на приговорѣ надписи члена суда, объявлявшаго этотъ приговоръ подсудимому, лично въ судѣ находившемуся 24 марта 1888 г.,—вмѣстѣ съ тѣмъ подсудимому, въ присутствіи переводчика Хайскаго, былъ предъявленъ къ обозрѣнію протоколъ судебного засѣданія; 2) что, такимъ образомъ, онъ, подсудимый, не лишенъ былъ возможности ознакомиться съ существомъ записанныхъ въ томъ протоколѣ данныхъ свидѣтелями показаній, а, слѣдовательно, имѣлъ возможность сдѣлать свои замѣчанія своевременно, до истеченія апелляціоннаго срока; 3) что указываемые защитникомъ подсудимаго его неграмотность и невѣжество, не могутъ служить причиною къ представленію этихъ замѣчаній послѣ истеченія апелляціоннаго срока, такъ какъ, если подсудимый не могъ по своему невѣчеству, понимать, требуетъ ли протоколъ какихъ либо исправленій и дѣйствительно ли пропущены въ протоколѣ существенныя показанія свидѣтелей, то онъ имѣлъ возможность, во время объявленія ему приговора, явиться съ своимъ защитникомъ, который защищалъ его въ судѣ

и защищаетъ въ настоящее время, судебная палата опредѣлила: настоящее прошеніе защитника подсудимаго Исафилъ-ага-Оруджъ-ага-оглы, присяжнаго повѣреннаго Чемесова, оставить безъ послѣдствій“. Затѣмъ дѣло Исафилъ-ага было разрѣшено палатою въ тотъ-же день, т. е. 15 сентября, по существу и приговоръ Елисаветпольскаго окружнаго суда оставленъ ею въ силѣ.—На этотъ приговоръ палаты защитникъ Чемесовъ принесъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой проситъ отмѣнить ея опредѣленіе, за нарушеніемъ 843, 879 и 548 ст. у. у. с.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская судебная палата, признавъ отказъ суда въ выдачѣ подсудимому копии съ протокола засѣданія неправильнымъ, обязана была во 1-хъ, отослать просьбу защитника, содержащую замѣчанія на протоколъ, вмѣстѣ съ дѣломъ, въ Елисаветпольскій окружной судъ для постановленія по оному заключенія, установленнаго 844 ст. у. у. с., и во 2-хъ, войти въ обсужденіе требованія защитника, по представленному сторонамъ 879 ст. того-же устава праву, относительно вызова въ засѣданіе палаты допрошенныхъ въ окружномъ судѣ свидѣтелей въ томъ случаѣ, если бы окружной судъ, за давно-прошедшемъ временемъ, не могъ постановить точнаго заключенія по его замѣчаніямъ, которыя не были предъявлены своевременно въ апелляціонный срокъ по винѣ самого суда, невыдавшего подсудимому, вопреки точнаго требованія закона, копии съ протокола судебного засѣданія, и которыя, по важности и существенности ихъ для правильнаго разрѣшенія дѣла, не должны были быть оставлены палатою безъ вниманія. При такомъ несоблюденіи палатою постановленій закона, ограждающихъ правильность производства уголовныхъ дѣлъ въ апелляціонной инстанціи, постановленный ею по сему дѣлу приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что въ Закавказскомъ краѣ, сверхъ выдачи копій приговоровъ, выдаются сторонамъ, по ихъ просьбѣ съ представленіемъ слѣдующихъ за переписку денегъ, копии протоколовъ судебного засѣданія (1278 ст. у. у. с), Правительствующій Сенатъ полагаетъ необходимымъ, чтобы предсѣдательствующіе въ судебныхъ засѣданіяхъ, для предотвращенія поздней выдачи такихъ копій и несвоевременнаго представленія замѣчаній на протоколы, спрашивали, согласно съ правиломъ, установленнымъ въ 792 и 794 ст. у. у. с., участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, при объявленіи о времени прочтенія приговора въ окончательной формѣ, желаютъ ли они, при объявленіи приговора, получить копии приговора и протокола судебного засѣданія.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тифлисскаго судебнаго палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 844 и 879 ст. у. у. с., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же палаты, о чемъ палатѣ послать указъ съ возвращеніемъ дѣла, предписавъ ей нынѣ же поставить въ извѣстность о содержаніи настоящаго опредѣленія подвѣдомственные ей окружные суды Закавказ-

скаго края для точнаго соблюденія вышеизложеннаго порядка относительно выдачи копій протоколовъ судебнаго засѣданія.

4.—1889 года января 24-го дни. По дѣлу мѣщанина *Мордуха-Бера Эштейна*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Мѣщаниновъ.)

Податной инспекторъ 1-го Самарскаго участка, провѣряя правильность торговли въ своемъ участкѣ въ ноябрѣ 1886 г., обнаружилъ, что въ г. Самарѣ магазиномъ часовыхъ, серебряныхъ, золотыхъ и бриллиантовыхъ издѣлій купца 1-ой гильдіи Бобермана завѣдуетъ и производитъ въ немъ торговлю издѣліями фабричнаго производства приказчикъ 1-го класса Мстиславскій (Могилевской губерніи) мѣщанинъ, еврей Мордухъ-Беръ Эштейнъ. Хотя Эштейнъ и объяснялъ, что онъ проживаетъ въ Самарѣ по праву ремесленника золотыхъ издѣлій и часовъ, а торговлю въ магазинѣ купца 1-ой гильдіи производитъ по прикащикьему свидѣтельству, но казенная палата, найдя, что еврей ремесленникъ, коимъ дозволено проживать внѣ черты, для постоянной осѣдности евреевъ назначенной, могутъ торговать изъ лавокъ только издѣліями собственнаго своего мастерства, обратилась къ прокурору окружнаго суда съ требованіемъ о привлеченіи Эштейна по 1171 ст. улож. о наказ. Въ судебномъ засѣданіи Самарскаго окружнаго суда защитникъ подсудимаго объяснилъ во первыхъ, что настоящее дѣло должно быть прекращено, какъ неправильно возбужденное казеннымъ управленіемъ, такъ какъ интересы казны ничѣмъ не нарушены, а приводимая 1171 ст. улож. помѣщена не въ 7 раздѣлѣ уложенія—въ числѣ преступленій противъ имущества и доходовъ казны, а въ раздѣлѣ 8-мъ, о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, и во вторыхъ, что дѣяніе подсудимаго не заключаетъ въ себѣ нарушенія закона, такъ какъ онъ состоялъ приказчикомъ у купца 1-ой гильдіи, которому по закону (3 п. 3 примѣч. къ 128 ст. т. XI, ч. II, уст. торг., по прод. 1876 г.) предоставлено право не только самому продавать внѣ черты постоянной еврейской осѣдности, но и держать у себя одного приказчика изъ евреевъ. На это представитель казеннаго управленія возразилъ, что хотя дѣйствительно этимъ закономъ дозволено купцамъ 1-ой гильдіи изъ евреевъ, при переселеніи ихъ въ города Имперіи, брать съ собою одного приказчика изъ своихъ единовѣрцевъ, но Боберманъ не переселился въ Самару, а проживалъ въ ней по происхожденію своему изъ мѣстныхъ отставныхъ солдатъ, а потому означеннымъ дозволеніемъ закона пользоваться не можетъ. Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ нашель, что на основаніи 3 п. 3 примѣч. къ 128 ст. уст. торг., по прод. 1876 г., евреямъ, купцамъ 1-ой гильдіи, переселяющимся въ города Россійской Имперіи, находящіеся внѣ черты постоянной ихъ осѣдности, дозволено брать съ собою приказчиковъ и домашнюю прислугу изъ евреевъ-же въ опредѣлен-

номъ числѣ, и упомянутому въ этомъ законѣ выраженію „дозволено брать съ собою“ по мнѣнію суда слѣдуетъ придавать то-же значеніе, что и выраженію „дозволено имѣть при себѣ“ и потому купецъ Боберманъ могъ имѣть одного приказчика изъ евреевъ, каковымъ и былъ у него подсудимый Эпштейнъ, а потому послѣдній могъ проживать и производить торговлю въ г. Самарѣ издѣльями не своего мастерства. Въ виду изложенныхъ соображеній судъ пришелъ къ убѣжденію, что подсудимаго Эпштейна, на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., слѣдуетъ признать невиновнымъ по сему дѣлу, потому судъ опредѣлялъ признать подсудимаго Эпштейна оправданнымъ. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора окружнаго суда принесъ апелляціонный протестъ, въ которомъ, ссылаясь на то, что Боберманъ, поселившись, по выслугѣ лѣтъ въ военной службѣ по прежнему рекрутскому уставу, въ г. Самарѣ, причисленъ былъ первоначально къ мѣстному мѣщанскому обществу, за тѣмъ числился купцомъ 2-ой гильдіи и только въ 1886 г. взялъ документы первой гильдіи, находилъ, что онъ, Боберманъ, не могъ пользоваться правомъ, предоставленнымъ 3 п. 3 примѣч. къ 128 ст. уст. торг. только купцамъ, состоящимъ въ первой гильдіи не менѣе пяти лѣтъ и затѣмъ переселяющимся изъ черты еврейской осѣлости, и что потому и Эпштейнъ, какъ прибывшій въ г. Самару въ 1885 г. самостоятельно, какъ ремесленникъ, не имѣлъ права на торговлю у Бобермана фабричными издѣльями, потому товарищъ прокурора просилъ отмѣнить къ винѣ Эпштейна 1171 ст. улож. съ тѣмъ, чтобы при доказанности того, что товары не принадлежали Эпштейну, ограничить взыскаіе высылкою его. Разсмотрѣвъ дѣло, Саратовская судебная палата нашла, что право Эпштейна на жительство въ Самарѣ обусловливалось для него производствомъ издѣлій его ремесла въ качествѣ ремесленника и не могло служить для него законнымъ основаніемъ къ производству торговли, хотя-бы и у другаго лица, произведеніями несоставлявшими издѣлій его, Эпштейна, равномѣрно и точный смыслъ ст. 1171 улож. о наказ. воспрещалъ Эпштейну производство въ г. Самарѣ какой бы то ни было торговли, кромѣ той, которую онъ могъ производить, какъ ремесленникъ, т. е. лишь издѣльями своего мастерства, потому тѣ основанія, которыя судомъ приняты въ его приговорѣ къ оправданію Эпштейна, должны быть признаны неправильными, тѣмъ болѣе, что распространительное толкованіе судомъ ст. 128 уст. торг. несогласно съ ея точнымъ и опредѣленнымъ смысломъ, такъ какъ Боберманъ вовсе не есть купецъ, переселившійся въ Самару, и даже при наличности сего послѣдняго условія оно не могло давать Эпштейну права наниматься къ нему въ приказчики для производства такой торговли, которой по роду своему, какъ ремесленникъ, онъ не могъ производить. Признавая по сему, согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1171 улож. о наказ., что Эпштейнъ долженъ бы былъ быть приговоренъ помимо высылки изъ г. Самары и къ конфискаціи тѣхъ товаровъ, которыми онъ производилъ неправильную торговлю, но ограничиваясь разрѣшеніемъ сего дѣла въ предѣлахъ апелляціонныхъ требованій обвинительной власти, судебная палата опредѣлила: приговоръ окружнаго суда отмѣнить

и мѣщанина Эпштейна, признавъ виновнымъ въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1171. улож. о наказ., выслать изъ г. Самары въ мѣста, опредѣленные для постоянного жительства евреевъ. На этотъ приговоръ подсудимый Эпштейнъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ какъ на возбужденіе дѣла о немъ не въ установленномъ порядкѣ, такъ и на неправильное примѣненіе 1171 ст. улож. о наказ.—По *справкѣ* съ дѣлопроизводствомъ Правительствующаго Сената оказывается, что вопросъ о правѣ купцовъ 1-ой гильдіи изъ евреевъ, проживающихъ внѣ установленной для евреевъ осѣдности, имѣть приказчиковъ изъ евреевъ-же, жительствующихъ въ той-же мѣстности, восходилъ на обсужденіе общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и въ опредѣленіи онаго отъ 7 марта 1888 г. изложено: въ прим. 2 къ ст. 20 пол. о пошл. съ торговли, V т. св. зак., изд. 1886 г., указано, что относительно торговыхъ правъ евреевъ внѣ черты, для еврейской осѣдности назначенной, существуютъ особыя узаконенія; въ числѣ этихъ узаконеній приведена и относящаяся къ означенному вопросу 17 ст. уст. о пасп., по прод. 1886, замѣлвившая первые четыре пункта 3 прим. къ 128 ст. уст. торг., 2 ч. XI т., по прод. 1876 г. На основаніи этого закона евреямъ-кущамъ 1-ой гильдіи, изъ русскихъ подданныхъ, переселяющимся по предоставленному имъ симъ-же закономъ праву въ города Имперіи, находящіяся внѣ черты постоянной ихъ осѣдности, дозволено брать съ собою приказчиковъ изъ евреевъ-же въ опредѣленномъ числѣ и съ соблюденіемъ правилъ, въ этомъ-же законѣ постановленныхъ. Буквальныя выраженія этого закона не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что означенное право брать съ собою приказчиковъ изъ единовѣрцевъ предоставляется евреямъ кущамъ 1-ой гильдіи только при ихъ переселеніи. Такіе приказчики, по указанію того-же закона, не могутъ переходить къ другимъ лицамъ и вслучаѣ выгнѣтія по какимъ бы то ни было причинамъ переселившихся съ ними евреевъ-кущовъ первой гильдіи, обязаны возвратиться, вмѣстѣ съ сими послѣдними, въ мѣста постоянной осѣдности евреевъ. Въ этомъ смыслѣ и состоялись послѣдовавшія, въ разъясненіе упомянутаго закона, рѣшенія Правительствующаго Сената по 1-му общему собранію (^{25 октября 1885 г.}/_{25 апрѣля 1886 г.} д. Выдрина) и по 1-му д-ту (17 сентября 1886 г., д. Берлина). Въ приведенномъ рѣшеніи общаго собранія объяснено, что означенное дозволеніе закона ставить совершенно опредѣленные границы допускаемому въ этомъ случаѣ изытію изъ общихъ постановленій закона о воспрещеніи евреямъ имѣть осѣдность и пребываніе внѣ губерній, указанныхъ въ 16 ст. уст. о пасп., XIV т. св. зак., по прод. 1876 г.; что евреямъ-кущамъ 1-ой гильдіи, присланнымъ къ городамъ внѣ черты постоянной осѣдности евреевъ, предоставлены всѣ права по торговлѣ, коренному русскому купечеству присвоенныя, въ томъ числѣ и право производить торговлю на всемъ пространствѣ Имперіи лично, черезъ приказчиковъ и уполномоченныхъ, но они не могутъ предоставить право проживать по ихъ дѣламъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ такимъ лицамъ, которымъ по закону въ тѣхъ мѣстахъ жить воспрещено, и что для предоста-

вленія такого права требовалось бы изданіе особаго законодательнаго постановленія о разрѣшеніи проживать повсемѣстно евреямъ, состоящимъ въ должности приказчиковъ еврейскихъ торговыхъ домовъ первой гильдіи. Въ виду вышеизложенныхъ основаній, слѣдуетъ придти къ заключенію, что евреямъ—купцамъ 1-ой гильдіи, уже жительствовавшимъ въ мѣстностяхъ внѣ черты, назначенной для постоянной осѣдности евреевъ, не дозволяется закономъ брать къ себѣ въ приказчики своихъ единовѣрцевъ, неимѣющихъ по закону права на жительство въ такихъ мѣстностяхъ или утратившихъ это право, и что по-сему еврей-купцы 1-ой гильдіи, законно приписанные въ купечество городовъ внутреннихъ губерній Имперіи и тамъ проживающіе, могутъ брать въ приказчики евреевъ-же только такихъ, тамъ-же живущихъ, которые приобрѣли уже безусловное право на постоянное жительство въ сихъ губерніяхъ и могутъ быть приказчиками.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и остановившись первоначально на указаніи подсудимаго на неправильное возбужденіе настоящаго дѣла о немъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это указаніе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ всякое присутственное мѣсто и должностное лицо, обнаруживъ въ кругѣ своей служебной дѣятельности какое-либо преступное дѣяніе, обязано или привлечь обвиняемаго къ ответственности собственною властію, если таковая ему предоставлена, или же сообщить о томъ подлежащей судебной власти, а потому казенная палата, имѣя по закону обязанность наблюденія за правильностью торговли и получивъ свѣдѣнія о нарушеніи Эпштейномъ правилъ, относящихся до торговли евреевъ внѣ мѣстъ постоянной ихъ осѣдности, правильно сообщила о семъ прокурору и затѣмъ какъ самое возбужденіе дѣла, такъ и предьявленіе на судѣ обвиненія исходило уже отъ прокурорской власти и установленный въ этомъ отношеніи порядокъ ничѣмъ не нарушенъ. Переходя затѣмъ ко второму указанію настоящей жалобы: на неправильное примѣненіе къ виновности подсудимаго Эпштейна 1171 ст. улож. о наказ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что по руководству прописаннымъ въ справкѣ разъясненіемъ Правительствующаго Сената и это указаніе равномерно должно быть признано неуважительнымъ (рѣш. угол. кас. д-та 1876 г. № 156.).—По-сему и за силою 912 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго Эпштейна оставить безъ послѣдствій.

5.—1889 года января 24-го дня. *По дѣлу купца Александра Попова.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Московскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Поповъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, производя торговлю чаемъ, по предварительному уговору съ другими лицами и изъ корыстныхъ

видовъ, подмѣшивалъ въ продаваемый имъ чай капорскую траву, спитой и подмоченный чай въ количествѣ отъ 8 до 40 процентовъ; такую недоброкачественную смѣсь, съ цѣлью обмана покупателей относительно достоинства этого чая, обертывалъ въ нарочно для этого приготовленныя сорочки съ этикетками и бандеролями, имѣющими большое сходство съ этикетками и бандеролями чайной фирмы „братья К. и С. Поповы“, и такого поддѣльнаго чая, подъ видомъ настоящаго, доброкачественнаго, сбылъ въ періодъ времени съ 1 апрѣля 1885 г. по 7 февраля 1886 г. на сумму болѣе 300 рублей. На основаніи этого рѣшенія и 1665, 1666, 2 и 3 п.п. 1671 ст. улож. о наказ. и 173 ст. уст. о наказ., Московскій окружный судъ приговорилъ Попова къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ осужденный Поповъ проситъ объ его отмѣнѣ, указывая въ основаніе своего ходатайства: во 1-хъ *на неправильное примѣненіе къ нему 1666 ст. улож. о наказ.*, по которой наказывается мошенничество на сумму болѣе 300 руб.; по объясненію Попова, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признано только, что торговый оборотъ его подмѣшаннымъ чаемъ превышалъ сумму 300 руб. и что онъ совершилъ рядъ отдѣльныхъ случаевъ продажи такого чая; по рѣшеніемъ этимъ не опредѣлена цифра обманнаго похищенія и не установлено, чтобы размѣръ его превышалъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ 300 рублей; во 2-хъ, *на неправильное примѣненіе къ его дѣянію 1665 ст. улож. и 173 ст. уст. о наказ.*, опредѣляющихъ наказаніе за мошенничество; по объясненію Попова дѣяніе его въ томъ видѣ, какъ оно установлено рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, составляетъ не болѣе, какъ искусственное приготовленіе товара низшаго качества, котораго продажная цѣна и достоинство соответствовало его дѣйствительной стоимости и требованіямъ покупателей, ибо рѣшеніемъ этимъ не установлено, чтобы онъ продавалъ такой товаръ по преувеличенной цѣнѣ, выдавалъ его за товаръ высшаго качества или употреблялъ средство для сокрытія его недостатковъ съ корыстною цѣлью; въ 3-хъ, *на примѣненіе къ нему 2 и 3 п. п. 1671 ст. улож.*, которое онъ находитъ неправильнымъ потому, что, по его объясненію, изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей нельзя заключить, чтобы уговоръ его съ другими лицами простирался на самое совершеніе мошенничества, ибо лица эти признаны участвовавшими только въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, несоставляющихъ, по его мнѣнію, мошенничества, какъ то: въ подмѣшиваніи капорской травы, въ заворачиваніи чая въ сорочки и т. п., и чтобы обертываніе чая въ нарочно заготовленныя сорочки было имъ употреблено, какъ средство для обманнаго похищенія; въ 4-хъ, *на нарушеніе 534 и 535 ст. уст. упол. суд.* неправильнымъ преданіемъ его суду по обвиненію въ мошенничествѣ, между тѣмъ какъ ни предварительнымъ слѣдствіемъ не установлено, ни въ обвинительномъ актѣ не указано, чтобы кто-либо изъ покупателей заявилъ о введеніи ихъ въ заблужденіе относительно достоинства товара, и чтобы дѣяніе его сопровождалось дѣйствіями, совмѣщающими въ себѣ признаки уголовно-наказуемаго об-

мана; въ 5-хъ, на нарушение 751, 760 и 762 ст. уст. уол. суд.—отказомъ въ просьбѣ защитника о томъ, чтобы въ вопросѣ, предложенномъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, слова „имѣющіе большое сходство“ (этикетовъ и бандеролей) замѣнить описаніемъ фактическихъ признаковъ сходства этикетовъ и ихъ различія, а также указать, что фирма К. и С. Поповы выпускала въ употребляемыхъ ею обложкахъ только доброкачественный чай; въ 6-хъ, на нарушение 6 ст. уст. уол. суд.—допущеніемъ торговаго дома К. и С. Поповы къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца и въ 7-хъ, на нарушение 801 и 802 ст. уст. уол. суд.—тѣмъ, что предсѣдатель суда въ своей заключительной рѣчи присяжнымъ засѣдателямъ повліялъ на разрѣшеніе его участи.

Разсмотрѣвъ вышеизложенную жалобу и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: относительно указанія на неправильное примѣненіе 1666 ст. улож. о наказ., что объясненіе Попова о томъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ не опредѣлена цифра совершеннаго имъ обманнаго похищенія, прямо опровергается содержаніемъ этого рѣшенія, которымъ признано, что Поповъ сбылъ поддѣльнаго чая, подъ видомъ настоящаго, на сумму болѣе 300 рублей; если даже объяснять эту цифру такъ, какъ ее объясняетъ Поповъ, т. е. что она обозначаетъ сумму торговаго оборота поддѣльнымъ чаемъ, но не количество извлеченной имъ противозаконной выгоды, такъ какъ изъ нея должна быть исключена стоимость входившаго въ составъ смѣси настоящаго чая, то, не говоря уже о томъ, что чай, равно какъ и всякія сыпучія или жидкія вещества, будучи смѣшаны съ другими веществами такого-же свойства, не могутъ быть отъ нихъ отдѣлены простымъ способомъ и потому теряютъ свою стоимость, такое толкованіе не исключаетъ правильности примѣненія къ Попову 1666 ст. улож., ибо наказаніе за мошенничество на сумму болѣе или менѣе 300 рублей, зависитъ не отъ суммы извлеченной этимъ преступленіемъ прибыли или причиненнаго имъ убытка, а отъ количества денегъ, похищенныхъ у потерпѣвшаго посредствомъ обмана. Указаніе Попова на то, что дѣяніе его составляетъ рядъ отдѣльныхъ случаевъ продажи, т. е. совокупность преступленій, при чемъ не установлено, чтобы размѣръ обманнаго похищенія превышалъ въ каждомъ случаѣ 300 рублей, не заслуживаетъ уваженія. Дѣяніе его въ томъ видѣ, какъ оно установлено рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, было результатомъ одного и того-же преступнаго намѣренія и направлено къ одной и той-же цѣли, которая достигалась однимъ и тѣмъ-же способомъ и, слѣдовательно, составляло, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. уол. касс. д-та 1870 г. № 215, 1873 г. № 951 и друг.), одно продолжающееся преступленіе, причемъ то обстоятельство, что прибыль отъ этого преступленія извлекалась не одновременно, а послѣдовательно отъ разныхъ покупателей, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе такого его характера. Объясненіе Попова о неправильномъ примѣненія къ нему 1665 ст. улож. и объ отсутствіи въ его дѣяніи при-

знаковъ мошенничества лишено законнаго основанія; дѣяніе это, какъ выше указано, состояло въ томъ, что онъ изготовленную имъ недоброкачественную смѣсь, въ составъ которой входила капорская трава и спитой чай, съ цѣлью обмана покупателей относительно достоинства этой смѣси, обертывалъ въ сорочки, употребляющіяся для обертки настоящаго чая, и продавалъ *подъ видомъ такового*, т. е. совершалъ именно то дѣйствіе, которое, сопровождаясь употребленіемъ особыхъ средствъ для сокрытія дѣйствительнаго качества и свойства товара, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки мошенничества (рѣш. Правит. Сената 1873 г. № 959 и др.), и, кромѣ того, на точномъ основаніи 875 ст. уст. врач., т. XIII св. зак., по прод. 1886 г., и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 г. № 529, виновный въ продажѣ спитаго или капорскаго чая *подъ видомъ настоящаго* подвергается преслѣдованію по 173—176 ст. устава или по 1666 ст. улож. о наказ. — Указаніе на неправильное примѣненіе 2 и 3 п.п. 1671 ст. улож. о наказ. опровергается яснымъ содержаніемъ вопроса о виновности Попова, предложеннаго на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и разрѣшеннаго ими утвердительно, изъ котораго видно, что уговоръ Попова съ другими лицами распространялся не на какія-либо отдѣльныя дѣйствія, а на всю совокупность дѣйствій, совершенныхъ имъ для приведенія его преступнаго умысла въ исполненіе, и которымъ установлено, что для совершенія обмана имъ были сдѣланы особыя приготовленія, состоявшія въ обертываніи чая въ нарочно для этого изготовленныя обертки, поддѣланныя *подъ чужую фирму*. Объясненія Попова о нарушеніи, при преданіи его суду, 534 и 535 ст. уст. угол. суд., не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, во первыхъ, они опровергаются содержаніемъ обвинительнаго акта, въ которомъ указаны—лицо потерпѣвшее, торговый домъ братья К. и С. Поповы, и дѣйствія обвиняемаго, изложенныя въ вопросѣ суда о его виновности и совмѣщающія въ себѣ, какъ выше указано, всѣ признаки уголовно наказуемаго обмана; во вторыхъ, мошенничество по закону преслѣдуется независимо отъ заявленія лица, введеннаго этимъ преступленіемъ въ обманъ и потерпѣвшаго убытки и, въ третьихъ, неполное изложеніе въ обвинительномъ актѣ обстоятельствъ дѣла, если бы таковое и было допущено, не можетъ служить поводомъ къ отмініи приговора (рѣш. Правит. Сената 1871 г. № 1929; 1872 г. № 817 и друг.). Отказъ суда въ указаніи въ вопросѣ, предложенномъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, фактическихъ признаковъ сходства и различія этикетовъ, употреблявшихся Поповымъ, съ этикетами торговаго дома „Бр. К. и С. Поповы“, а также качества чая, продаваемаго этимъ домомъ, представляется вполне правильнымъ, такъ какъ обстоятельства эти не могли имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе вопроса о виновности Попова въ упомянутомъ преступленіи, всѣ существенные признаки котораго были изложены въ этомъ вопросѣ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что допущеніе къ участию въ дѣлѣ повѣреннаго торговаго дома „Бр. К. и С. Поповы,“ предъявившаго искъ объ убыткахъ и признаннаго гражданскимъ истцомъ опредѣленіемъ окружнаго суда отъ 4 мая

1888 г., необжалованнымъ Поповымъ, представляется согласнымъ съ 6 ст. уст. угол. суд. и что указаніе на нарушеніе предсѣдателемъ суда 801 и 802 ст. сего устава не подтверждается протоколомъ судебного засѣданія, противъ полноты или правильности составленія котораго подсудимый и его защитникъ не возражали, Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу Попова незаслуживающею уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу оставить, за силою 912 ст. уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

6.—1889 года января 24-го дня. *По дѣлу Адама Тома и Рафала Гольдберга*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ испол. обяз. товарища оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Мировой сѣздъ, признавъ доказаннымъ, что подсудимые занимались въ значительныхъ размѣрахъ продажою билетовъ внутреннихъ займовъ съ выигрышами въ разсрочку и съ предоставленіемъ покупщикамъ, до уплаты всей слѣдовавшей за билеты суммы, права на $\frac{1}{20}$ часть выигрышей, могшихъ часть на перечисленные въ условіи 10 билетовъ 1-го и 10 билетовъ 2-го займовъ, и принявъ во вниманіе, что сущность заключавшихся подсудимыми сдѣлокъ состояла въ продажѣ промессовъ на билеты внутреннихъ займовъ съ выигрышами, прикрытой продажою выигрышныхъ билетовъ съ разсрочкою платежей, и что весь центръ тяжести подобныхъ сдѣлокъ лежалъ именно въ продажѣ промессовъ, продажа же билетовъ въ разсрочку существовала только для обхода закона, такъ какъ пріобрѣтатели билета до уплаты всей суммы за билетъ, хотя и назывались собственниками 20-хъ частей 20-ти билетовъ, но получали только право на $\frac{1}{20}$ часть выигрышей, могущихъ часть на означенные билеты, права же собственности на $\frac{1}{20}$ часть каждого изъ тѣхъ билетовъ вовсе не имѣли, слѣдовательно, получали за извѣстную плату право воспользоваться частью выигрышей на билеты, не пріобрѣтая никакого права на самые билеты, утвердиль приговоръ судьи, коимъ подсудимые были присуждены къ наказанію, опредѣленному 47 ст. уст. о наказ. На этотъ приговоръ сѣзда повѣренный подсудимыхъ принесъ кассационную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмініи сего приговора по нарушенію прямого смысла 47 ст. уст. о нак., объясняя, что дѣяніе подсудимыхъ не составляетъ продажи промессовъ, такъ какъ пріобрѣтатель, послѣ взноса опредѣленныхъ срочныхъ платежей, дѣлался исключительнымъ собственникомъ одного полного билета, и что подсудимые были только агентами торговой фирмы, которая производила продажу, а потому они за такую продажу не подлежатъ отвѣтственности.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе испол. обяз. товарища оберъ-прокурора, находить, что къ дѣянію подсудимыхъ, установленному приговоромъ сѣзда, ст. 47 уст. о нак. примѣнена по ея
Угол. 1889 г.

точному смыслу, такъ какъ предоставленіе кому-либо права на полученіе всего или части выигрыша, могущаго пасть на опредѣленные выигрышные билеты, за извѣстную плату, или взамѣнъ принятія на себя извѣстнаго обязательства, или подъ условіемъ вступленія въ какую-либо сдѣлку, въ данномъ примѣрѣ случаѣ, при покушкѣ выигрышнаго билета со взносомъ платежей въ установленные сроки до уплаты всей договоренной суммы, слѣдовательно, уступка за условленное вознагражденіе права на возможный выигрышъ, несомнѣнно составляетъ одинъ изъ видовъ продажи промессовъ на билеты займовъ съ выигрышами, воспрещенной 47 ст. уст. о нак., и отвѣтственности по означенной статьѣ подлежитъ всякій, кто бы ни былъ признанъ виновнымъ въ продажѣ промессовъ, независимо отъ того, дѣйствовалъ ли онъ самостоятельно или по порученію другихъ лицъ.—По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

7.—1889 года февраля 7-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Гилеля Зафрена.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Влостокскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Б. Яковъ.)

Еврей Гилель Зафренъ преданъ былъ суду Тульского окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію: а) въ томъ, что съ января 1882 г. до осени 1884 г. на заводѣ, устроенномъ имъ тайно въ г. Тулѣ, въ подвалѣ дома Зафрена, выдѣлывалъ наливки, подлежащія акцизу, причемъ не представляется возможнымъ опредѣлить количество незаконно выдѣланныхъ наливокъ, и б) въ томъ, что, не имѣя по закону права заниматься торговлею спиртными напитками внѣ черты постоянной осѣлости евреевъ, производилъ таковую въ упомянутое выше время, подъ именемъ и фирмою Струковыхъ, въ оптовомъ складѣ, помѣщавшемся въ г. Тулѣ и въ нѣсколькихъ питейныхъ заведеніяхъ, расположенныхъ въ Тульской губ.—Окружный судъ, рассмотрѣвъ это дѣло въ судебномъ засѣданіи 10—12 сентября 1887 года, призналъ Гилеля Зафрена невиновнымъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 5 и 4 ст. прилож. къ 406 ст. устав. о пит. сборѣ (т. V св. зак., по прод. 1883 г.) и 1171 ст. улож. о наказ., а потому, согласно 1 п. 771 ст. у. у. с., отъ суда его освободилъ. На этотъ приговоръ подали—товарищъ прокурора апелліаціонный протестъ, а повѣренный Тульского губернскаго акцизнаго управленія и Тульской казенной палаты присяжный повѣренный Жуковскій апелліаціонные отзвыы, въ коихъ ходатайствовали передъ палатою объ отмѣнѣ приговора окружнаго суда. Рассмотрѣвъ вслѣдствіе сего 23 января 1888 года настоящее дѣло, Московская судебная палата нашла, что къ изобличенію Зафрена въ устройствѣ тайнаго водочнаго завода и въ производствѣ на ономъ наливокъ, въ дѣлѣ имѣются достаточныя данныя, заключающіяся во 1-хъ) въ письменныхъ доку-

зательствахъ, во 2-хъ) въ свидѣтельскихъ показаніяхъ. Такими письменными доказательствами являются: а) протоколъ отъ 20 сентября 1884 г., составленный чинами акцизнаго управленія по поводу осмотра различныхъ помѣщеній въ домѣ Зафрена, и дополняющія этотъ протоколъ описи отъ 20 и 21 сентября 1884 года, б) протоколъ осмотра 13 марта 1885 г. тѣхъ-же помѣщеній судебнымъ слѣдователемъ, в) протоколъ, отъ 31 декабря 1881 года, старшаго помощника акцизнаго надзирателя Карташева о закрытіи водочнаго завода Струкова, и г) протоколъ, отъ 16 мая 1885 года, осмотра судебнымъ слѣдователемъ подвальныхъ книгъ, за 1881 годъ, того-же завода. Изъ перваго документа усматривается, что въ домѣ Зафрена въ гор. Тулѣ чинами акцизнаго управленія въ присутствіи полиціи и понятыхъ найдены были—въ подвалѣ подъ жилымъ помѣщеніемъ: а) семь неполныхъ бочекъ морсовъ, налитыхъ на различныхъ ягодахъ, б) въ отдѣльной бочкѣ около 10 ведеръ подслащеннаго смородинаго морса, и в) менѣ ведерной бутылки перцовой настойки, $\frac{1}{2}$ бутылки березовой настойки и нѣсколько склянокъ съ различными эссенціями—все въ заплѣсневѣломъ видѣ отъ продолжительнаго храненія въ сыромъ помѣщеніи; въ амбарѣ и подвалѣ подъ нимъ—шесть бочекъ неполныхъ съ морсами: вишневымъ, рябиновымъ и черносмородиновымъ, налитыми на ягоды; наконецъ, въ погребѣ русскихъ виноградныхъ винъ—бочка, вмѣстимостью около 35 ведеръ, съ настоємъ черники. Присутствовавшій при осмотрѣ подсудимый Зафрень заявилъ, что всѣ морсы и остатки эссенцій, найденные въ первомъ подвалѣ, принадлежать Струкову и хранятся безъ употребленія со времени закрытія водочнаго завода, а березовка и перцовка—его собственныя и употребляются съ лекарственными цѣлями, шесть бочекъ морсовъ въ амбарѣ и подвалѣ подъ нимъ принадлежать отцу его, Зафрена, Мейеру и приготовлены для домашняго употребленія, настойка черники, несодержащая нисколько алкоголя, употребляется для слабиванія виноградныхъ винъ. Принадлежность Струкову всего найденнаго въ подвалѣ подъ жилымъ помѣщеніемъ удостовѣрилъ также прикащикъ Погожевъ. Изъ описей, составленныхъ въ дополненіе къ протоколу 20 сентября 1884 года, видно, что а) емкость шести бочекъ съ морсами въ амбарѣ и подъ амбаромъ, по нарѣзкамъ, приблизительно 152 ведра, б) емкость восьми бочекъ съ морсами въ подвалѣ подъ жилымъ помѣщеніемъ, по нарѣзкамъ, слишкомъ 300 ведеръ, при чемъ та бочка, въ которой найдено около 10 ведеръ подслащеннаго смородинаго морса, емкостью около 20 ведеръ, и в) въ подвалѣ подъ жилымъ помѣщеніемъ, кромѣ бочекъ съ морсами, оказались два котла красной мѣди, недуженные, безъ слѣдовъ недавняго употребленія, полуведерная мѣдная мѣра, кубъ мѣдный съ колпакомъ, разьединенный, весь въ плѣсени, разбойка, покрытая плѣсенью въ видѣ мха, боченокъ съ водою, боченокъ съ пейзаховою водкою и нѣкоторыя другія вещи. Актомъ отъ 31 декабря 1881 года, составленнымъ по поводу закрытія водочнаго завода Струкова, удостовѣряется, что на заводѣ этомъ въ теченіе 1881 года было всего морсовъ 99,600°, которые безъ остатка израсходованы въ отдѣленіи выдѣлки водокъ, а выдѣланныя въ томъ-же году водки, ко вре-

мени закрытія завода также всё израсходованы и въ остаткѣ никакихъ издѣлій не имѣется. Правильность сего акта подтверждена подписью прикащика Погожева и независимо отъ сего доказывается осмотромъ подвальныхъ книгъ, за 1881 годъ, завода Струкова, произведеннымъ слѣдователемъ 16 мая 1885 года; въ книгахъ этихъ дѣйствительность надписей о неимѣніи къ 1 января 1882 года на заводѣ вина, сширта, морсовъ и водочныхъ издѣлій завѣрена надписью того-же Погожева. При повѣркѣ слѣдователемъ протокола 20-го сентября 1884 года, между прочимъ, оказалось слѣдующее: а) въ подвалѣ подъ жилымъ помѣщеніемъ печати на дверяхъ изъ 2-го отдѣленія въ 3-ье и изъ этого послѣдняго въ 4-ое (гдѣ стояли бочки съ морсами) цѣлы, но около угла двери въ 4-мъ отдѣленія земля оказалась настолько разрыхленною, что можно было выбирать руками, вслѣдствіе чего у находившихся при осмотрѣ явилось предположеніе, что кто-либо покушался проникнуть, а быть можетъ уже проникъ внутрь того отдѣленія подвала, безъ поврежденія печатей; б) изъ 8 бочекъ съ морсами найдено въ цѣлости только три, на 4 бочкахъ лопнули обручи, а у одной лопнули обручи и выбито дно; морса ни въ одной бочкѣ не оказалось, хотя ягоды сыры и относительно свѣжи; бочка, въ которой находилась наливка (подслащенный черносмородиновый морсъ), была также совершенно пуста, хотя сама по себѣ, будучи обита желѣзными обручами, вполне крѣпка. Приглашенные къ осмотру, въ качествѣ экспертовъ, бондари Хрусталева, Николаевъ и Атуринъ заявили, что обручи на бочкахъ старые, въ теченіе 5 мѣсяцевъ могли лопнуть сами по себѣ, но нельзя отвергать, что обручи полопались и вслѣдствіе насилія на нихъ; почему вытекло все содержимое изъ бочекъ, на которыхъ обручи цѣлы, объяснить не могутъ; бочка съ желѣзными обручами вполне крѣпкая, на ней нѣтъ лишь самаго нижняго желѣзнаго обруча, видно только довольно свѣжее мѣсто, гдѣ этотъ обручъ находился; безъ этого обруча жидкость въ бочкѣ держаться не могла и в) въ ренсковомъ погребѣ въ бочкѣ съ настойкою черники, бывшей 20 сентября 1884 года почти полною, емкостью около 30 ведеръ жидкости, найдено не болѣе $\frac{1}{4}$ бочки, при этомъ около втулки, которая опечатана и печать цѣла, усмотрѣно свѣже просверленное отверстіе, шириною въ указательный палецъ и заткнутое пробкою. Относительно этого отверстія прикащикъ Погожевъ заявилъ, что таковое было и при осмотрѣ бочки 20 сентября 1884 года, но почему она не была опечатана, не знаетъ. Изъ указанныхъ выше документовъ окружный судъ оставилъ вовсе безъ обсужденія два: а) протоколъ отъ 31 декабря 1881 года о закрытіи водочнаго завода Струкова и б) протоколъ осмотра подвальныхъ книгъ того-же завода, не смотря на то, что документы эти имѣютъ въ дѣлѣ весьма существенное значеніе, такъ какъ ими вполне опровергается заявленіе Зафрена, а вмѣстѣ съ нимъ и прикащика Погожева, о томъ, будто-бы все найденное 20 сентября 1884 года въ подвалѣ подъ жилымъ помѣщеніемъ, въ томъ числѣ морсы и черносмородиновая наливка, осталось отъ завода Струкова, закрытаго 31 декабря 1881 года. Достоверность протокола о закрытіи завода и подвальныхъ книгъ не подлежитъ

сомнѣнію, какъ по времени ихъ составленія (почти за три года до возникновенія настоящаго дѣла), такъ и потому, что ни на предварительномъ, ни на судебномъ слѣдствіяхъ не обнаружилось никакихъ обстоятельствъ, на основаніи которыхъ можно бы было заключить о неправомерности внесенныхъ въ протоколъ и книги свѣдѣній, кромѣ того прикащикъ Погожевъ собственноручными надписями удостовѣрилъ, что записи въ книгахъ и протоколъ отъ 31 декабря 1881 года составлены вѣрно. Точно также слѣдуетъ признать существенное значеніе за протоколомъ отъ 20 сентября 1884 года, который съ формальной стороны составленъ съ соблюденіемъ 1129, 1130, 1134, 1136 и 1140 ст. уст. угол. суд., а по существу никѣмъ въ продолженіи производства всего дѣла не опровергался, въ томъ числѣ и подсудимымъ Зафреномъ, неоспаривавшимъ во время составленія протокола находженія въ подвалахъ бочекъ съ морсами неполныхъ, черносмородиновой наливки и настойки черники. Между тѣмъ окружный судъ не призналъ и за этимъ протоколомъ никакой доказательной силы, основываясь между прочимъ на томъ, что въ протоколѣ этомъ (равно какъ и въ дополняющихъ оный описяхъ отъ 20 и 21 сентября 1884 года) не указано точно количества всей жидкости, найденной въ осматрѣнныхъ подвалахъ, а опредѣлена только емкость посуды. Но такой выводъ окружнаго суда во 1-хъ) не вполне соответствуетъ даннымъ, занесеннымъ въ протоколъ и описи, гдѣ сказано, что настойки черники была полная бочка, (около 30 ведеръ), черносмородиновой наливки было 10 ведеръ въ бочкѣ, емкостью 20 ведеръ, а морсы помѣщались въ бочкахъ „неполныхъ“, — во 2-хъ) не имѣеть существеннаго значенія, такъ какъ для обвиненія Зафрена важно находженіе поличнаго — водочныхъ издѣлій (т. е. наливокъ и морсовъ), а не точное опредѣленіе, въ какомъ количествѣ эти издѣлія найдены. Далѣе, въ непосредственной связи съ протоколомъ 20 сентября 1884 года находится осмотръ судебнымъ слѣдователемъ подвальныхъ помѣщеній въ домѣ Зафрена; осмотръ этотъ въ дѣйствительности не имѣеть того благоприятнаго для подсудимаго Зафрена смысла, какой неправильно придалъ ему окружной судъ, ибо по осмотру этому оказалось: а) что жидкость изъ всѣхъ бочекъ въ подвалѣ подъ жилимъ помѣщеніемъ выпущена, причемъ часть бочекъ разрушена, б) что черносмородиновая наливка находилась въ крѣпкой, обитой желѣзными обручами бочкѣ, съ которой нижній обручъ снятъ и даже унесенъ, а на бочкѣ усмотрѣно свѣжее мѣсто, гдѣ находился этотъ обручъ, в) что въ бочкахъ и около нихъ найдено значительное количество сырыхъ и относительно свѣжихъ ягодъ (настолько свѣжихъ, что, по удостовѣренію свидѣтелей Образцова и Кугушева, рабочіе желѣзной дороги ѣли эти ягоды, а мальчишки собирали ихъ въ кувшины и носили домой, чего конечно не могло бы быть, если-бы ягоды эти остались, какъ стараются доказать Зафренъ и Погожевъ, отъ закрытаго въ 1881 году водочнаго завода Струкова) и г) $\frac{3}{4}$ настойки изъ черники выпущено, для чего въ бочкѣ около втулки просверлено отверстіе (очевидно небывшее при опечатаніи этой бочки, иначе отверстіе не могло остаться незамѣченнымъ акцизными чинами и было бы, подобно втулкѣ, опечатано). Упомянутые обна-

руженные при осмотрѣ факты доказываютъ, что, въ періодъ времени съ сентября 1884 года по мартъ 1885, заинтересованными въ исходѣ сего дѣла лицами были приняты мѣры, направленныя къ тому, чтобы все оказавшееся въ подвалахъ дома Зафрена при осмотрѣ ихъ акцизными чинами существенно измѣнилось и представилось при послѣдующемъ осмотрѣ оныхъ слѣдственною властью не въ томъ видѣ, въ какомъ значилось по протоколу 20 сентября 1884 года, чѣмъ разумѣется сила и значеніе послѣдняго могли быть значительно подорваны. На одну изъ подобныхъ мѣръ имѣется указаніе въ самомъ протоколѣ 13 марта 1885 года, коимъ удостоверяется, что у одной изъ дверей подвала подъ жилымъ помещеніемъ земля была сильно разрыхлена, вслѣдствіе чего присутствовавшими при осмотрѣ высказано предположеніе, что въ этомъ мѣстѣ пытались проникнуть, или даже и проникли, безъ поврежденія печатей, въ то отдѣленіе подвала, гдѣ стояли бочки съ морсами и наливкою. Такимъ образомъ все означенные выше документы достаточно, по мнѣнію палаты, подтверждаютъ существованіе въ подвалахъ дома Зафрена тайнаго водочнаго завода и производство на ономъ наливокъ. Но помимо письменныхъ доказательствъ въ дѣлѣ имѣются свидѣтельскія показанія, прямо изобличающія Зафрена въ упомянутомъ преступленіи. Сюда прежде всего должны быть отпесены свидѣтели изъ числа рабочихъ Зафрена—Матюхинъ, Русаковъ, Ѳедосѣевъ и Митинъ. Свидѣтели эти на судѣ дали показанія, диаметрально противоположныя тѣмъ, которыя были даны ими на предварительномъ слѣдствіи, и окружный судъ призналъ эти измѣненныя показанія достоверными и соответствующими обстоятельствамъ дѣла. Но окружный судъ не обратилъ вниманія на условія, при которыхъ отъ свидѣтелей этихъ были на предварительномъ слѣдствіи отбираемы показанія, и не вошелъ въ обсужденіе причинъ, по которымъ эти лица могли столь существенно измѣнить свои объясненія. Оказывается, что отъ Матюхина и Митина, были отобраны показанія 10 и 19 апрѣля 1885 года въ то время, когда они жили не въ домѣ подсудимаго и не находились при складѣ Струкова, а состояли въ услуженіи у другихъ лицъ. Показаніе Русакова отобрано въ присутствіи прокурора Тульского окружнаго суда. Наконецъ, Ѳедосѣевъ первоначально (10-го апрѣля 1885 г.) далъ весьма уклончивое показаніе и только послѣ очной ставки съ Матюхинымъ рѣшился дать подробное объясненіе извѣстныхъ ему обстоятельствъ дѣла. На судебномъ слѣдствіи свидѣтели эти, какъ на причину измѣненія ими показаній, указали на то, что передъ допросомъ ихъ на предварительномъ слѣдствіи они были застрашены чиновникомъ Оболяниновымъ и судебнымъ слѣдователемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ на судѣ выяснилось, что Матюхинъ и Ѳедосѣевъ нынѣ находятся вновь на службѣ при складѣ Струкова въ домѣ Зафрена, а Русаковъ и Митинъ, торгуя въ питейныхъ заведеніяхъ, получаютъ изъ того склада вино для торговли. Если-бы окружный судъ принялъ во вниманіе только-что изложенныя обстоятельства, онъ не могъ бы не признать, что причина измѣненія свидѣтелями своихъ показаній явно вымышленна. Во 1-хъ) свидѣтели эти вовсе не находились въ какой-либо зависи-

мости отъ акцизнаго чиновника Обольянинова и послѣдній по общественному своему положенію не могъ оказать на нихъ никакого давленія; во 2-хъ) застраиваніе свидѣтелей судебнымъ слѣдователемъ представляется вымышленнымъ, потому что слѣдователь не могъ быть на столько заинтересованъ исходомъ дѣла Зафрена, чтобы рѣшиться на противозаконныя дѣйствія и умышленно подтасовывать свидѣтельскія показанія; въ особенности неправдоподобно подобное заявленіе со стороны свидѣтеля Русакова, допрошеннаго при прокурорѣ суда; въ 3-хъ) измѣненіе свидѣтелями показаній можетъ быть легко объяснено матеріальными выгодами, которыхъ они не имѣли во время дачи показаній у слѣдователя и которыя Зафрень постарался имъ предоставить ко времени вызова этихъ свидѣтелей на судъ. По изложеннымъ соображеніямъ палата не можетъ не признать, что свидѣтели Матюхинъ, Митинъ, Федосѣевъ, и Русаковъ показанія достовѣрныя, согласныя съ обстоятельствами дѣла, дали на предварительномъ слѣдствіи, а на судебномъ уклонились отъ сихъ показаній, благодаря постороннимъ вліяніямъ. При разсмотрѣннн показаній, данныхъ этими свидѣтелями на предварительномъ слѣдствіи, оказывается, что Матюхинъ, Митинъ, Федосѣевъ и Русаковъ присутствовали при производствѣ наливкокъ или сами участвовали въ тайной выдѣлкѣ оныхъ; знали, какимъ образомъ, кѣмъ и кому преимущественно сбываются наливки, и удостовѣряютъ, что главнымъ распорядителемъ всей этой операціи былъ подсудимый Зафрень. Такимъ образомъ, этими свидѣтелями Зафрень вполне изобличается въ предъявленномъ ему обвиненіи. Но независимо отъ сего, къ изобличенію подсудимаго въ дѣлѣ имѣются еще слѣдующія данныя, заключающіяся въ показаніяхъ нижеслѣдующихъ свидѣтелей: а) Максимъ Антоновъ, какъ на предварительномъ, такъ и на судебномъ слѣдствіяхъ, далъ показаніе, подтверждающія существованіе въ домѣ Зафрена тайнаго водочнаго завода и производство на ономъ наливкокъ; б) Черепенниковъ удостовѣрилъ, что въ годъ коронаціи продалъ Зафрену до 50 пудовъ вишни, которую ссыпали въ бочку въ подвалѣ, что противъ воротъ съ Милліонной, слѣва; сторговалъ ягоды старикъ Зафрень, а расплачивался подсудимый, при чемъ не додалъ около 10 рублей сер., сговоренныхъ его отцомъ (послѣднее обстоятельство доказываетъ, что при покупкѣ ягодъ распорядился не столько отецъ Зафрена, сколько самъ подсудимый); в) Кузьма Воронинъ показалъ, что наливку изъ склада Струкова отпускали крестьянамъ боченками и въ четвертную посуду, наливали ее въ складѣ изъ жестяной бутылки, ведра въ два, которая стояла за чаномъ, иногда приносили ему наливку изъ подвала, что на дворѣ въ углу на лѣво, если выѣхать съ Милліонной; г) Обольяниновъ утверждаетъ, что о существованіи въ домѣ Зафрена тайнаго водочнаго завода онъ узналъ отъ бывшихъ рабочихъ Зафрена и только благодаря этому возникло настоящее дѣло; полученныя свидѣтелемъ свѣдѣнія вполне подтвердились при осмотрѣ подваловъ въ домѣ Зафрена; во время этого осмотра подсудимый говорилъ: „что за бѣда, что дѣлаются морсы, ну, придется отдать 300 руб. штрафа!“; д) Образцовъ показалъ, что подъ Рождество и Пасху при складѣ Струкова продавали крестьянамъ наливку; водочный заводъ Струкова

существовалъ только до 1881 г., а въ этомъ году былъ закрытъ, но и послѣ закрытія свидѣтель получалъ изъ склада наливку въ подарокъ, а равно въ складѣ угощали его наливкою Погожевъ и Илья Зафренъ; е) Борисовъ — старшій ревизоръ акцизнаго управленія, — отзываясь запамятованіемъ обстоятельствъ дѣла, сослался на составленный имъ протоколъ (20 сентября 1884 г.) и удостовѣрилъ, что въ немъ изложено все замѣченное при осмотрѣ; протоколъ этотъ подсудимый не оспаривалъ, количество жидкости, заключавшейся въ бочкахъ, не было опредѣлено, но въ бочку опускали наметку и этимъ способомъ опредѣляли неполноту бочекъ, жидкость не была слита изъ бочекъ и не измѣрена за позднимъ временемъ; ж) Морозовъ подтвердилъ, что у Зафрена, какъ свидѣтелю хорошо извѣстно, продавались наливки безъ бандеролей; отъ многихъ лицъ слышалъ, что эта наливка у Зафрена дешевле, чѣмъ у другихъ; з) Поздняковъ показалъ, что находился при осмотрѣ 20 сентября 1884 года подваловъ въ домѣ Зафрена и утверждаетъ, что тамъ находилось нѣсколько бочекъ съ наливками. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на результаты экспертизы морсовъ и заключеніе экспертовъ. По изслѣдованіи взятыхъ изъ бочекъ пробъ морсовъ, послѣдніе оказались различной крѣпости (отъ 0,9° до 36,4°), причеиъ въ бутылкѣ подъ № 8 найдена подслащенная, совершенно готовая, черносмородиновая наливка чистаго спирта, крѣпостью въ 11,7°, а въ бутылкахъ за № 1 и 2 (эти пробы взяты изъ бочекъ, стоявшихъ въ амбарѣ и подвалѣ подъ нимъ) вишневая наливка 3-го и 4-го налива на однѣ и тѣ-же ягоды, крѣпостью 36, 4° и 35, 6°. На судебномъ слѣдствіи эксперты Зантфтелебенъ и Владиміровъ между прочимъ объяснили, что черниковая настойка употребляется для подкрашиванія и сгущенія наливокъ; подъ именемъ наливки разумѣется подслащенный морсъ, градусъ для наливки не опредѣленъ, 3-й сортъ бываетъ не выше 12°, наливка 3-го и 4-го слива (съ ягодъ) хуже 1-го и 2-го, большинство предъявленныхъ имъ пробъ получилось отъ бывшаго на ягодахъ спирта или вина и годно для наливокъ низшаго сорта. Въ виду всѣхъ изложенныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ документовъ, свидѣтельскихъ показаній и экспертизы, постановленные на свое разрѣшеніе окружнымъ судомъ и рѣшенные имъ отрицательно вопросы о томъ, устроилъ ли и гдѣ именно Гилель Зафренъ тайный водочный заводъ, въ какомъ видѣ этотъ заводъ существовалъ, выдѣлывались ли на ономъ наливки и выпускались ли таковыя въ продажу, должны быть, по мнѣнію палаты, разрѣшены въ смыслѣ утвердительномъ, а изъ этого само собою слѣдуетъ, что Гилель Зафренъ долженъ подлежать отвѣтственности за означенное преступленіе. Что касается свидѣтелей, отвергающихъ существованіе въ домѣ Зафрена тайнаго водочнаго завода и, слѣдовательно, доказывающихъ невинность подсудимаго въ семь преступленій, — изъ нихъ, а) Погожевъ при словесныхъ объясненіяхъ на судѣ впалъ въ явное противорѣчіе съ собственноручными своими же подписями въ подвальныхъ книгахъ и на протоколѣ отъ 31 декабря 1881 г., вслѣдствіе чего показаніе его представляется сомнительнымъ; б) Дьяковъ и Подтягинъ, какъ видно изъ протокола, отъ 20 сентября 1884 года, понятными, при осмотрѣ этого числа подвальныхъ помѣщеній въ домѣ Зафрена, вовсе не были, а приглашались въ

качествѣ понятыхъ 21 сентября при составленіи акцизными чинами описи, то есть въ то время, когда пробы изъ бочекъ были уже взяты (наканунѣ) и слѣдовательно едва ли могутъ быть свидѣтелями того, какимъ образомъ осматривалось содержимое бочекъ, в) показанія Михайлова, Прохорова, Коробьева, Маслова и Дмитриева, въ виду точныхъ и вполне согласныхъ между собою объясненій Антонова, Русакова, Матюхина, Митина и Федосьева, не могутъ подорвать значеніе протокола 20 сентября 1884 года; наконецъ, г) Абрамъ Бухъ, Слезневъ, Петровъ, Чукалевъ, Дуднева при разспросахъ, для чего Мейеру Зафрену требовалась наливка въ весьма значительномъ количествѣ, впали въ существенныя противорѣчія, какъ между собою, такъ и съ выводами экспертизы (удовѣрившей, что въ подвалахъ Мейера Зафрена оказалась наливка самаго низшаго сорта, сбываемая преимущественно, по объясненію многихъ свидѣтелей, мучникамъ). Независимо отъ сего, показанія ихъ нисколько не опровергаютъ обвиненія, такъ какъ при существованіи тайнаго водочнаго завода, нѣкоторыя операціи по выдѣлкѣ наливокъ могли производиться и въ подвалахъ Мейера Зафрена, подъ видомъ приготовленія наливки для себя и такимъ образомъ часть наливокъ, быть можетъ и значительная, могла идти дѣйствительно не въ продажу, а для домашнихъ потребностей. Переходя ко второму обвиненію Зафрена въ торговлѣ спиртными напитками, въ черты постоянной осѣдлости евреевъ, подъ фирмою Струковыхъ, палата нашла, что сущность такъ называемой подыменной, въ обходъ существующихъ узаконеній производимой, торговли въ томъ и заключается, что лицо, неимѣющее права, по той или другой причинѣ, вести извѣстнаго рода торговлю, подыскиваетъ вмѣсто себя подставное лицо, которое снабжается всѣми необходимыми документами и такимъ образомъ въ сношеніяхъ съ правительственными учрежденіями, должностными и частными лицами является официально хозяиномъ торговаго дѣла, чѣмъ однако роль подобнаго замѣстителя и ограничивается, такъ какъ дѣйствительную торговлю ведетъ и всѣ выгоды отъ нея получаетъ то лицо, которое скрывается за подставнымъ торговцемъ. При такомъ положеніи, разумѣется съ точки зрѣнія юридической, формальной, подобная незаконная торговля всегда будетъ обставлена надлежащими документами, поэтому ссылаться на послѣдніе, какъ на доказательство невинности обвиняющагося въ подыменной торговлѣ, едва ли основательно. Напротивъ, документы эти должны быть опровергаемы имѣющимися въ дѣлѣ данными и разсматриваемы въ видѣ улики противъ подсудимаго, какъ направленные къ достиженію цѣлей, закономъ воспрещенныхъ. Обращаясь къ наиболѣе существенному доказательству въ дѣлахъ о подыменной торговлѣ, къ свидѣтельскимъ показаніямъ, палата изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ показаній въ совокупности пришла къ убѣжденію, что торговля, какъ въ оптовомъ складѣ въ домѣ Зафрена въ г. Тулѣ, такъ и въ питейныхъ заведеніяхъ, находившихся въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тульской губ., открытыхъ на имя Струкова, принадлежала въ дѣйствительности Зафрену и велась на его капиталъ, а имя Струкова фигурировало и личное участіе его проявлялось лишь тамъ, гдѣ Зафрену, въ силу

существующихъ узаконеній, невозможно было дѣйствовать лично. Обружны судъ при наличности этихъ данныхъ не считъ однако возможнымъ подтвердить Зафрена ответственности по 1171 ст. улож. о нак., хотя и призналъ, что подсудимый, по довѣренности отъ Струкова, а затѣмъ его наслѣдниковъ, имѣлъ главное руководство винною ихъ торговлею или даже участвовалъ въ этой торговлѣ въ значительной степени своимъ капиталомъ; ввѣривъ же Струкову свой капиталъ, подсудимый, по мнѣнью суда, вправѣ былъ слѣдить за торговою его операціею.—Если даже признать соображенія суда, относительно управленія подсудимымъ торговлею Струкова правильными, то и въ такомъ случаѣ, по мнѣнью судебной палаты, Зафрень не могъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности по 1171 ст. улож., ибо при обзорѣ довѣренностей, выданныхъ ему Струковыми на управленіе винною операціею, оказывается, что подсудимому предоставлены такія полномочія, которыя по смыслу торговаго устава (724, 726, 727, 256 и 258 ст. торг. уст. ч. II т. XI) превращали Зафрена въ прикащика I класса, каковымъ онъ въ отношеніи питейной торговли, какъ еврей, въ силу ст. 306¹ и примѣч. къ ней уст. о пит. сборѣ (по изд. 1876 г.) и многократныхъ рѣшеній Сенага (¹⁵⁶/₇₆, ²⁴⁷/₇₅ и др.) быть не могъ и, слѣдовательно, за производство таковой торговли долженъ подлежать отвѣтственности по 1171 ст. улож. о наказ. Равнымъ образомъ палата не согласилась съ судомъ и въ томъ, что Зафрень, ввѣривъ Струкову свой капиталъ, только будто-бы слѣдилъ за его торговыми операціями; упомянутыя выше довѣренности, въ связи съ многочисленными свидѣтельскими показаніями, по мнѣнью палаты, доказываютъ, что подсудимый, въ данномъ случаѣ, имѣлъ не одно только наблюденіе за цѣлостію своихъ капиталовъ, но совершенно устранилъ Струкова отъ фактическаго вмѣшательства въ питейную торговлю, оставивъ за нимъ лишь официальное представительство въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимому нельзя было проявить личную свою дѣятельность. Наконецъ, палата признала неправильными соображенія суда и о томъ, что, вслучаѣ признанія Зафрена виновнымъ по 1171 ст. улож. о наказ., могли бы пострадать имущественные интересы третьихъ лицъ. Разсужденія суда въ этомъ отношеніи, быть можетъ, были бы основательны, если-бы дѣло шло только объ имущественныхъ интересахъ и разсматривалось въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, но въ дѣлѣ уголовномъ, какъ въ данномъ случаѣ, требуемое судомъ участіе третьихъ лицъ могло выразиться только въ формѣ привлеченія этихъ лицъ, въ качествѣ обвиняемыхъ, между тѣмъ такое привлеченіе во 1-хъ) невыполнимо за неимѣніемъ въ виду лицъ, которыя могли бы быть привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ, и во 2-хъ) совершенно въ данномъ случаѣ излишне, за отсутствіемъ предметовъ или товара, подлежащихъ въ силу 1171 ст. улож. конфискаціи. Переходя засимъ къ опредѣленію слѣдующаго подсудимому наказанія, судебная палата нашла, что существованіе у Зафрена тайнаго водочнаго завода и выдѣлка на ономъ наливкохъ продолжались съ января 1882 г. по сентябрь 1884 г., т. е. какъ до изданія, такъ и по изданіи правилъ 28 мая 1883 г., о взысканіи

ихъ за нарушение постановленій о пит. сборѣ (прил. къ 406 ст. уст. о пит. сборѣ, по прод. 1883 г.).—По 29 и 30 ст. прил. къ 271 ст. уст. о пит. сборѣ (по прод. 1879 г.) и 411 ст. уст. о пит. сборѣ (изд. 1876 г.), дѣйствовавшимъ до изданія упомянутыхъ выше правилъ, выдѣлка на тайно устроенномъ заводѣ водочныхъ издѣлій, при невозможности точно опредѣлить количество издѣлій, влекла за собою взысканіе вдвое противъ стоимости бандеролей, которыя заводъ, смотря по мѣстности, обязательно долженъ былъ выбрать въ теченіе года. Для губернскихъ городовъ, какъ видно изъ 4 ст. прилож. къ ст. 271 (прим.) уст. о пит. сборѣ (по прод. 1879 г.), стоимость бандеролей опредѣлена въ три тысячи руб. сер., следовательно, Зафренъ сему взысканію въ удвоенномъ размѣрѣ и долженъ подлежать за выдѣлку наливкокъ въ продолженіи 1882 г. Но такъ какъ преступленіе это совершено подсудимымъ до изданія Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., то въ силу VII п. сего манифеста опредѣленное выше денежное взысканіе въ шесть тысячъ руб. сер., по мнѣнію судебной палаты, должно быть уменьшено на триста рублей сер. За тайную выдѣлку наливкокъ въ 1883 и 1884 г.г. Зафренъ подлежитъ отвѣтственности по 5 и 4 ст. прил. къ ст. 406 уст. о пит. сборѣ (по прод. 1883 г.), на основаніи коихъ виновные въ семь преступленіи подлежатъ лишенію права на выдѣлку питей, тюремному заключенію отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, взысканію акциза за все количество тайно выдѣланныхъ водочныхъ издѣлій и конфискаціи принасовъ, посуды и всего найденнаго на тайно устроенномъ заводѣ. Такъ какъ подсудимый Зафренъ—еврей и, слѣдовательно, на основаніи 366 ст. уст. пит. (изд. 1876 г.) не имѣетъ права заниматься выдѣлкою и торговлею питей за предѣлами черты постоянной осѣлости евреевъ, то о лишеніи его правъ на выдѣлку питей, которыхъ онъ и безъ того не имѣетъ, по мнѣнію палаты, не можетъ быть рѣчи. При опредѣленіи размѣра слѣдующаго Зафрену тюремнаго заключенія, палата, принявъ во вниманіе, что въ обстоятельствахъ дѣла не имѣется указаній на какія-либо увеличивающія вину подсудимаго обстоятельства, признала справедливымъ назначить таковое въ низшемъ размѣрѣ, т. е. два мѣсяца. Денежное взысканіе въ возмѣщеніе акциза должно быть вычислено согласно прим. къ 4 ст. прил. къ 406 ст. уст. о питейномъ сборѣ (по прод. 1883 г.) и 4 ст. прил. къ ст. 271 (прим.) уст. о пит. сборѣ (по прод. 1879 г.), причемъ, въ виду того, что по дѣлу не выяснилось основаній къ точному опредѣленію количества тайно выдѣланныхъ Зафреномъ въ 1883 г. и 1884 г. наливкокъ, взысканіе это по суммѣ двойнаго количества бандеролей, ежегодно выбираемыхъ заводами въ губернскихъ городахъ, должно быть назначено за два года, въ суммѣ 12,000 р. сер., за весь же періодъ существованія у Зафрена тайнаго водочнаго завода (1882—1884 г.) оно должно быть опредѣлено, за исключеніемъ сложенныхъ по манифесту 300 руб. сер., въ суммѣ 17,700 руб. сер.; вслучаѣ несостоятельности подсудимаго къ уплатѣ означеннаго выше денежнаго взысканія, таковое, на точномъ основаніи 3 п. 84 ст. улож. о наказ. и 36 ст. прил. VI къ ст. 1400 (прим.) уст. гражд. суд., должно быть замѣнено содержаніемъ Зафрена въ тюрьмѣ

въ продолженіи двухъ лѣтъ. Всѣ принадлежности тайно устроеннаго въ домѣ Зафрена водочнаго завода, припасы, питія и проч., оказавшіяся въ наличности при осмотрѣ 20 сентября 1884 г. подвальныхъ помѣщеній въ домѣ Зафрена и указанныя въ описяхъ 20 и 21 сентября 1884 года, должны быть конфискованы. Обращаясь къ опредѣленію подсудимому наказанія за второе преступленіе—производство питейной торговли внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, палата находитъ, что Зафрень, хотя и признанъ виновнымъ въ незаконной питейной торговлѣ, но не можетъ подлежать особому за это преступленіе наказанію, за отсутствіемъ требованія о семь со стороны акцизнаго вѣдомства—и долженъ быть подвергнутъ только отвѣтственности, указанной въ 1171 ст. улож. о нак., т. е. высылкѣ въ мѣстности, назначенныя для постоянного жительства евреевъ, и конфискаціи товаровъ. Такъ какъ при возбужденіи сего дѣла не было задержано ни въ складѣ, ни въ питейныхъ заведеніяхъ Зафрена какихъ-либо питей или вещей, равно какъ на судѣ повѣренный казенной палаты не заявлялъ, чтобы какіе-либо товары, коими Зафрень незаконно торговалъ, были впослѣдствіи обнаружены, то указанная въ 1171 ст. улож. о наказ. конфискація товаровъ не можетъ имѣть въ данныхъ случаяхъ примѣненія. Поэтому Зафрень, согласно 1171 ст. улож., по мнѣнію палаты, долженъ подлежать только высылкѣ въ мѣста постоянной осѣдлости евреевъ, по отбытіи имъ назначеннаго палатою двухмѣсячнаго тюремнаго заключенія, причемъ вещественныя доказательства, пробы наливокъ, по малочисленности подлежатъ уничтоженію, а судебныя по дѣлу издержки, согласно 976 ст. у. у. с., должны быть возложены на подсудимаго Зафрена, вслучаѣ же его несостоятельности приняты на счетъ казны. На основаніи всего вышеизложеннаго судебная палата опредѣлила: признавъ купческаго сына еврея Гилеля Мейерова Зафрена, 42 лѣтъ, виновнымъ: а) въ выдѣлкѣ съ 1 января 1882 г. по сентябрь 1884 на заводѣ, устроенномъ имъ тайно въ подвалѣ дома Зафрена, въ городѣ Тулѣ, наливокъ, подлежавшихъ акцизу, причемъ не представляется возможности опредѣлить количества незаконно выдѣланныхъ имъ питей, и б) въ производствѣ, въ означенное выше время, торговли спиртными напитками, внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, подвергнуть его, Зафрена, на основаніи 411 ст. уст. о пит. сборѣ (изд. 1876 г.) 29, 30 и 4 ст. прил. къ ст. 271 (прим.) уст. о пит. сборѣ (по прод. 1879 г.) 5 и 4 ст. прилож. къ ст. 406 уст. о пит. сборѣ (по прод. 1883 г.), 1171 и 3 п. 84 ст. улож. о наказ., 36 ст. прил. VI къ ст. 1400 уст. гражд. судопр., тюремному заключенію на два мѣсяца, а по отбытіи сего наказанія, выслать его изъ города Тулы въ мѣста, назначенныя для постоянного жительства евреевъ; независимо отъ сего взыскать съ Зафрена восемнадцать тысячъ руб. сер., съ уменьшеніемъ сего взысканія, въ силу VII п. Всемиловѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., на триста руб. сер.; вслучаѣ же несостоятельности къ платежу означеннаго выше взысканія заключить Зафрена въ тюрьму на два года; по суду и принадлежности тайно устроеннаго въ домѣ Зафрена завода для выдѣлки наливокъ, равно какъ и выдѣланныя питія и иные припасы, оказав-

шіеся по осмотру 20 сентября 1884 года и опишемъ 21 сентября 1884 г., конфисковать; приобщенныя къ дѣлу вещественныя доказательства—пробы наливокъ, по малоцѣнности, уничтожить; судебныя по дѣлу издержки, согласно 976 ст. у. у. с., возложить на подсудимаго Зафрена. На этотъ приговоръ принесены кассационныя жалобы повѣреннымъ купеческаго сына Гилеля Зафрена, присяжнымъ повѣреннымъ Геннертомъ, и дополнительная—самимъ подсудимымъ Зафреномъ. Въ этихъ жалобахъ указывается на нарушеніе судебною палатою: I, а) ст. 1, 1129, 1130 и 4 п. 1136 уст. угол. суд.—привлеченіемъ его, Зафрена, къ отвѣтственности и признаніемъ виновнымъ въ тайномъ водочномъ производствѣ, на основаніи протокола осмотра акцизныхъ чиновъ отъ 20 сентября 1884 г. несоотвѣтствующаго требованіямъ 1136 ст. уст. угол. суд., такъ какъ въ немъ не указано, въ отношеніи кого онъ составленъ, т. е. не опредѣлено обвиняемое лицо; б) ст. 15, 766, 797 и 892 уст. угол. суд.,—тѣмъ, что палата не вошла вовсе въ разсмотрѣніе и обсужденіе письменныхъ документовъ и показаній свидѣтелей, удостовѣряющихъ, что помещеніе подъ амбаромъ, въ которомъ найдены нашитки, крѣпостью свыше 16°, принадлежитъ не Гилелю, а Мееру Зафрену, а подвалъ подъ жилымъ флигелемъ—кущу Струкову, причемъ установила періодъ времени производства и продажи Зафреномъ водочныхъ издѣлій съ 1 января 1882 по 20 сентября 1884 г., не приведя въ подтвержденіе этого обстоятельства никакихъ доказательствъ; в) ст. 766, 797 и 892 уст. уг. суд.—тѣмъ, что судебная палата: 1-е) оставила вовсе безъ обсужденія доказательства, опровергающія по существу актъ 20 сентября 1884 г.; 2) неправильно пришла къ заключенію, что актъ 31-го декабря 1881 года, о закрытіи водочнаго завода Струкова, и осмотръ заводскихъ книгъ, произведенный слѣдователемъ, доказываютъ, что послѣ закрытія водочнаго завода не могло остаться морсовъ въ подвалѣ, не обративъ вниманія на обстоятельства, опровергавшія такое заключеніе; 3) вошла въ обсужденіе протокола осмотра подвала, произведеннаго судебнымъ слѣдователемъ 13 марта 1885 года безъ соображенія его съ другими доказательствами по дѣлу и вслѣдствіе сего неправильно заключила, что въ періодъ времени, съ сентября 1884 г. по мартъ 1885 г., заинтересованными въ дѣлѣ лицами были приняты мѣры къ измѣненію вида всего найденнаго въ подвалахъ по осмотру 20 сентября 1884 г., что свѣжесть ягодъ опровергаетъ показанія его, Зафрена, и Погожева о томъ, что ягоды остались по закрытіи водочнаго завода Струкова, и что отверстіе въ бочкѣ съ черникой не могло бы быть не замѣчено чинами акцизнаго надзора, если-бы оно было при осмотрѣ 20-го сентября 1884-го г.; г) ст. 766 и 797 уст. уг. суд.,—тѣмъ, что палата не придавала никакого значенія письменнымъ документамъ, удостовѣрившимъ принадлежность склада и винной торговли Струковымъ, хотя не имѣла въ виду фиктивности этихъ документовъ; оставила безъ обсужденія показанія Владиміра Струкова, Преображенскаго, Попова и Лабозова; опустила существенныя части показаній Чернопятава и Майстренко, свидѣтельствовавшихъ въ его, Зафрена, пользу; не дала никакого вѣроятія свидѣтелямъ защиты, и, наконецъ, оставила безъ всякаго вниманія

протоколы осмотровъ долговой росписки Черношятова, выданной на имя Струкова, и письма свидѣтеля Воронина къ Струкову объ отказѣ отъ мѣста, тогда какъ на эти акты ссылался защитникъ его, Зафрена, въ судѣ и въ судебной палатѣ.—II, Прим. къ ст. 2-ой прилож. къ ст. 406 уст. о пит. сб.—тѣмъ, что палата не указала въ своемъ приговорѣ ни одного признака устройства Зафреномъ тайнаго водочнаго завода;—III, ст. 4, 5 прилож. къ ст. 406 ст. уст. о пит. сборѣ и дополн. къ 25 ст. правилъ водочнаго произв., по прод. 1883 г.,—тѣмъ, что палата приравняла найденныя въ помѣщеніяхъ Зафрена жидкости къ наливкамъ, подлежащимъ оплатѣ акцизомъ и притомъ за такое время (до 1-го іюля 1883 г.), когда низкопробные морсы (крѣпостью менѣе 16°) вовсе не считались акцизными водочными издѣліями;—IV, ст. 325, 690, 693 и 1160 уст. угол. суд.—тѣмъ, что свидѣтели Занфтлебенъ и Владиміровъ признаны экспертами по настоящему дѣлу; не выслушано заключенія экспертовъ со стороны акцизнаго вѣдомства и не произведено экспертизы въ отношеніи покрывавшихъ вещественныя доказательства плѣсени и мха;—V, 4 п. ст. 158 и 694 улож. о наказ. и 439 пит. уст., изд. 1876 г.—тѣмъ, что не была примѣнена къ обоимъ предъявленнымъ къ нему, Зафрену, обвиненіямъ уголовная (6 мѣсячная) давность;—VI, ст. 750, 892 уст. угол. суд., 1171 улож. о нак. и 21 ст. уст. угол. суд.—тѣмъ: а) въ отношеніи ст. 750 и 892 уст. угол. суд., что палата разрѣшила вопросъ о виновности его, Зафрена, въ производствѣ винной торговли по довѣренностямъ отъ Струкова, а между тѣмъ, признавъ его виновнымъ въ производствѣ недозволенной для него, какъ еврея, винной торговли и опредѣливъ за то наказаніе по 1171 ст. улож. о нак., мотивировала свой приговоръ какъ тѣмъ, что онъ торговалъ подъ именемъ Струкова; такъ и тѣмъ, что онъ не имѣлъ права торговать по довѣренностямъ отъ Струкова; б) въ отношеніи примѣненія 1171 ст. улож. о нак. изъ приговора палаты съ точностію не видно, въ чемъ собственно усмотрѣны ею противозаконныя дѣйствія Зафрена: въ томъ ли, что онъ производилъ такъ называемую подыменную торговлю, или же въ томъ, что онъ торговалъ по довѣренности Струкова.—Производство евреями запрещенной имъ торговли не лично а по довѣренности отъ другихъ, имѣющихъ право на такой торгъ, возможно подводить подъ дѣйствіе 1171 ст. улож., только тогда, когда будетъ доказано, что такія отношенія повѣреннаго къ довѣрителю установлены лишь фиктивно, для обхода закона, когда за ними скрывается личная торговля еврея. Если палата въ дѣйствіяхъ Зафрена усмотрѣла подыменную торговлю, то она нарушила 1171 ст. улож. тѣмъ, что, обвиняя Зафрена, не привлекла къ отвѣтственности мнимыхъ хозяевъ склада, не разрѣшила вопроса о конфискаціи товаровъ, которая, вопреки утвержденію палаты, требовалась гражданскимъ истцомъ, и не обсудила того факта, что складъ Струкова переходилъ по наслѣдству къ его вловѣ и дѣтямъ, а затѣмъ къ однимъ дѣтямъ, что этотъ складъ съ товарами значится въ опеку, какъ имущество дѣтей, и что та-же казенная палата, которая нынѣ требуетъ конфискаціи товаровъ, какъ принадлежащихъ Зафрену, взяла за эти-же товары, какъ принадлежа-

щіе наслѣдникамъ Струкова, наслѣдственную пошлину, и в) въ отношеніи 21 ст. уст. угол. суд., такъ какъ обвиненіе Зафрена въ производствѣ подыменной торговли отъ того-же Струкова возникало уже и было разрѣшено приговоромъ Московской судебной палаты, состоявшимся въ 1869 году, въ смыслѣ оправданія Зафрена.—VII. Въ отношеніи отвѣтственности, опредѣленной по указаннымъ въ приговорѣ палаты статьямъ: а) указывается вообще на неправильность взысканія, къ которому приговорили Зафрена, за производство издѣлій на тайно содержимомъ водочномъ заводѣ, и б) главнѣйшее нарушеніе 1171 ст. улож. усматривается въ томъ, что законъ этотъ можетъ быть примѣняемъ лишь къ тѣмъ евреямъ, которые изболжены въ производствѣ недозволенной торговли внѣ черты, назначенной для постоянного ихъ жительства; что же касается Зафрена, то онъ, въ силу **В ы с о ч а л ы ш е** утвержденного 25 іюня 1867 г. положенія объ устройствѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ, циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 3 апрѣля 1880 г. № 30 и 21 іюня 1882 года № 1656 и указа Правительствующаго Сената отъ 24 февраля 1887 г. № 8894, имѣетъ внутри Имперіи не временное пребываніе, а, состоя Тульскимъ купеческимъ сыномъ, но припискъ его отца къ сословію Тульскихъ кушцовъ, и будучи кушцомъ по званію, имѣетъ въ г. Тулѣ осѣдлость и обладаетъ недвижимою собственностью.

По рассмотрѣніи кассационныхъ жалобъ повѣреннаго подсудимаго Гилеля Зафрена, присяжнаго повѣреннаго Генперта, и его, Зафрена, самого, выслушаній объясненій сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, во 1-хъ) не усматриваетъ нарушенія указанныхъ въ упомянутыхъ жалобахъ статей 1129, 1130, 4 п. 1136, 15, 750, 766, 797 и 892 у. у. с. въ отношеніи возбужденія судебного преслѣдованія именно противъ Гилеля Зафрена и обвиненія его какъ въ выдѣлкѣ напитковъ за время съ 1-го января 1882 г. по 20 сентября 1884 г. на тайно содержимомъ имъ водочномъ заводѣ, такъ и въ производствѣ внѣ черты еврейской осѣдлости, подъ именемъ купца Струкова и его наслѣдниковъ, торговли питьями. Московская судебная палата, признавая именно его, Гилеля Зафрена, виновнымъ въ означенныхъ нарушеніяхъ устава о питейномъ сборѣ, привела въ подтвержденіе своего убѣжденія доводы и соображенія, которые, какъ относящіеся къ существу дѣла, не могутъ подлежать, за силою 5 ст. учр. суд. уст., кассационной провѣркѣ. Во 2-хъ) Правительствующій сенатъ находитъ, что ссылка жалобщика на неуказаніе въ приговорѣ палаты наличности специальныхъ заводскихъ приспособленій для водочнаго производства, безъ чего, будто-бы, немисливо, въ виду примѣч. къ 2 ст. прил. къ 406 ст. уст. пит. (по прод. 1883 года), признать существованіе водочнаго завода, лишена законнаго основанія. Палата признала Зафрена виновнымъ въ производствѣ такихъ водочныхъ издѣлій изъ вина и спирта (морсовъ, настоекъ и наливокъ), для которыхъ, въ отличіе отъ производства огневымъ или паровымъ способомъ водокъ виноградныхъ, фруктовыхъ и изъ свеклосахарныхъ остатковъ, требующихъ (166, 168 ст.

уст. пит. 1876 г. и примѣч. къ 4 ст. прилож. къ 406 ст. того-же устава, по прод. 1883 г.) наличности квасильныхъ чановъ и перегонныхъ кубовъ,—во все не установлено какихъ-либо *обязательныхъ* (прил. къ 271 ст., прим., уст. пит. 1876 г., по прод. 1879 г., и примѣч. къ ст. 2 прил. къ 406 ст. того-же устава, по прод. 1883 г.) заводскихъ снарядовъ или аппаратовъ Въ 3-хъ) указаніе на нарушеніе палатою 25 ст. вышеприведеннаго прил. къ 271 ст. уст. пит. 1876 г. (по прод. 1879 г.), а также 4 и 5 ст. прил. къ 406 ст. того-же устава (по прод. 1883 г.)—тѣмъ, что ему, Зафрену, вмѣнили въ вину, между прочимъ, и производство спиртныхъ морсовъ крѣпостью менѣе 16° въ то время, когда такіе морсы еще не считались акцизными водочными издѣліями,—лишено существеннаго, въ данномъ случаѣ, значенія, такъ какъ приговоромъ палаты установлена тайная выдѣлка имъ, Зафреномъ, не однихъ такихъ только морсовъ, но и настоевъ и наливокъ, подлежавшихъ оплатѣ водочнымъ акцизомъ. Въ 4-хъ) жалоба на нарушеніе палатою правилъ судопроизводства, указанныхъ въ 325, 690, 693 и 1160 ст. у. у. с., допросомъ, въ качествѣ экспертовъ, свидѣтелей—купцовъ Зафглебена и Владимірова, неприглашеніемъ для дачи заключенія на судѣ казенныхъ экспертовъ, и производствомъ вовсе экспертизы касательно оказавшихся на найденныхъ у него, Зафрена, заводскихъ принадлежностяхъ плѣсени и мха,—не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: а) изъ протокола судебного засѣданія Тульского окружнаго суда (л. 325 и 369 д. окр. суд.) явствуетъ, что защита Зафрена вовсе не возражала противъ спроса, въ качествѣ именно экспертовъ, означенныхъ Зафглебена и Владимірова, которыя при предвѣдительномъ слѣдствіи были спрошены и въ качествѣ свидѣтелей, и въ качествѣ экспертовъ, но въ спискѣ прокурора значились только свидѣтелями.—Защита возражала лишь противъ спроса ихъ одновременно и въ томъ, и другомъ качествахъ, какъ этого желали, по различнымъ впрочемъ предметамъ предъявленнаго къ Зафрену обвиненія, прокурорскій надзоръ и представитель казны, въ чемъ имъ было отказано судомъ, опредѣлившимъ допросить Зафглебена и Владимірова только въ качествѣ экспертовъ. Этимъ распоряженіемъ суда воспользовалась защита Зафрена, чтобы произвести черезъ нихъ, между прочимъ, на судѣ испытанія на вкусъ свойства найденной у Зафрена подслащенной черносмородиновой настойки низкаго сорта; б) приглашенія на судѣ казенныхъ экспертовъ защита Зафрена не требовала, удовольствовавшись прочтеніемъ на судѣ допроса Зафглебена и Владимірова (л. 361 д. окр. суда) и протокола судебного слѣдователя объ экспертизѣ, произведенной при предварительномъ слѣдствіи (л. 35, обор., слѣдств. произв.) въ присутствіи чиновъ акцизнаго вѣдомства. Засимъ, в) при разсмотрѣннй дѣла въ палатѣ, по протесту прокурорскаго надзора и апелліаціонной жалобѣ представителя казны на оправдательный приговоръ Тульского окружнаго суда, ни самъ Зафрень, ни его защита не просили (л. 32, об., произв. пал.) о производствѣ особой экспертизы касательно плѣсени и мха на найденныхъ у него заводскихъ принадлежностяхъ и поэтому не вправѣ теперь возбуждать по сему предмету вопросъ

въ кассационныхъ своихъ жалобахъ. Возбужденіе же этого вопроса самою палатою зависѣло вполне отъ ея усмотрѣнія, неподлежащаго, въ виду 5 ст. учр. суд. уст. и 879 ст. у. у. с., кассационной провѣркѣ. Въ 5-хъ) указаніе Зафрена на непримѣненіе къ дѣлу его уголовной давности (4 п. 158 ст. улож. о нак.), какъ заявленное впервые въ кассационныхъ жалобахъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената (р. у. к. д-та 1869 г. № 330, 1871 г. № 1342). Въ 6-хъ) указанія Зафрена и его повѣреннаго на то, что судебное преслѣдованіе его, Зафрена, за нарушеніе 1171 ст. улож. о нак., не могло имѣть мѣста, какъ потому, что онъ былъ лишь управителемъ торговли Струкова и его наслѣдниковъ, а не самостоятельнымъ хозяиномъ ея, такъ и потому что онъ, Зафренъ, уже судился однажды по тому-же обвиненію и оправданъ въ 1869 г. приговоромъ той-же Московской судебной палаты, представляются незаслуживающими уваженія: а) палата установила по основаніямъ, подлежащимъ въ виду 5 ст. учр. суд. уст. кассационному обсужденію, что Гилель Зафренъ, прикрываясь только именемъ Струкова и его наслѣдниковъ, велъ питейную торговлю совершенно самостоятельно и лично на свой капиталъ, какъ въ оптовомъ складѣ куща Струкова въ г. Тульѣ въ домѣ Зафрена, такъ и въ питейныхъ заведеніяхъ, находившихся въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тульской губерніи, открытыхъ на имя Струкова или его наслѣдниковъ; но если бы Зафренъ и не былъ полнымъ хозяиномъ этой торговли, а являлся бы только прикащикомъ I-го класса, по смыслу представленныхъ имъ формальныхъ торговыхъ довѣренностей (724, 726, 727, 256, 258 ст. XI т., 2 ч., уст. торг.), то и въ такомъ случаѣ онъ, въ качествѣ еврея, подлежалъ бы судебному преслѣдованію за нарушеніе 1171 ст. улож. о наказ., какъ это вытекаетъ изъ разъясненія въ кассац. рѣш. 1876 г. № 156, 1875 г., № 247 и др. и правильно признано палатою. Что же касается б) вліянія на настоящее дѣло послѣдовавшаго въ 1869 г. оправдательнаго о Зафренѣ приговора по подобному же предмету обвиненія, то нарушенія въ данномъ случаѣ 21 ст. уст. угол. суд. не усматривается, такъ какъ оправдательный приговоръ касательно дѣйствій, имѣвшихъ мѣсто во время, предшествовавшее приговору 1869 г., никакого отношенія къ нарушенію 1171 ст. улож. о нак. вновь въ послѣдующіе годы имѣть не можетъ. Въ 7-хъ) опредѣленная судебною палатою Зафрену отвѣтственность за содержаніе тайнаго водочнаго завода, на которомъ выдѣлывались наливки съ января 1882 г. по сентябрь 1884 г., установлена правильно, такъ какъ: а) палата приговорила Зафрена за противузаконную выдѣлку наливокъ въ теченіе 1882 г. (слѣдовательно до изданія правилъ 28 мая 1883 г. о взыскаіи за нарушеніе питейнаго устава) при невозможности въ точности опредѣлить количество этихъ издѣлій, къ денежному взыскаіи въ 6000 руб. (т. е. вдвое противъ стоимости бандеролей, которыя водочный заводъ въ губернскомъ городѣ обязанъ выбирать каждый годъ на основаніи 411, 4, 29 и 30 ст. прил. къ 271 ст. (по прод. 1879 г.) пит. уст., изд. 1876 г., съ уменьшеніемъ этого взыскаіи на 300 руб. въ силу Всемиловствѣйнаго манифеста 15 мая 1883 г. и б) за тайную выдѣлку наливокъ, также въ не-

извѣстномъ въ точности количествѣ въ 1883 и 1884 г.г. (уже послѣ изданія означенныхъ правилъ 28 мая 1883 г.) палата вправѣ была, на основаніи 5 и 4 ст. прилож. къ ст. 406 пит. уст., по прод. 1883 г., присудить Зафрена къ тюремному заключенію на два мѣсяца, и, сверхъ того, къ денежному взысканію по двойной стоимости годовичнаго количества бандеролей (согласно 4 ст. прил. къ ст. 271 ст. и 4 п. прим. къ 4 ст. прилож. къ 406 пит. уст., изд. 1876 г., по прод. 1879 и 1883 г.), а именно 12,000 рублей, всего же, съ указаннымъ выше штрафомъ, взысканію съ Зафрена 17,700 руб., съ замѣною двухлѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ, вслучаѣ несостоятельности его къ уплатѣ присужденнаго взысканія (3 п. 84 ст. улож. о наказ. и 36 ст. прил. VI къ ст. 1400 уст. гражд. суд.). Вмѣстѣ съ тѣмъ палатою правильно, по вышеизложеннымъ основаніямъ, опредѣлено конфисковать всѣ принадлежности тайно устроеннаго въ домѣ Зафрена водочнаго завода, припасы, питья и заводскія принадлежности, оказавшіяся на лицо при осмотрѣ 20 сентября 1884 г. подвальныхъ помѣщеній и указанные въ описяхъ 20 и 21 сентября.—Но къ слѣдовавшему по закону (4 и 5 ст. прил. къ 406 ст. пит. уст., по прод. 1883 г.) лишенію права заниматься выдѣлкою питей Зафренъ палатою не приговоренъ, въ виду того, что онъ, какъ еврей, вообще не имѣетъ права заниматься выдѣлкою и торговлею крѣпкими напитками внѣ черты еврейской осѣдности. Съ своей стороны, повѣренный Зафрена Генпертъ, заявившій въ кассационной жалобѣ о неправильности вышеуказанной наложенной на него, Зафрена, отвѣтственности, не выяснилъ, въ чемъ именно онъ усматриваетъ эту неправильность. Въ 8-хъ) относительно присужденія Зафрена къ отвѣтственности по 1171 ст. улож., которая, по мнѣнію самого Зафрена и его повѣреннаго, къ нему, какъ лицу, имѣющему право проживать въ Имперіи повсемѣстно, вовсе непримѣнима, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 363 ст. пит. уст., изд. 1887 г., евреямъ дозволяется производить питейную торговлю лишь въ общей чертѣ еврейской осѣдности (16 ст. уст. о пасп., т. XIV), а въ примѣчаніи къ означенной 363 ст. пит. уст. указано, что отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ, имѣющимъ по закону право проживать повсемѣстно, торговли питьями внѣ общей еврейской осѣдности безусловно воспрещена. Производство же евреями всякой недозволенной имъ торговли внѣ означеннаго района предусмтрѣно спеціально 1171 ст. ул. о нак., причемъ рѣшеніемъ угол. кассационнаго д—та 1876 г. № 156 разъяснено, что помянутая 1171 ст. улож. примѣняется одинаково и къ отставнымъ, и къ безсрочно-отпущеннымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ, имѣющимъ, согласно предоставленному имъ праву, постоянное жительство внѣ мѣста еврейской осѣдности, вслучаѣ производства этими лицами недозволенной имъ торговли питьями. Независимо отъ сего, рѣшеніемъ уголовного кассационнаго департамента 1875 года № 465 разъяснено, что при примѣненіи 1171 ст. улож. евреи выселяются не только изъ того мѣста, гдѣ они производили незаконную торговлю, но вообще выселяются въ предѣлы назначенной для постоянного ихъ жительства мѣстности. Въ виду изложеннаго Московская су-

дебная палата, признавъ Зафрена виновнымъ въ производствѣ питейной торговли въ г. Тульѣ и нѣкоторыхъ уѣздахъ Тульской губ., т. е. въ мѣстности, лежащей внѣ общей черты еврейской осѣдности (ст. 16 уст. о насл., т. XIV, по проз. 1886 г.) правильно и вполне согласно съ приведеннымъ выше рѣшеніемъ уголовного кассационнаго департамента примѣнила къ подсудимому именно 1171 ст. ул. о наказ. и также правильно приговорила его къ высылкѣ на жительство въ черту общей еврейской осѣдности, если даже подсудимый Зафрень и пользуется правомъ постоянного, а не временнаго прожительства внѣ черты еврейской осѣдности, такъ какъ установленное 1171 ст. улож. наказаніе—высылка, должно быть примѣняемо единообразно, согласно разъясненію угол. кассац. д.—та 1875 г. № 465, ко всемъ нарушителямъ означеннаго закона.—По всемъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Зафрена и его повѣреннаго оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

3.—1889 года февраля 7-го дня. *По дѣлу вдовы поручика Александры Толстой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ.)

Противъ вдовы поручика Александры Дмитриевны Толстой у мирового судьи Александровскаго участка г. Москвы было возбуждено полиціею обвиненіе въ открытіи Толстою, безъ установленнаго закономъ (прил. къ ст. 53 уст. торг., изд. 1887 г.) разрѣшенія, посреднической конторы по найму лицъ на частныя должности и службу, а равно для продажи и покупки имущества. Мировой судья, признавъ Толстую виновною, приговорилъ ее, по 1169 ст. улож., къ уплатѣ денежнаго взыскація въ 200 рублей, и этотъ приговоръ былъ утвержденъ мировымъ съѣздомъ, уменьшившимъ только размѣръ взыскація до 50 рублей. На приговоръ мирового съѣзда Толстая принесла кассационную жалобу, въ коей объясняетъ, что ст. 1169 улож., опредѣляетъ отвѣтственность лишь за производство торговли лицами, неимѣющими по закону на сіе права, а потому къ дѣйствіямъ, въ коихъ она признана виновною, не относится, тѣмъ болѣе, что она производила свои операціи съ вѣдома и разрѣшенія мѣстной полицейской власти.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ кассационную жалобу Толстой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для опредѣленія преступнаго характера дѣянія, въ учиненіи коего Толстая признана виновною, слѣдуетъ принять въ соображеніе постановленія нашего законодательства о запрещенномъ производствѣ торговли вообще. При изданіи уложенія 1845 г. въ него была внесена,—соотвѣтственно съ статьею 3-ею уставовъ торговыхъ (изд. 1842 г.), на основаніи коей всѣ роды торговли и торговыхъ дѣйствій раздѣлялись на производимые свободно, безъ пошлинь, и на совершаемые по торговымъ свидѣтельствамъ, получаемымъ изъ уѣзднаго казначейства, съ уплатою узаконенныхъ пошлинь,—особая статья (1591 по изд. 1845 г.,

1661 по изд. 1857 г.) объ отвѣтственности, за производство торговли безъ установленныхъ для сего торговыхъ свидѣтельствъ; но такъ какъ, по уставамъ торговымъ, нѣкоторыя лица вовсе не признавались имѣющими право на получение торговыхъ свидѣтельствъ и на производство торговли по свидѣтельствамъ, то независимо отъ сего постановленія, составители уложенія нашли необходимымъ назначить особую отвѣтственность (ст. 1589 по изд. 1845 г., 1658 по изд. 1857) за производство торговли или торговыхъ дѣйствій такими лицами, которыя не только не имѣли надлежащихъ для сего свидѣтельствъ, но и не могли получить таковыя, или которыя утратили право на торговлю по судебному приговору. Постановленіе о торговлѣ безъ свидѣтельства, имѣвшее въ виду исключительную охрану интересовъ казны и правильное поступленіе торговыхъ сборовъ, было потомъ исключено изъ уложенія о наказаніяхъ при изданіи его въ 1866 г. и замѣнено, на основаніи закона 9 февраля 1865 г. (41,179), статьею 113 положенія о пошлинахъ, опредѣляющею и нынѣ (по изд. 1886 г.) отвѣтственность за производство, безъ надлежащаго свидѣтельства или билета, торговли или торговыхъ дѣйствій такого рода, для производства коихъ по закону необходимо имѣть таковыя свидѣтельства или билеты; причемъ, по ст. 125 того-же положенія, дѣла по симъ нарушеніямъ производятся не въ судебномъ, а въ административномъ порядкѣ. Напротивъ того, постановленія о производствѣ торговыхъ дѣйствій лицами, неимѣющими на сіе права и по свидѣтельствамъ, направленныхъ къ охранѣ не только финансовыхъ, но преимущественно весьма разнообразныхъ полицейскихъ интересовъ, сохранились и въ уложеніи, изданіи 1866 и 1885 г., въ ст. 1169. Но какъ въ изданіи 1845 г., такъ и нынѣ, статья 1169, хотя и содержитъ указаніе на то, какія дѣянія воспрещены ею подъ страхомъ наказанія, но это указаніе имѣетъ условный характеръ, вполнѣ опредѣляясь соответственными постановленіями законовъ о торговлѣ, такъ какъ въ уложеніи не содержится точныхъ указаній, что нужно признавать „производствомъ торговли“ и какія именно лица должны быть почитаемы неимѣющими права на таковое производство торговли; а посему, хотя редакція этой статьи осталась совершенно тождественною въ изданіяхъ 1845 и 1885 г., но тѣмъ не менѣе объемъ и условія ея примѣненія измѣнились, согласно происшедшимъ измѣненіямъ тѣхъ постановленій уставовъ торговыхъ, за нарушеніе коихъ она опредѣляетъ отвѣтственность. Такимъ образомъ, согласно уставамъ торговымъ изд. 1842 и 1857 г., всѣ виды торговыхъ дѣйствій, непочитавшихся свободными, могли быть производимы только по торговымъ свидѣтельствамъ, причемъ, согласно ст. 5 уст. торг., эти свидѣтельства могли быть выдаваемы лицамъ, въ сей статьѣ перечисленнымъ, а въ ст. 11 и 13 того-же устава указывались разряды лицъ, неимѣвшихъ права получать таковыя свидѣтельства; а посему, при дѣйствіи сихъ законовъ и по ст. 1589 улож. о нак., изд. 1845 г., подлежали наказанію всѣ тѣ лица, которыя не имѣли права получать торговыя свидѣтельства, а потому и не могли совершать какія-либо торговыя дѣйствія. По дѣйствующимъ же нынѣ законамъ (2 ст. положенія о пошлинахъ, изд. 1886 г.), вся торговля

раздѣляется на производимую или безъ платежа пошлины, или съ платою оныхъ, приче́мъ торговля платная производится по торговымъ свидѣтельствамъ и по билетамъ. Затѣмъ, согласно ст. 12, 13, 20 и 22 того-же положенія о пошлинахъ, свидѣтельства на право торговли могутъ быть выдаваемы лицамъ обоюго пола, русскимъ подданнымъ всѣхъ состояній, а равно и иностранцамъ, за исключеніемъ лишь (прим. 1 къ ст. 20) священнослужителей и церковныхъ причетниковъ и протестантскихъ проповѣдниковъ, находящихся при должностяхъ; относительно же права на взятіе билетовъ на торговые дѣйствія, въ ст. 24 полож. о пошл. указанна, въ этомъ положеніи никакихъ особыхъ ограниченій не содержится, но, однако, по отношенію къ нѣкоторымъ изъ таковыхъ дѣйствій существуютъ весьма разнообразныя условія, изложенныя въ уставахъ торговыхъ, въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, въ законахъ о состояніяхъ и т. д., въ силу чего, по отношенію къ производству сего рода торговыхъ дѣйствій, надлежащіе билеты могутъ быть выдаваемы только лицамъ, удовлетворяющимъ требуемому закономъ условіямъ и, слѣдовательно, признаваемымъ имѣющими право на производство сего рода торговыхъ дѣйствій или торговли. Сообразно сему и по 1 ч. 1169 ст. улож., нынѣ могутъ подлежать отвѣтственности: во 1-хъ) лица, неимѣющія права на взятіе торговыхъ свидѣтельствъ и на производство по онымъ торговли, и во 2-хъ) лица, неимѣющія, въ виду особо установленныхъ закономъ условій, права на взятіе торговаго билета на производство даннаго рода торговли, буде, конечно, за производство такого рода недозволенной торговли не установлено въ законахъ уголовныхъ особой отвѣтственности, какъ напр. за производство торговли евреями внѣ черты постояннаго жительства (ст. 1171 улож.), за открытіе ссудныхъ кассъ (ст. 47¹ уст. о нак.), за производство нехристіанами торговли предметами чествованія христіанъ (ст. 48¹ уст. о нак.) и т. п. Въ соотношеніи съ только-что изложенными измѣненіями постановленій о правѣ на торговлю и торговые дѣйствія, измѣнялись въ нашемъ законодательствѣ и спеціальныя постановленія объ открытіи посредническихъ или комисіонныхъ конторъ. Особыя правила объ открытіи таковыхъ конторъ были внесены въ наше право спеціальнымъ узаконеніемъ отъ 16 ноября 1843 г. (17,331), вошедшимъ въ приложение къ ст. 88 уст. торг., по изд. 1857 г., приче́мъ, согласно п. 2 сего положенія, открытіе таковыхъ конторъ дозволялось только лицамъ, имѣющимъ гильдейскія свидѣтельства 1-го и 2-го разрядовъ, такъ что и въ 1845 г. подъ дѣйствіе статьи 1589 (нынѣ 1169) подводились случаи открытія таковыхъ конторъ лицами, неимѣющими права на полученіе гильдейскихъ свидѣтельствъ. Затѣмъ правила объ открытіи сихъ конторъ, а въ особенности конторъ для найма лицъ на частныя должности и службу, подверглись существенному измѣненію, во 1-хъ) на основаніи закона 9 февраля 1865 г. (о пошлинахъ за право торговли) и во 2-хъ) по законамъ 1882 г. декабря 28 (1776) и 1884 г. февраля 28. На основаніи дѣйствующихъ нынѣ правилъ, открытіе посредническихъ конторъ отнесено, по п. 7 ст. 2 полож. о пошл. (изд. 1886 г.), къ торговымъ дѣйствіямъ, производство коихъ, по п. 1

ст. 24 пол. о пошл., обусловливается взятіемъ торговаго билета, приче́мъ, согласно прилож. къ ст. 53 уст. торг. (изд. 1887 г.), открытіе таковыхъ конторъ дозволяется не только по внесеніи особо на то установленнаго залога, но и по особому разрѣшенію полицейской власти, а если контора рекомендуетъ лицъ, занимающихся педагогическою дѣятельностью, то самое разрѣшеніе полиціи можетъ послѣдовать лишь по предварительному соглашенію съ попечителемъ учебнаго округа. Цѣль установленія такого особаго разрѣшенія, очевидно, заключается не въ охраненіи интересовъ казны, и даже не въ обезпеченіи могущихъ возникнуть къ такимъ конторамъ денежныхъ исковъ и претензій, но, въ особенности относительно посредническихъ конторъ по найму лицъ, въ обезпеченіи чисто полицейскихъ интересовъ, въ стремленіи представить веденіе подобныхъ предпріятій только лицамъ, представляющимъ по ихъ нравственности, поведенію, образу жизни, достаточныя гарантіи какъ для нанимателей, такъ и для нанимаемыхъ, обращающихся къ ихъ посредству. По симъ основаніямъ, лицо, получившее полицейское разрѣшеніе на открытіе подобной конторы, но открывшее таковую безъ надлежащаго торговаго билета, какъ нарушившее только интересъ казны, можетъ подлежать отвѣтственности лишь по ст. 113 уст. о пошл., но лицо, не получившее установленнаго разрѣшенія и самовольно открывшее контору, должно отвѣчать, независимо отъ сего, и за нарушеніе полицейскихъ по надзору за торговлей требованій, а посему, какъ лицо, неимѣющее права на производство такого рода торговыхъ дѣйствій, хотя бы и по торговому билету, должно подлежать наказанію по ст. 1169 улож. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Толстая признана виновною въ открытіи комисіонной конторы, о коей говорится въ приложеніи къ ст. 53 уст. торг., что она открыла таковую контору не только безъ установленнаго разрѣшенія, но, какъ видно изъ производства, послѣ отказа мѣстной власти въ выдачу ей таковаго разрѣшенія, что посему она подлежитъ отвѣтственности не только за производство торговли безъ установленнаго билета по ст. 113 пол. о пошлинахъ (изд. 1886 г.), но, независимо отъ сего, и за производство такого торговаго дѣйствія, которое за неполученіемъ ею надлежащаго разрѣшенія, не имѣла права производить и по торговому билету, посему и указаніе Толстой на неправильное примѣненіе къ дѣянію, въ коемъ она признана виновною, 1169 ст. улож. о нак., не представляется уважительнымъ.—По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Толстой оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. у. у. с.

9.—1889 года февраля 7 дня. *По дѣлу Иосифа Янковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ.)

Въ гминномъ судѣ 2-го округа Равскаго уѣзда начальникомъ сего уѣзда было возбуждено, на основаніи § 57 Высочайше утвержденаго положенія

1870 г., о взаимномъ губернскомъ страхованіи отъ огня въ губерніяхъ царства польскаго (собр. узак. 1870 г. ст. 657), противъ Юсіа Янковскаго дѣло объ утайкѣ симъ послѣднимъ, послѣ пожара 7 мая 1884 г., части спасеннаго имущества. На послѣдовавшей 25 мая 1888 г. по сему дѣлу приговоръ гминнаго суда, начальникомъ уѣзда былъ принесенъ 2 августа апелляціонный отзывъ въ мировой сѣздъ 1-го Петроковскаго мирового округа, а на приговоръ сѣзда отъ 1-го сентября 1888 г., коимъ былъ утвержденъ приговоръ гминнаго суда, кассационная жалоба; но жалоба эта, поданная 21-го октября, была возвращена, по постановленію предсѣдателя сѣзда, отъ 24 октября 1888 года, за пропускомъ, со стороны начальника уѣзда, установленнаго на подачу кассационныхъ жалобъ срока. На это постановленіе Равскій уѣздный начальникъ принесъ въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу, въ коей указываетъ, что кассационная жалоба подлежала принятію, такъ какъ обвиненіе противъ Янковскаго было возбуждено имъ не какъ чиновникомъ общей полиціи, а какъ административною властью, которой ввѣрено завѣдываніе страховымъ дѣломъ, и потому сѣздъ долженъ былъ, при исчисленіи срока на подачу кассационной жалобы, руководствоваться правилами обжалованія приговоровъ, установленными для дѣлъ казеннаго управленія, тѣмъ болѣе, что сѣздъ принялъ и разсматривалъ по существу его апелляціонный отзывъ, поданный также въ теченіе двухнедѣльнаго срока не со дня провозглашенія резолюціи, а со дня полученія копии съ приговора, да сверхъ того и самое дѣло могло разсматриваться въ мировыхъ установленіяхъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, такъ какъ въ законахъ уголовныхъ не установлено особаго наказанія за нарушеніе 57 ст. правилъ о взаимномъ страхованіи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: ст. 57 правилъ о взаимномъ страхованіи 1870 г. имѣть въ виду не простой неправильный расчетъ при оцѣнкѣ пожарныхъ убытковъ, а, какъ въ ней прямо выражено, утайку или сокрытіе спасеннаго отъ пожара имущества, вслѣдствіе чего утаившій долженъ получить излишнее вознагражденіе изъ страховаго капитала; такое обманное дѣйствіе, очевидно, имѣть характеръ уголовного проступка, а потому и взыскиваемая по этой статьѣ съ виновнаго пеня, въ размѣрѣ четвертной стоимости скрытаго имущества, совмѣщаетъ въ себѣ признаки уголовного взысканія, налагаемаго при томъ, согласно точному смыслу ст. 57 и 66 положенія 1870 г., не въ административномъ, а въ судебномъ порядкѣ. Въсѣтъ съ тѣмъ, какъ это, такъ и другія нарушенія положенія о взаимномъ страхованіи въ губерніяхъ царства польскаго, не заключающія въ себѣ какихъ-либо иныхъ общихъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ законахъ уголовныхъ, какъ напр. поджога или подлога, какъ по своему юридическому характеру, такъ и по аналогіи съ подобными же нарушеніями устава пожарнаго или правилъ объ обязательномъ страхованіи внутри Имперіи и т. п., должны быть отнесены къ разряду тѣхъ особыхъ проступковъ противъ общественнаго благоустройства, порядокъ судопроизводства по коимъ, а въ

частности и порядок обжалованія приговоровъ судебныхъ мѣстъ, указанъ въ ст. 1214 и слѣд. у. у. с.—На этомъ основаніи, какъ было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1870 г. № 1503, 1872 г. № 1538, 1873 г. № 920, 1879 г. № 33), мѣстные власти, коимъ ввѣренъ надзоръ за исполненіемъ правилъ о взаимномъ страхованіи, при подачѣ апелляціонныхъ отзывать и кассационныхъ жалобъ, не ограничиваются правиломъ, изложеннымъ въ ст. 146 у. у. с., т. е. могутъ приносить таковыя безъ посредства прокурора, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ было также разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1866 г. № 92, 1867 г. № 5), на дѣла сего рода не распространяется правило, указанное въ ст. 1188 у. у. с., относящееся исключительно къ проступкамъ противъ уставовъ казеннаго управленія. Такимъ образомъ, для мировыхъ судей и сѣздовъ не обязательна посылка копій административнымъ установленіямъ съ приговоромъ, а потому и срокъ подачи апелляціонныхъ отзывать и кассационныхъ протестовъ по дѣламъ этого рода долженъ исчисляться со дня провозглашенія приговора, а не со дня полученія административнымъ мѣстомъ копій съ онаго (рѣш. 1868 г. № 984). Указаніе же Равскаго уѣзднаго начальника на то, что по настоящему дѣлу онъ былъ введенъ въ заблужденіе сѣздомъ, принявшимъ къ разсмотрѣнію по существу его апелляціонный отзывъ, не смотря на истеченіе двухнедѣльнаго срока со времени провозглашенія приговора мирового судьи, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ допущенная сѣздомъ неправильность могла служить только поводомъ къ ходатайству предъ сѣздомъ о возобновленіи срока на подачу жалобы, но не можетъ измѣнить установленнаго закономъ порядка обжалованія приговоромъ.—По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу начальника Равскаго уѣзда, Петроковской губ., оставить безъ послѣдствій.

10.—1889 года февраля 28-го дня. *По дѣлу бельгійскаго подданнаго Эмиля Камбье и почетнаго гражданина Даніила Эксельбирта.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Конн.)

Одесская судебная палата, выслушавъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію бельгійскаго подданнаго Эмиля Юсифова Камбье и потомственного почетнаго гражданина Даніила Бернардова Эксельбирта въ нарушеніи желѣзнодорожныхъ правилъ, на разрѣшеніе свое постановила, по отношенію къ подсудимому Камбье, вопросъ въ слѣдующей редакціи: „виновенъ ли подсудимый Камбье въ томъ, что, состоя директоромъ Одесской паровой конки, по небрежности и вопреки обязанностямъ своимъ, не принялъ надлежащихъ мѣръ предосторожности къ охраненію общественной безопасности, которой могло угрожать движеніе поѣздовъ по этой дорогѣ, послѣдствіемъ чего было то, что 1 сентября 1887 г. поѣздъ, шедшій изъ паровознаго депо на станцію „Одесса“, наѣхалъ на инженера Михаила Дитрихса и его сына Бориса и первому причинилъ тяжкое увѣче, а втораго убилъ на мѣстѣ?. Второй вопросъ по от-

пошею къ подсудимому Эксельбирту былъ изложенъ въ той-же редакціи лишь съ указаніемъ, что Эксельбиртъ состоялъ начальникомъ эксплуатаціи Одесской паровой конки. На оба эти вопроса палата отвѣтила: „да виновенъ, но лишь въ недостаточномъ надзорѣ за лицами, принадлежащими къ составу эксплуатаціонной службы“. Въ приговорѣ, въ окончательной формѣ, палата, обращаясь къ обсужденію приговора окружнаго суда и опредѣляя затѣмъ свойство преступленія подсудимыхъ, изложила, что несомнѣнными и никѣмъ неоспоренными фактами по дѣлу представляются: во 1-хъ) то, что 1 сентября 1887 г. поѣздъ Одесской паровой конки, шедшій между 6 и 7 часами утра изъ паровознаго депо на станцію „Одесса“, наѣхавъ на инженера Дитрикса, причинилъ ему тяжкое увѣчые ноги, а сына его Бориса убилъ на мѣстѣ, и во 2-хъ) что у устроеннаго близъ тюрьмы переѣзда, на которомъ случилось несчастье, въ то время не было сторожа и переѣздъ не былъ огражденъ цѣпью. Не подлежитъ сомнѣнію, говорится въ приговорѣ палаты, что если бы сторожъ находился на своемъ посту и своевременно закрылъ бы переѣздъ, то Дитрихсъ не могъ бы выѣхать на рельсы и не подвергся бы вышеприведеннымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Такимъ образомъ, главной причиной несчастья слѣдуетъ признать отсутствіе у переѣзда сторожа. Указавъ, затѣмъ, на различныя обязанности, возлагавшіяся на сторожа Криволапова, и на частыя опаздыванія сего послѣдняго въ назначенное время къ переѣзду, палата, по предмету установленнаго въ приговорѣ окружнаго суда обвиненія подсудимыхъ въ непринятіи мѣръ къ огражденію безопасности движенія паровой конки вообще, а въ частности по отношенію къ переѣзду, нашла, что такія мѣры были принимаемы и самый переѣздъ былъ устроенъ по инициативѣ Камбѣ въ виду большаго скопленія публики въ этомъ мѣстѣ, а потому означенное обвиненіе представляется недоказаннымъ, тѣмъ болѣе, что, по отзыву технического контролера Марциновскаго, онъ не замѣчалъ недостатка въ сторожахъ и штатъ служащихъ былъ утвержденъ городскою управою. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, палата признала, что обстоятельства дѣла указываютъ на небрежность сторожа переѣзда, Криволапова, а также на недостаточный со стороны директора Камбѣ и инженера Эксельбирта надзоръ по исполненію Криволаповымъ возложенныхъ на него обязанностей. Постороннія порученія, возлагавшіяся на сторожа Криволапова, по удостовѣренію палаты, основанному на приведенныхъ въ ея приговорѣ фактическихъ обстоятельствахъ, не могли препятствовать ему являться своевременно къ переѣзду; между тѣмъ, по показанію свидѣтеля Сташевскаго, Криволаповъ часто опаздывалъ ко времени прохода поѣзда у переѣзда и свидѣтель Гонекъ прямо заявилъ, что, работая вмѣстѣ съ Криволаповымъ отъ 1—3 часовъ дня въ депо, онъ, свидѣтель, всегда уходилъ въ назначенный часъ къ вѣренной ему стрѣлкѣ, Криволаповъ же къ переѣзду не ходилъ. Обстоятельства эти не могли не быть извѣстны директору Камбѣ и начальнику эксплуатаціи Эксельбирту и, по удостовѣренію самого Криволапова и свидѣтеля Сташевскаго, несомнѣнно были имъ извѣстны; тѣмъ не менѣе они ни въ чемъ не проявили свою обязанность надзора за исправнымъ

и точнымъ исполненіемъ сторожемъ Криволаповымъ его обязанностей. Въ виду сего палата пришла къ заключенію, что катастрофа съ отцомъ и сыномъ Дитрихсами была послѣдствіемъ недостаточнаго надзора, со стороны директора паровой копки—Камбье и начальника эксплоатаціи—Эксельбирта, за неправильнымъ исполненіемъ со стороны сторожа Криволапова своихъ обязанностей, относительно своевременной явки къ переѣзду у тюрьмы и закрытія переѣзда передъ проходомъ поѣзда, вслѣдствіе чего, утромъ 1 сентября, переѣздъ остался открытымъ и поѣздъ наѣхалъ на Дитриховъ, причинивъ отцу Дитрихсу тяжкое поврежденіе ноги, а сыну Борису смерть. Обстоятельство это, по признакамъ своимъ, признано палатою соответствующимъ преступному дѣянію, предусмотрѣнному 3 ч. 1085 ст. улож. о нак. и влекущему за собою арестъ, денежное взысканіе или тюремное заключеніе; изъ этихъ наказаній палата по обстоятельствамъ дѣла нашла справедливымъ избрать для Камбье и Эксельбирта арестъ и назначить таковой въ мѣрѣ ближе къ высшей, т. е. на два мѣсяца для каждаго. Что же касается того вопроса, что 1085 ст. улож. о нак. относится только къ большимъ желѣзнымъ дорогамъ, то это соображеніе подсудимыхъ, по мнѣнію палаты, представляется неуважительнымъ въ виду разъясненія гражданскаго кассационнаго д-та Правительствующаго Сената, изложеннаго въ рѣшеніи его 1880 г. за № 109. По симъ основаніямъ Одесская судебная палата опредѣлила: Эмиля Камбье и Данила Эксельбирта, на основаніи 3 ч. 1085 и 56 ст. улож. о нак., подвергнуть аресту на два мѣсяца каждаго—Камбье при полиціи, а Эксельбирта при тюрьмѣ; приговоръ окружнаго суда отмѣнить, за исключеніемъ той части, которая касается судебныхъ издержекъ, каковую оставить въ силѣ. На этотъ приговоръ судебной палаты Камбье, чрезъ повѣренныхъ своихъ, присяжныхъ повѣренныхъ Анастасьева и Розена, а Эксельбиртъ отъ своего имени принесли кассационныя жалобы, при чемъ послѣдній присоединился къ жалобѣ Камбье. Сущность этихъ жалобъ заключается въ слѣдующемъ: а) приговорами окружнаго суда и судебной палаты установлено, что несчастье случилось по винѣ сторожа Криволапова, отсутствовавшаго на своемъ посту на переѣздѣ у тюрьмы во время прохода поѣзда и незатянувшаго цѣпи. Между тѣмъ сторожъ, котораго собственно и слѣдовало предать суду, явился по дѣлу лишь свидѣтелемъ. Послѣдствіемъ такого неправильнаго направленія дѣла было колебаніе во взглядахъ судебныхъ властей при юридической квалификаціи дѣйствій подсудимаго Камбье. Такъ, судебный слѣдователь ставилъ Камбье въ вину допущеніе движенія поѣзда съ паровозомъ въ хвостѣ и возложеніе на сторожа обязанностей, препятствовавшихъ ему своевременно являться на переѣздъ; прокурорскій надзоръ (въ обвинительномъ актѣ) добавляетъ еще устройство у переѣзда цѣпи, а не барьера; окружный судъ усматриваетъ вину Камбье лишь въ томъ, что на сторожа было возложено слишкомъ много обязанностей и, наконецъ, судебная палата, признавая, что порученія, возлагавшіяся на сторожа, не могли ему препятствовать своевременно являться на переѣздъ и что со стороны Камбье приняты были мѣры предосторожности къ огражденію безопасности движенія

паровой конки, отвергла обвиненіе въ непринятіи мѣръ предосторожности по 2 ч. 1085 ст. улож. о нак., но усмотрѣла вину Камбе въ недостаточномъ надзорѣ за сторожемъ; б) взысканію, опредѣленному 2 ч. 1085 ст. улож. о нак., подвергаются тѣ принадлежащіе къ управленію желѣзной дороги лица, кои дозволяютъ себѣ, хотя только по небрежности или неосторожности, неправильное дѣйствіе или неисполненіе лежащихъ лично на нихъ обязанностей; а по 3 ч. той же статьи наказываются тѣ, которые, исполняя съ своей стороны всѣ лежащія на нихъ обязанности по должности ихъ, окажутся виновными только въ слабомъ надзорѣ за исполненіемъ обязанностей лицами, имъ подчиненными. Между тѣмъ, судебная палата, на свое разрѣшеніе вопроса по признакамъ 3. ч. 1085 ст. улож. о нак. не поставила; при постановкѣ же вопроса лишь по 2 ч. этой статьи было невозможно, путемъ отрицанія въ отвѣтъ того или другаго признака, признать подсудимыхъ виновными въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ 3 части упомянутой статьи, въ виду чего палата, признавая обвиненіе по 2 ч. 1085 ст. улож. недоказаннымъ, должна была признать Камбе и Эксельбирта оправданными по тому дѣянію, въ коемъ они обвинялись. Въ данномъ случаѣ признаніе подсудимыхъ виновными въ преступленіи, караемомъ по 3 ч. 1085 ст. улож., имѣло для нихъ важное значеніе еще и потому, что обстоятельства для обвиненія ихъ въ этомъ преступленіи не выяснились и никѣмъ не было возбуждено вопроса объ обвиненіи по 3 ч. 1085 ст. улож., вслѣдствіе чего они и защищались лишь противъ обвиненія, къ нимъ предъявленнаго (по 2 ч. 1085 ст. улож. о нак.). Между тѣмъ, если бы былъ поднятъ вопросъ о совершенно новомъ обвиненіи ихъ по 3 ч. 1085 ст. улож., то они могли бы представить въ свое оправданіе какъ доказательства, которые убѣдили бы судъ, что они не могутъ быть отвѣтственными за недостаточный надзоръ за сторожемъ, такъ какъ самый надзоръ за нимъ составлялъ не ихъ обязанность, такъ и другія обстоятельства, исключая возможность обвиненія по 3 ч. 1085 ст. улож.; при томъ же, при постановкѣ палатою дополнительнаго вопроса по этому послѣднему обвиненію, защита непремѣнно возражала бы противъ самой постановки и, во всякомъ случаѣ, имѣла бы законное основаніе ходатайствовать предъ палатою о возобновленіи преній и о предоставленіи подсудимымъ, въ силу 612 ст. у. у. с., средствъ къ оправданію; в) палата въ приговорѣ своемъ установила прямую и непосредственную причину несчастнаго случая—причинную связь между послѣдствіемъ и неисполненіемъ сторожемъ Криволаповымъ своей обязанности, исполнить которую онъ имѣлъ полную возможность. Между тѣмъ палата заключаетъ, что катастрофа съ Дитрихсами была послѣдствіемъ недостаточнаго надзора со стороны Камбе и Эксельбирта за исправнымъ исполненіемъ со стороны сторожа своихъ обязанностей, причемъ, однакожь, изъ приговора палаты не видно, по какимъ именно даннымъ она установила, что на обязанности Камбе и Эксельбирта лежалъ надзоръ за сторожемъ. Такіе выводы палаты содержатъ въ себѣ явное противорѣчіе, ибо, если отсутствіе сторожа у переѣзда было причиною катастрофы и, слѣдовательно, причинная связь установлена между дѣйствіями сторожа и катастрофою, то этимъ

самымъ исключается причинная связь между той-же катастрофой и недостаточнымъ со стороны Камбье и Эксельбирта надзоромъ за сторожемъ, имѣвшимъ, какъ установила палата, полную возможность исполнить свою обязанность. Судебная палата находитъ, что небрежность сторожа Криволапова, очевидно, не могла не быть извѣстна подсудимымъ, а по удостовѣренію Криволапова и Сташевскаго была имъ извѣстна. Такимъ образомъ заключеніе палаты основано, съ одной стороны, на предположеніи и указаніяхъ недостаточно точныхъ, а не на положительныхъ данныхъ въ нарушение 766, 797 и 892 ст. у. у. с., а съ другой—на показаніяхъ лицъ, прямо виновныхъ, хотя и непривлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ (Криволапова и Сташевскаго), причемъ палата, въ нарушение тѣхъ-же 766 и 797 ст. у. у. с., не обсудила указанные подсудимыми обстоятельства, подрывающія вѣру въ показанія упомянутыхъ лицъ. Кромѣ того, палата приписала Сташевскому то, чего Сташевскій, какъ видно изъ прочтенія его показаній, данныхъ у судебного слѣдователя и въ окружномъ судѣ, вовсе не говорилъ. Наконецъ, въ виду того, что противъ подсудимыхъ возбуждено обвиненіе по 1085 ст. улож. о нак., карающей за недостаточный надзоръ, имѣвшій послѣдствіемъ смерть, а также сдѣланныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ указаній, обсужденію палаты подлежалъ лишь вопросъ о закрытіи переѣзда въ 7 часовъ утра (время несчастнаго событія); но палата, оставивъ вопросъ о 7 часахъ утра безъ разсмотрѣнія, установила лишь, что сторожъ Криволаповъ не приходилъ на переѣздъ между 1 и 3 часами пополудни и что объ этомъ, будто, было подсудимымъ извѣстно, т. е. въ такое время, которое никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ, и г) законъ подъ желѣзными дорогами разумѣетъ лишь желѣзныя дороги, о которыхъ говорится въ 575 и слѣдующихъ статьяхъ устава путей сообщенія (т. XII св. зак., изд. 1857 г.), обязанныхъ по общему уставу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ перевозить пассажировъ, багажъ и грузы (ст. 1, изд. 1886 г.), дѣятельность которыхъ регулируется означеннымъ уставомъ, и подробныя правила для которыхъ, касающіяся порядка содержанія пути, желѣзнодорожныхъ сооруженій, зданій, подвижнаго состава, телеграфа и сигнализациа, а также о движеніи поѣздовъ, устанавливаются министрами путей сообщенія (ст. 166 общ. уст. Росс. жел. дор., изд. 1886 г.) и для обузденія и установленія мѣръ, относящихся до сооружеія, эксплуатаціи и хозяйства коихъ, въ составѣ министерства путей сообщенія учрежденъ совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (1470 и слѣд. ст. учр. мин., т. 1 ч. II, по прод. 1886 г.), т. е. желѣзныя дороги, проложенныя въ качествѣ большихъ дорогъ. Но подъ законный терминъ „желѣзныя дороги“ не подходятъ конно-желѣзныя дороги, о которыхъ говорится въ примѣчаніи къ 575 ст. уст. пут. сообщ. (по прод. 1886 г.), устраиваемыя въ чертѣ городскихъ поселеній или для сообщенія съ какимъ либо пригороднымъ пунктомъ, состоящія въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ и для которыхъ правила о порядкѣ содержанія и пользованія издаются городскими думами (103 ст. п. 3 город. полож., изд. 1886 г.). При этомъ совершенно безразлично, производится ли движеніе лошадьми или па-

ровымъ двигателемъ. Статья 1085 улож. о нак. именно и говорить о желѣзныхъ дорогахъ, эксплуатація коихъ, равно какъ возложенныя на каждаго служащаго обязанности, подробно регламентированы министерскими правилами и имѣеть въ виду прямое нарушеніе какого-либо министерскаго правила по эксплуатація или неисполненіе обязанности, возложенной на служащаго министерскими правилами. Дѣянія явно неосторожнаго, по министерскихъ правилъ ненарушающаго, на желѣзныхъ дорогахъ, въ виду подробной регламентаціи всей дѣятельности каждаго должностнаго лица, быть не можетъ, между тѣмъ, какъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ, относительно коихъ министерство путей сообщенія отзывается, что ему неизвѣстно, каковыми правилами таковыя руководствуются и для коихъ точныхъ правилъ пока нѣтъ, вполнѣ возможны дѣянія явно неосторожныя, хотя никакихъ правилъ ненарушающія и немогущія по этому влечь за собою отвѣтственности по 1085 ст. улож. о нак.; кромѣ того, строгая отвѣтственность, установленная 1085 ст. улож., непримѣнима къ конно-желѣзнымъ дорогамъ и потому, что эти послѣднія, какъ пролегающія по улицамъ и проѣзжимъ дорогамъ, не ограждаются обязательно оградями подобно желѣзнодорожнымъ, и потому на самихъ проходящихъ и на проѣзжающихъ по улицѣ и дорогѣ налагается обязанность остерегаться, и это обстоятельство въ значительной степени смягчаетъ вину агентовъ конно-желѣзныхъ дорогъ при несчастныхъ случаяхъ, въ которыхъ почти всегда не безвинны сами пострадавшіе. Что касается, затѣмъ, положеннаго палатою въ основаніе толкованія 1085 ст. улож. о нак. рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента 1880 г. № 109, то рѣшеніе это не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ это рѣшеніе имѣеть цѣлью установить лишь имущественную отвѣтственность предпринимателей за своихъ агентовъ; по отношенію же къ уголовной отвѣтственности остается въ полной силѣ 15 ст. у. у. с. и законъ карательный долженъ быть примѣняемъ лишь къ дѣяніямъ, имъ предусмотрѣннымъ. На основаніи вышеизложеннаго, повѣренныя подсудимаго, бельгійскаго подданнаго Эмиля Юсифова Камбье, и подсудимый потомственный почетный гражданинъ Даніиль Бернардовъ Эксельбиртъ ходатайствуютъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ приговора Одесской судебной палаты и передачѣ дѣла, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ подсудимыхъ и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержащіяся въ кассационныхъ жалобахъ указанія на то, что по настоящему дѣлу долженъ былъ быть привлеченъ къ отвѣтственности сторожъ Криволаповъ, вслѣдствіе небрежности котораго, какъ это установлено палатою, и случилось несчастье, а не Камбье и Эксельбиртъ, сами по себѣ не могутъ подлежать обещденію въ кассационномъ порядкѣ по жалобамъ со стороны сихъ послѣднихъ, въ виду 909 ст. у. у. с., ибо непривлеченіе упомянутаго Криволапова къ отвѣтственности ничѣмъ не могло нарушить правъ сихъ подсудимыхъ, какъ отвѣтственныхъ лишь за свои личныя дѣйствія (15 ст. у. у. с.). Что же касается до объясненій о томъ, что

оставленіе упомянутого Криволапова безъ преслѣдованія повлекло за собою колебаніе судебныхъ властей въ опредѣленіи свойства преступленій Камбье и Эксельбирта, то эти объясненія могутъ быть разсматриваемы кассационнымъ судомъ лишь на столько, на сколько они заключаютъ въ себѣ указанія на неточность и неопредѣленность въ изложеніи приговора палаты и на неправильное примѣненіе палатою карательнаго закона (912 ст. у. у. с.); таковыя-же указанія составляютъ предметъ и дальнѣйшихъ пунктовъ разсматриваемыхъ жалобъ. Обращаясь затѣмъ ко 2 п. кассационной жалобы повѣренныхъ Камбье, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность этого пункта жалобы сводится къ тому, что палата, при постановленіи отвѣта на предложенный ею на свое разрѣшеніе вопросъ о виновности подсудимыхъ, вышла изъ предѣловъ вопроса и признала подсудимыхъ виновными въ совершеніи такого преступленія, въ которомъ ихъ никто не обвинялъ. Не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что судебная палата, при разрѣшеніи дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ, обязана исполнять предписанія закономъ для судебныхъ мѣстъ 1-ой инстанціи требованія относительно постановки вопросовъ о виновности подсудимыхъ и что, по сему, палата, имѣя безусловное право въ отвѣтъ своемъ отвергнуть тѣ или другія фактическія обстоятельства, составляющія признаки преступленія и приведенныя въ предложенномъ ею на свое разрѣшеніе вопросѣ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ выйти изъ предѣловъ самаго вопроса и признать подсудимаго виновнымъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, указанія на признаки котораго вовсе не содержалось въ этомъ вопросѣ. При возможности, по обнаружившимся на судебномъ слѣдствіи даннымъ, подобнаго случая, палата безусловно обязана постановить дополнительный условный вопросъ (878, 751, 752, 760, 768, 612, 630 ст. у. у. с.). Но наличность нарушенія 751 и слѣд. статей у. у. с. существуетъ лишь тогда, когда вопросъ, по самому своему смыслу, не представлялъ возможности отвѣтить на него признаніемъ или отрицаніемъ какихъ-либо обстоятельствъ, не выходя изъ предѣловъ этого вопроса. Слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ разрѣшеніе втораго пункта жалобы, поданной со стороны подсудимаго Камбье, къ которой присоединился и другой подсудимый, зависеть отъ того, допускалъ ли смыслъ постановленныхъ палатою на свое разрѣшеніе вопросовъ возможность признать подсудимыхъ виновными въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя палата вмѣнила имъ въ вину. Изъ обзорѣнія вопросныхъ листовъ окружнаго суда и судебной палаты усматривается, что вопросы о виновности Камбье и Эксельбирта были постановлены палатою въ той-же самой редакціи, какъ и окружнымъ судомъ, а изъ протоколовъ судебныхъ засѣданій окружнаго суда и палаты по настоящему дѣлу видно, что противъ этой редакціи со стороны подсудимыхъ никакихъ возраженій представлено не было. Не смотря на такую редакцію вопросовъ, окружный судъ призналъ подсудимыхъ виновными въ томъ, что на сторожа Криволапова было возложено слишкомъ много обязанностей, каковое обстоятельство и воспрепятствовало Криволапову явиться своевременно къ переѣзду. Въ виду отсутствія жалобы подсудимыхъ въ апелляціонномъ порядкѣ на редакцію вопросовъ, постано-

вленныхъ окружнымъ судомъ, слѣдуетъ заключить, что у подсудимыхъ не возбуждалось никакого сомнѣнія въ томъ, что приведенныя въ этомъ вопросѣ выраженія „непринятіе надлежащихъ мѣръ предосторожности къ охраненію общественной безопасности“, содержали въ себѣ указаніе именно на неявку сторожа къ переѣзду, о которой было извѣстно подсудимымъ, возлагавшимъ на сторожа слишкомъ много постороннихъ обязанностей. А такъ какъ это послѣднее обвиненіе состояло изъ двухъ частей: а) знанія подсудимыми о неявкѣ сторожа своевременно къ переѣзду, и б) обремененіе ими сторожа работами (причина неявки), то подсудимые не могли находиться въ заблужденіи и относительно того, что судебная палата могла ограничить свой отвѣтъ отрицаніемъ второй части обвиненія и такимъ образомъ установить обвиненіе уже по 3 ч. 1085 ст. улож. о наказ. Слѣдовательно, отвѣтъ судебной палаты, а затѣмъ и признаніе подсудимыхъ виновными по этой 3 ч. 1085 ст. улож. о нак. не выходили изъ предѣловъ постановленныхъ палатою на свое разрѣшеніе вопросовъ. По отношенію къ 3 пункту кассационной жалобы подсудимыхъ Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 5 ст. учр. суд. уст., въ оцѣнку свидѣтельскихъ показаній, послужившихъ палатѣ основаніемъ для признанія того обстоятельства, что подсудимымъ была извѣстна небрежность сторожа Криволапова, неявлявшагося своевременно на назначенный постъ, принялъ во вниманіе, что хотя въ приговорѣ палаты и не указано прямо на то, чтобы Камбѣ и Эксельбиртъ обязаны были имѣть надзоръ за дѣйствіями упомянутаго сторожа Криволапова, но подобная неполнота приговора не можетъ составлять существеннаго нарушенія 797 и 892 ст. у. у. с., такъ какъ обязанность такого надзора очевидно лежала на подсудимыхъ уже въ силу занимаемыхъ ими должностей: Камбѣ—директора паровой конно-железной дороги, а Эксельбиртомъ—начальника эксплоатаціи, а затѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію и то, что подсудимые, какъ начальствующія по предпріятію лица, имѣли полную возможность принять зависящія отъ нихъ мѣры противъ небрежности сторожа. Приводимаго въ томъ-же пунктѣ жалобы повѣренныхъ Камбѣ противорѣчія между выводами палаты въ приговорѣ ея не усматривается. Виновность сторожа Криволапова въ небрежности не только не исключала виновности подсудимыхъ въ отсутствіи надзора за этимъ сторожемъ, но напротивъ того устанавливала ихъ виновность; а содержаніе приговора палаты доказываетъ, что палата обсуждала вопросъ о неявкѣ сторожа Криволапова къ своему посту не только отъ 1—3 часовъ пополудни, какъ ошибочно полагаютъ подсудимые, но вообще объ его неявкѣ, вслѣдствіе чего въ окончательномъ своемъ выводѣ и установила, что случившееся съ Дитрихсами несчастіе было послѣдствіемъ недостаточнаго со стороны подсудимыхъ надзора за исправнымъ исполненіемъ сторожемъ Криволаповымъ своихъ обязанностей относительно своевременной явки къ переѣзду у тюрьмы и закрытія переѣзда предъ проходомъ поѣзда. Обращаясь къ обсужденію 4 пункта жалобы повѣренныхъ Камбѣ, содержащаго въ себѣ повторяемое и въ жалобѣ Эксельбирта указаніе на неправильное примѣненіе палатою къ дѣйствіямъ

подсудимых 3 п. 1085 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ находить, что наше уголовное законодательство, строго раздѣляя два рода сухопутныхъ путей сообщенія: обыкновенныя подѣ различными наименованіями (почтовые, шоссеиныя и др. дороги) и дороги желѣзнодорожныя (ст. 1078—1085 улож. о нак., 69—76 уст. о нак.) нигдѣ не говоритъ исключительно о конно-желѣзныхъ дорогахъ. Однако такое умолчаніе уголовного закона о конно-желѣзныхъ дорогахъ вовсе не даетъ права заключать, чтобы отвѣтственность предпринимателей или служащихъ по учрежденіямъ конно-желѣзныхъ дорогъ съ паровымъ двигателемъ (трамвай) не могла быть опредѣляема по законамъ, специально карающимъ упущенія по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ вообще. Если вагоны конно-желѣзныхъ дорогъ въ тѣсномъ смыслѣ, приводимые въ движеніе животною силою, ближе всего должны быть отнесены къ общественнымъ экипажамъ, то трамвай съ механическимъ двигателемъ, какъ по способу передвиженія, такъ и по представляемой ими опасности, ничѣмъ не отличаются отъ желѣзныхъ дорогъ. Подсудимые въ доказательство того, что конно-желѣзныя дороги, хотя-бы и съ паровымъ двигателемъ, не могутъ быть отнесены къ числу желѣзныхъ дорогъ, между прочимъ, ссылаются на то, что послѣднія состоятъ въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія и дѣйствуютъ на основаніи издаваемыхъ симъ министерствомъ правилъ, тогда какъ конно-желѣзныя дороги устраиваются въ чертѣ городскихъ поселеній или для сообщенія съ какимъ-либо пригороднымъ пунктомъ и состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Но несостоятельность этого довода подсудимыхъ очевидна уже изъ того, что нахожденіе общественнаго предпріятія въ вѣдѣніи того или другаго министерства не можетъ имѣть вліянія на свойство допущеннаго предпринимателемъ и караемаго уголовнымъ закономъ дѣянія. Безспорно, могутъ встрѣтиться случаи, что издаваемыя и утверждаемыя въ порядкѣ, закономъ установленномъ, министерствомъ путей сообщенія правила по самому свойству своему имѣютъ примѣненіе исключительно къ служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи сего министерства и, слѣдовательно, не могутъ быть распространяемы на служащихъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ, находящихся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ—какъ ошибочно выводятъ подсудимые, чтобы служащіе на конно-желѣзныхъ дорогахъ и за явно неосторожныя дѣйствія подлежали отвѣтственности по 1085 ст. улож. о нак. на столько, на сколько такими дѣйствіями нарушаются изданныя министерствомъ путей сообщенія правила. Подобный выводъ представлялся бы правильнымъ единственно при томъ условіи, если бы уголовный законъ, говоря о желѣзнодорожныхъ правилахъ, имѣлъ въ виду исключительно правила, издаваемыя министерствомъ путей сообщенія. Между тѣмъ 1085 ст. улож. о наказ., карая за умышленное или неосторожное совершеніе желѣзно-дорожными служащими неправильныхъ по эксплуатаціи дѣйствій или таковое-же неисполненіе ими возложенныхъ на нихъ обязанностей, вовсе не требуетъ, чтобы подобныя „совершеніе“ или „неисполненіе“ нарушали

какія-либо спеціальныя, изданныя министерствомъ путей сообщенія правила. Для состава преступленія, этою 1085 ст. улож. о наказаніи предусмотрѣннаго, вполнѣ достаточно установить, что дѣйствіе желѣзнодорожнаго служащаго не соотвѣтствовало общимъ требованіямъ безопасности или что онъ не исполнилъ обязанности, вытекающей изъ самой его должности, послѣдствіемъ чего было причиненіе личнаго кому-либо вреда, и то обстоятельство, нарушилъ ли такой служащій при этомъ какое-либо спеціальное правило, изданное министерствомъ путей сообщенія, или же правила, изданныя другимъ вѣдомствомъ, на составъ преступленія никакого вліянія имѣть не можетъ. Равнымъ образомъ и 3-я часть упомянутой 1085 ст. улож., преслѣдуя исключительно за порученіе обязанностей по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ лицамъ, явно неспособнымъ къ исполненію сихъ обязанностей, и за недостаточный надзоръ за лицами, принадлежащими къ составу эксплуатаціонной службы, не обусловливаетъ отвѣтственности нарушеніемъ со стороны виновнаго какой-либо особенной инструкціи и требуетъ лишь, чтобы было установлено, какъ это и сдѣлано судебною палатою, что служащій на желѣзной дорогѣ допустилъ неправильность или неисправность, повлекшія за собой личный вредъ для кого-либо, и чтобы эта неисправность могла быть предусмотрѣна начальствующимъ агентомъ, которымъ, не смотря на то, не были приняты мѣры къ предупрежденію этой неисправности. Послѣднее указаніе повѣренныхъ Камбье на отличный, будто-бы, признакъ конно-желѣзныхъ дорогъ, заключающійся въ томъ, что при случающихся на этихъ дорогахъ, за отсутствіемъ на нихъ обязательныхъ огражденій, несчастяхъ виноваты почти всегда, до извѣстной степени и сами потерпѣвшіе, неосторожность и неосмотрительность которыхъ, по большей части, и составляетъ причину несчастія, и дѣлаемый отсюда повѣренными Камбье тотъ выводъ, что отвѣтственность агенто́въ конно-желѣзныхъ дорогъ съ паровымъ двигателемъ не должна опредѣляться по 1085 ст. улож. о наказ., представляется неосновательнымъ, уже потому, что неосторожность или неосмотрительность потерпѣвшаго ни въ какомъ случаѣ измѣнить свойство проступка виновнаго агента желѣзной дороги не можетъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д в л я е т ь: жалобу повѣренныхъ бельгійскаго подданнаго Эмиля Юсифова Камбье, присяжныхъ повѣренныхъ Анастасьева и Розена, присоединившагося къ этой жалобѣ потомственнаго почетнаго гражданина Данила Бернардова Эксельбирта и жалобу самого Эксельбирта, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

11.—1889 года февраля 28-го дня. *По дѣлу сврея Мордки Идесиса.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Арсеньевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Копп.)

Въ кассационной жалобѣ на приговоръ Одесской судебной палаты, которымъ еврей, именующій себя мѣщаниномъ мѣстечка Рашкова, Ольгопольскаго уѣзда, Мордкою Идесисомъ, признанъ бродягою и присужденъ къ наказанію, опре-

Угол. 1889 г.

4*

дѣленному въ 951 ст. улож., повѣренный подсудимаго, присяжный стряпчій Броудъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора на томъ основаніи, что палата неправильно и въ нарушение точнаго смысла 953 ст. IX т. св. зак., о сост., 950 и 951 ст. улож. и другихъ, приведенныхъ въ приговорѣ палаты, законовъ признала, что употребленное въ первой изъ этихъ статей выраженіе „поступается какъ съ бродягою“ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что къ евреямъ, неприписаннымъ къ обществу, слѣдуетъ примѣнять мѣру, установленную для бродягъ въ 951 ст. улож., т. е. подвергать ихъ наказанію, въ томъ законѣ опредѣленному, тогда какъ одна неприписка къ обществу, при доказанности личности и происхожденія обвиняемаго въ бродяжествѣ, не даетъ суду основанія признать его бродягою, кака это и разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи 1875 г. № 26. Сверхъ того, по объясненію Броуда, палата тоже неправильно отвергнула показанія свидѣтелей о дѣйствительномъ происхожденіи подсудимаго отъ указаннаго имъ отца, Шліомы Лейбы Идесеа потому только, что рожденіе подсудимаго отъ него не доказано документами.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора Правительствующей Сенатъ находитъ, что указаніе кассационной жалобы на неправильное толкованіе судебною палатою точнаго смысла 953 ст. IX т. св. зак., о сост., изд. 1876 г., представляется заслуживающимъ уваженія. Соображеніе этого закона съ содержаніемъ 617 ст. уст. о пасп. и бѣгл., т. XIV св. зак., по прод. 1886 г., и 950 ст. улож. о наказ. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что одна неприписка еврея на законномъ основаніи къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ состояній не можетъ служить еще достаточнымъ основаніемъ для признанія его бродягою и присужденія къ наказанію по 951 ст. улож. съ послѣдствіями, въ этой статьѣ указанными. Употребленное въ вышеприведенной 953 ст. IX т. выраженіе, что вслучаѣ такой неприписки еврея „съ нимъ поступаетъ какъ съ бродягою“, не можетъ имѣть другаго смысла, какъ тотъ, что въ этомъ случаѣ еврей, согласно 617 ст. уст. о пасп., по прод. 1886 г., подвергается суду по обвиненію въ бродяжествѣ. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не сдѣлано какого-либо исключенія относительно порядка производства въ судѣ дѣлъ о бродягахъ, подсудныхъ окружному суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей (202 ст.), и судьи постановляютъ объ обвиняемомъ въ бродяжествѣ, какъ и о всякомъ другомъ подсудимомъ, приговоръ на точномъ основаніи 766 ст. по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Но означенное, допущенное палатою, неправильное толкованіе закона не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора ея по сему дѣлу, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ палата, при постановленіи онаго, вошла въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, изложивъ съ точностію тѣ основанія, по которымъ признала подсудимаго еврея бродягою. Что же касается приведеннаго въ кассационной жалобѣ Броуда объясненія относительно неправильности непринятія

палатою свидѣтельскихъ показаній въ доказательство дѣйствительности происхожденія подсудимаго отъ Шліомы Лейбы Идесиса только потому, что рожденіе его отъ сего послѣдняго не доказано документами, то независимо того, что опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу и не можетъ быть обсуждаемо въ кассационномъ порядкѣ за силою 5 ст. учр. суд. уст., въ приговорѣ палаты указаны не только отсутствіе документовъ о рожденіи обвиняемаго отъ Шліомы Лейбы Идесиса, но и другія основанія, по которымъ она не признала достовѣрными показанія мѣстныхъ евреевъ о происхожденіи подсудимаго отъ сего послѣдняго.—Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній и руководствуясь 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго подсудимаго, присяжнаго стряпчаго Броуда, оставить безъ послѣдствій.

12.—1889 года февраля 28-го дня. По дѣлу еврея Берки Шнайдермана.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Арсеньевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Коны.)

Въ кассационной жалобѣ, принесенной на обвинительный приговоръ Одесской судебной палаты, состоявшійся ^{30 ноября}/_{2 декабря} 1888 г. по дѣлу объ еврей, именуемомъ мѣщаниномъ мѣстечка Джурина, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи, Беркою Ицковымъ Шнайдерманомъ, обвиняемомъ въ бродяжествѣ, повѣренный подсудимаго, присяжный стряпчий Бродъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора, за нарушеніемъ палатою 879, 889, и 892 ст. уст. угол. суд., которое онъ видитъ въ томъ, что протестъ товарища прокурора окружнаго суда на приговоръ суда, непризнавашаго подсудимаго бродягою, былъ основанъ на двухъ доводахъ: 1) что приговоръ суда противорѣчитъ требованію 953 ст. IX т. св. зак., изд. 1876 г., въ силу которой, по мнѣнію товарища прокурора, всякій еврей, неприписанный на законномъ основаніи къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ состояній, признается бродягою, и 2) что окружный судъ, руководствуясь 705 ст., допросилъ свидѣтельницъ Хайкеловичъ и Котоминскую безъ присяги, признавъ ихъ такимъ образомъ родными сестрами обвиняемаго, каковыми онѣ себя называли, тогда какъ самоличность обвиняемаго не была установлена законнымъ порядкомъ, указаннымъ въ вышеприведенной 953 ст. IX тома. Между тѣмъ палата, находя неправильнымъ толкованіе товарищемъ прокурора 953 ст., вышла изъ предѣловъ протеста, признавъ показанія 3-хъ свидѣтельницъ, родственницъ подсудимаго (2-хъ сестеръ и тетки), неимѣющими доказательной силы только потому, что онѣ ничѣмъ не установили своего родства съ нимъ, а должна была, если находила нарушеніе судомъ 705 ст. уст. угол. суд., передпросить означенныхъ свидѣтельницъ подъ присягою и затѣмъ уже обсудить ихъ доказательное значеніе. Точно также палата не имѣла никакого основанія

по одному указанію въ протестѣ на допросъ свидѣтельницъ безъ присяги отвергнуть показанія всѣхъ другихъ свидѣтелей, признавъ, что ими не доказаны происхожденіе и личность подсудимаго, тогда какъ въ протестѣ на это не было указываемо. Сверхъ того палата не вошла въ обсужденіе письменнаго возраженія подсудимаго на протестъ и сообщенія Ямольскаго казначейства, которому окружный судъ придалъ значеніе доказательства о происхожденіи подсудимаго.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи объясненій уполномоченнаго подсудимаго, присяжнаго повѣреннаго Лякуба, и заключенія оберъ-прокурора, находитъ всѣ указанія кассационной жалобы присяжнаго стряпчаго Броуда неимѣющими правильнаго основанія. Хотя въ протестѣ товарища прокурора окружнаго суда и объяснялось о нарушеніи судомъ 705 ст. уст. угол. суд., относительно допроса свидѣтельницъ Хайкеловичъ и Котоминской безъ присяги, по при этомъ товарищъ прокурора не просилъ о вызовѣ этихъ свидѣтельницъ въ палату для передопроса подъ присягою и палата съ своей стороны не признала этого необходимымъ, поэтому, указываемаго Броудомъ нарушенія 879 ст. уст. угол. суд., при производствѣ этого дѣла, палатою не допущено. Статья 889 уст. угол. суд., устанавливающая, что пренія и самое разсмотрѣніе дѣла въ апелляціонной инстанціи не должны выходить изъ предѣловъ отзыва или протеста, вовсе не требуетъ, чтобы эта инстанція, при разсмотрѣніи дѣла въ сихъ предѣлахъ, руководствовалась при постановленіи своего приговора только тѣми основаніями, которыя указаны въ отзывѣ или протестѣ, а напротивъ того, какъ стороны имѣютъ право приводить въ судебномъ засѣданіи всѣ необходимыя по дѣлу объясненія, касающіяся обстоятельствъ обжалованнаго приговора, такъ и судьи обязаны принять въ основаніе постановляемаго ими, по внутреннему убѣжденію, приговора совокупность всѣхъ обстоятельствъ дѣла (878 и 766 ст. уст. угол. суд.). Наконецъ, изъ приговора палаты по сему дѣлу, изложеннаго съ точнымъ соблюденіемъ указанія 892 ст. уст. угол. суд., видно, что ею были приняты въ соображеніе указываемыя Броудомъ въ кассационной его жалобѣ бумаги, а законъ (797 ст. уст. угол. суд.) не требуетъ, чтобы всѣ тѣ обстоятельства, на которыя ссылаются стороны, были подробно излагаемы въ приговорѣ.—По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая на видъ, что оцѣнка силы и значенія представленныхъ по дѣлу доказательствъ принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и не можетъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго стряпчаго Броуда, повѣреннаго Шнайдермана, оставить безъ послѣдствій за силою 912 ст. уст. угол. суд.

13.— 1889 года февраля 28-го дня. *По дѣлу крестьянина Спиридона Шульченкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Коии.)

Обвинительнымъ актомъ товарища прокурора Новочеркасскаго окружнаго

суда крестьянинъ Спиридонъ Шульченковъ былъ преданъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1643 ст. улож. о наказ. На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли Шульченковъ въ томъ, что 27 марта 1888 г. днемъ на базарѣ, въ гор. Александровскѣ-Грушевскомъ, съ цѣлью открытаго похищенія, вырвалъ изъ рукъ дочери крестьянина Суколѣиной только-что купленный отцомъ ея кусокъ матеріи въ 8 аршинъ и бросился бѣжать, но былъ задержанъ. Присяжные на этотъ вопросъ дали отвѣтъ: да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія. Окружный судъ, на основаніи 1 ч. 1643, 134, 135, 3 и 5 степ. 31 ст. улож. о наказ., 3 п. 771 и 828 ст. уст. угол. суд., приговорилъ Шульченкова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ. Въ протестѣ на этотъ приговоръ товарищъ прокурора Новочеркасскаго окружнаго суда излагаетъ, что грабежъ учиненъ Шульченковымъ на базарѣ, который находится на улицѣ, и если это выраженіе „на улицѣ“ не добавлено въ вопросѣ, то оно само собой предполагается; усиливая отвѣтственность похитителей чужой собственности на улицѣ, проѣзжей дорогѣ или иномъ пути сообщенія (2 ч. 1643 ст. улож.), законъ несомнѣнно имѣлъ въ виду большую дерзость похитителей и, если въ этой статьѣ не упомянуть базаръ, то такъ какъ таковой всегда находится на улицѣ, то не было надобности въ добавленіи этого выраженія. Поэтому товарищъ прокурора, находя, что къ дѣянію обвиняемаго надлежитъ примѣнить 2 ч. 1643 ст. улож. о наказ., просить объ отмѣнѣ упомянутаго приговора.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, въ виду признанія присяжными засѣдателями подсудимаго Шульченкова виновнымъ въ учиненіи грабежа на базарѣ, примѣненіе окружнымъ судомъ къ этому дѣянію подсудимаго 1-ой части 1643 ст. улож.—неправильно: понятіе базара въ томъ смыслѣ, въ которомъ по предложенному присяжнымъ засѣдателямъ вопросу подсудимый признанъ виновнымъ, равносильно понятіямъ торговаго ряда, рынка, торговой площади, которые, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніяхъ его: 1868 г. №№ 256 и 374, 1870 г. № 68, и 1594, 1871 г. № 919, 1872 г. №№ 23 и 1662, 1873 г. № 211 и друг., составляютъ части или продолженія улицъ и во всякомъ случаѣ представляютъ собою мѣста, въ которыхъ стекается много народа.—Руководствуясь этими соображеніями и признавая посему протестъ товарища прокурора заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Новочеркасскаго окружнаго суда о наказаніи подсудимаго Шульченкова, за неправильнымъ примѣненіемъ 1-ой части 1643 ст. улож., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ-же судъ, для постановленія, въ другомъ составѣ присутствія, новаго приговора о подсудимомъ на основаніи послѣдовавшаго о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

14.—1889 года февраля 28-го дня. По дѣлу Валеріана Кержковскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. Н. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Копп.)

Приговоромъ Варшавской судебной палаты, состоявшимся 4 ноября 1888 года, Валеріанъ Кержковскій признанъ виновнымъ въ томъ, что съ цѣлью освободить Яркевича отъ опредѣленнаго ему гминнымъ судомъ наказанія за нанесеніе крестьянкѣ Лѣсневской оскорбленія дѣйствіемъ, составилъ въ октябрѣ 1884 г., при посредствѣ третьяго лица, слѣдствіемъ необнаруженнаго, отъ имени Лѣсневской подложное прошеніе въ гминный судъ о послѣдовавшемъ будто-бы между Лѣсневскою и Яркевичемъ примиренія, каковое прошеніе и представилъ 22-го октября 1884 г. черезъ жену Яркевича въ гминный судъ, вслѣдствіи чего дѣло Яркевича съ Лѣсневскою было прекращено. Признавая это преступленіе подходящимъ подъ дѣйствіе 1537 ст. улож. о наказ., судебная палата приговорила Кержковскаго, по 2 степ. 38 ст. улож. о наказ., къ заключенію въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ. Вслѣдъ за объявленіемъ этого приговора 9 ноября въ Варшавскую судебную палату поступило 12-го ноября прошеніе Антонины Лѣсневской, въ которомъ, излагая, что она примирилась съ Кержковскимъ, просить, на основаніи примѣчанія къ 1539 и 157 ст. улож. о наказ., приговоръ о наказаніи его отмѣнить. Судебная палата, постановленіемъ 19 ноября 1888 г., опредѣлила на точномъ основаніи примѣчанія къ 1539 ст. улож. прошеніе это оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ и постановленіе подсудимый Кержковскій излагаетъ: 1) что судебная палата признала его виновнымъ въ упомянутомъ преступленіи, несмотря на то, что участіе его въ этомъ преступленіи ничѣмъ недоказано; 2) что, такъ какъ судебное слѣдствіе не подтвердило признаковъ намѣренія его нанести вредъ Лѣсневской, то къ дѣянію его слѣдовало примѣнить не 1537, а 1538 ст. улож. о наказ. и наконецъ 3) что, на точномъ основаніи 157 и примѣчанія къ 1539 ст. улож. о наказ., дѣла о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ 1537 ст. улож. о наказ., подлежатъ прекращенію за примиреніемъ и поэтому опредѣленіе судебной палаты 19 ноября представляется неправильнымъ. На этихъ основаніяхъ Кержковскій просить приговоръ и опредѣленіе судебной палаты по этому дѣлу отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе подсудимаго на признаніе его судебною палатою изобличеннымъ во взводимомъ на него преступленіи, не смотря на отсутствіе уликъ, какъ относящееся до провѣрки выводовъ суда изъ обстоятельствъ дѣла, по существу не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ (касс. рѣш. 1869 г. № 322, 1871 г. №№ 664 и 784 и друг.); 2) что къ установленному судебною палатою дѣянію подсудимаго 1537 ст. улож. о наказ. примѣнена правильно и 3) что указаніе подсудимаго на неправильность постановленія судебной палаты объ оставленіи прошенія Лѣсневской о примиреніи ея съ под-

судимымъ безъ послѣдствій, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: по буквальному содержанію примѣчанія подь 1539 ст. улож. о наказ. оно относится только къ преступнымъ дѣяніямъ, указаннымъ въ 1535 и 1539 ст. улож. о наказаніяхъ, а именно къ клеветѣ и распространенію оскорбительныхъ для чести сочиненій. Помѣщеніе въ томъ-же отдѣленіи (3 отд. VI гл. X разд.), на ряду съ означенными преступленіями, преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ статьяхъ 1537 и 1538, не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ заключенію, что и на дѣла объ этихъ преступныхъ дѣяніяхъ должно быть распространяемо правило, изложенное въ примѣчаніи подь 1539 ст., такъ какъ сіи послѣднія дѣянія заключаютъ въ себѣ преступленіе другаго рода, а именно поддѣлку письма или иной бумаги для оскорбленія чести какаго-либо лица, или же съ другими, означенными въ 1537 и 1538 ст., цѣлями, т. е. подлоги частныхъ бумагъ безъ корыстныхъ видовъ. Это положеніе подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этомъ же III отд. VI гл. X раз. улож. о наказ., по изд. 1857 г., предусматривался въ 2101 ст. (внослѣдствіи отмѣненной) еще одинъ случай поддѣлки частной бумаги, единственно по шалости или для шутки; въ этой статьѣ, въ отличіе отъ остальныхъ упомянутыхъ двухъ статей о поддѣлкахъ этого рода (по изд. 1857 г. ст. 2099 и 2100, нынѣ вошедшія въ составъ статей 1537 и 1538) было именно сказано, что преслѣдованіе виновныхъ въ этомъ преступленіи возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ лица, отъ имени коего письмо или иная бумага писана или подписана.—По вѣсьмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1537 и 1538 ст. улож., могутъ быть начинаемы и безъ жалобы лица потерпѣвшаго, а потому и не подлежатъ прекращенію за примиреніемъ сторонъ (157 ст. улож. и 3 п. 16 ст. уст. угол. судопр.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кержковскаго оставить безъ послѣдствій за силою 912 ст. уст. угол. суд.

15.—1889 года марта 14-го дня. По дѣлу мѣщанина *Дмитрія Томила*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Мѣщанинъ Дмитрий Томилинъ, привлеченный къ отвѣтственности за содержаніе въ своемъ домѣ, въ селѣ Ново-Дмитровскомъ Павловской волости, ссудной кассы безъ надлежащаго разрѣшенія и признанный въ томъ виновнымъ по приговору мирового судьи, утвержденному Ржевскимъ мировымъ съѣздомъ, былъ присужденъ къ наказанію, опредѣленному въ ст. 47¹ уст. о наказ. Въ кассационной жалобѣ Томилинъ проситъ объ отмѣнѣ, въ виду 1 ст. улож. о наказ., всего производства по настоящему дѣлу, объясняя, что означенное его дѣяніе ненаказуемо.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя Томила о ненаказуемости дѣянія, въ совер-

шеніи коего онъ признанъ виновнымъ, вполне заслуживаетъ уваженія. На основаніи 1 п. правилъ, о порядкѣ открытія и содержанія ссудныхъ кассъ (прил. къ ст. 277 уст. о предуп. и пресѣч. прест., т. XIV св. зак., по прод. 1886 г.) лицо, желающее заниматься выдачею ссудъ, обязано испросить на то разрѣшеніе: въ С.-Петербургѣ у градоначальника, въ Москвѣ и Варшавѣ у оберъ-полицеймейстера, а по остальнымъ городамъ у губернатора или градоначальника, по принадлежности; за неисполненіе постановленія закона, въ этомъ пунктѣ изложеннаго, виновные согласно 10 п. тѣхъ-же правилъ подвергаются отвѣтственности, опредѣленной въ ст. 47¹ уст. о наказ., налаг. мир. суд.—Отсюда, очевидно, слѣдуетъ что ст. 47¹ уст. о наказ., основанная на Высочайше утвержденномъ 24 апрѣля 1879 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, составившемъ содержаніе упомянутыхъ правилъ, къ случаямъ открытія ссудныхъ кассъ въ селеніяхъ примѣненія имѣть не можетъ, такъ какъ точный и буквальный смыслъ этихъ правилъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они относятся исключительно до городовъ.—Посему, признавая, что Томилинь за содержаніе ссудной кассы въ своемъ домѣ, находящемся въ селеніи, не подлежитъ уголовному преслѣдованію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ржевскаго мирового съѣзда и все производство по настоящему дѣлу, за силою 10 п. прилож. къ статьѣ 277 устава о предуп. и пресѣч. прест., т. XIV св. зак., по прод. 1886 г., и 1 ст. улож. о нак., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

16.—1889 года марта 14-го дня. *По дѣлу крестьянина Тихона Дрянина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Копи.)

18-го іюня 1885 года областнымъ правленіемъ войска Донскаго посланъ былъ Новочеркасской полиціи за № 6016 слѣдующій указъ: изъ обстоятельствъ оказывается, что въ области войска Донскаго на ярмаркахъ, въ станицахъ и поселеніяхъ появляются въ продажѣ искусственныя восковыя свѣчи, которыхъ числомъ въ фунтѣ отъ 30 до 60 штукъ и болѣе крупныя, съ позолотою, какъ это дѣлается на восковыхъ свѣчахъ, что жители, увлекаясь дешевизною ихъ, покупаютъ эти свѣчи не для домашняго употребленія, а для приношенія въ церковь, и что такая продажа, какъ заявляетъ Донская духовная консисторія, вовлекаетъ покупателей въ обманъ и служить въ подрывъ церковной продажѣ; въ г. же Новочеркасскѣ, кромѣ сего существуетъ, какъ дошло до свѣдѣнія областного правленія, продажа восковыхъ свѣчей не изъ чистаго воска, а съ примѣсью разнаго горючаго состава. Между тѣмъ о томъ, какъ поступать полиціи вслучаѣ открытія въ продажѣ поддѣльныхъ искусственныхъ восковыхъ свѣчей, или восковыхъ не изъ чистаго воска, въ законоположеніи прямаго указанія нѣтъ. Циркуляромъ министерства финансовъ, отъ 8 марта 1878 г. за № 1363, по вопросу, кому подвѣдомственны дѣла по нарушенію частными лицами правилъ о торговлѣ церковными свѣчами, наблюденіе таковое возла-

гается на городскія общественныя и сельскія управления, а также и на церковныхъ старостъ, опредѣленіе же взысканія за неправильную торговлю предоставлено казеннымъ палатамъ. Поэтому, если лица, производяція повѣрку торговли, усмотрятъ нарушеніе установленныхъ правилъ, собственно только по торговлѣ, то обязаны задержать оказавшіяся въ лавкѣ неправильно продаваемыя церковныя свѣчи и, по составленіи протокола установленнымъ, положеніемъ о пошлинахъ за право торговли, порядкомъ, представлять оный въ казенную палату, которая опредѣляетъ, согласно правиламъ В с о ч а й ш а г о повелѣнія 28 августа 1808 г., подлежащее взысканіе съ виновнаго. Но правилами этими не предусмотрѣнъ случай поддѣлки и продажи восковыхъ свѣчей, какъ въ формѣ, такъ и въ качествѣ самаго состава, съ замѣною воска парафиномъ и другими веществами. В с о ч а й ш е утвержденною инструкціею 1808 г. случаи употребленія при богослуженіи стеариновыхъ свѣчей и не изъ чистаго воска предусмотрѣны и возложено на обязанность старостъ принимать мѣры противъ подлога и обмана, доводя до свѣдѣнія полиціи. Слѣдовательно, случаи неправильной торговли церковными свѣчами предусмотрѣнъ вполне означенными правилами и опредѣленіе наказанія за нарушенія собственно по торговлѣ возлагается на казенныя палаты; поддѣлку же восковыхъ церковныхъ свѣчей замѣною воска другими веществами, или восковыхъ съ примѣсью разныхъ постороннихъ веществъ можно подвести примѣнительно подъ ст. 173 уст. о наказ., нал. мир. суд., которою преслѣдуется вообще обманъ при продажѣ въ количествѣ или качествѣ товара.—На основаніи сего областное правленіе, принимая во вниманіе, что въ послѣднее время поддѣлка восковыхъ церковныхъ свѣчей распространена въ весьма значительной степени, что такой родъ продажи вовлекаетъ покупателей въ обманъ и служить въ подрывъ церковной продажѣ, что искоренить такое зло можно только черезъ бдительный надзоръ церковныхъ старостъ и въ особенности мѣстной полиціи какъ за продажою въ установленныхъ для продажи свѣчей мѣстахъ, такъ и за выдѣлкою оныхъ на заводахъ и свѣчныхъ заведеніяхъ, полагаетъ предписать всѣмъ окружнымъ полицейскимъ управлениямъ и полиціи г. Новочеркаскъ: 1) немедленно сдѣлать распоряженіе объ осмотрѣ всѣхъ существующихъ въ области войска Донскаго и преимущественно въ г. Новочеркаскѣ свѣчныхъ заводовъ и заведеній для выдѣлки церковныхъ свѣчей и, вслучаѣ открытія на этихъ заводахъ и заведеніяхъ поддѣлки церковныхъ свѣчей, т. е. по формѣ своей, подобной формѣ означенныхъ свѣчей, не изъ чистаго воска, или же выдѣлки таковыхъ, хотя и изъ воска, но съ разными примѣсями, то, воспретивъ такую продажу, привлекать виновныхъ къ отвѣтственности, согласно 173 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями, а при открытіи въ нихъ неправильной продажи восковыми церковными свѣчами, поступать на основаніи правилъ, изложенныхъ въ циркулярномъ предписаніи министерства финансовъ, отъ 8 марта 1878 г. за № 1363, по нарушенію частными лицами торговли церковными свѣчами. Затѣмъ, воспретивъ вообще по заводамъ и заведеніямъ выдѣлку поддѣльныхъ свѣчей, имѣть неослабное на-

блюденіе за исполненіемъ сего со стороны ихъ и 2) принять всевозможныя мѣры и имѣть бдительный надзоръ за продажей частными лицами церковныхъ свѣчей въ неустановленныхъ мѣстахъ, поступаая въ этомъ случаѣ на основаніи приведеннаго циркуляра министерства финансовъ за № 1363, а при открытіи въ продажѣ хотя и въ установленныхъ мѣстахъ и въ особенности на ярмаркахъ, но поддѣльныхъ церковныхъ свѣчей по своей формѣ изъ парафина и другихъ веществъ или же изъ нечистаго воска, а съ примѣсью, то согласно 173 ст. уст. о наказ. привлекать по этой статьѣ къ отвѣтственности у мирового судьи. Во исполненіе такого указа полиціею была отобрана отъ свѣчныхъ заводчиковъ подписка въ томъ, что распоряженіе областного правленія, о прекращеніи выдѣлки и продажи свѣчей изъ минеральнаго воска и другихъ веществъ съ примѣсью къ пчелиному воску, имѣ объявлено. На этой подпискѣ отъ 7 августа 1886 г. подписался и крестьянинъ Тихонъ Дрянинъ.—4 и 5 декабря того-же года полиціею, при участіи понятыхъ произведенъ былъ осмотръ свѣчнаго завода Тихона Дрянина, причемъ въ разныхъ помѣщеніяхъ, находящихся при заводѣ, найдено 7 пудовъ такъ называемаго парафина или минеральнаго воска, таковой-же матеріалъ оказался въ котлѣ, содержимое котораго въ моментъ осмотра употреблялось на выдѣлку свѣчей, по виду своему подходящихъ къ свѣчамъ въ православныхъ церквахъ возжигаемыхъ, и болѣе 60-ти пудовъ всякой формы свѣчей, крупныхъ и мелкихъ, также схожихъ съ церковными. Все это количество матеріала и готоваго свѣчнаго товара было полиціею опечатано „дабы“, какъ значится въ составленномъ о семъ протоколѣ, „пресѣчь Дрянину возможность торговать свѣчами, которыя по изслѣдованіи оказались сдѣланными не изъ чистаго воска, а съ примѣсью указанныхъ суррогатовъ“. Существованіе таковой примѣси въ свѣчахъ не отвергалъ и Дрянинъ, заявившій при этомъ, что свѣчи эти продаются частнымъ лицамъ, охотно приобретающимъ таковой болѣе дешевый товаръ, вмѣсто болѣе дорогихъ свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска. Болѣе крупныя свѣчи изъ числа отобранныхъ у него, люстровыя и ставники, заготовлены имъ изъ пчелинаго воска съ примѣсью таковыхъ-же восковыхъ огарковъ для поставки въ церковные приходы, съ благочинными коихъ имъ заключенъ договоръ, обязывающій его, Дрянина, дѣлать свѣчи изъ одного пчелинаго воска, въ удостовѣреніе чего Дрянинъ предоставилъ и копію съ договора. Дознаніемъ, произведеннымъ полиціею относительно состава свѣчей, поставляемыхъ въ церковные приходы, выяснилось однако же, что въ свѣчи тѣ, въ большей или меньшей пропорціи, сдѣлана та-же примѣсь, которая обнаружена по изслѣдованіи свѣчей, на заводѣ конфискованныхъ. Означенныя выше данныя дознанія послужили для полиціи основаніемъ къ возбужденію противъ Тихона Дрянина обвиненія по 29 и 173 ст. уст. о наказ. Для совмѣстнаго разсмотрѣнія кромѣ того поступилъ къ мировому судѣ особый актъ, составленный полиціею отъ 10 августа 1887 г., на основаніи котораго Дрянинъ обвинялся въ продажѣ недоброкачественнаго кваса, т. е. въ проступкѣ, наказуемомъ 115 ст. уст. о наказ.—Разсмотрѣвъ (30 марта 1888 года) всѣ обвиненія, возбужденныя противъ Дрянина

въ совокупности, мировой судья нашель, что изъ дѣла не видно, чтобы Дрянинъ, дѣлая свѣчи изъ минеральнаго воска, выдавалъ ихъ за сдѣланныя изъ пчелинаго воска, и что присланныя изъ Мюссскихъ церквей свѣчи—тѣ самыя, которыя поставлялъ туда Дрянинъ, а если, наконецъ, и тѣ самыя, то были ли онѣ поставлены за свѣчи изъ пчелинаго воска или минеральнаго; напротивъ, имѣя въ виду, что со стороны Мюсскаго духовенства нѣтъ никакихъ жалобъ и что духовенство, стоящее близко къ дѣлу, имѣло полную возможность опробовать эти свѣчи и опредѣлить, изъ чего онѣ сдѣланы, надо придти къ несомнѣнному убѣжденію, что туда поставлялись свѣчи Дрянинимъ или изъ чистаго пчелинаго воска, или же изъ минеральнаго воска, но только не съ обманомъ, а по заказу; въ виду всего этого, при отсутствіи главнаго элемента—обмана, въ дѣяніи Дрянина нельзя усмотрѣть мошенничества, почему въ этомъ проступкѣ онъ и долженъ быть оправданъ; но, имѣя въ виду, что указомъ областного правленія, отъ 18-го іюня 1885 г. за № 6016, воспрещена и самая выдѣлка свѣчей изъ минеральнаго воска, въ дѣяніи Дрянина надо видѣть неисполненіе законнаго требованія правительства, т. е. проступокъ, предусмотрѣнный 29 ст. уст. о наказ., причемъ, такъ какъ онъ самъ призналъ себя виновнымъ въ продажѣ негоднаго кваса, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 115 ст. уст. о наказ., то наказаніе и должно быть ему назначено по совокупности проступковъ по этимъ двумъ статьямъ закона, а потому мировой судья, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд. и 29 и 115 ст. уст. о наказ., приговорилъ: крестьянина Нихона Федорова Дрянина оштрафовать на пятьдесятъ пять руб., а вслучаѣ несостоятельности къ уплатѣ штрафа, выдержать его подъ арестомъ три недѣли; отобранныя у него и находящіяся у него на храненіи свѣчи уничтожить, исключивъ изъ нихъ свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, которыя возвратитъ Дрянину; по обвиненію же его въ мошенничествѣ признать его по суду оправданнымъ. На приговоръ этотъ поступили апелляціонныя отзывы, какъ со стороны полиціи, такъ и Дрянина. Полиція усматривала неправильность приговора судьи въ томъ, что Дрянинъ приговоренъ къ отвѣтственности только по 29 ст. уст. о нак., а не присужденъ къ наказанію по 173 ст. уст. о нак.—Дрянинъ же доказывалъ неправильность осужденія его и по 29 ст. уст. о наказ., такъ какъ полиція не доказала ни того, что выдѣлка свѣчей церковныхъ съ примѣсью минеральнаго воска (церезина) вообще воспрещена правительствомъ, ни того, что производство таковыхъ свѣчей произведено послѣ выданной имъ 7 августа 1886 г. подписки. Главнымъ же образомъ онъ находилъ незаконнымъ приговоръ судьи относительно уничтоженія арестованнаго у него товара, такъ какъ ст. 29, уст. о наказ., по которой онъ присужденъ къ денежному штрафу, не давала мировому судѣ права на указанное распоряженіе. Сълѣдъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ настоящее дѣло и не касаясь необжалованной части приговора судьи, по обвиненію Дрянина по 115 ст. уст. о наказ., нашель, что на свѣчномъ заводѣ обвиняемаго Дрянина, при осмотрѣ его полицейскимъ чиновникомъ, во всей массѣ изготовленныхъ свѣ-

чей не найдено ни одной из чистого пчелиного воска; что Дрянинъ, состоя по контракту поставщикомъ свѣчей для церквей Ново-павловскаго благочинія, снабжалъ эти церкви поддѣльными свѣчами, изготовленными на его заводѣ изъ парафина, церезина и другихъ веществъ, но не изъ чистаго воска, каковое обстоятельство вполне и несомѣнно подтверждено образцами свѣчей, присланныхъ изъ церквей названнаго благочинія; что Дрянинъ, выпуская съ своего завода поддѣльныя свѣчи, стоящія отъ 12 до 15 руб. за пудъ, поставлялъ ихъ, согласно контракту, по 28 руб. за пудъ, пользуясь такимъ образомъ цѣною за настоящія свѣчи, и что, наконецъ, поддѣльныя свѣчи, изготовленныя на заводѣ Дрянина, по формѣ своей совершенно сходны съ церковными свѣчами. Эти данныя убѣждаютъ, что обвиняемый, для сбыта своего товара, прибѣгалъ къ средствамъ и способамъ, которые могли ввести и дѣйствительно вводили въ обманъ потребителей этого товара, слѣдовательно, въ дѣяніи Дрянина заключаются все признаки проступка, предусмотрѣннаго 173 ст. уст. о нак. Находя по этому обвиненіе безусловно доказаннымъ и принимая во вниманіе, что конфискаціи подлежатъ даже и восковыя свѣчи, при доказанной неправильности торговли ими, съѣздъ призналъ приговоръ мирового судьи о конфискаціи на заводѣ Дрянина поддѣльныхъ свѣчей вполне справедливымъ. На этомъ основаніи и руководствуясь 119 ст. уст. угол. суд. и 173 ст. уст. о нак., съѣздъ приговорилъ: крестьянина Тихона Федотова Дрянина, признавъ виновнымъ по 173 ст. уст. о нак., подвергнуть тюремному заключенію на три мѣсяца, и въ этой части приговоръ мирового судьи отмѣнить, въ остальномъ приговоръ судьи оставить въ силѣ. На этотъ приговоръ съѣзда подана кассационная жалоба подсудимымъ Тихономъ Дрянинымъ. Въ этой жалобѣ проситель во 1-хъ) заявляетъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ въ виду того, что цѣна конфискованныхъ у него свѣчей составляетъ не менѣе 720 руб.; 2) находить неправильнымъ примѣненіе къ установленнымъ въ приговорѣ съѣзда дѣйствіямъ его 173 ст. уст. о наказ., такъ какъ съ его стороны никакого обмана не было, а неисполненіе имъ, по договору о поставкѣ, обязательства, относительно качества товара, въ виду рѣшенія угол. кас. д-та 1869 г. № 456, могло служить лишь поводомъ для предъявленія къ нему другой стороной, въ договорѣ участвовавшей, иска въ порядкѣ суда гражданскаго, и полагаетъ, что вообще обманъ, какъ одинъ изъ видовъ мошенничества, возможенъ лишь со стороны покупателя въ самый моментъ продажи, и 3) объясняетъ, что съѣздъ своимъ приговоромъ нарушилъ правило ст. 16-й уст. о наказ., такъ какъ, назначивъ ему наказаніе по 173 ст. уст. о наказ., опредѣлилъ, что въ остальномъ приговоръ судьи оставляется въ силѣ, изъ чего онъ, Дрянинъ, выводитъ предположеніе, что по отбытіи тюремнаго заключенія, онъ на основаніи такого приговора обязанъ будетъ заплатить и денежный штрафъ, опредѣленный судьей по совокупности обвиненій его, Дрянина, по 115 и 29 ст. уст. о наказ. Въ виду указаннаго Дрянинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора мирового съѣзда.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и оставляя безъ обсужденія указаніе Дрянина на неподсудность дѣла сего мировымъ судебнымъ учрежденіямъ по цѣнѣ свѣчей, которыя приговоромъ мирового съѣзда признаны подлежащими конфискаціи, какъ заявленное впервые въ кассационной жалобѣ (рѣш. угол. касс. д-та 1876 г. № 73. и друг.), Правительствующій Сенатъ, по жалобѣ Дрянина на примѣненіе къ его дѣланію 173 ст. уст. о наказ., находитъ, что многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1872 г. № 186, 1868 г. № 885, 1873 г. № 959, 1874 г. № 535 и друг.) было уже разъяснено, что мошенничество по буквѣ закона (ст. 1665 улож.) есть всякое, посредствомъ какого-либо обмана, похищеніе чужаго имущества, и что, для признанія наличія особаго вида мошенничества, стѣлею 173 уст. о наказ. предусмотрѣннаго и именуемаго обманомъ въ качествѣ продаваемаго товара необходимо, чтобы приговоромъ были установлены слѣдующіе существенные признаки: а) что продавецъ совершилъ предварительно продажи такія тайныя приготовленія или дѣйствія, посредствомъ коихъ продаваемый предметъ получилъ бы мнимыя качества и достоинства, со скрытіемъ имѣющихся въ немъ недостатковъ; б) что такими именно дѣйствіями или приготовленіями онъ ввелъ покупателя относительно качества и свойствъ товара въ заблужденіе, отъ котораго уберечься, при обыкновенной осмотрительности, невозможно, и в) что этими обманными средствами продавецъ выманилъ у покупателя деньги не за дѣйствительныя, а за мнимыя качества предмета (рѣш. угол. касс. д-та 1868 г. № 885, 1873 № 959, 1874, 535 и друг.). Приговоромъ съѣзда всѣ эти признаки преступности Дрянина установлены въ точности: имъ признано, что Дрянинъ, обязавшійся по договору ставить въ церковныя приходы свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, подмѣшивалъ въ воскъ посторонніе элементы и доставлялъ вмѣсто условленныхъ восковыхъ свѣчей и подъ видомъ таковыхъ поддѣльныя, изъ смѣси, по наружному виду своему совершенно сходныя съ церковными свѣчами; получалъ же за такія свѣчи не настоящую ихъ цѣнность, 12—15 руб. за пудъ, а 28 руб. за пудъ, т. е. ту цѣну, которую онъ могъ получать лишь за чистыя восковыя свѣчи. Такимъ образомъ, средства и способы, употребленные въ настоящемъ случаѣ подсудимымъ были таковы, что могли ввести и дѣйствительно вводили покупателей въ заблужденіе. Приводимое Дряниномъ въ его кассационной жалобѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената, № 456 1869 г., еще болѣе подкрѣпляетъ правильность признанія съѣздомъ наличія въ дѣйствіяхъ обвиняемаго уголовно-наказуемаго по 173 ст. уст. о наказ. дѣланія, ибо въ рѣшеніи этомъ ясно указано, что вопросъ о томъ, заключается ли въ способѣ продажи—дѣланіе уголовное или нѣтъ, существенно зависитъ отъ того, установлено ли приговоромъ, что покупатель былъ введенъ въ обманъ какими-либо предварительными тайными дѣйствіями, посредствомъ коихъ продаваемый предметъ получалъ мнимыя качества, и устранялось таковыми возможность обнаружить его дѣйствительные недостатки, что, какъ выше уже изложено, именно и признано въ приговорѣ съѣзда по сему дѣлу. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что по точному содержанію 492 ст. улож. о

наказ., поставщикъ, изобличенный въ умышленной поставкѣ вещей худшаго, опредѣленнаго по договору качества въ правительственныя установленія, наравнѣ съ которыми защищаются и имущественные интересы церковей (1282 ст. уст. гражд. суд.)—подвергается наказанію, какъ за мошенничество. По всёмъ симъ основаніямъ примѣненіе 173 ст. къ проступку Дрянина представляется правильнымъ. Указаніе просителя на нарушеніе 16 ст. уст. о наказ. при опредѣленіи ему наказанія истекаетъ изъ неяснаго и неточнаго изложенія окончательной, резолютивной, части приговора съѣзда. Между тѣмъ, въ сущности такого нарушенія не допущено съѣздомъ, какъ это видно изъ содержанія остальныхъ частей его приговора, которымъ съѣздъ, въ отмѣну приговора мирового судьи, призналъ дѣйствія Дрянина по настоящему дѣлу составляющими проступокъ, предусмотрѣнный не 29, а 173 ст. уст. о наказ., и приговорилъ его къ опредѣленному въ этой послѣдней статьѣ наказанію, оставивъ въ силѣ приговоръ мирового судьи лишь относительно уничтоженія отобранныхъ отъ Дрянина свѣчей и признанія его виновнымъ въ продажѣ негоднаго кваса, такъ какъ по послѣднему предмету приговоръ мирового судьи не былъ обжалованъ сторонами, и опредѣленное за такой проступокъ въ 115 ст. уст. о наказ. взысканіе не имѣетъ, согласно 16 ст. того-же устава, вліянія на назначеніе подсудимому окончательнаго по 173 ст. наказанія. Поэтому, означенная неточность въ приговорѣ съѣзда, которая, вслучаѣ возникновенія какого-либо сомнѣнія при исполненіи приговора, подлежитъ разъясненію самого съѣзда, согласно 183, 118 и 955 ст. у. у. с., не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ этого приговора. Что же касается той части означеннаго приговора съѣзда, которою опредѣлено уничтожить отобранныя отъ Дрянина и находящіяся у него на храненіи свѣчи, исключивъ изъ нихъ свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска, то эта часть приговора не можетъ быть признана правильною, какъ неоснованная на точныхъ постановленіяхъ закона. Согласно 2-ой ст. уст. о наказ., къ наказаніямъ, опредѣленнымъ по сему уставу, отобраніе принадлежащихъ виновному вещей присоединяется въ нѣкоторыхъ именно означенныхъ случаяхъ.—Отобраніе для уничтоженія изготовленныхъ на свѣчномъ заводѣ Дрянина свѣчей съ примѣсью парафина, церезина и другихъ веществъ, могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, еслибы постановленіемъ власти законодательной, были запрещены безусловно производство такихъ свѣчей и торговля ими. Между тѣмъ такого воспрещенія по настоящее время не воспослѣдовало и вина Дрянина заключается въ томъ, что онъ означенными свѣчами снабжалъ православныя церкви подъ видомъ церковныхъ, изготовленныхъ изъ чистаго пчелинаго воска свѣчей. Въ виду сего постановленіе съѣзда объ уничтоженіи отобранныхъ отъ Дрянина свѣчей, причемъ съѣздомъ не признано, чтобы свѣчи эти по матеріалу, изъ котораго онѣ изготовлены, представлялись при употребленіи вредными для здоровья или общественной безопасности, не имѣетъ законнаго основанія.—Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: приговоръ Черкаскаго мирового съѣзда по настоя-

щему дѣлу, относительно уничтоженія отобранныхъ у Дрянина свѣчей, отмѣнить, а по прочимъ предметамъ жалобу Дрянина оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

17.—1889 года марта 14-го дня. По дѣлу мѣщанина *Степана Рѣдькина*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

9-го февраля 1888 года на станціи Аткарскъ Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, состоящей въ вѣдѣніи правительства, произошло столкновение паровозовъ В—19 съ поѣздомъ № 13, причемъ въ поѣздѣ этомъ одинъ вагонъ, груженный рожью, разбитъ совсѣмъ, три вагона незначительно повреждены, а равно повреждены и паровозъ В—19; несчастія съ людьми не было. Объ этомъ происшествіи унтеръ-офицеръ мѣстнаго желѣзно-дорожнаго жандармскаго полицейскаго управленія составилъ протоколъ и такъ какъ, по произведенному имъ дознанію, причиною означеннаго столкновенія оказалось самовольное и неосторожное управленіе паровозомъ помощника машиниста Рѣдькина, то протоколъ, вмѣстѣ съ дознаніемъ начальника отдѣленія жандармскаго полицейскаго управленія, руководствуясь 181 и 182 ст. общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, препроводилъ на зависящее распоряженіе начальника дороги, который 12 марта 1888 г. увѣдомилъ, что настоящее происшествіе, на основаніи 180, 181 и 182 ст. общества устава желѣз. дор., ст. 1085, 1086 и 1087 уст. угол. суд., разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, и инструкціи, данной министромъ путей сообщенія, разсмотрѣно совѣтомъ управленія дороги и виновный смѣщенъ на низшую должность. Но между тѣмъ прокуроръ окружнаго суда 28 февраля 1888 года сообщилъ начальнику отдѣленія жандармскаго желѣзно-дорожнаго полицейскаго управленія, что такъ какъ въ означенномъ происшествіи заключаются признаки проступка, предусмотрѣннаго 76³ ст. уст. о наказ., то на основаніи 182 ст. общ. уст. Рос. желѣзн. дор. противъ виновнаго слѣдуетъ возбудить судебное преслѣдованіе у мѣстнаго мирового судьи. Вслѣдствіе сего дѣло это 14 марта поступило къ мировому судѣ и приговоромъ онаго отъ 28 іюня 1888 г. помощникъ машиниста Рѣдькинъ приговоренъ, на основаніи приведенной 76³ ст. уст. о наказ., къ аресту на четыре дня. На этотъ приговоръ подсудимый принесъ апелляціонный отзывъ, прося освободить его отъ взысканія въ виду того, что онъ уже подвергнутъ наказанію начальствомъ. Къ разбирательству дѣла въ сѣздѣ явился уполномоченный отъ управленія желѣзною дорогою и, будучи допущенъ къ представленію объясненій, просилъ признать составленный по сему дѣлу жандармскою желѣзно-дорожною полиціею протоколъ получившимъ неправильное направленіе въ судебномъ порядкѣ и прекратить начатое при настоящемъ положеніи дѣла уголовное производство, какъ неподсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ наблюденіе за соблюденіемъ техническихъ правилъ—181-ою статьею общ. уст. Рос. желѣз. дор. возложено не на желѣзно-

дорожную полицію, а на правительственную инспекцію, ее же на казенных дорогах замѣняетъ управление дороги, которому и подвѣдомо это дѣло. Аткарейскій мировой съѣздъ съ своей стороны нашелъ, что проступокъ Рѣдькина неподсуденъ мировымъ установленіямъ, а по силѣ общ. уст. Росс. жел. дор. подлежитъ разсмотрѣнію начальства дороги, и потому 2 сентября 1888 г. опредѣлили: приговоръ мирового судьи отмѣнить, передавъ дѣло на разсмотрѣніе управленія дороги. На этотъ приговоръ съѣзда товарищъ прокурора Саратовскаго окружнаго суда принесъ кассационный протестъ, въ которомъ указываетъ на нарушеніе 1) 64 ст. уст. угол. суд., такъ какъ представитель управленія дороги, не будучи обвинителемъ, не могъ быть допущенъ къ представленію объясненій въ съѣздѣ, и 2) 1085 ст. того-же устава, такъ какъ дѣяніе Рѣдькина не есть преступленіе должности, а составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 76³ ст. уст. о наказ., подлежащій преслѣдованію въ общемъ порядкѣ судопроизводства и подсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ. Противъ изложеннаго протеста начальникъ Тамбово-Саратовской желѣзной дороги представилъ свое объясненіе.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ остановиться, прежде всего, на порядкѣ возбужденія настоящаго дѣла и въ этомъ отношеніи находить, что въ ст. 180, 181 и 182 общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (т. XII, ч. 1, изд. 1886 г.) установлены правила какъ о наблюденіи за исполненіемъ, со стороны желѣзныхъ дорогъ и служащихъ на нихъ, правилъ того устава и другихъ надлежащимъ порядкомъ изданныхъ распоряженій, такъ и о мѣрахъ къ устраненію обнаруженныхъ безпорядковъ и о привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности. Означенное наблюденіе раздѣлено между правительственною инспекціею и жандармскою полиціею по предметамъ вѣдѣнія каждой (ст. 180); на инспекцію возложено наблюденіе за исполненіемъ правилъ и распоряженій, ограждающихъ безопасность движенія и вообще касающихся технической части или порядка эксплоатации (ст. 181), а на жандармскую желѣзнодорожную полицію—наблюденіе за исполненіемъ тѣхъ правилъ и распоряженій, которыя обезпечиваютъ внѣшній порядокъ и благочиніе на желѣзныхъ дорогахъ, или имѣютъ цѣлью предупрежденіе и преслѣдованіе совершающихся на оныхъ преступныхъ дѣйствій (ст. 182). Обѣ наблюдающія власти (т. е. и инспекція, и желѣзнодорожная полиція), какъ изложено въ этихъ статьяхъ, каждая въ предоставленномъ ей кругѣ наблюденія, или сообщаютъ о замѣченныхъ ими нарушеніяхъ управленію дороги, или, когда окажется нужнымъ, привлекаютъ виновныхъ къ судебной отвѣтственности, въ тѣхъ же случаяхъ, когда одна изъ этихъ властей замѣтитъ неисправности по предметамъ, ввѣреннымъ надзору другой власти, то сообщаетъ о томъ сей послѣдней на зависящее отъ нея распоряженіе (ст. 181 и 182). Изъ законодательныхъ по этому предмету источниковъ, а именно изъ журналовъ Госуд. Совѣта по обсужденію проекта того устава, видно что Государственный Совѣтъ принялъ при этомъ во вниманіе

нижеслѣдующія соображенія. Согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ, жандармскія полицейскія управленія желѣзныхъ дорогъ и подвѣдомственные симъ управленіямъ чины имѣютъ своимъ назначеніемъ охраненіе благочинія и виѣшняго порядка на желѣзныхъ дорогахъ, а также предупрежденіе и преслѣдованіе преступленій и проступковъ въ районѣ ихъ дѣйствій; на обязанности же правительственной инспекціи лежитъ наблюденіе за безопасностью и удобствами движенія по желѣзнымъ дорогамъ, за исправнымъ состояніемъ желѣзнодорожныхъ сооружений пути и подвижнаго состава, за правильностью эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и за точнымъ исполненіемъ всеми служащими на сихъ дорогахъ своихъ обязанностей. Указанное различіе въ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ желѣзнодорожными—жандармскою полиціею и правительственною инспекціею, должно служить исходною точкою при распредѣленіи между ними обязанностей по надзору за исполненіемъ издаваемыхъ относительно желѣзныхъ дорогъ правилъ и распоряженій и при опредѣленіи въ законѣ способовъ проявленія сего надзора. Взаимно восполняя и поддерживая другъ друга, жандармская полиція и правительственная инспекція должны однако каждая сосредоточивать преимущественное свое вниманіе на предметахъ, ближайшимъ образомъ отнесенныхъ къ кругу ея вѣдомства.—Сообразно съ симъ, надзоръ за точнымъ исполненіемъ со стороны желѣзно-дорожной администраціи и ея агентовъ правилъ и распоряженій, направленныхъ къ охраненію благочинія и виѣшняго порядка или къ предупрежденію и обнаруженію преступленій, долженъ составлять главную заботу начальниковъ жандармскихъ полицейскихъ управленій, которые, когда ими по сей части усмотрѣны будутъ какія-либо нарушенія или упущенія, должны пользоваться правомъ сообщать о замѣченномъ ими безпорядкѣ управляющему дорогою, а при неуспѣшности этой мѣры, смотря по свойству случая, привлекать виновныхъ къ ответственности или доносить по начальству. Чины же правительственной инспекціи должны по дѣламъ полицейскаго свойства передавать получаемыя ими свѣдѣнія на распоряженіе жандармской полиціи и наблюдать, чтобы заявляемыя послѣднею законныя требованія были немедленно удовлетворяемы желѣзнодорожною администраціею. Напротивъ того, надзоръ за техническою и хозяйственною сторонами желѣзнодорожнаго дѣла надлежитъ поручить чинамъ инспекціи, отъ которыхъ должны исходить всѣ вызываемыя сими предметами требованія и распоряженія, а жандармской полиціи въ семъ отношеніи можетъ быть присвоена только роль учрежденія вспомогательнаго, то есть вмѣнена обязанность сообщать подлежащему инспектору о замѣченныхъ ею техническихъ неисправностяхъ въ состояніи пути, желѣзно-дорожныхъ сооружений и подвижнаго состава, или же о безпорядкахъ въ администраціи или эксплуатаціи желѣзной дороги съ правомъ, вслучаѣ оставленія ея сообщеній безъ должнаго вниманія, доводить о томъ до свѣдѣнія своего начальства. Такимъ образомъ, какъ точный и опредѣленный смыслъ приведенныхъ выше законовъ, такъ и положенныя въ основу оныхъ соображенія законодательной власти приводятъ къ убѣжденію въ томъ, что желѣзнодорож-

ная полиція, если обнаружить со стороны служащих на желѣзныхъ дорогахъ несоблюденіе или нарушеніе техническихъ или эксплуатаціонныхъ правилъ, не имѣеть права сама непосредственно возбуждать судебное противъ виновныхъ преслѣдованіе, а должна сообщить о семъ подлежащей желѣзнодорожной инспекціи на зависящее съ ея стороны распоряженіе, буде же найдеть, что со стороны инспекціи не принято надлежащихъ мѣръ къ устраненію безпорядка, обязана донести о томъ своему высшему начальству.— Въ этомъ смыслѣ разрѣшено уже Правительствующимъ Сенатомъ дѣло о начальникѣ дистанціи Рязанскаго-Козловской желѣзной дороги Дювре, по обвиненію его въ неправильномъ закрытіи переѣзда черезъ желѣзнодорожный путь (рѣш. уголов. кас. д-та 1886 г. № 16). Примѣняя все вышеизложенное къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что, за поступленіемъ Тамбово-Саратовской желѣзной дороги въ вѣдѣніе правительства, правительственная инспекція на оной замѣнилась правительственнымъ управленіемъ дорогою, каковому управленію и было уже сообщено о виновности помощника машиниста Рѣдъкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что затѣмъ желѣзнодорожная полиція не имѣла права распоряжаться привлеченіемъ Рѣдъкина къ отвѣтственности предъ мировымъ судьей и что потому данное по сему предмету предложеніе товарища прокурора лишено было законнаго основанія.— Не усматривая при такихъ обстоятельствахъ необходимости въ отмініи приговора съѣзда, Правительствующій Сенатъ, не входя въ дальнѣйшее сужденіе по настоящему дѣлу, опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, за силою 182 ст. общ. уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ, 1 ч. XII т. св. зак., изд. 1886 года.

18.—1889 года апрѣля 18-го дня. По дѣлу купца Франциска Беннета.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Конои.)

Въ 1885 году повѣренный русскихъ страховыхъ обществъ: „Россійскаго для морскаго рѣчнаго сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей“, „Сѣвернаго“, „Надежда“, „Якорь“, „Русскій Ллойдъ“ и „Волга“, присяжный повѣренный фонъ-Эгертъ, заявилъ прокурору С.-Петербуржскаго окружнаго суда, что проживающій въ С.-Петербургѣ Великобританскій подданный С.-Петербуржскій 1-й гильдіи купецъ Францискъ Беннетъ, имѣя коммерческую контору торговаго дома, подъ фирмою „Кетли, Беннетъ и Ко“, дѣйствуетъ въ качествѣ повѣреннаго англійскаго страховаго общества „Ллойдъ“ и производитъ отъ имени означеннаго общества страховыя операціи съ товарами и грузами, перевозимыми по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ Имперіи, не имѣя на то разрѣшенія отъ Россійскаго правительства. По приступленіи къ производству предварительнаго по сему предмету слѣдствія присяжный повѣренный фонъ-Эгертъ просилъ судебнаго слѣдователя допустить его къ дѣлу въ качествѣ повѣреннаго гражданскихъ истцовъ, но слѣдователь, найдя что право представительства при предварительномъ слѣдствіи гражданскихъ

истцовъ не допускается и что заявленіе означенныхъ страховыхъ обществъ о ихъ правѣ на искъ къ Беннету ни на чемъ не основано, такъ какъ не представляется возможности предпрѣшить, страховали ли бы вообще всѣ кліенты Беннета свои товары въ поименованныхъ обществахъ, 11-го мая 1885 г. въ просьбѣ фонъ-Эгерта отказалъ; съ этимъ согласился и окружный судъ 3-го іюня 1885 г.; но С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ частную жалобу фонъ-Эгерта, нашла: 1) что русскія страховыя общества, какъ лица юридическія, въ силу своихъ уставовъ, имѣютъ право ходатайствовать на судѣ въ лицѣ особаго повѣреннаго, согласно 27 ст. уст. угол. суд., и что воспрещеніе представительства гражданскихъ истцовъ при предварительномъ слѣдствіи не относится къ лицамъ юридическимъ, такъ какъ послѣднія только и могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго; 2) что вопросъ о допущеніи или недопущеніи гражданского иска со стороны 6-ти русскихъ страховыхъ обществъ, главнымъ образомъ, зависитъ отъ разрѣшенія другаго вопроса: потерѣли ли страховыя общества убытки отъ противозаконнаго дѣянія Беннета, и 3) что этотъ послѣдній вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ постановленія судебного слѣдователя видно, что Беннетъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1197 ст. улож. о наказ., карающей за открытіе торговаго общества безъ разрѣшенія правительства, а въ жалобѣ своей на постановленіе слѣдователя присяжный повѣренный фонъ-Эгертъ указываетъ, что въ виду такого преступленія конкуренція Беннета, принимавшаго на страхъ имущество, не имѣя на то по закону права, съ 6-ю страховыми обществами, была противозаконна; что означенныя страховыя общества, вслѣдствіе противозаконной конкуренціи Беннета, потерѣли убытки уменьшеніемъ страховыхъ операцій отъ перехода многихъ страхователей къ Беннету и значительнымъ пониженіемъ суммы поступившихъ страховыхъ премій, и судебная палата не можетъ не признать, что Беннетъ, занимаясь страхованіемъ грузовъ при перевозкѣ по русскимъ путямъ сообщенія, отвлекъ часть страхователей отъ русскихъ страховыхъ обществъ, а выгоды Беннета отъ его операцій не могли не выразиться убытками на сторонѣ русскихъ страховыхъ обществъ, и объясненія фонъ-Эгерта о томъ, что Беннетъ имѣлъ возможность понизить страховую премію, между прочимъ, и потому, что производилъ свои операціи тайно, безъ разрѣшенія правительства, въ нарушеніе закона 19-го ноября 1871 г., не платя никакихъ пошлинъ и повинностей, представляются вполне уважительными. То соображеніе, что страхователи Беннета могли вовсе не страховать своихъ имуществъ и такимъ образомъ всетаки лишиться выгоды русскія страховыя общества, не оправдывается торговыми обычаями и кромѣ того относится къ существу иска, а не къ вопросу о правѣ на искъ. Посему судебная палата пришла къ убѣжденію въ томъ: а) что русскія страховыя общества, повѣреннымъ коихъ является присяжный повѣренный фонъ-Эгертъ, потерѣли убытки отъ противозаконныхъ дѣйствій Беннета; б) что между убытками обществъ и дѣяніемъ Бен-

нета существуетъ причинная связь; в) что по 644 ст. т. X, ч. 1, и 59 ст. улож. о наказ. Беннетъ можетъ быть присужденъ къ вознагражденію означенныхъ русскихъ страховыхъ обществъ за причиненные имъ вредъ и убытки, и г) что степень основательности иска сихъ обществъ, оцѣнка доказательствъ, которыя могутъ быть представлены въ подтвержденіе иска, а равно и размѣръ убытковъ, могутъ быть опредѣлены лишь при разсмотрѣніи судомъ дѣла по существу, и 13-го сентября 1885 г. опредѣлила: опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить, предписавъ суду сдѣлать распоряженіе о допущеніи Фонъ-Эггерта къ предварительному слѣдствію въ качествѣ повѣреннаго гражданскихъ истцовъ — указанныхъ страховыхъ обществъ. По окончаніи за тѣмъ предварительнаго слѣдствія, Беннетъ былъ преданъ суду по обвиненію въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1197 ст. улож. о наказ. — Разсмотрѣвъ это дѣло въ судебномъ засѣданіи 9-го декабря 1887 г., С.-Петербургскій окружной судъ нашелъ, что по свидѣтельскимъ показаніямъ и представленнымъ документамъ обстоятельства дѣла должны быть установлены въ слѣдующемъ видѣ: Беннетъ, имѣя въ С.-Петербургѣ коммерческую контору и производя подъ фирмою „Кетли, Беннетъ К^о“ торговлю разными продуктами съ заграницею, независимо отъ сего съ 1881 года сталъ принимать на страхъ, за счетъ страховаго и агентурнаго англійскаго общества страховщиковъ Ллойда, грузы, шедшіе изъ Россіи по морскимъ путямъ за границу, а съ 1883 г. по желанію своихъ кліентовъ, русскихъ торговцевъ, сталъ принимать на страхъ и рѣчные грузы, слѣдовавшіе по внутреннимъ путямъ Россіи, выдавалъ своимъ кліентамъ по страхованію какъ общія удостовѣренія на цѣлую навигацію за предварительною подписью двухъ директоровъ и секретаря упомянутаго англійскаго общества съ приложеніемъ печати общества, находившейся въ его конторѣ, такъ и отдѣльныя удостовѣренія или свидѣтельства на каждое отдѣльное судно; принималъ отъ страхователей преміи по застрахованіямъ и уплачивалъ имъ убытки; причемъ разрѣшенія на производство операцій за счетъ общества страховщиковъ Ллойда не имѣлъ и производилъ оныя безъ вѣдома правительства. Что Беннетъ являлся агентомъ сказаннаго общества, удостовѣряется отобранными у него: книгами, полисами, довѣренностями, инструкціями, печатью и всѣмъ вообще дѣлопроизводствомъ его конторы по этой операціи. Хотя Беннетъ и доказываетъ, что онъ страховыхъ договоровъ отъ имени общества страховщиковъ въ Лондонѣ не заключалъ и представителемъ общества не состоялъ, такъ какъ полисы подписывались страховщиками въ Лондонѣ и стало быть договоръ страхованія заключался тамъ, а не имъ въ предѣлахъ Россіи, но это не можетъ измѣнить взгляда на дѣйствительный характеръ дѣятельности Беннета, заключавшейся въ присканіи здѣсь въ Россіи страхователей, въ выдачѣ имъ свидѣтельствъ, въ взиманіи премій и въ уплатѣ убытковъ, каковыя дѣйствія совершались имъ въ С.-Петербургѣ по порученію общества, коего онъ служилъ представителемъ предъ страхователями, и составляли такимъ образомъ весь составъ дѣятельности агента общества въ Россіи. Возраженіе защиты о томъ, что открытіе товариществъ и компаній должно почитаться въ смыслѣ самой процедуры открытія обще-

ства или товарищества, а не въ смыслъ принятія къмъ-либо посредническаго участія въ дѣйствіяхъ товарищества и компаніи, нельзя признать правильнымъ потому, что въ дѣятельности, составляющей цѣль компаніи, и заключается весь практическій смыслъ открытія компаніи. Указаніе же на Высочайше утвержденное 9-го ноября 1887 г. положеніе комитета министровъ вовсе не служить подтвержденіемъ того взгляда, что дѣятельностьзаграничныхъ обществъ возможна безъ офиціальнаго на то разрѣшенія и соблюденія установленныхъ для того закономъ условій; напротивъ того, это положеніе комитета министровъ указываетъ лишь на то, что нѣкоторые заграничныя общества или ихъ агенты, неправильно снабжались торговыми документами черезъ подлежащихъ властей, помимо соблюденія упомянутыхъ законныхъ условій, и тѣмъ какъ-бы вводились въ заблужденіе о законности своихъ дѣйствій; а потому немедленное прекращеніе ихъ дѣятельности признано было неудобнымъ какъ для нихъ, такъ и для лицъ, вступившихъ съ ними въ коммерческія отношенія, и имъ предоставлено испросить разрѣшеніе на производство своихъ операцій, или же прекратить свою дѣятельность въ Россіи съ 1 января 1889 г.; но дѣло Беннета представляется совершенно инымъ по характеру своему: здѣсь общество страховщиковъ Ллойда и Беннетъ, его агентъ, вовсе не получали торговыхъ документовъ на производство страховыхъ операцій, напротивъ эти операціи оставались тайною для правительственныхъ лицъ и учреждений. Затѣмъ, представлялось ли общество страховщиковъ Ллойда только агентурнымъ по страхованію, какъ утверждаетъ защита, или прямо страховымъ, представлялось ли оно по уставу своему отличнымъ отъ тѣхъ типовъ обществъ, которые опредѣляются русскими законами, во всякомъ случаѣ открытіе дѣйствій его въ Россіи, какъ всякаго торговаго товарищества, безъ предварительнаго разрѣшенія правительства и соблюденія правилъ, изложенныхъ въ законахъ гражданскихъ и въ уставѣ торговомъ, составляетъ нарушеніе закона, предусмотрѣнное 1197 ст. улож. На основаніи сихъ соображеній, признавая, что участіе въ операціяхъ такихъ обществъ, хотя бы въ видѣ агентуры или въ иномъ видѣ, но при условіи, что они совершаются въ предѣлахъ Россіи безъ дозволенія, представляется открытіемъ этого общества безъ разрѣшенія правительства, окружный судъ нашель, что дѣятельность Беннета по страхованію грузовъ въ Россіи отъ имени общества страховщиковъ Ллойда, подходитъ подъ дѣйствіе 1197 ст. улож., притомъ никакія доказательства добросовѣстности его заблужденія не могутъ быть приняты во вниманіе, потому что, какъ сказано выше по поводу толкованія Высочайше утвержденного положенія комитета министровъ 9 ноября 1887 г., Беннетъ вовсе не былъ побужденъ къ своей дѣятельности выдачею ему на оную торговыхъ документовъ, а совершалъ ее помимо вѣдома законной власти, никому кромѣ своихъ кліентовъ, о ней не заявляя.—Признавая затѣмъ, что дѣятельность Беннета подлежитъ уголовному наказанію лишь за время съ 15-го мая 1883 г., такъ какъ до сего срока она погашается силою Высочайшаго манифеста отъ означеннаго числа, судъ опредѣляль ему, указанный въ 1197 ст. улож., денежный штрафъ

въ размѣрѣ пятьсотъ рублей, съ замѣною этого штрафа, на случай несостоятельности тюремнымъ заключеніемъ на шесть мѣсяцевъ, съ закрытіемъ конторы Беннета въ той ея части, которая относится къ дѣятельности его по принятію на страхъ въ Россіи грузовъ за счетъ общества страховщиковъ Ллойда. Обращаясь къ разрѣшенію гражданскаго иска, предъявленнаго къ подсудимому Беннету повѣреннымъ поименованныхъ выше русскихъ страховых обществъ, присяжнымъ повѣреннымъ фонъ-Эгертомъ, въ суммѣ 444,364 руб., судъ нашелъ прежде всего необходимымъ установить, согласно 644 ст. X т., ч. 1, существуетъ ли причинная связь между проступкомъ Беннета и тѣмъ сокращеніемъ операций означенныхъ обществъ, которое признается ими за убытокъ, происшедшій отъ дѣянія Беннета. Это дѣяніе Беннета есть проступокъ противъ общественнаго благоустройства и нарушаетъ правила, предписанныя закономъ для открытія въ Россіи торговыхъ компаній и товариществъ.—Цѣль этихъ законовъ оградить гражданъ отъ убытковъ, которые могутъ быть имъ причинены при вступленіи ихъ въ гражданскія отношенія съ этими обществами и компаніями, и правила, опредѣляющія условія открытія въ Россіи дѣятельности иностранныхъ страховых обществъ и заключающіяся въ Высочайше утвержденномъ 19 ноября 1871 г. положеніи комитета министровъ, направлены къ той-же цѣли. Изъ этого слѣдуетъ, что лица, вступившія съ такими обществами и компаніями въ гражданскія отношенія и потерявшія при томъ убытки, могли бы претендовать на возмѣщеніе послѣдовавшихъ для нихъ отъ незаконнаго открытія общества или товарищества убытковъ, но во всякомъ случаѣ право на возмѣщеніе убытковъ могло бы возникнуть лишь при томъ условіи, когда какое-либо имущественное право уже принадлежавшее этимъ лицамъ въ моментъ нарушенія, являлось бы нарушеннымъ, такъ какъ самое нарушеніе права неизбѣжно предполагаетъ его существованіе. Если на основаніи этихъ общихъ разсужденій обратиться къ основаніямъ иска шести страховых обществъ, то окажется, что эти основанія заключаются въ томъ, что тѣ страхователи, которые до появленія конкуренціи Беннета, страховали свои грузы въ одномъ изъ обществъ, ищущихъ по сему дѣлу, перешли отъ этихъ обществъ къ Беннету. Но то обстоятельство, что они прежде являлись кліентами этихъ обществъ, не создало для этихъ обществъ права на исключительное принятіе и въ будущемъ на страхъ отъ нихъ ихъ грузовъ, а если такого права не существовало, то и нарушить его было невозможно. Въ дѣлѣ есть и фактическія доказательства того, что страхователи, бывшіе кліентами сначала Русскихъ обществъ, а потомъ Беннета, по прекращеніи дѣятельности послѣдняго, не обратились опять къ этимъ обществамъ, а стали страховать свои грузы непосредственно за границей; кромѣ того, какіе бы ни существовали торговые обычаи, нельзя отрицать и того, что всякій торговецъ воленъ вовсе не страховать своихъ грузовъ. Наконецъ, если даже и допустить фактическую монополію въ Россіи означенныхъ шести обществъ въ операцияхъ страхованія грузовъ, то всетаки нельзя признать на этомъ фактическомъ основаніи существованія законнаго, исключи-

тельнаго, права этихъ шести обществъ на принятіе на страхъ грузовъ. Въ виду изложенныхъ соображеній самое основаніе иска, которое должно заключаться, какъ сказано, въ наличности причинной связи между проступкомъ и убыткомъ, по настоящему дѣлу нужно признать отсутствующимъ, и самый искъ неподлежащимъ удовлетворенію, не говоря уже о томъ, что самая сумма убытковъ не поддается вычисленію. На этотъ приговоръ защитники подсудимаго—присяжные повѣренные Гавтоверъ и Люстихъ и повѣренный страховыхъ обществъ—присяжный повѣренный фонъ-Эгертъ принесли апелляціонные отзывы, по разсмотрѣніи коихъ С.-Петербургская судебная палата нашла, что приводимыя защитою Беннета, въ оправданіе самовольной его дѣятельности, обстоятельства, не могутъ быть приняты въ уваженіе по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) сдѣлки по страхованіямъ русскими торговцами рѣчныхъ грузовъ въ иностранномъ обществѣ возникали здѣсь, въ Петербургѣ, въ конторѣ Беннета и если облекались въ формы заграничей, то окончательно закрѣпились въ той-же конторѣ Беннета приложеніемъ печати общества къ выдаваемымъ страхователямъ удостовѣреніямъ, слѣдовательно, совершались въ предѣлахъ Россіи, а не заграницею; 2) что дѣятельность иностраннаго общества въ предѣлахъ Россіи должна быть установлена по внутреннему значенію и смыслу производимыхъ имъ операций; въ данномъ случаѣ общество „Ллойд“, уполномочивши и снабдивши Беннета довѣренностями и инструкціями на производство страховыхъ операций въ предѣлахъ Россіи, кромѣ того ручавшееся за состоятельность его членовъ-страховщиковъ, являлось обществомъ страховымъ, а не агентурнымъ; 3) что по роду дѣятельности Беннета не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ, при производствѣ страховыхъ операций, дѣйствовалъ въ качествѣ не комисіонера, а уполномоченнаго агента иностраннаго общества; 4) что 1197 ст. улож. примѣнима не только въ случаѣ открытія какого-либо торговаго общества, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и въ случаѣ открытія операций того общества, и 5) что въ виду приведенныхъ данныхъ, слѣдуетъ признать дѣяніе Беннета вопліѣ соответствующимъ преступленію, предусмотрѣнному 1197 ст. улож., и приговоръ окружнаго суда, основанный на этой статьѣ закона, вопліѣ правильнымъ, ссылку же защитниковъ Беннета на возможность примѣненія къ данному дѣлу положенія комитета министровъ 9 ноября 1887 года, по изложеннымъ въ томъ приговорѣ соображеніямъ, незаслуживающею уваженія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію гражданскаго иска, предъявленнаго къ подсудимому Беннету повѣреннымъ русскихъ страховыхъ обществъ за причиненные преступными дѣйствіями Беннета имъ убытки, исчисленные въ апелляціонномъ отзывѣ въ суммѣ 148 т. р., судебная палата нашла, что основанія къ предъявленію сего иска заключаются въ томъ, что тѣ русскіе страхователи, которые до появленія конкуренціи Беннета страховали свои грузы въ одномъ изъ русскихъ страховыхъ обществъ, перешли затѣмъ къ Беннету, но вопросъ о томъ, продолжали ли бы страхователи слѣдовать тому-же обычаю и при отсутствіи конкуренціи Беннета, является вопросомъ открытымъ, и въ дѣлѣ есть

указанія, что страхователи, бывшіе клиентами сначала русских обществъ, предъявляющихъ искъ, а потомъ Беннета, по прекращеніи дѣятельности послѣдняго, не обратились къ этимъ обществамъ, а стали страховать свои грузы непосредственно за границей. Признавая, потому, что между дѣянiями Беннета и убытками обществъ не существовало непосредственной связи,—слѣдуетъ придти къ тому-же заключенію, къ какому пришелъ и окружный судъ, и признать искъ страховыхъ русскихъ обществъ неподлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ судебная палата 16 ноября 1888 года опредѣлила: приговоръ окружнаго суда утвердить.—Приговоръ судебной палаты обжалованъ въ кассационнымъ порядкѣ какъ защитниками подсудимаго, такъ и повѣреннымъ гражданскихъ истцовъ. Въ кассационной жалобѣ защитниковъ излагается, что по существу обвиненія и доводовъ защиты судебной палатѣ надлежало установить по дѣлу слѣдующіе факты: 1) что операціи, которыя производилъ Беннетъ, были именно страховыя операціи; 2) что эти страховыя операціи производились въ Россіи, и 3) что онѣ производились за счетъ иностраннаго страховаго общества; только при наличности этихъ данныхъ являлась необходимость, въ виду положенія комитета министровъ 19 ноября 1871 г., въ предварительномъ разрѣшеніи правительства и становилось возможнымъ примѣнить къ дѣйствіямъ Беннета ст. 1197 улож. о наказ. Между тѣмъ защита доказывала, что свойство операціи Беннета, опредѣляемое содержаніемъ тѣхъ документовъ, которые онъ передавалъ здѣшнимъ купцамъ и которые представляются документами не страховыми, а коммисіонными, состояло въ принятіи на себя порученія учинить застрахованіе въ Лондонѣ и въ исполненіи сего порученія; что такимъ образомъ договоры страхованія заключались не въ Россіи, а за границею, а таковое страхованіе за границею всякихъ рисковъ, за исключеніемъ недвижимыхъ имуществъ отъ огня, законами дозволено и не требуетъ никакого предварительнаго разрѣшенія, тѣмъ болѣе, что до 9 ноября 1887 г. не было общаго закона, предписывающаго иностраннымъ акціонернымъ обществамъ испросить разрѣшеніе правительства на производство операціи въ Россіи, а существовалъ лишь специальный законъ (полож. ком. мин. 19 ноября 1871 г.), устанавливающій такую обязанность только для иностранныхъ страховыхъ обществъ въ отношеніи производства ими страховыхъ операціи въ Россіи.—Между тѣмъ Лондонское агентурное общество „Ллойдъ“ было не страховымъ, а агентурнымъ, оно само ничего на свой собственный страхъ въ Россіи не принимало, а исполняло лишь порученія русскихъ купцовъ по производству застрахованій въ Лондонѣ; страховщиками же, т. е. лицами, совершавшими страховую операцію, являлись тѣ отдѣльныя частныя лица, которыя подписывали на биржѣ полисъ, участвуя въ страховой операціи каждый за себя, въ опредѣленной при подписаніи суммѣ и безъ всякой отвѣтственности другъ за друга; лица эти являлись не „обществомъ“, которое нуждалось въ предварительномъ разрѣшеніи, а отдѣльными частными лицами, которыя по общему закону (ст. 2199 X т., ч. 1.) имѣютъ право вступать въ страховыя сдѣлки

и для которых никакой обязанности испросить себя на то разрѣшеніе законами не установлено. Независимо отъ сего защита доказывала, что ст. 1197 улож. о наказ. является лишь санкціею постановленій, изложенныхъ въ ст. 766, 767 и слѣд. XI т., уст. торг., и 2131 и 2141 X т., ч. 1, и посему никакого примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ. Между тѣмъ, всѣ эти факты, доводы и документы оставлены судебною палатою безъ всякаго обсужденія, а тѣ разсужденія, какія приводятся палатою о томъ, что страховыя сдѣлки, хотя и облекались въ формы заграницей, но возникали въ Россіи, и что дѣятельность иностраннаго общества должна быть установлена по внутреннему значенію, лишены законнаго основанія.—Такого закона, который воспрещалъ бы возникновеніе въ Россіи застрахованій, совершаемыхъ заграницею, не существуетъ, да и существовать не можетъ, ибо на почвѣ гражданскаго и торговаго права, къ которымъ относится настоящій предметъ, возникновеніе сдѣлки, какъ особый юридическій моментъ, неизвѣстно; сдѣлка почитается возникшею, или, что тоже самое, заключенною тамъ, гдѣ воспослѣдовало то послѣднее выраженіе воли, съ изъявленіемъ котораго образовалось договорное отношеніе. Дѣятельность же иностраннаго общества по совершенію гражданскихъ и торговыхъ сдѣлокъ имѣетъ только одно значеніе, именно то, которое явствуетъ изъ прямаго содержанія документовъ и сооставленія ихъ съ законами.—Такимъ образомъ, судебная палата примѣнила совершенно неправильно къ установленнымъ ею признакамъ ст. 1197 улож. о наказ. и допустила неправильное толкованіе сего закона, признавъ, что имъ предусматривается не только открытіе, но и производство операцій въ Россіи обществомъ, открытымъ заграницею. По симъ основаніямъ защитники просятъ приговоръ палаты въ той части, которая относится до обвиненія Беннета, отмѣнить. Повѣренный гражданскихъ истцовъ съ своей стороны проситъ отмѣнить приговоръ палаты въ части, относящейся до отказа въ его исѣхъ, объясняя, что законъ (улож. о наказ. ст. 59 и зак. граж. ст. 644) ставитъ основнымъ положеніемъ, что если противозаконнымъ дѣяніемъ причиненъ другому лицу убытокъ, то виновный обязанъ вознаградить потерпѣвшаго; такимъ образомъ обязанность вознаградить обуславливается наличностью четырехъ элементовъ: 1) совершенія противозаконнаго дѣянія, 2) убытка другаго лица, 3) причиненія этого убытка даннымъ дѣяніемъ, т. е. существованія причинной связи между совершеннымъ дѣяніемъ и убыткомъ, и 4) вмѣненія виновному даннаго дѣянія. Палата не отвергаетъ въ настоящемъ дѣлѣ трехъ изъ указанныхъ основныхъ условій, именно: совершенія противозаконнаго дѣянія, ибо она признала дѣяніе Беннета не только противозаконнымъ вообще, но и уголовно-преступнымъ; вмѣненія этого дѣянія подсудимому въ вину, ибо приговорила его къ наказанію, и причиненія симъ дѣяніемъ убытка русскимъ страховымъ обществамъ, такъ какъ палата установила, что страхователи, которые до появленія конкуренціи Беннета страховали свои грузы въ одномъ изъ русскихъ страховыхъ обществъ, перешли къ Беннету, но за тѣмъ палата совершенно неправильно отрицаетъ причинную связь между дѣяніемъ Беннета и убыткомъ русскихъ страховыхъ обществъ, извращая даже смыслъ свидѣтель-

ских показаний, въ нарушение 766 и 878 ст. у. у. с., и отмѣняя свое опредѣленіе отъ 13 сентября 1885 г.—Вопросъ о томъ, что такое причинная связь и какъ ее понимаетъ законъ, доходилъ до Правительствующаго Сената, преподавашаго по этому предмету надлежащее разъясненіе въ рѣшеніяхъ угол. кас. деп-та 1875 г. № 267 и 1876 г. № 44; въ настоящемъ случаѣ центръ тяжести вопроса о наличности или отсутствіи причинной связи лежитъ именно въ юридической его сторонѣ, т. е. въ приложеніи, согласно съ закономъ, основнаго понятія о причинной связи между дѣйствіями Беннета и убыткомъ русскихъ страховыхъ обществъ, ибо имѣется на лицо фактъ совершенныхъ Беннетомъ противозаконныхъ дѣйствій и фактъ отвлеченія имъ отъ русскихъ страховыхъ обществъ, черезъ таковыя свои дѣйствія, извѣстнаго числа страхователей; законъ же (ст. 59 улож. о наказ. и 644 зак. гражд.) въ своихъ опредѣленіяхъ выражается точнымъ образомъ о томъ, что виновные въ преступленіи, причинившемъ кому-либо убытки, обязаны вознаграждать за сей вредъ, а потому причинная связь, по устанавливаемому о ней закономъ понятію, имѣется тогда, когда убытокъ причиненъ даннымъ противозаконнымъ дѣяніемъ, т. е. когда онъ относится къ данному дѣянію, какъ слѣдствіе къ причинѣ. Прилагая такое понятіе о причинной связи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла въ томъ видѣ, какъ они самою палатою установлены, въ ея приговорѣ, слѣдуетъ признать, что палата не могла, въ окончательномъ своемъ заключеніи, высказать, что причинной связи между дѣйствіями Беннета и убыткомъ русскихъ страховыхъ обществъ не существуетъ. Соображенія палаты въ семъ отношеніи не имѣютъ ничего общаго съ вопросомъ о существованіи или несуществованіи такой связи въ данномъ дѣлѣ; такъ 1) палата выставляетъ разсужденіе, что вопросъ о томъ продолжали ли бы страхователи, которые, до конкуренціи Беннета, страховали свои грузы въ одномъ изъ русскихъ обществъ,—слѣдовать тому-же обычаю и при отсутствіи означенной конкуренціи, остается открытымъ, т. е. страхователи русскихъ обществъ, не будь въ 1883 и 1884 г. Беннета съ его противозаконными дѣйствіями, можетъ быть, все равно, не производили бы страхованій въ этихъ обществахъ въ теченіе упомянутыхъ лѣтъ; но вопросъ о томъ, существуетъ ли причинная связь между даннымъ дѣяніемъ виновнаго и даннымъ убыткомъ потерпѣвшаго, или нѣтъ, долженъ быть разрѣшаемъ не на основаніи того, что могло бы быть или не быть, а на основаніи того, что въ дѣйствительности было, или чего не было и 2) палата приводитъ то положеніе, что въ дѣлѣ есть указанія, что страхователи, бывшіе кліентами сначала русскихъ обществъ, предъявившихъ иски, а потомъ Беннета, по прекращеніи дѣятельности послѣдняго, не обратились къ этимъ обществамъ, а стали страховать свои грузы непосредственно за границею; но если бы даже это положеніе было и фактически вѣрно, то оно равнымъ образомъ никакого отношенія къ вопросу о существованіи или отсутствіи причинной связи между дѣйствіями Беннета и убыткомъ русскихъ страховыхъ обществъ не имѣетъ; ибо если бы тѣ или другіе страхователи, отвлеченные въ 1883 и 1884 г. отъ русскихъ страховыхъ обществъ Беннетомъ

и производившіе у послѣдняго въ теченіе означенныхъ лѣтъ, свои страхованія, потомъ продолжали уже путемъ прямого сношенія, за прекращеніемъ дѣятельности Беннета, совершать свои страхованія въ какомъ-либо обществѣ за границую, то это нисколько не умаляетъ значенія того обстоятельства, что въ 1883 и 1884 г. г. ихъ привлекъ къ себѣ Беннетъ противозаконною своею дѣятельностью. Утверждая затѣмъ, что, на основаніи установленныхъ самою же палатою фактовъ, убытокъ, нанесенный русскимъ страховымъ обществомъ, заключается въ умаленіи заработка ихъ въ 1883 и 1884 г. г. черезъ отвлеченіе противозаконными дѣйствіями отъ ихъ страхователей, и что законъ въ правѣ на вознагражденіе за такого рода убытки никому не отказываетъ, жалобщикъ указываетъ, что хотя палата не признаетъ существованія между дѣяніями Беннета и убытками русскихъ обществъ „непосредственной“ причинной связи, и можно думать, что палата, придерживаясь текста 644 ст. зак. гражд., хотѣла этимъ высказать, что, не отрицая вообще причинной связи между дѣйствіями Беннета и убыткомъ русскихъ обществъ, она однако считаетъ этотъ убытокъ не непосредственнымъ, а лишь болѣе отдаленнымъ послѣдствіемъ упомянутыхъ дѣйствій и что на этомъ только основаніи слѣдуетъ освободить Беннета отъ отвѣтственности за таковой, но и такое разсужденіе палаты является прямымъ нарушеніемъ ст. 644 и 645 зак. гражд., ибо дѣйствительный смыслъ постановленія ст. 644 зак. гражд. объ обязанности вознаграждать за „непосредственные“ убытки противозаконнаго дѣянія усматривается изъ сопоставленія этой статьи съ составляющею ее прямое дополненіе ст. 645 и общій смыслъ этихъ статей таковъ, что такъ какъ между послѣдствіями всякаго дѣйствія бывають такія, которыя наиболѣе близки и неизбѣжны и которыя поэтому всякимъ могутъ быть предусмотрѣны, то законъ, называя ихъ непосредственными, устанавливаетъ безусловную обязанность виновнаго вознаградить потерпѣвшаго за ущербъ, причиняемый подобными послѣдствіями даннаго дѣйствія; другія же послѣдствія бывають болѣе дальними, которыя вообще, въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, могутъ остаться и непредусмотрѣнными, то по отношенію къ нимъ законъ опредѣляетъ, что если обстоятельства даннаго дѣла доказано, что умыселъ виновнаго обнималъ собою и эти послѣдствія, то виновный вполнѣ отвѣтственъ и за нихъ, по скольку они выразились въ ущербѣ для другаго лица. Такимъ образомъ, если убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, будутъ ли они близкіе или отдаленные, охватывались умысломъ виновнаго, т. е. сознавались послѣднимъ при совершеніи его дѣянія, то онъ во всякомъ случаѣ несетъ за нихъ гражданскую отвѣтственность, именно: въ первомъ случаѣ по ст. 644, а во второмъ, по ст. 645. Поэтому, если палата хотѣла высказать, что убытокъ русскихъ обществъ является отдаленнымъ послѣдствіемъ дѣяній Беннета, то ея заключительный выводъ объ освобожденіи Беннета отъ гражданской отвѣтственности былъ бы сообразенъ съ закономъ только при признаніи ею вмѣстѣ съ тѣмъ, что Беннетъ, отвлекая страхователей отъ русскихъ обществъ, дѣйствовалъ безъ умысла и что отбытіе страхователей отъ русскихъ обществъ

являлось поэтому для него непредусмотрѣннымъ послѣдствіемъ его дѣянія.— Между тѣмъ палата этого не признала, а напротивъ того установила въ своемъ приговорѣ точнымъ образомъ обстоятельства дѣла, свидѣтельствующія о полной наличности умысла Беннета—переманить къ себѣ страхователей отъ русскихъ обществъ.—Въ виду чего къ Беннету, если даже считать убытокъ русскихъ обществъ лишь отдаленнымъ послѣдствіемъ его дѣянія, находить себѣ несомнѣнное примѣненіе ст. 645. Отказъ палаты въ искѣ русскимъ страховымъ обществамъ является, по существу своему, глубокою несправедливостью въ отношеніи этихъ обществъ, которыя, такимъ образомъ, признаны обязанными, не смотря на нанесеніе имъ значительнаго убытка противозаконнымъ дѣяніемъ, во всякомъ случаѣ терпѣть таковой, какъ нынѣ, такъ и впредь при продолженіи Беннетомъ своихъ, воспрещенныхъ, страховыхъ операцій и при вступленіи на этотъ путь многочисленныхъ ему подражателей, ибо ограниченіе ответственности Беннета одними только уголовными послѣдствіями равносильно окончательному упроченію его положенія и поощренію его, какъ и всякаго, къ стяжанію себѣ прибыли нарушеніемъ закона 19-го ноября 1871 г., такъ какъ постановленіе въ приговорѣ о закрытіи конторы Беннета въ части относящейся къ его противозаконнымъ страховымъ операціямъ, не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія практически—дѣйствительной репрессивной мѣры, ибо контора Беннета официально существуетъ, какъ коммисіонная, и сама по себѣ, не можетъ быть закрыта, страховыя же операціи въ ней производились Беннетомъ неофициально и за продолженіемъ ихъ въ будущемъ, разумѣется, невозможно услѣдить, а наложенный на Беннета денежный штрафъ въ 500 рублей, конечно, столь же мало въ состояніи удерживать его и такихъ-же агентовъ иностранныхъ обществъ отъ продолженія ихъ противозаконной дѣятельности. Противъ кассационной жалобы повѣреннаго гражданскихъ истцовъ защитники подсудимаго представили свое объясненіе.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить необходимымъ войти прежде всего въ краткое обсужденіе историческаго хода нашихъ законовъ о страховомъ дѣлѣ въ Россіи. По своду законовъ 1857 г. (ст. 2199 и 2200 1 ч. X т.) страхование отъ несчастныхъ случаевъ признавалось договоромъ, въ силу коего одна сторона принимаетъ на свой страхъ движимое или недвижимое имущество за условленную премію или плату, обязуясь удовлетворить уронъ, ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой олонности произойти могущій, причемъ заниматься страховымъ промысломъ, т. е. принимать въ страхъ отъ несчастныхъ случаевъ, законъ разрѣшалъ какъ всѣмъ частнымъ лицамъ безразлично, состояли ли такія лица въ русскомъ подданствѣ или въ иностранномъ, такъ и особымъ, утвержденнымъ правительствомъ, а слѣдовательно утвержденнымъ въ Россіи страховымъ обществамъ или товариществамъ. Обращаться къ частнымъ страховщикамъ или къ русскимъ страховымъ обществамъ предоставлялось усмотрѣнію страхователей; равно-

мѣрно не воспрещалось производить застрахованіе непосредственно за-
 границую за исключеніемъ недвижимыхъ имуществъ; нарушеніе этого запре-
 щенія влекло за собою отвѣтственность по уголовному закону, какъ стра-
 хователя, такъ и пребывающаго въ Россіи агента иностраннаго страхово-
 го общества (В ы с о ч а й ш е утв. 7-го іюля 1847 г. мнѣніе Госуд.
 Совѣта (21,381) и ст. 1711 улож., изд. 1857 г.). Это послѣднее запрещеніе
 было однако въ 1866 и 1868 г. измѣнено дозволеніемъ страховать недви-
 жности въ иностранныхъ обществахъ при совершенномъ отказѣ російскихъ
 страховыхъ отъ огня обществъ и учреждений отъ приѣма на страхъ имуще-
 ства, или же при назначеніи ими послѣдними преміи свыше 2½ процентовъ
 (ст. 2199-я 1 ч. X т., по прод. 1869 г.) Но затѣмъ, въ виду важнаго значенія
 страхованія въ народномъ хозяйствѣ и сообразно съ тѣмъ, какъ страхованіе
 становилось потребностью не только торговли и промышленности, но и обык-
 новеннаго житейскаго быта, правительство обратило вниманіе на развивавшіяся
 у насъ операціи иностранныхъ страховыхъ обществъ, и, признавая, что хотя
 привлеченіе ихъ дѣятельности въ Россію какими-либо льготами и не пред-
 ставляется необходимымъ, но что тѣмъ не менѣе отъ ихъ операцій можно однако
 ожидать для Россіи извѣстной пользы безъ существеннаго вреда для нашихъ мѣст-
 ныхъ обществъ, нашло возможнымъ допустить иностранныя общества къ офи-
 ціальному открытію ихъ дѣйствій въ Россіи, но въ то-же время нужнымъ урегу-
 ловать ихъ операціи, дабы съ одной стороны обезпечить интересы страхователей,
 а съ другой поставить эти общества въ такія-же условія, на которыхъ подобныя
 операціи дозволяются и мѣстнымъ обществамъ. Вслѣдствіе сего, по В ы с о ч а й ш е
 утвержденному 19 ноября 1871 г. положенію комитета ми-
 нистровъ (п. с. № 50,194), разрѣшено иностраннымъ страховымъ обществамъ
 производить свойственныя имъ операціи въ предѣлахъ Имперіи съ соблюде-
 ніемъ особыхъ правилъ (примѣч. къ ст. 2199-й 1 ч. X т., по прод. 1872 г.)
 Правилами этими устанавливается обязанность иностранныхъ страховыхъ об-
 ществъ внести въ государственный банкъ для обезпеченія вознагражденія
 за убытки страхователей особый залогъ (500 т. руб.) и въ дѣйствіяхъ своихъ
 подчиняться русскимъ законамъ и наблюденію русской администраціи, а при
 спорахъ и искахъ страхователей—юрисдикціи русскихъ судебныхъ установле-
 ній, извѣстивъ наше правительство объ именахъ и мѣстопробываніи своихъ
 уполномоченныхъ агентовъ въ Россіи. Правила эти дѣйствуютъ и по насто-
 ящее время (примѣч. 2 къ 2199 ст. 1 ч. X т., изд. 1887 г.). Переходя отъ
 этихъ общихъ данныхъ къ настоящему дѣлу и останавливаясь на кассацион-
 ной жалобѣ защитниковъ подсудимаго Беннета, Правительствующій Сенатъ
 находитъ, что изъ установленныхъ въ приговорахъ окружнаго суда, и судеб-
 ной палаты, утвердившей приговоръ суда, фактовъ, очевидно, что Беннетъ
 производилъ въ С.-Петербургѣ агентурныя операціи по страхованію транспор-
 товъ отъ несчастій при перевозкѣ по рѣкамъ и каналамъ въ Россіи, отъ
 имени и за счетъ иностраннаго общества, неподчинившагося дѣйствию правилъ
 19 ноября 1871 г. и неполучившаго разрѣшенія на открытіе своихъ дѣй-

ствій въ Россіи, а примѣненіе къ такимъ фактамъ 1197 ст. улож. представляется вполне правильнымъ, какъ это уже и признано Правительствующимъ Сенатомъ, по однородному съ настоящимъ дѣлу о саксонскомъ подданномъ Феликсѣ Шперлингѣ,—обвинявшемся въ открытіи конторы отъ Лейпцигскаго страховаго общества (рѣш. угол. кас. д-та Прав. Сената 1887 г. № 34). Возраженія защитниковъ подсудимаго Беннета о томъ, что Лондонское общество страховщиковъ „Ллойда“—есть общество не самостоятельно страховое, а агентурное по страхованію, что здѣсь въ Петербургѣ имъ, Беннетомъ, принималось на себя лишь коммисіонное обязательство совершать застрахованіе въ Лондонѣ, гдѣ въ дѣйствительности и совершалось, а не въ Россіи, и что признаніе дѣйствій Беннета противозаконными противорѣчить закону не воспреещающему русскимъ страхователямъ производить страхованіе грузовъ непосредственно въ иностранныхъ обществахъ, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ законъ 19 ноября 1871 г. не дѣлаетъ различія между обществами собственно страховыми и агентурно-страховыми и, по изложеннымъ выше цѣлямъ сего закона, таковое различіе не представляется существеннымъ.—Вопросъ о томъ, гдѣ и съ какого момента должно считать самое совершеніе договора по застрахованію, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ значенія, ибо все тѣ дѣйствія, которыя совершалъ Беннетъ, изъ которыхъ и слагается страховое дѣло и безъ коихъ не могло осуществиться и самое совершеніе договоровъ страхованія (сообщеніе страхователямъ условій страхованія, полученіе отъ нихъ премій, передача имъ документовъ, пріемъ отъ нихъ заявленій объ аваріяхъ, повѣрка этихъ заявленій, составленіе расчета о вознагражденіи и затѣмъ выдача онаго) несомнѣнно составляло производство обществомъ, въ лицѣ своего агента, операций въ Россіи; что же касается до отсутствія въ законѣ запрещенія страхователямъ непосредственно совершать свои страхованія вообще во всякихъ иностранныхъ обществахъ, то отсутствіе такового запрещенія не можетъ быть приравнваемо къ появленію въ Россіи самихъ иностранныхъ страховыхъ обществъ, оперирующихъ черезъ своихъ агентовъ, такъ какъ на эти случаи изданы особыя спеціальныя правила.—Посему жалоба защитниковъ подсудимаго удовлетворенію не подлежитъ.—Равномѣрно не подлежитъ удовлетворенію и кассационная жалоба повѣреннаго гражданскихъ истцовъ, по тѣмъ соображеніямъ, которыя приведены въ приговорахъ суда и палаты въ отношеніи гражданского иска. Для присужденія гражданского иска на судѣ уголовномъ не достаточно еще признанія нарушенія противозаконнымъ дѣяніемъ чьихъ-либо интересовъ, а необходимо установить, что этимъ дѣяніемъ нарушены права истцовъ (на жизнь, здоровье, свободу, честь или имущество), и что послѣдствіемъ этого нарушенія является вредъ или убытокъ. На основаніи общаго указанія закона (ст. 574 ч. 1 т. X.), такъ какъ никто не можетъ быть лишенъ безъ суда правъ, ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ или убытки, налагаютъ обязанность доставлять вознагражденіе; а по опредѣленію, содержащемуся въ ст. 644—689 1 ч. X т., вредомъ и убыт-

комъ, подлежащимъ вознагражденію, признается ущербъ, причиненный кому-либо преступленіемъ или проступкомъ, или же дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы несоставлявшемъ ни проступка, ни преступленія (рѣш. гражд. касс. д-та Прав. Сената 1868 г. № 372, 1878 г. № 111); хотя же въ законахъ нашихъ и нѣтъ прямого опредѣленія юридическаго понятія объ убыткахъ, но по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія гражд. касс. д-та 1878 г. № 111, 1879 г. № 317, 1880 г. № 99, 1884 г. № 2 и друг.) сферу убытковъ нельзя ограничивать однимъ положительнымъ вещественнымъ ущербомъ въ имуществѣ, но къ ней слѣдуетъ причислить и лишеніе тѣхъ выгодъ, которыя могло получить физическое или юридическое лицо, пользуясь личными и имущественными правами, нарушенными отвѣтчикомъ. Между тѣмъ ни въ исковыхъ требованіяхъ истцовъ не указывалось, ни приговорами судебныхъ установленій не признано, чтобы дѣйствіями Беннета были нарушены какія-либо имущественныя права русскихъ страховыхъ обществъ, а нарушеніе чьихъ-либо интересовъ и лишеніе кого-либо выгоды, путемъ конкуренціи, не можетъ быть приравнваемо къ нарушенію правъ. Указаніе же присяжнаго повѣреннаго фонъ-Эгерта на то, что спеціальнѣйшій законъ 19 ноября 1871 г. имѣлъ въ виду оградить русскія страховыя общества отъ конкуренціи иностранныхъ, не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ онаго, такъ какъ законъ этотъ, стремясь поставить дѣятельность иностранныхъ страховыхъ обществъ въ однообразныя условія съ нашими, имѣлъ цѣлью обезпечить, по возможности, какъ правительственный надзоръ, такъ и интересы страхователей; если-же закономъ этимъ создавались, чрезъ уменьшеніе конкуренціи, нѣкоторыя выгоды для русскихъ страховыхъ обществъ, то это случайное обстоятельство само по себѣ еще не устанавливало для этихъ обществъ личнаго права.—Нерѣдко бываетъ, что законъ, воспрещая извѣстныя дѣйствія, или обставляя ихъ извѣстными условіями, по соображеніямъ государственнаго или общественнаго блага, тѣмъ самымъ создаетъ косвенныя выгоды для другихъ лицъ, но выгоды эти являются для нихъ лишь случайнымъ обстоятельствомъ, а не созданнымъ для нихъ правомъ, дающимъ основанія для предъявленія иска объ убыткахъ.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы повѣренныхъ подсудимаго и гражданскихъ истцовъ, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

19.—1889 года мая 2 дня. *По дѣлу саксонскаго подданнаго Густава Франке.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кошкинъ.)

Противъ часовыхъ дѣлъ мастера Густава Франке возбуждено было обвиненіе въ томъ, что, получивъ отъ разныхъ лицъ для починки часы, заложилъ ихъ, безъ согласія хозяевъ, въ С.-Петербургскомъ частномъ ломбардѣ и полученныя въ ссуды деньги растратилъ. Мировой судья,

Угол. 1889 г.

6

признавъ обвиненіе доказаннымъ, приговорилъ подсудимаго къ наказанію по 177 ст. уст. о нак. и при этомъ постановилъ: вытребованные изъ ломбарда къ дѣлу часы, на основаніи 1664 ст. 1 ч. X т., возвратить по принадлежности ихъ собственникамъ. Этотъ приговоръ обжалованъ былъ повѣреннымъ ломбарда въ апелляціонномъ порядкѣ, и С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, найдя, что, на основаніи 126 и 777 ст. уст. угол. суд., вещи, добытыя преступнымъ дѣяніемъ, возвращаются ихъ хозяину и что потому § 60 устава ломбарда, на который ссылается повѣренный онаго, не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія, опредѣлилъ, въ виду рѣшеній угол. кассац. д-та Правительствующаго Сената ^{77/47} и ^{85/4} по дѣламъ тождественнымъ съ настоящимъ, приговоръ мирового судьи въ обжалованной части утвердить, апелляціонный же отзывъ ломбарда оставить безъ послѣдствій. На таковой приговоръ съѣзда повѣренный ломбарда принесъ кассационную жалобу, въ коей объясняетъ, что приговоръ этотъ постановленъ съ нарушеніемъ точнаго смысла 71 ст. основн. зак. и § 60 Высочайше утвержд. 13 июля 1870 г. устава С.-Петербургскаго частнаго ломбарда. На основаніи 71 ст. основн. зак., специальный законъ отмѣняетъ силу общаго закона по тѣмъ предметамъ, на которые въ томъ законѣ содержатся точныя постановленія, а такой специальный законъ является въ Высочайше утвержденномъ уставѣ ломбарда, § 60 котораго, въ изытіе изъ 1664 ст. 1 ч. X т., даетъ точное указаніе по вопросу о томъ, какія вещи, заложенныхъ ломбарду, могутъ быть отъ него взяты безъ уплаты выданной за нихъ ссуды; въ этомъ § сказано: „что ни въ какомъ случаѣ ни одна вещь, заложенная въ ломбардѣ, никѣмъ не можетъ быть взята изъ него прежде, нежели заплачены будутъ слѣдующія ему деньги, исключая, когда заложенные вещи судебнымъ приговоромъ будутъ признаны похищенными, въ отношеніи сихъ вещей ломбардъ подчиняется дѣйствію 1664 и 1666 ст. т. X. ч. 1 св. зак., изд. 1857 г.“. Такимъ образомъ § 60 устанавливаетъ изытіе изъ правила, выраженаго въ 1664 ст. т. X ч. 1, ограничивая ея примѣненіе въ пользу ломбарда и устанавливая его обязанность возвратить заложенную вещь только тогда, когда она будетъ признана судомъ похищеною, растраченныя же или присвоенныя вещи имъ не возвращаются, а лицамъ потерпѣвшимъ предоставляется внести въ ломбардъ полученные за нихъ въ ссуду преступниками деньги и затѣмъ уже получить самыя вещи. Различіе вещей похищенныхъ и растраченныхъ подтверждается тѣмъ, что и въ уложеніи о наказаніяхъ похищеніе и растрата различаются, какъ два совершенно отличные вида преступленій. По симъ соображеніямъ и ссылаясь на разъясненія гражд. кассац. д-та Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 410 и 1879 г. № 169, повѣренный ломбарда проситъ приговоръ съѣзда, въ части о возвращеніи заложенныхъ Франке часовъ ихъ хозяевамъ, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что присвоеніе и растрата чужаго движимаго имущества отнесены закономъ (чет-

вертое отдѣленіе устава о наказаніяхъ, налаг. мир. судьями и 1681 ст. улож.) къ категоріи обмановъ и мошенничествъ, а по наказуемости растрата на сумму не свыше 300 руб. даже поставлена выше обыкновеннаго мошенничества на эту-же сумму (ср. статьи 173, 175 и 177 уст. о нак. и 1667 и 1681 улож. о наказ.) и что правила, изложенныя въ уставѣ ломбарда и постановленныя въ огражденіе интересовъ сего учрежденія, хотя и должны быть разсматриваемы, какъ особый законъ, составляющій исключеніе изъ закона общаго, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть понимаемы въ смыслѣ, нарушающемъ основныя права собственности, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ приговорѣ съѣзда нарушенія 126 ст. уст. угол. суд., а потому и за силою 174 статьи того-же устава опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго ломбарда, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

20.—1889 года мая 2-го дня. По дѣлу крестьянина *Василія Коновалова*.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кони.)

Даниловскій земскій врачъ Новиковъ въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ, объяснилъ, что коновалъ изъ мѣстныхъ крестьянъ по-фамиліи Коноваловъ былъ имъ приглашенъ для холощенія купленнаго имъ жеребца и онъ такового выхолостилъ, но лошадь послѣ того заболѣла и призванный ветеринарный фельдшеръ нашель, что она выхолощена не такъ, какъ-бы слѣдовало, и затѣмъ она издохла, а такъ какъ Коноваловъ на занятіе ветеринарною практикою не имѣетъ надлежащаго свидѣтельства, установленнаго 125 ст. уст. врач. и 29 § обязательныхъ постановленій Ярославскаго губернскаго земскаго собранія 12 декабря 1886 г., а самовольно изъ корыстныхъ видовъ занимается одною изъ отраслей врачеванія въ области ветеринарной медицины, не имѣя на то права, то Новиковъ просилъ привлечь Коновалова къ уголовной отвѣтственности и взыскать съ него, согласно 122 ст. уст. угол. суд., 644 и 684 ст. X т. 1 ч, понесенный имъ, Новиковымъ, убытокъ. Обвиняемый Коноваловъ, не признавая себя виновнымъ, заявилъ, что онъ въ теченіе 20 лѣтъ занимается ветеринарною практикою вообще и болѣе 12 лѣтъ у обвинителя Новикова, хотя свидѣтельства отъ начальства не имѣетъ. Мировой судья нашель обвиненіе доказаннымъ и, руководствуясь 3 п. 42, 119 и 122 ст. уст. угол. суд., 104 ст. уст. о наказ., 125 ст. уст. врач. и 644 и 684 ст. X т. 1 ч, приговорилъ: Коновалова, за занятіе ветеринарною практикою безъ надлежащаго свидѣтельства, подвергнуть аресту на десять дней, взыскавъ съ него 124 руб. убытковъ въ пользу земскаго врача Новикова. По апелляціоннымъ отзывамъ сторонъ дѣло это восходило до разсмотрѣнія съѣзда мировыхъ судей и съѣздъ нашель, что кастрація лошадей составляетъ отрасль ветеринарной практики, которая 125 ст. уст. врач. и 29 ст. обязательныхъ постановленій Ярославскаго губернскаго земскаго собранія 12 декабря 1886 г. запрещается лицамъ, неимѣющимъ званія ветеринара или ветеринарнаго

фельдшера, а потому кастрація, произведенная подсудимымъ, составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 29 ст. уст. о наказ.; что же касается до гражданскаго иска, то убытки не доказаны, а потому, по силѣ 29 ст. уст. о нак., съѣздъ приговорилъ: отмѣнивъ приговоръ мирового судьи, крестьянина Василия Коновалова подвергнуть штрафу въ размѣрѣ 25 рублей. На таковой приговоръ съѣзда подсудимый Коноваловъ принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду установленнаго обвиненія подсудимаго въ неисполненіи обязательнаго постановленія земскаго собранія и представленныхъ противъ сего подсудимымъ возраженій, необходимо войти въ обсужденіе законности того постановленія, какъ это уже разъяснено въ цѣломъ рядѣ кассационныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената (1867 г. № 44, 1869 г. № 606, 1881 г. № 2, 1887 г. № 29 и друг.). Обсужденіе въ этомъ отношеніи 29 § обязательныхъ постановленій Ярославскаго губернскаго земскаго собранія 12-го декабря 1886 г., положеннаго въ основу обвинительнаго приговора съѣзда, приводитъ къ заключенію, что изложенное въ этомъ § запрещеніе лицамъ, неимѣющимъ званія ветеринара или ветеринарнаго фельдшера, заниматься ветеринарною практикою въ предѣлахъ губерніи, не можетъ быть признано законнымъ, какъ съ вѣншей формальной стороны, такъ и по своему существу. Земскія учрежденія завѣдуютъ хозяйственными пользами и нуждами губерніи и уѣзда, а потому къ вѣдѣнію ихъ отнесено содѣйствіе къ предупрежденію и прекращенію повальныхъ, заразительныхъ и мѣстныхъ болѣзней и надежей скота, для чего имъ предоставлено право издавать мѣстные обязательныя постановленія о принятіи необходимыхъ для того мѣръ въ предѣлахъ, касающихся санитарныхъ и гигиеническихъ условій (ст. 1, 2, 135, 141 142, и слѣд. положенія о земскихъ учрежденіяхъ, т. II ч. 1, изд. 1886 г.). Вопросъ же о томъ, кто имѣетъ право заниматься ветеринарною практикою, не относясь до хозяйственныхъ нуждъ и пользы губерніи, не входитъ въ кругъ вѣдѣнія мѣстныхъ земскихъ учреждений, а можетъ разрѣшаться лишь на основаніи общихъ законоположеній. Соображеніе же этихъ законоположеній показываетъ, что хотя уставъ врачебный (ст. 125 т. XIII, по прод. 1886) воспрещаетъ лицамъ, неимѣющимъ требуемаго закономъ диплома или свидѣтельства, заниматься какою-бы то ни было отраслью ветеринарной практики, по дѣйствующее уголовное законодательство (871 ст. улож. о наказ. и 104 и 105 ст. уст. о наказ.) не преслѣдуетъ недозволенную ветеринарную практику, а устанавливаетъ лишь отвѣтственность за недозволенное врачеваніе людей и то въ наиболее опасныхъ случаяхъ, когда виновные позволяютъ себѣ прибѣгать къ употребленію сильно дѣйствующихъ или ядовитыхъ средствъ.—По сямъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Даниловскаго мирового съѣзда по сему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 ст. уст. о наказ. и за силою 1 ст. улож. и 1 ст. уст. угол. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

21.—1889 года $\frac{\text{мая 16-го}}{\text{ноября 7-го}}$ дня. По дѣлу мѣщанина Менделя Цукермана.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Шрейверъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Мѣщаниновъ.)

По обвинительному акту, утвержденному Виленскою судебною палатою, Минскій мѣщанинъ Мендель Цукерманъ, 58 лѣтъ, преданъ суду Минскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что въ началѣ 1887 г. въ г. Минскѣ, поддѣлавъ или пріобрѣвъ завѣдомо поддѣльные этикетки товарищества чайной торговли и складовъ „К. и С. Поповы“ съ цѣлью введенія въ обманъ покупателей, наклеивалъ эти поддѣльные этикетки на чайныя помѣщенія, вовсе несодержащія чая отъ фирмы Поповыхъ, каковое дѣяніе подведено подъ дѣйствіе 1354 ст. улож. о наказ. Въ судебномъ засѣданіи Минскаго окружнаго суда, состоявшемся по означенному дѣлу 17-го января сего 1889 г., Мендель Цукерманъ признанъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ и заслуживающимъ снисхожденія въ томъ, что въ началѣ 1887 г. въ г. Минскѣ поддѣлывалъ или пріобрѣдалъ поддѣльные этикетки товарищества чайной торговли и складовъ „К. и С. Поповы“, зная, что этикетки эти поддѣльные, и наклеивалъ эти этикетки на чайныя помѣщенія, вовсе несодержащія чая отъ фирмы „Поповы“, съ цѣлью введенія въ обманъ покупателей чая. Обращаясь къ опредѣленію законныхъ послѣдствій рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Минскій окружный судъ нашелъ, что такъ какъ изъ дѣла видно, что этикетки для чая правленія товарищества чайной торговли и складовъ „Братья К. и С. Поповы“ были представлены въ образцѣ въ департаментъ торговли, то, въ силу рѣшенія угол. касс. д-та Прав. Сената 1876 г. № 246, противозаконное дѣяніе, въ совершеніи котораго признанъ виновнымъ подсудимый Цукерманъ, по признакамъ своимъ, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1354 ст. улож. о наказ., и посему, руководствуясь означенною статьею закона, а равно 828 ст. угол. суд., 10 п. 129 и 3 ст. 33 улож. о наказ., опредѣлилъ: мѣщанина Менделя Исаева Цукермана, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, заключить въ тюрьму на четыре мѣсяца, съ послѣдствіями по 49 ст. улож. о наказ., и взыскать съ него судебныя издержки, а при его несостоятельности къ платежу, издержки эти принять на счетъ казны. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Исаакъ Гурвичъ, принесъ кассационную жалобу, въ коей указываетъ: 1) что 1354 ст. улож. о наказ. караетъ за поддѣлку клеймъ или знаковъ, прикладываемыхъ къ издѣліямъ или произведеніямъ мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ и помѣщена въ VIII раздѣлѣ уложенія о наказаніяхъ „о нарушеніи уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности“, а рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны поддѣланными этикетки „товарищества чайной торговли и складовъ“, то есть торговой фирмы, а не фабрики, мануфактуры или завода. Посему, означенная специальная статья

закона, какъ постановленная въ огражденіе заведеній фабричныхъ и мануфактурныхъ или заводовъ, не можетъ быть примѣнена къ нарушеніямъ интересовъ торговыхъ предпріятій, права которыхъ ограждаются постановленіями, содержащимися въ главѣ XIII того-же VIII раздѣла улож. о наказ., и 2) что настоящій случай по признакамъ подходитъ подъ дѣйствіе 173 ст. уст. о наказ., но такъ какъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признано, что подсудимый совершилъ не самый обманъ, а только рядъ дѣйствій съ цѣлью обмана, и не установлено, чтобы чай съ поддѣльными этикетками былъ худшаго качества, нежели настоящій чай фирмы К и С. Поповы, то дѣйствія подсудимаго Цукермана составляютъ лишь приготовленіе къ преступленію, ненаказуемое, за силою 8 и 112 ст. улож. о наказаніяхъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 157—160 устава опромышленности фабричной и заводской, изданія 1887 г., и приложенія къ 160 ст. того-же устава содержатся правила о клейменіи издѣлій русскихъ мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ и помѣщеній, укладокъ и т. п., въ коихъ эти издѣлія выпускаются въ продажу, а по силѣ 1354 ст. улож. о наказ. виновные въ поддѣлкѣ чужихъ клеймъ или знаковъ, прикладываемыхъ съ дозволенія правительства къ изданіямъ или произведеніямъ мануфактуръ, фабрикъ или заводовъ, подвергаются опредѣленному въ этой статьѣ закона наказанію; 2) что по настоящему дѣлу подсудимый Мендель Цукерманъ признанъ виновнымъ въ поддѣлкѣ или приобрѣтеніи завѣдомо поддѣльныхъ этикетокъ товарищества чайной торговли и складовъ „К. и С. Поповы“ и наклеявъ оныхъ на чайныя помѣщенія, вовсе несодержація чая отъ фирмы „К. и С. Поповы“, съ цѣлью введенія въ обманъ покупателей, т. е. въ поддѣлкѣ или наклеявъ завѣдомо поддѣльныхъ этикетокъ не фабрики или завода, а торговой фирмы, и посему обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о правильности примѣненія къ дѣянію подсудимаго 1354 ст. улож. о нак., относящейся, какъ указано выше, до поддѣлки фабричныхъ и заводскихъ клеймъ или знаковъ; 3) что цѣль наложенія клеймъ или знаковъ на издѣлія фабрикъ и заводовъ, или на помѣщенія и укладки, въ коихъ сіи издѣлія выпускаются въ продажу, и цѣль наклеяки этикетокъ на помѣщеніяхъ и укладкахъ товаровъ, выпускаемыхъ въ продажу торговыми фирмами, подобными товариществу чайной торговли К. и С. Поповы, совершенно одинакова и заключается въ установленіи отличія издѣлій и товаровъ однихъ фабрикъ и торговыхъ фирмъ отъ издѣлій и товаровъ другихъ промышленниковъ; при чемъ этикетки на укладкахъ такихъ предметовъ какъ чай, выпускаемыхъ въ продажу въ закупоренныхъ помѣщеніяхъ, препятствующихъ осмотру содержимаго въ нихъ товара, имѣютъ особенное значеніе, служа единственнымъ ручательствомъ какъ происхожденія товара, такъ и его качества, сорта и т. п. Устанавливая клеймы или этикетки на выпускаемыхъ въ продажу издѣліяхъ и товарахъ, какъ фабриканты, такъ и торговля фирмы стремятся этимъ путемъ приобрѣсти довѣріе покупателя, безъ коего немислимо

развитіе торговаго дѣла и приобрѣтеніе сопряженныхъ съ онымъ доходовъ. Это довѣріе приобрѣтается однако лишь многолѣтними трудами и заботами, затратою значительныхъ капиталовъ, постояннымъ выпускомъ въ обращеніе доброкачественнаго, сообразнаго цѣнѣ товара и т. п. Посему, если корыстное дѣйствіе, состоящее въ поддѣлкѣ чужихъ клеймъ и знаковъ на фабричныхъ и заводскихъ издѣліяхъ и помѣщеніяхъ или укладкахъ, въ коихъ сіи издѣлія поступаютъ въ продажу, съ умысломъ ввести въ обманъ покупателя, ограждается закономъ, изображеннымъ въ 1354 ст. улож. о наказ.,—то въ виду тождества цѣли, съ кою устанавливаются какъ фабричныя клейма или знаки, такъ и этикетки торговыхъ фирмъ, корыстное дѣйствіе, состоящее въ поддѣлкѣ этикетовъ торговыхъ фирмъ, съ тѣмъ-же преступнымъ умысломъ— ввести въ обманъ покупателя, подлежитъ, въ виду отсутствія особаго закона, карающаго этотъ видъ поддѣлки, согласно 151 ст. улож. о наказ. и 12 ст. уст. угол. суд., огражденію тѣмъ-же самымъ закономъ уголовнымъ, какъ и поддѣлка клеймъ фабричныхъ: 4) что правильность такого вывода подтверждается какъ тѣмъ, что приведенныя выше правила о клейменіи издѣлій русскихъ мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ и помѣщеній, въ коихъ сіи издѣлія выпускаются въ продажу, примѣняются департаментомъ торговли и мануфактуръ министерства финансовъ и къ торговымъ фирмамъ, вслѣдствіе чего означенный департаментъ именно и принялъ отъ товарищества чайной торговли и складовъ „К. и С. Поповы“ представленныя этою торговою фирмою этикетки для продаваемаго ею чая и выдалъ въ томъ свидѣтельство, такъ и содержаніемъ 161 ст. уст. о промышленности фабричной и заводской, изд. 1887 г., въ коей изъяснено, что поддѣлка фабричныхъ и торговыхъ клеймъ или знаковъ, а равно выпускъ въ продажу или въ обращеніе произведеній, снабженныхъ поддѣльными клеймами или знаками, преслѣдуются на основаніи правилъ, изложенныхъ въ законахъ уголовныхъ и особыхъ трактатовъ и деклараций, заключенныхъ съ иностранными государствами. Это постановленіе закона, будучи помѣщено въ уставѣ о промышленности фабричной и заводской и упоминая о поддѣлкѣ фабричныхъ клеймъ и знаковъ, наравнѣ съ поддѣлкою торговыхъ клеймъ и знаковъ, какъ о дѣйствіяхъ, подлежащихъ преслѣдованію по законамъ уголовнымъ, но не устанавливая особаго наказанія за поддѣлку торговыхъ клеймъ и знаковъ, тѣмъ самымъ указываетъ на тождество поддѣлокъ клеймъ и знаковъ обоихъ означенныхъ видовъ и на соотвѣтственность примѣненія къ обоимъ этимъ видамъ преступленій закона, преслѣдующаго за поддѣлку фабричныхъ клеймъ и знаковъ, т. е. 1354 ст. улож. о наказ.—По симъ основаніямъ признавая, что къ дѣянію подсудимаго Цукермана, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, Минскій окружный судъ правильно примѣнилъ 1354 ст. улож. о наказ., Правительствующій сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: на основаніи 912 ст. устава угол. судопр., жалобу защитника подсудимаго Менделя Цукермана оставить безъ послѣдствій.

22.—1889 года мая 16-го дня. По дѣлу крестьянки Маріи Лукьяно вой и др.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Мещаниновъ.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые признаны виновными: 1) крестьянинъ Василій Лувьяновъ — въ семи кражахъ со взломомъ, ихъ коихъ шесть изъ обитаемыхъ строеній и одна изъ необитаемаго строенія, а также въ одной кражѣ ночью изъ незапертаго дома черезъ окно; 2) крестьянинъ Андрей Запрудновъ — въ четырехъ кражахъ, изъ коихъ три со взломомъ изъ обитаемыхъ строеній и одна ночью изъ незапертаго дома черезъ окно; 3) крестьянка Дарья Сергѣева — въ томъ, что, не принимая никакого участія въ совершенномъ въ ночь на 17 октября 1887 г. тайномъ похищеніи у крестьянки Рѣшетниковой, изъ запертаго обитаемаго дома, пальто и другихъ вещей, чрезъ взломъ окна, уже послѣ совершенія онаго приняла часть похищенныхъ вещей, зная притомъ, отъ кого и какимъ способомъ онѣ были похищены, причемъ присяжные признали ее, Сергѣеву, заслуживающею снисхожденія и 4) крестьянка Марія Лукьянова — въ томъ-же преступленіи и сверхъ того въ томъ, что, не принимая прямого участія въ совершенномъ въ ночь на 14 октября 1887 г. тайномъ похищеніи разныхъ вещей у крестьянина Сидорова изъ запертаго обитаемаго дома, чрезъ взломъ окна, она уже послѣ совершенія сего преступленія приняла себѣ нѣкоторыя изъ похищенныхъ вещей и воспользовалась ими, зная притомъ, у кого и какимъ способомъ онѣ были похищены; равнобрно и Лукьянова признана заслуживающею снисхожденія. Опредѣляя поименованнымъ подсудимымъ наказанія, Ярославскій окружный судъ нашель: 1) что Лукьяновъ за кражи со взломомъ изъ обитаемыхъ строеній подлежить, за каждую, на основаніи 1 п. 1 отдѣла 1647 ст. улож., наказанію по 3 степени 31 ст. улож., каковому наказанію, какъ тягчайшему, онъ и долженъ быть подвергнутъ за всѣ совершенныя имъ преступленія и притомъ, при совокупности оныхъ, за силою 152 ст. улож., въ высшей мѣрѣ; 2) что Запрудновъ, уже сужденный и наказанный за кражу со взломомъ, за вновь учиненныя кражи со взломомъ изъ обитаемыхъ строеній подлежить за каждую, на основаніи 2 п. 1 отдѣла улож., наказанію по 2 степени 31 ст. улож., каковому онъ и долженъ быть подвергнутъ по совокупности преступленій въ высшей мѣрѣ; 3) что Сергѣева, какъ укрывательница завѣдомо похищеннаго изъ обитаемаго дома со взломомъ, должна быть, за силою 124 ст. улож., наказана на двѣ степени ниже противъ наказанія, опредѣленнаго за самое совершеніе таковаго похищенія, т. е. по 5 степени 31 ст. улож., въ виду же даннаго ей снисхожденія, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., и по отсутствію въ дѣлѣ особыхъ, уменьшающихъ вину обстоятельствъ, наказаніе ей должно быть уменьшено на одну степень и назначено по 1 степени 33 ст. улож., въ мѣрѣ средней, то есть, она должна быть приговорена къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и пре-

имущество и съ послѣдствіями по 49 и примѣчанію къ 51 ст. уложенія, и 4) что Лукьянова, какъ укрывательница двухъ кражъ со взломомъ изъ обитаемаго строенія, также подлежитъ за каждое укрывательство наказанію по 5 степени 31 ст. улож., въ виду же оказаннаго ей присяжными снисхожденія и по отсутствію въ дѣлѣ особыхъ, уменьшающихъ вину ея, обстоятельствъ, означенное наказаніе, на основаніи 828 ст. уст. угол. суд., должно быть понижено еще на одну степень, т. е. по 1 степени 33 ст. и при томъ при совокупности двухъ преступленій, на основаніи 152 ст. улож., въ высшей онаго мѣрѣ, т. е. подсудимая Лукьянова, за совершенныя ею преступленія, должна быть приговорена къ заключенію въ тюрьмѣ на два года, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и съ послѣдствіями по 49 ст. и примѣчанію къ 51 ст. уложенія. На этотъ приговоръ Марья Лукьянова принесла кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что если подсудимый не признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то за то укрывательство кражъ, въ которомъ она обвинена, положено наказаніе по 5 степ. 31 ст. улож., т. е. отдача въ исправительное арестантское отдѣленіе въ высшей мѣрѣ, не болѣе какъ на полтора года, что для лицъ женскаго пола должно быть замѣнено тюремнымъ заключеніемъ; она же, какъ признанная заслуживающею снисхожденія, приговорена къ тюремному заключенію на два года, такимъ образомъ, судъ дарованное ей снисхожденіе истолковалъ не въ ея пользу, какъ-бы то слѣдовало, согласно 828 ст. у. у. с., а напротивъ, благодаря снисхожденію, увеличилъ ей наказаніе, чѣмъ и нарушилъ 828 ст. у. у. с., почему она и проситъ приговоръ суда, въ отношеніи наложеннаго на нее наказанія, отмѣнить. Къ этой жалобѣ присоединились и прочіе подсудимые—Лукьяновъ, Запрудновъ и Сергѣева.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что нормальное наказаніе, которому признаны судомъ подлежащими подсудимыя Марья Лукьянова и Дарья Сергѣева по 5 степени 31 ст. улож., состояло въ лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на время отъ 1 до 1½ года, при чемъ для нихъ, какъ женщинъ, отдача въ исправительное арестантское отдѣленіе должна быть замѣнена тюрьмою (ст. 77 ул.) на тотъ-же срокъ; поему и за назначеніемъ наказаній Лукьяновой въ высшей, а Сергѣевой въ средней мѣрѣ, онѣ подлежали заключенію въ тюрьмѣ: первая на 1½ года, а вторая на 1¼ годъ. За признаніемъ же обихъ подсудимыхъ присяжными засѣдателями заслуживающими снисхожденія, судъ, признавъ справедливымъ понизить имъ наказаніе на одну степень и поему перейти отъ 5 степ. 31 ст. къ 1 ст. 33 ст. улож., опредѣлилъ подвергнуть ихъ заключенію въ тюрьмѣ—Лукьянову на два года, а Сергѣеву на 1 годъ и 8 мѣсяцевъ, и такимъ образомъ пониженное наказаніе превосходитъ нормальное, что очевидно не можетъ быть признано правильнымъ. Если по 1 степени 33 ст. улож. опредѣлены болѣе продолжительные сроки заключенія въ сравненіи съ предшествующею ей 5 степ. 31 ст., то это, очевидно, потому, что заключеніе въ исправительномъ

арестантскомъ отдѣленіи, само по себѣ, строже, чѣмъ заключеніе въ тюрьмѣ, какъ это явствуетъ изъ смысла 77 ст. улож.; потому, если лицо, подлежащее отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе по 5 степені 31 ст. улож., по обстоятельствамъ, въ 77 ст. улож. означеннымъ (отдаленность арестантскихъ отдѣленій или неимѣніе въ нихъ мѣста), наказывается по 1 степені 33 ст., то слѣдующее ему вмѣсто арестантскаго отдѣленія заключеніе въ тюрьмѣ и должно быть назначено на опредѣленный сею послѣднею статьею болѣе продолжительный срокъ (150 ст. улож.); подсудимыя же Лукьянова и Сергѣева, какъ женщины, вовсе не могли быть заключены въ исправительное арестантское отдѣленіе и по 5 степені 31 подлежали лишь заключенію въ тюрьмѣ, то засимъ и самый переходъ къ 1 степені 33 ст., вслѣдствіе уменьшенія наказанія, не могъ не отягчить ихъ участи увеличеніемъ того срока тюремнаго заключенія, который имъ слѣдовалъ, какъ нормальное наказаніе. Тѣмъ менѣе могъ быть увеличенъ имъ этотъ срокъ при уменьшеніи наказанія въ силу дарованнаго имъ снисхожденія; напротивъ того сіе послѣднее безусловно обязывало судъ уменьшить наказаніе, опредѣленное закономъ, и судъ ни въ какомъ случаѣ не могъ уклониться отъ исполненія этой обязанности, и если оказывалось, что пониженіе на одну степень не вело въ дѣйствительности къ указанной закономъ (828 ст. уст. угол. суд.) цѣли, то слѣдовало понизить наказаніе на двѣ степени — Имѣя затѣмъ въ виду, что изложенныя соображенія не имѣютъ никакого примѣненія къ наказаніямъ, опредѣленнымъ подсудимымъ Лукьянову и Запруднову, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ярославскаго окружнаго суда по сему дѣлу относительно Лукьяновой и Сергѣевой, за силою 828 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ это дѣло въ другое отдѣленіе того-же суда для постановленія новаго о сихъ подсудимыхъ приговора, на основаніи слѣдовавшаго о нихъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

23.—1889 года мая 16 дня. По дѣлу сына рейткнехта Виктора Захарова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Мещаниновъ.)

Подсудимый по настоящему дѣлу, сынъ рейткнехта Викторъ Захаровъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что, съ цѣлью выманить у мѣщанки Акулины Рыжковой деньги, онъ убѣдилъ послѣднюю выдать ему довѣренность на веденіе всѣхъ ея дѣлъ, уголовныхъ и гражданскихъ, каковая довѣренность и была ею ему выдана 26 февраля 1885 г., получилъ затѣмъ отъ нея, въ разное время за будущіе съ его стороны труды по дѣлу о взысканіи съ крестьянъ Константиновыхъ въ ея пользу денегъ, вознагражденіе, всего въ суммѣ менѣе 300 руб. сер., и, въ подтвержденіе успѣха своихъ дѣйствій по сему дѣлу, увѣрилъ ее, что дѣло это имъ выиграно въ Рылъскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, что онъ получилъ исполнительный листъ и передалъ для взысканія къ судебному приставу, при-

чем вручилъ ей весною 1888 года сочиненную имъ копию съ копии несуществующаго рѣшенія сѣзда мировыхъ судей Рыльскаго уѣзда отъ 6-го апрѣля 1885 г., въ которой помѣстилъ вымышленный имъ составъ судей, товарища прокурора, вымышленное содержаніе рѣшенія, кто подписался на подлинномъ рѣшеніи, не помѣстилъ однако же въ концѣ вымышленной копии той должности и фамиліи должностнаго лица, которое бы скрѣпило вѣрность копии съ копии подобнаго рѣшенія. Приговоромъ Сумскаго окружнаго суда означенный поступокъ подсудимаго признанъ подходящимъ ближе всего подъ дѣйствіе 2 ч. 174, 173 и 3 п. 175 ст. уст. о нак. въ виду того, что, по мнѣнію суда, сочиненная Захаровымъ копія съ копии несуществующаго рѣшенія судебной власти, по формѣ своей, не можетъ быть принята за поддѣльный документъ отъ имени правительственной власти и составляетъ не болѣе какъ частную выписку изъ рѣшенія судебного мѣста, если бы существовало въ дѣйствительности подобное рѣшеніе. Посему, на основаніи приведенныхъ законовъ и 828 ст. у. у. с., окружный судъ присудилъ Захарова къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Товарищъ прокурора окружнаго суда, въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ, объясняетъ, согласно съ даннымъ имъ на судѣ заключеніемъ, что къ преступному дѣянію подсудимаго должна быть примѣнена приведенная въ обвинительномъ актѣ 1 ч. 294 ст. улож. о нак., такъ какъ составленная подсудимымъ подложная копія съ копии вымышленнаго имъ рѣшенія Рыльскаго сѣзда мировыхъ судей, по способу ея изложенія, заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ формальности, которыя придаютъ бумагѣ официальный характеръ и, слѣдовательно, могла ввести въ заблужденіе относительно своей подлинности; одно же неуказаніе въ подложной бумагѣ, что копія вѣрна съ подлинникомъ, не можетъ само по себѣ вліять на измѣненіе состава преступления, въ виду разъясненія Правит. Сената въ рѣшеніи по дѣлу Павловскаго (1873 г. № 812). Вслѣдствіе сего товарищъ прокурора окружнаго суда ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора суда по настоящему дѣлу относительно наказанія подсудимаго.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что разрѣшеніе возникшаго по настоящему дѣлу между судомъ и товарищемъ прокурора разномыслія, относительно примѣненія карательнаго закона къ преступному дѣянію Захарова, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, можетъ ли быть отнесена къ числу официальныхъ бумагъ, подложное составленіе которыхъ преслѣдуется по 294 ст. улож., подложно составленная подсудимымъ копія съ копии вымышленнаго имъ рѣшенія сѣзда мировыхъ судей Рыльскаго уѣзда? Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не согласиться съ доводами, приведенными въ протестѣ товарища прокурора. Указанное въ предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросѣ о виновности подсудимаго, рѣшенномъ ими утвердительно, изложеніе означенной копии несомнѣнно заключаетъ въ себѣ такіе признаки, которые даютъ ей свойство и значеніе подложно составленнаго официального доку-

мента. Такого значенія не можетъ лишать ее и то обстоятельство, что въ концѣ этой копіи не означено должностнаго лица, которое скрѣпило-бы вѣрность написанной копіи, ибо, какъ это уже было разъяснено въ упоминаемомъ протестѣ товарища прокурора рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Павловскаго, наказуемость по 294 ст. улож. подложнаго составленія официальныхъ актовъ вовсе не обусловливается тѣмъ, чтобы въ подложномъ актѣ были соблюдены всѣ тѣ формальности, которыя предписаны закономъ для актовъ дѣйствительныхъ.—По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая неправильнымъ приговоръ Сумскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу относительно назначенія наказанія подсудимому Захарову, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: приговоръ этотъ, за силою 294 ст. улож., отмѣнить, przeprowadивъ это дѣло въ тотъ-же судъ для постановленія, въ другомъ составѣ присутствія, новаго приговора о Захаровѣ, на основаніи послѣдовавшаго о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

24.—1889 года мая 30-го дня. По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Ираклія Ознобишина и мѣщанина Михаила Какушкина.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. А. Марковъ.)

Опредѣленіемъ Саратовской судебной палаты Тамбовскому окружному суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, были преданы: предсѣдатель правленія Тамбовскаго общества взаимнаго кредита дѣйствительный статскій совѣтникъ Ираклій Ивановъ Ознобишинъ и члены того-же правленія, мѣщанинъ Михаилъ Анисимовъ Какушкинъ, кунецъ Илья Алексѣевъ Терпуговъ и дворянинъ Иванъ Васильевъ Григорьевъ, по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1154, 1155, 354, и 362 ст. улож. о нак. По рассмотрѣнн дѣла въ городѣ Тамбовѣ 1-го февраля 1889 г., рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Ознобишинъ и Какушкинъ признаны виновными: 1) въ томъ, что въ теченіе времени съ мая 1884 г. по декабрь 1886-го года, съ цѣлью воспользоваться средствами общества взаимнаго кредита получали ссуды, несоотвѣтствующія ихъ имущественной состоятельности, предъявляя къ учету векселя лицъ завѣдомо несостоятельныхъ, чѣмъ и причинили убытки обществу на сумму болѣе 300 рублей, непополненные ими и по обнаруженіи злоупотребленій; 2) въ томъ, что въ то-же время, изъ корыстныхъ и иныхъ личныхъ видовъ, выдавали ссуды близкимъ имъ роднымъ и знакомымъ, несоотвѣтствующія имущественной состоятельности получателей подъ учетъ векселей лицъ, также завѣдомо несостоятельныхъ, чѣмъ и причинили обществу убытки на сумму болѣе 300 руб., оставшіеся непополненными; 3) въ томъ, что, пользуясь заранѣе подписанными членами прѣмнаго комитета общества чистыми бланками учетныхъ реестровъ и разрѣшеній объ увеличеніи кредита, пополняли эти бланки именами близкихъ имъ лицъ и другими нужными имъ свѣдѣніями, въ силу чего были выданы ссуды, безъ вѣдома комитета, подъ учетъ векселей явно несостоятель-

нымъ лицамъ, чѣмъ причинены убытки обществу на сумму болѣе 300 руб., оставшіеся непополненными; 4) въ томъ, что, желая доставить женѣ Ознобишина противозаконную выгоду при покупкѣ оставшагося за обществомъ дома Шилова, сообщили совѣту общества 28 декабря 1884 г., завѣдомо ложныя свѣдѣнія, послѣдствіемъ чего была продажа, по постановленію совѣта, того дома Ознобишиной и покупка для общества дома Систова, чѣмъ причиненъ обществу убытокъ на сумму болѣе 300 рублей, оставшіеся непополненными, и 5) въ томъ, что съ намѣреніемъ скрыть истинное положеніе дѣлъ общества и не показывать въ балансахъ количество просроченныхъ векселей, они, въ періодъ времени съ 1884 г. по 1886 г., въ бухгалтерскихъ книгахъ дѣлали ложныя записи задними числами о поступленіи платежей въ срокъ по векселямъ, въ дѣйствительности просроченнымъ, своевременно неопротестованнымъ и замѣненнымъ другими векселями чрезъ нѣсколько дней по просрочкѣ, причемъ эти ложныя записи они удостовѣряли своими подписями. Сверхъ сего, Ознобишинъ признанъ виновнымъ: 1) въ томъ что при совершеніи данной на прибрѣтенный его женою домъ Шилова намѣренно не привялъ въ расчетъ отосланныхъ уже въ банкъ $\frac{0}{100}$ за первую половину 1885 г., подлежащихъ возвращенію съ покупательницы, чѣмъ причинилъ ущербъ обществу на сумму болѣе 300 руб. и 2) что по переходѣ дома Шилова въ собственность жены его, Ознобишина, онъ выдалъ за счетъ общества жалованье дворнику съ января по іюль 1885 г., чѣмъ причинилъ ущербъ обществу на сумму менѣе 300 руб. Подсудимые же Терпуговъ и Григорьевъ по предъявленнымъ къ нимъ обвиненіямъ признаны невиновными, а равно признанъ и Ознобишинъ невиновнымъ, по отношенію къ другимъ подлогамъ, въ коихъ онъ обвинялся. На основаніи сего рѣшенія присяжныхъ, окружный судъ нашель, что дѣянія, въ учиненіи коихъ признаны виновными Ознобишинъ и Какушкинъ, соответствуютъ законному понятію растраты, предусмотрѣнной въ 1155 и 2 ч. 3 отдѣла 354 ст. улож., а по отношенію къ Ознобишину и въ 1 ч. 3 отдѣла ст. 354, и подлога, предусмотрѣннаго въ 1154 и 362 ст. улож., а посему и опредѣлялъ: Ознобишина и Какушкина подвергнуть, на основаніи 354, 362, 5 ст. 31, 1 степ. 38, 3 степ. 31 и 3 п. 152 ст., по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію при-своенныхъ правъ и преимуществъ, Ознобишина—сылкѣ на житье въ Томскую губернію, а Какушкина—заключенію въ арестантскія отдѣленія на 3 года, съ замѣною сего наказанія, по ст. 77, съ послѣдствіями для обоихъ подсудимыхъ по 44, 47 и 48 ст. улож. и съ примѣненіемъ къ Ознобишину ст. 945 у. у. с., гражданскій искъ общества признать подлежащимъ удовлетворенію въ размѣрѣ 255000 рублей съ обоихъ подсудимыхъ въ равной части и съ круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностью. На этотъ приговоръ Ознобишинымъ и Какушкинымъ принесены кассационныя жалобы, причемъ Ознобишинъ, на основаніи 911 ст. у. у. с., присоединился и ко всѣмъ доводамъ, изложеннымъ въ жалобѣ Какушкина.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго подсудимыхъ и разсмотрѣвъ принесенныя ими кассационныя жа-

лобы, Правительствующій Сенатъ находить изложенные въ жалобахъ доводы незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. I) Указанія Ознобишина на неправильности, допущенныя при производствѣ предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу, а именно: что дѣло было возбуждено прокурорскимъ надзоромъ по заявленію одного изъ членовъ общества, безъ постановленія о семъ общаго собранія общества, — что слѣдствіе началось безъ вызова его, Ознобишина, и первоначально велось въ его отсутствіе, — что при снятіи съ него допроса онъ не былъ ознакомленъ съ дѣломъ и, въ нарушение 448 ст. у. у. с., ему не были прочитаны показанія лицъ, допрошенныхъ въ его отсутствіе, — что не уважено его ходатайство передъ судебною палатою о провѣркѣ дѣлъ общества до вступленія Ознобишина въ управленіе и что бухгалтеръ Григорьевъ былъ первоначально допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля по сему дѣлу, а затѣмъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, чѣмъ, по мнѣнію жалобщика, нарушена ст. 544 у. у. с., и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 г. № 8, — не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ во 1-хъ) Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно разъяснено, что указанія на неполноту предварительнаго слѣдствія и на неправильности, допущенныя слѣдователемъ, которыя могли быть исправлены на судѣ, не могутъ быть предметомъ кассационной жалобы (1867 г. № 178; 1868 г. № 695; 1870 г. №№ 453, 505; 1875 г. № 317 и др.) тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ дѣла (протоколъ 2 декабря 1887 г.), и самъ подсудимый при предъявленіи ему по окончаніи слѣдствія, на основаніи 476 ст. у. у. с. производства, заявилъ, что онъ ничѣмъ его дополнить не желаетъ (рѣш. 1868 г. № 695); во 2-хъ) дѣла о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ частныхъ банковъ и акціонерныхъ обществъ возбуждаются на общемъ основаніи (р. ^{77/95}), независимо отъ постановленій общихъ собраній сихъ обществъ и въ 3-хъ) приведенное въ жалобѣ рѣшеніе 1876 г. № 8, по дѣлу Егорова, никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ, ибо Григорьевъ былъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ установленномъ законѣ порядкѣ, притомъ же нарушеніе по отношенію къ нему ст. 544 у. у. с., если бы оно и было допущено, не могло, за силою 909 ст. у. у. с., быть предметомъ кассационной жалобы Ознобишина. — II) Указаніе Ознобишина на неправильное допущеніе разбирательства настоящаго дѣла въ городѣ Тамбовѣ, гдѣ проживаетъ значительное число членовъ общества взаимнаго кредита, заинтересованныхъ въ исходѣ дѣла, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ дѣло слушалось въ Тамбовѣ, согласно точному смыслу ст. 208 у. у. с.; разсмотрѣніе его въ другомъ какомъ-либо городѣ того-же округа, осложняя производство, не устраняло бы тѣхъ соображеній, по коимъ Ознобишинъ находить неправильнымъ слушаніе дѣла въ Тамбовѣ, такъ какъ дѣйствія Тамбовскаго общества взаимнаго кредита не ограничивались только городомъ Тамбовомъ, а для перенесенія дѣла въ другой округъ не представлялось основаній, указанныхъ въ 247 ст. у. у. с. (р. ^{67/48}, ^{68/534} и друг.); совершенно же голословное заявленіе Ознобишина въ кассационной жалобѣ о томъ, что члены Тамбовскаго общества взаимнаго кредита могли вліять на

присяжныхъ, не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ для примѣненія 248 ст. (по прод. 1886 г.) и перенесенія дѣла въ видахъ огражденія безпристрастія судебного приговора.—III) Далѣе подсудимые указываютъ, что въ составъ присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу вошелъ, между прочимъ, баронъ Иванъ Антоновичъ Штакельбергъ, состоящій членомъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, что объ этомъ подсудимые узнали только послѣ окончанія дѣла, такъ какъ баронъ Штакельбергъ заявилъ на судѣ, что онъ членомъ общества не состоитъ, а посему они не могли воспользоваться правомъ его отвода, а между тѣмъ такое участіе въ рѣшеніи дѣла лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, составляетъ, по мнѣнію жалобщиковъ, прямое нарушеніе ст. 600 и 647 у. у. с. По этому пункту кассационныхъ жалобъ изъ приложеннаго къ нимъ удостовѣренія, выданнаго ликвидационною комиссіею Тамбовскаго общества взаимнаго кредита 8 февраля 1889 г., видно, что Иванъ Антоновичъ Штакельбергъ (безъ прибавленія титула „баронъ“) дѣйствительно состоитъ въ настоящее время членомъ общества взаимнаго кредита; вмѣстѣ съ симъ изъ производства по настоящему дѣлу усматривается, что списокъ присяжныхъ засѣдателей, въ числѣ коихъ значится и баронъ И. А. Штакельбергъ, былъ врученъ подсудимымъ своевременно, согласно 589 ст. у. у. с., что никакихъ заявленій по ст. 647 у. у. с. объ устраниеніи присяжнаго барона Штакельберга со стороны подсудимыхъ и ихъ защитниковъ во время засѣданія сдѣлано не было; что предсѣдательствующимъ было объяснено присяжнымъ содержаніе ст. 647 и 600 у. у. с. и 82 учр. суд. устан. и даже былъ предложенъ особый вопросъ: не состоитъ ли ктонибудь изъ нихъ членомъ общества взаимнаго кредита, на что никакого заявленія ни отъ кого изъ присяжныхъ засѣдателей не послѣдовало, и что защита воспользовалась, своевременно полностью, предоставленнымъ ей по 655 и 656 с. (по прод. 1886 г.) ст. у. у. с. правомъ отвода присяжныхъ безъ указанія причинъ. Такимъ образомъ судомъ въ настоящемъ дѣлѣ были соблюдены все предписанія закона относительно устраниенія изъ числа присяжныхъ лицъ, подлежащихъ такому устраниенію по ст. 600 у. у. с. и 82 учр. суд. устан. (рѣш. 1873 г. № 75, 1876 г. № 138, 1877 г. № 1 и др.), и подсудимымъ была предоставлена полная возможность получить, если они находили это нужнымъ, своевременно справки, которыя они затребовали потомъ, тотчасъ по окончаніи дѣла, изъ ликвидационной комиссіи о томъ, не состоитъ ли кто изъ лицъ, бывшихъ въ числѣ присяжныхъ, членомъ общества взаимнаго кредита. Правила, изложенныя въ ст. 647 и 655 у. у. с., ограждая интересы подсудимаго относительно возможно безпристрастнаго состава присяжныхъ, служатъ въ то-же время и охраною непоколебимости судебныхъ приговоровъ, постановленныхъ присяжными засѣдателями, при избраніи коихъ были соблюдены все требованія закона. Посему и въ виду точнаго соблюденія судомъ по настоящему дѣлу предписаній ст. 647 у. у. с., а также и въ виду того, что ст. 601 у. у. с. не примѣняется, согласно буквальному текету ст. 647, къ отводу присяжныхъ (рѣш. 1880 г. № 47), указаніе въ кассационной жалобѣ на то, что въ составъ присяжныхъ вошло лицо, подлежащее

устраненію изъ числа присяжныхъ по ст. 600 у. у. с. или 82 учр. суд. устан., представляется, какъ это было неоднократно уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 392, 1873 г. № 75 и 895, 1874 г. № 10, 1879 г. № 1 и др.), несвоевременнымъ и не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ для отмѣны рѣшенія. Съ другой стороны признать, что при разсмотрѣніи дѣлъ о преступленіяхъ подобныхъ настоящему, направленныхъ противъ имущественныхъ интересовъ не отдѣльныхъ лицъ, а лицъ юридическихъ—обществъ, предпріятій, нахожденіе въ составѣ присяжныхъ какого-либо лица, преимущественно болѣе или менѣе заинтересованнаго въ ходѣ дѣлъ предпріятія, напр. пайщика, владѣльца акціи или облигаціи, въ законномъ порядкѣ не устраненнаго сторонами, должно почитаться безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ, значило бы придать употребленному въ 1-мъ пунктѣ ст. 600 выраженію „участіе въ дѣлѣ“, значеніе ему несвойственное и непридаваемое ему ни въ уставѣ уголовного судопроизводства, ни въ законахъ гражданскихъ, и сдѣлать, въ особенности по дѣламъ о злоупотребленіяхъ лицъ, служащихъ въ управленіи крупныхъ акціонерныхъ предпріятій, обладающихъ значительнымъ числомъ акцій и облигацій, разсмотрѣніе сихъ дѣлъ съ присяжными практически почти невозможнымъ; случай, подобный настоящему, восходивъ уже на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ 1876 г. по дѣлу бухгалтера Саратовскаго общества взаимнаго кредита Полеводина (№ 122), по коему Саратовскій окружный судъ не нашелъ возможнымъ устроить, на основаніи 600 ст. у. у. с., изъ состава присяжныхъ засѣдателей членовъ сего общества, и Сенатъ, рассматривая указаніе на это протеста товарища прокурора, не усмотрѣлъ неправильнаго толкованія судомъ ст. 600 у. у. с., а призналъ только, что подобное обстоятельство могло служить, если стороны находили это необходимымъ, основаніемъ къ отводу присяжныхъ засѣдателей по ст. 655 у. у. с., а не по 600 и 647.—IV) Указанія жалобщиковъ на неправильности, допущенныя при производствѣ судебного слѣдствія по настоящему дѣлу, а именно: что судъ нарушилъ 590 и 640 ст. у. у. с., отказавъ въ ходатайствѣ защиты объ отсрочкѣ засѣданія въ виду неявки свидѣтеля Лазаревича, причемъ неправильно призналъ его безвѣстно отсутствующимъ и его неявку законною, тогда какъ защита указывала на то, что онъ проживаетъ въ городѣ Москвѣ, и его адресъ долженъ быть извѣстенъ Тамбовскому суду, въ коемъ о немъ производится уголовное дѣло; что въ то-же время судъ неправильно и въ нарушеніе 626 ст. у. у. с. допустилъ прочтеніе показанія свидѣтеля Лазаревича, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи, тогда какъ въ протоколѣ не удостовѣрено, чтобы полиція принимала всѣ мѣры къ розысканію сего свидѣтеля, и притомъ самое показаніе его было признано судомъ несущественнымъ, что свидѣтель Хвоцинскій не былъ вовсе допрошенъ, хотя повѣстка ему была вручена, и судъ отсрочилъ ему только прибытіе въ засѣданіе; что Ознобишину неправильно и въ нарушеніе ст. 629 у. у. с. было отказано въ оглашеніи представленнаго имъ счета его долга обществу ко дню поступленія его,

Ознобишина, председателемъ правленія общества; что председатель неправильно не огласилъ, за розысканіемъ въ дѣлѣ, постановленія совѣта общества, отъ 14-го января 1886 г., о продажѣ дома Шилова, хотя на такое оглашеніе послѣдовало разрѣшеніе суда, и что Какушкинъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи представить отъ старшаго нотаріуса копію съ данной, но по этому ходатайству, въ нарушение ст. 629, никакого постановленія суда не послѣдовало—не заслуживаютъ уваженія въ виду обстоятельствъ, удостовѣренныхъ протоколомъ судебного засѣданія и постановленіемъ суда по замѣчаніямъ на протоколъ, изъ коихъ видно, что судъ на основаніи того, что свидѣтель Лазаревичъ не розысканъ полиціею по мѣсту его жительства, а свидѣтель Хвоцинскій не явился по поводу похоронъ его близкой родственницы, понудившихъ его уѣхать изъ Тамбова, призналъ неявку ихъ законною, причемъ нашель, что по содержанию ихъ показаній отерочка рассмотрѣнія дѣла за ихъ неявкою не представляется необходимою, а правильность постановленія суда въ этомъ отношеніи,—согласно точнаго смысла ст. 640 у. у. с. и разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 24 и 648, 1872 г. № 655, 1873 г. №№ 826 и 946,—не подлежитъ провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; что показаніе Лазаревича было оглашено по ходатайству о томъ защитника Ознобишина, противъ чего, какъ удостовѣряетъ судъ, не возражалъ и защитникъ Какушкина (рѣш. 1872 г. № 291); что счетъ Ознобишина не былъ оглашенъ на томъ основаніи, что судъ нашель, что предъявленный имъ документъ никѣмъ не подписанъ, весь перечеркнутъ и не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу (рѣш. ^{72/1445,} ^{77/95,} ^{78/66,} ^{84/13} и др.); что постановленіе совѣта о продажѣ дома Шилова, какъ удостовѣряетъ судъ, было оглашено, и что защитникъ Какушкина только заявилъ, что онъ представитъ отъ старшаго нотаріуса данную, но таковой не представилъ и никакого ходатайства по сему не предъявлялъ.—V) Указаніе жалобщиковъ на неправильный отказъ суда въ ихъ ходатайствѣ объ отерочкѣ засѣданія, въ виду неявки одного изъ экспертовъ—Никонова, или о вызовѣ вслѣдствіе сего новыхъ свѣдущихъ лицъ также не представляется уважительнымъ, такъ какъ Никоновъ, какъ видно изъ протокола, не явился по причинѣ тяжелой болѣзни-паралича и судъ, въ виду явки двухъ другихъ экспертовъ, правильно не нашель основаній для отерочки засѣданія (рѣш. 1869 г. № 958); разрѣшеніе же вызова новыхъ дополнительныхъ экспертовъ, внѣ условій, указанныхъ въ 578 ст. у. у. с., зависить согласно 692 ст. у. у. с. отъ усмотрѣнія суда и не подлежитъ обжалованію въ порядкѣ кассационномъ (^{69/982;} ^{74/225} и др.).—VI) Указаніе жалобщиковъ на неправильное оставленіе въ залѣ засѣданія гражданскаго истца Плотникова, вызваннаго по дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, и на допросъ его, въ нарушение 699 и 700 ст. у. у. с., послѣ свидѣтеля Ильинскаго, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъяснено, что оставленіе въ залѣ засѣданія гражданскаго истца представляется, въ виду 631 ст. у. у. с., вполне правильнымъ (рѣш. 1869 г. № 2000, 1876 г. № 41 и др.), а допросъ свидѣтеля Ильинскаго, заявившаго суду о

своей болѣзни, ранѣе Плотникова въ его присутствіи послѣдоваль, какъ видно изъ протокола, съ согласія сторонъ.—VII) Указанія жалобщиковъ на стѣсненіе правъ защиты тѣмъ, что защитнику Какушкина было воспрещено председательствующимъ предлагать вопросы свидѣтелю Плотникову и что, въ нарушение 822 ст. у. у. с., председательствующій, послѣ провозглашенія рѣшенія присяжныхъ и объясненій гражданскаго истца, не предоставилъ подсудимому Ознобишину высказаться лично по поводу сихъ требованій, а подсудимому Какушкину—по поводу мѣры наказанія, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ судъ удостовѣряетъ, что председательствовавшій остановилъ на основаніи 611 ст. у. у. с. защитника Какушкина въ виду того, что предлагаемые имъ вопросы не относились къ дѣлу (^{72/822}; ^{75/300}, ^{82/14} и друг.), и такъ какъ защитники подсудимыхъ давали свои объясненія по поводу гражданскаго иска и мѣры наказанія, а затѣмъ суду не представлялось уже надобности предлагать подсудимымъ представить личныя по симъ предметамъ объясненія (рѣш. 1869 г. № 137).—VIII) Указанія Ознобишина, что въ его дѣйствіяхъ не заключается признаковъ преступленія, опровергаются точнымъ смысломъ утвердительно разрѣшенныхъ присяжными вопросовъ, въ коихъ полностью установлены какъ законные признаки преступнаго присвоенія подсудимыми имущества, принадлежащаго Тамбовскому обществу взаимнаго кредита, такъ и подлоговъ, учиненныхъ ими въ книгахъ сего общества, а объясненія Ознобишина, относящіяся до существа дѣла и направленные къ отрицанію достовѣрности самыхъ фактовъ, установленныхъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 823 ст. у. у. с., обсужденію въ порядкѣ кассационномъ.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Ознобишина и Какушкина оставить безъ послѣдствій за силою 912 ст. у. у. с.

25.—1889 года мая 30-го дня. *По дѣлу купца Павла Данилова.*

(Председательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Казанскій купецъ Павелъ Даниловъ признанъ виновнымъ: 1) въ томъ, что, содержа въ г. Казани ссудную кассу съ 1880 по 1886 г. и производя самостоятельно ссуды подъ залогъ вещей, а также самостоятельно записывая принимаемые залоги и выдаваемые ссуды въ официальные книги залоговъ, полученные имъ изъ Казанской городской управы за шнуромъ и печатью, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а) записывалъ въ означенныя книги отъ имени подставныхъ и вымышленныхъ закладчиковъ собственныя свои вещи, обозначая оцѣнку этихъ ложныхъ закладовъ въ высшемъ противъ дѣйствительной ихъ стоимости размѣрѣ, послѣ чего пускалъ нѣкоторые изъ подобныхъ закладовъ, на сумму свыше 300 рублей, какъ будто просроченныхъ, на аукціонъ и, введя такимъ образомъ покупателей въ заблужденіе относительно цѣнности продаваемыхъ закладовъ, достигалъ про-

дажи ихъ на аукціонахъ за цѣну, высшую противъ дѣйствительной ихъ стоимости, и б) составлялъ по нѣкоторымъ изъ этихъ мнимыхъ закладовъ, на сумму свыше 300 руб., квитанціи, въ которыя завѣдомо ложно вписывалъ высшую противъ дѣйствительности стоимость закладовъ по оцѣнкѣ и по размѣру ссуды, а затѣмъ продавалъ такія квитанціи чрезъ барышниковъ разнымъ лицамъ, вводя такимъ образомъ сихъ послѣднихъ документальнымъ видомъ этимъ ложныхъ квитанцій въ заблужденіе относительно дѣйствительной стоимости этихъ закладовъ и достигая тѣмъ продажи ихъ по выгодной для себя цѣнѣ; 2) въ томъ, что въ теченіе вышеозначеннаго періода времени, имѣя въ качествѣ содержателя ссудной кассы, на своихъ рукахъ ввѣренные ему разными лицами заклады и подлежащіи возврату заемщикамъ деньги, часть означенныхъ закладовъ и денежныхъ суммъ, всего на сумму свыше 300 руб., присвоилъ себѣ, и, наконецъ, 3) въ томъ, что, состоя содержателемъ ссудной въ г. Казани кассы, допустилъ неправильное веденіе полученныхъ имъ отъ городской управы шнуровыхъ книгъ, не записывая въ книгахъ закладовъ за 1883 и 1884 года имени, отчества и адреса заемщиковъ, не обозначая въ нихъ подробно матеріала, вѣса, мѣры или номера заложенныхъ предметовъ, не выводя въ книгахъ продажъ за тѣ-же года остатковъ, подлежащихъ возвращенію заемщикамъ, производя продажу просроченныхъ закладовъ съ аукціона по особымъ тетрадамъ, изъ которыхъ затѣмъ уже записи переносились въ шнуровыя книги, записывая подъ одними и тѣми-же номерами въ книгахъ закладовъ и продажъ не однѣ и тѣ-же, а разныя вещи, дѣлая поправки въ книгѣ продажъ уже послѣ подписи аукціониста и не занося продаваемыхъ вещей въ книгу продажъ. Согласно съ этимъ рѣшеніемъ и на основаніи 1666, 1 ч. 1681, 152, 992² ст. улож. о наказ. и 173 и 47² ст. уст. о наказ., Казанскій окружный судъ приговорилъ Данилова къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житіе въ Томскую губернію. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ Даниловъ проситъ объ отмѣнѣ его, указывая въ основаніе своего ходатайства: 1) на неправильное примѣненіе судомъ къ его дѣянію 1665 и 1666 ст. улож. о наказ. и 173 ст. уст. о нак.; Даниловъ объясняетъ, что въ приписанныхъ ему присяжными засѣдателями дѣйствіяхъ не заключается признаковъ мошенничества, такъ какъ для бытія мошенничества нуженъ такой обманъ, который ставилъ бы потерпѣвшаго въ положеніе невозможности оградить себя обыкновенными мѣрами предосторожности, чего въ данномъ случаѣ не было, такъ какъ для того, чтобы не купить вещь дороже ея стоимости, достаточно было прежде покупки осмотрѣть ее. Кромѣ сего по законамъ гражданскимъ (ст. 1465 и 1521 X т., 1 ч.) опредѣленіе покупной цѣны продаваемаго движимаго имущества предоставляется усмотрѣнію и добровольному соглашенію договаривающихся сторонъ и потому продажа вещи за цѣну выше ея дѣйствительной стоимости, не составляя ни преступленія, ни проступка, становится таковыми только при обманѣ въ количествѣ, качествѣ или тождествѣ товара, чего однако же въ предложенныхъ на разрѣше-

ніе присяжныхъ засѣдатель въ вопросахъ вовсе не установлено; 2) на опредѣленіе ему наказанія на основаніи 1666 и 1681 ст. улож. о наказ., а не по 173, 177 и 16 ст. уст. о нак., такъ какъ дѣянія его не могутъ быть признаны однимъ продолжающимся преступленіемъ, а должны разсматриваться какъ совокупность разновременно совершенныхъ дѣйствій съ разными лицами, каждая на сумму менѣе 300 руб., и, наконецъ, 3) на то, что редакція постановленныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдатель вопросовъ не соотвѣтствовала обстоятельствамъ настоящаго дѣла.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій сенатъ находитъ, что указаніе подсудимаго на отсутствіе въ приписанныхъ ему рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдатель дѣйствій признаковъ уголовно наказуемаго мошенничества не можетъ заслуживать уваженія. По точному смыслу 173 ст. уст. о наказ. и 1665 ст. улож. о наказ., разъясненныхъ многими рѣшеніями уголовн. касс. д-та Правит. Сената (1880 г. № 25, 1886 г. № 3 и др.), мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ какого-либо обмана учиненное, похищеніе чужаго движимаго имущества, причемъ для состава мошенничества необходимо, чтобы обманывающій предпринялъ какія-либо дѣйствія или особыя приготовленія для вовлеченія потерпѣвшаго въ обманъ и чтобы обманъ этотъ былъ таковымъ, отъ котораго потерпѣвшій не могъ оградить себя обыкновенными мѣрами предосторожности. Всѣ эти признаки, характеризующіе понятіе мошенничества, несомнѣнно заключаются въ дѣяніяхъ, въ которыхъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдатель признанъ виновнымъ Даниловъ, такъ какъ, записывая въ книги закладовъ отъ имени подставныхъ или вымышленныхъ закладчиковъ собственные свои вещи, съ обозначеніемъ цѣны ихъ въ высшемъ, противъ дѣйствительности, размѣрѣ, пуская эти заклады, какъ будто просроченные, на аукціонъ, а равно продавая выдаваемые на нихъ квитанціи чрезъ барышниковъ въ другія руки, Даниловъ вводилъ, конечно, тѣмъ покупателей въ заблужденіе относительно цѣнности продаваемыхъ вещей, чѣмъ и достигалъ продажи ихъ, на аукціонахъ и по вольной цѣнѣ, за цѣну высшую противъ дѣйствительной ихъ стоимости; къ тому-же документальный видъ, придаваемый Даниловымъ своему обману, внушалъ потерпѣвшимъ особое довѣріе къ дѣйствіямъ Данилова и исключалъ необходимость оградить себя обыкновенными мѣрами предосторожности. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и объясненія подсудимаго о томъ, что дѣяніе его составляетъ рядъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣйствій, т. е. совокупность преступленій. Дѣяніе Данилова въ томъ видѣ, какъ оно установлено присяжными засѣдателями, было результатомъ одного и того-же преступнаго намѣренія и направлено къ одной и той-же цѣли, которая достигалась однимъ и тѣмъ-же способомъ, и слѣдовательно составляетъ, какъ это разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 г. № 951 и 1889 г. № 5), одно продолжающееся преступленіе; причемъ то обстоятельство, что выгода извлекалась отъ этого пре-

ступленія разновременно и отъ разныхъ покупателей, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе такого его характера. — По симъ соображеніямъ и принямая во вниманіе, что изъ протокола судебного засѣданія, противъ полноты или правильности составленія котораго подсудимымъ и его защитникомъ не сдѣлано никакихъ замѣчаній, не усматривается, чтобы подсудимый Даниловъ или его защитникъ дѣлали какія-либо возраженія противъ редакціи постановленныхъ судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ, а потому подсудимый и не вправѣ нынѣ указывать на несоотвѣтствіе вопросовъ обстоятельствамъ дѣла, какъ на поводъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора (р. Пр. Сен. 1872 г. №№ 1019, 1208 и др.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Казанскаго купца Павла Данилова, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

26.—1889 года мая 30-го дня. *По дѣлу купца Якова Юренкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Трахимовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій.)

Саратовскій окружный судъ приговоромъ своимъ отъ 24 февраля 1888 г., установивъ, что купецъ Яковъ Петровъ Юренковъ торгуетъ порохомъ въ лавкѣ своей на верхнемъ базарѣ въ г. Саратовѣ, не имѣя на такую торговлю надлежащаго разрѣшенія, признавъ Юренкова виновнымъ въ производствѣ въ 1887 г. торговли порохомъ въ видѣ промысла безъ установленнаго на сей предметъ свидѣтельства, — преступленіи, предусмотрѣнномъ 986¹ ст. улож. о нак., и опредѣливъ, въ силу 2 степ. 39 ст. и 59 ст. улож. о нак., 2 гильдіи купца Юренкова, 29 лѣтъ, подвергнуть аресту при тюрьмѣ на 7 дней, конфисковавъ отобранный порохъ. Саратовская судебная палата, на разсмотрѣніе которой дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ купца Юренкова, раздѣляя соображенія окружнаго суда, изложенныя въ его приговорѣ, и находя, что торговля изъ собственной лавки, какъ занятіе, доставляющее выгоду, есть промыселъ и потому продажа изъ такой лавки всякому покупателю пороха, если даже допустить, что она была и единичною, вполне подходитъ подъ понятіе „въ видѣ промысла“, указанное въ 986¹ ст. улож. о нак., постановила, приговоромъ отъ 16 января 1889 г., утвердить приговоръ окружнаго суда, оставивъ апелляціонный отзывъ безъ послѣдствій. На приговоръ Саратовской судебной палаты была подана кассационная жалоба, которою защитникъ купца Юренкова, присяжный повѣренный Деконскій, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ приговора Саратовской судебной палаты и прекращеніи всего по дѣлу производства за неправильною квалификаціею палатою того преступнаго дѣянія, въ коемъ Юренковъ обвиняется; по мнѣнію защитника Юренкова, для примѣненія 986¹ ст. улож. о нак. требуется установить тотъ фактъ, что подсудимый продавалъ порохъ не одинъ, а нѣсколько разъ въ видѣ промысла, какъ того требуетъ редакція 986¹ ст.; между тѣмъ судебная палата неправильно установила по-

вятіе о промыслѣ только на основаніи того факта, что порохъ былъ проданъ изъ лавки подсудимаго.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ: 1) что ст. 986¹ улож., по коей Юренковъ признанъ виновнымъ и подвергнутъ наказанію, предусматриваетъ производство торговли порохомъ въ видѣ промысла лицами, неполучившими особаго на сію торговлю свидѣтельства; 2) что приговоромъ судебной палаты установлено, что купецъ Яковъ Петровъ Юренковъ, не имѣя особаго свидѣтельства на производство торговли порохомъ, занимался продажею таковаго въ лавкѣ своей; 3) что данныя, на основаніи коихъ судебная палата пришла къ такимъ выводамъ, не подлежатъ, въ силу 5 ст. учр. суд. уст., провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; выводы же эти вполне характеризуютъ преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 986¹ ст. улож. о нак., такъ какъ лавка составляетъ для купца мѣсто, специально предназначенное для торговли его, то есть для той дѣятельности, которая, какъ занятіе, доставляющее ему заработокъ, прибыль, и составляетъ его промыселъ, а потому и продажа купцомъ изъ собственной лавки пороха должна считаться торговлею порохомъ въ видѣ промысла; что же касается того, имѣла ли мѣсто въ нѣсколькихъ или же въ единичномъ случаяхъ означенная продажа пороха, то это обстоятельство не лишаетъ выводовъ палаты, относительно продажи въ видѣ промысла, ихъ значенія по сему предмету, такъ какъ въ этомъ отношеніи представляется вполне безразличнымъ, было ли обнаружено производство противозаконной торговли порохомъ въ первый же разъ продажи онаго или же въ послѣдующіе.—Въ виду вышеизложеннаго, признавая правильнымъ примѣненіе 986¹ ст. улож. къ установленному въ приговорѣ судебной палаты дѣянію подсудимаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ силу 912 ст. уст. угол. суд. кассационную жалобу повѣреннаго купца Якова Юренкова, присяжнаго повѣреннаго Деконскаго, оставить безъ послѣдствій.

27.—1889 года марта 1⁴/₂₈-го дня. По дѣлу Франца Кемпскаго и Сипизмунда Тачановскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. С. Синюковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Д. Шевичъ.)

Подсудимый по настоящему дѣлу, управлявшій Копайновскимъ винокуреннымъ заводомъ въ Калишской губерніи, Францъ Кемпскій преданъ суду по обвиненію въ незаконной выдѣлкѣ на означенномъ заводѣ спирта и утайкѣ его отъ оплаты акцизомъ. Преданіе суду состоялось согласно съ заключеніемъ управляющаго акцизными сборами Калишской и Петроковской губерній, который, признавая дѣйствительное количество утаеннаго отъ оплаты акцизомъ спирта доказаннымъ данными предварительнаго слѣдствія (559 ст. уст. о пит. сборѣ, изд. 1887 г.) исчислилъ, на основаніи 4 ст. прилож. къ 406 ст. уст. пит., по прод. 1883 г., слѣдующее по этому дѣлу въ пользу казны взы-

сканіе въ размѣрѣ 63.897 р. 93¹/₂ к. за три періода винокуренія 18⁸³/₈₄, 18⁸⁴/₈₅ и 18⁸⁵/₈₆ г.г. — О взысканіи этой-же суммы, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія Калишскаго окружнаго суда, ходатайствовалъ на судѣ и повѣренный казеннаго управленія. Окружный судъ, на основаніи произведеннаго имъ судебного слѣдствія, также пришелъ къ заключенію, что дѣйствительное количество незаконно выдѣланнаго и утаеннаго отъ оплаты акцизомъ спирта доказано, но что оно менѣе указаннаго управляющимъ акцизными сборами, и по опредѣленному имъ количеству такого спирта присудилъ Кемпскаго, на основаніи того-же закона, къ денежному взысканію въ размѣрѣ 13.636 руб. 16 к. и кромѣ того постановилъ взыскать съ заводовладельца Тачановскаго акцизъ въ размѣрѣ 5.679 р. 81 коп., а, вслучаѣ неуплаты Кемпскимъ наложеннаго на него взысканія, ³/₄ онаго обратить также на Тачановскаго; взаимнѣ же остальной ¹/₄ части денежнаго взысканія подвергнуть Кемпскаго тюремному заключенію, въ силу 84 ст. улож. о наказ., на 1 годъ, сверхъ двухъ-мѣсячнаго тюремнаго заключенія, назначеннаго въ видѣ особаго наказанія. На приговоръ окружнаго суда были принесены апелляціонные отзывы, какъ Кемпскимъ и Тачановскимъ, такъ и управляющимъ акцизными сборами. — Первые двое находили опредѣленное окружнымъ судомъ денежное взысканіе преувеличеннымъ и просили судебную палату уменьшить взысканіе, по указаннымъ ими основаніямъ, до 4.424 р. 55 к.; управляющій же акцизными сборами въ апелляціонномъ отзывѣ объяснялъ, что количество утаеннаго отъ оплаты акцизомъ спирта опредѣлено судомъ невѣрно и что самымъ меньшимъ количествомъ такого спирта должно быть признано 125.400⁰, за который, на основаніи 4 ст. прилож. къ 406 ст. уст. пит., изд. 1876 г. по прод. 1883 г. (559 ст. уст. пит., изд. 1887 г.), должно быть взыскано всего 31.618 р. 24¹/₂ к. — Но при этомъ управляющій акцизными сборами находилъ, что, на основаніи судебного слѣдствія, произведеннаго окружнымъ судомъ, невозможно опредѣлить дѣйствительное количество утаеннаго отъ оплаты акцизомъ спирта и что слѣдующее въ казну по этому дѣлу взысканіе должно быть исчислено по правилу, заключающемуся въ примѣчаніи къ 4 ст. прилож. къ 406 ст. уст. пит., по прод. 1883 г. (559 ст. уст. о пит. сб., изд. 1887 г.). Исчисляя взысканіе по указанному этимъ примѣчаніемъ способу, управляющій акцизными сборами опредѣлилъ оно за всѣ 3 періода винокуренія въ суммѣ 99.267 руб., которую и просилъ присудить. Независимо отъ этого повѣренный акцизнаго управленія согласно съ управляющимъ акцизными сборами просилъ палату включить въ число судебныхъ издержекъ причитающіеся ему путевые расходы. Судебная палата, нашла, что по разнорѣчивости свидѣтельскихъ показаній не можетъ быть установлено ни время, съ котораго начались злоупотребленія на заводѣ, ни время, въ теченіе котораго онѣ продолжались; что также представляется неустановленнымъ какъ количество спирта, выпущеннаго съ завода, такъ и крѣпость его, по причинѣ несогласія и неопредѣлительности показаній свидѣтелей и неточности указаній экспертизы, ибо при производствѣ экспертизы сгонка спирта совершалась на

заводъ не при обыкновенно употреблявшемся способѣ винокурения, а при употребленіи особыхъ холодильниковъ и, кромѣ того, спиртъ для опредѣленія крѣпости брался въ различные моменты стонки его и не составлялъ общаго результата сдѣланнаго затора. Поэтому палата пришла къ заключенію, что исчисленіе взысканія, слѣдующаго въ пользу казны за производившіяся на Копайновскомъ винокуренномъ заводѣ злоупотребленія въ періоды винокурения 18⁸³/₈₄, 18⁸⁴/₈₅ и 18⁸⁵/₈₆ г.г., должно быть произведено на основаніи примѣчанія къ 4 ст. прилож. къ 406 ст. уст. о пит. сб., по прод. 1883 г.; производя исчисленіе взысканія по указанному въ этомъ примѣчаніи способу, палата приняла въ расчетъ все время, въ теченіе котораго должно было производиться въ означенные три періода винокурение, а при исчисленіи количества произведенныхъ заторовъ основывалась на свидѣтельствахъ, выданныхъ заводу на производство винокурения, а при опредѣленіи количества употребленныхъ въ заторы матеріаловъ руководствовалась 137 ст. уст. о пит. сб., изд. 1876 г. (126 ст. 1887 г.), выходъ же спирта считала по закону въ 45° съ пуда матеріаловъ. Исчисливъ на такихъ основаніяхъ количество всего спирта, палата признала, что все количество выдѣланнаго спирта за всѣ три періода винокурения должно составлять 5.165.909°, исключила изъ этого числа только тотъ, записанный въ винокуренныя книги, спиртъ, который оплаченъ акцизомъ, не считая перекура, именно 4.735.273° и пришла, такимъ образомъ, къ заключенію, что по настоящему дѣлу должно быть взыскано акциза, штрафа и стоимости спирта, неказавшагося на лицо (430.636°), всего 113.112 р. 29½ к., а не 99.267 р. 18 к., какъ исчислилъ управляющій акцизными сборами въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ. Но принявъ во вниманіе, что въ сообщенномъ управляющимъ акцизными сборами прокурору окружнаго суда заключеніи сумма иска казны была опредѣлена въ 63.897 р. 93½ к.; что о присужденіи такой-же суммы ходатайствовалъ и повѣренный акцизнаго управленія въ засѣданіи окружнаго суда; что повѣренные казенныхъ управленій, согласно 1194 ст. у. у. с., пользуются на судѣ правами гражданскихъ истцовъ; что, согласно 779 ст. уст. угол. суд., уголовный судъ опредѣляетъ вознагражденіе за причиненные преступленіемъ вредъ и убытки на основаніи существующихъ о томъ въ улож. о наказ. и въ гражданскихъ законахъ постановленій; что, согласно 747 ст. уст. гр. суд., въ апелляціонной жалобѣ не должны быть помѣщаемы требованія, непредъявленные въ окружномъ судѣ, и что казенное управленіе въ томъ случаѣ, когда оно замѣтило ошибку въ исчисленіи взысканія, можетъ исправить ошибку сообщеніемъ подлежащему судебному мѣсту, но сообщеніе это должно быть сдѣлано до постановленія приговора 1-ю судебною инстанціею, такъ какъ иначе вопросъ о правильности сообщенія и сопряженныхъ съ нимъ послѣдствіяхъ для подсудимыхъ разсматривался бы только въ одной судебной инстанціи, судебная палата постановила: 1) взыскать въ пользу казны сумму, указанную управляющимъ акцизными сборами въ заключеніи его, сообщенномъ прокурору окружнаго суда, 63.897 р. 93 к., именно: акцизь и стоимость утаеннаго

спирта 23.646 р. 11 коп.—съ заводовладѣльца Тачановскаго, на основаніи 52 ст. прилож. къ 406 ст. уст. пит. (632 ст. уст. о пит. сб., изд. 1887 г.), штрафа 40.451 р. 82 к.—съ подсудимаго Кемскаго, а вслучаѣ неуплаты имъ штрафа въ установленный закономъ срокъ, $\frac{3}{4}$ онаго обратить также на Тачановскаго, съ Кемскаго же взыскать остальную $\frac{1}{4}$, а вслучаѣ несостоятельности его къ уплатѣ этого взысканія, замѣнить оное заключеніемъ въ тюрьмѣ на 2 года и кромѣ того заключить его, Кемскаго, въ тюрьму, независимо отъ замѣняющаго денежное взысканіе тюремнаго заключенія, на 2 мѣсяца; 2) ходатайство повѣреннаго акцизнаго управленія объ уплатѣ ему путевыхъ издержекъ оставить безъ удовлетворенія. Отказъ этотъ основанъ на В ы с о ч а й ш е утвержд. 28 мая 1885 г. мнѣніи Госуд. Совѣта (собр. узакон. № 56 ст. 462), по которому чиновникамъ акцизнаго управленія по судебной части назначается особое вознагражденіе на разъѣзды, сверхъ котораго, по мнѣнію палаты, выдача имъ еще и вознагражденія за явку въ судебныя засѣданія была бы незаконна. Этотъ приговоръ палаты обжалованъ управленіемъ акцизными сборами, подсудимымъ Кемскимъ и заводовладѣльцемъ Тачановскимъ. Управляющій акцизными сборами находитъ, что палата неправильно отказала ему въ присужденіи заявленной въ апелляціонномъ отзывѣ суммы, не смотря на то, что сама исчислила слѣдующее въ пользу казны взысканіе даже въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ оно исчислено въ апелляціонномъ отзывѣ. Въ подтвержденіе своей жалобы онъ объясняетъ, что принятыя палатою въ руководство при рѣшеніи этого дѣла правила устава гражданскаго судопроизводства (747 ст. уст. гражд. суд.) не должны быть примѣняемы въ уголовныхъ дѣлахъ, по которымъ вознагражденіе за убытки присуждается на основаніи 779 ст. уст. угол. суд. и прав., постанов. въ 1 ч. X т. св. зак. гражд.; что въ данномъ случаѣ требованіе большей суммы взысканія, противъ прежде заявленной, не составляетъ новаго требованія, такъ какъ оно основано на исчисленіи взысканія сообразно съ тѣмъ, что обнаружено на судѣ, и согласно съ требованіемъ закона; на судѣ же обстоятельства дѣла измѣнились въ томъ смыслѣ, что дѣйствительное количество утаеннаго отъ оплаты акцизомъ спирта представлялось недоказаннымъ при доказанности злоупотребленій; что производя прежнее исчисленіе, когда количество утаеннаго спирта представлялось доказаннымъ, онъ не имѣлъ основанія считать перекуръ, освобожденный отъ оплаты акцизомъ, а при исчисленіи взысканія на основаніи прим. къ 4 ст. прилож. къ 406 ст. уст. пит., по прод. 1883 г. (559 ст. уст. о пит. сб., изд. 1887 г.) необходимо было принять въ расчетъ и незаконно полученный заводомъ безакцизный перекуръ, что на точномъ основаніи означеннаго закона сумма взысканія въ размѣрѣ 99.267 р. 18 к., исчислена имъ правильно, а палата впала въ ошибку, упустивъ изъ виду, что заводъ не дѣйствовалъ нѣсколько дней, когда не могло быть злоупотребленій, и присчитавъ 14 несуществовавшихъ заторовъ, преувеличила сумму дѣйствительно слѣдующаго казнѣ взысканія. Также неправильно находитъ управляющій акцизными сборами и отказъ палаты въ удовлетвореніи просьбы его о причисленіи къ судебнымъ издержкамъ суммы,

выданной из казны чиновнику казеннаго управления на проездъ въ мѣсто нахождения судебной палаты, усматривая въ этомъ отказѣ нарушение 1212 ст. у. у. с.,—тѣмъ болѣе, что чиновникъ былъ командированъ за предѣлы того района, для разъѣздовъ по которому назначены ему штатныя разъѣздныя деньги. Повѣренные Тачановскаго и Кемпскаго въ своихъ жалобахъ объясняютъ: 1) судебная палата, признавъ правильно, что истецъ не можетъ требовать въ апелляціонномъ отзывѣ болѣе того, что было заявлено имъ въ первоначальномъ заключеніи до постановленія приговора 1-ю судебною инстанціею, упустила при этомъ изъ виду, что по тѣмъ-же соображеніямъ истецъ не имѣлъ права измѣнять и основаніе своего иска за силою 322 ст. уст. гражд. суд., состоящей въ неразрывной связи съ указанною въ приговорѣ палаты 747 ст. того-же устава и воспреещающей измѣнить свои требованія по существу, а требованіе управляющаго акцизными сборами о томъ, что-бы къ дѣлу было примѣнено примѣч. къ 4 ст. прилож. къ 406 ст., по прод. 1883 г. (прим. къ 559 ст. уст. о пит. сб., изд. 1887 г.), вмѣсто самой статьи, на основаніи которой онъ прежде требовалъ присужденія взысканія, есть существенное измѣненіе основаній требованія, какъ переходъ отъ претензіи, положительно фактически опредѣленной, къ гадательному разсчету, установленному закономъ для исключительныхъ случаевъ. По силѣ 1177 ст. у. у. с., предоставляющей акцизному управленію право исчислять сумму убытковъ, оно могло избрать то или другое основаніе для разсчета, а затѣмъ, то обстоятельство, что избранное имъ основаніе не привело къ предположенному результату, не можетъ служить поводомъ для оспариванія своихъ собственныхъ дѣйствій послѣ постановленія приговора 1-ю судебною инстанціею. Посему просители полагаютъ: 1) что допущеніемъ исчисленія по сему дѣлу суммы взысканія на основаніи примѣч. къ 4 ст. прил. къ 406 ст. уст. пит., по прод. 1883 г. (559 ст. уст. пит., изд. 1887 г.), палата нарушила 322, 747 ст. уст. гр. суд. и 1177, 1194, 779, 857—859 ст. у. у. с.; 2) палата основала свое заключеніе о невозможности примѣнить къ дѣлу 4 ст. прил. къ 406 ст. уст. пит., по прод. 1883 г., на разногласіи свидѣтельскихъ показаній и неточности экспертизы, но такое огульное указаніе не исчерпываетъ обязанности суда, опредѣленной 766 и 797 ст. уст. угол. суд.; разногласіе свидѣтелей не освобождаетъ судъ установить фактическую сторону дѣянія, которая должна быть опредѣлена по мѣрѣ доказательствъ, и въ настоящемъ дѣлѣ болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, по мнѣнію просителей, имѣется данныхъ для опредѣленія количества дѣйствительно утаеннаго спирта, чему служитъ доказательствомъ то, что подробное исчисленіе его произведено и акцизнымъ управленіемъ, и окружнымъ судомъ; но палата не приняла въ соображеніе даже одной экспертизы, именно экспертизы, произведенной 30 марта, которая не страдаетъ тѣми недостатками, какіе приведены палатою по отношенію къ экспертизѣ, произведенной 20 апрѣля; 3) примѣняя примѣчаніе къ 4 ст. прил. къ 406 ст. уст. пит., по прод. 1883 г. (559 ст. уст. пит., изд. 1887 г.), палата, по мнѣнію просителей, нарушила и это примѣчаніе несогласнымъ съ его

указаніями исчисленіемъ взысканія; нарушение это заключается по мнѣнію просителей, въ томъ: а) что, признавъ время, съ котораго началось злоупотребленіе, а также и время, въ теченіе котораго оно продолжалось, неустановленнымъ, палата исчислила однако акцизъ за полные три періода винокуренія, не указавъ никакихъ для этого основаній, тогда какъ этотъ законъ именно требуетъ точнаго опредѣленія времени, въ теченіе котораго совершалось злоупотребленіе и б) что, вопреки этому примѣчанію, палата исключила изъ исчисленнаго ею всего количества выдѣланнаго за указанные 3 періода винокуренія спирта только тотъ, записанный въ заводскія книги, спиртъ, который оплаченъ акцизомъ, безъ перекура, т. е. только часть того, что подлежало вычету, и не объяснила въ приговорѣ такого своего дѣйствія. Кромѣ этого повѣренный Тачановскаго находить, что палатою нарушено примѣчаніе къ 4 ст. прил. къ 406 ст. уст. пит., по прод. 1883 г. (559 ст. уст. пит., изд. 1887 г.) еще и тѣмъ, во 1-хъ) что количество припасовъ, употребленныхъ на заводѣ, исчислено на основаніи неотносящейся къ исчисленію взысканій за нарушения 126 (137 ст. по изд. 1876 г.) статьи уст. о пит. сб., которая требуетъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда по емкости квасильныхъ чановъ будетъ причитаться къ употребленію припасовъ неполное количество пудовъ, а съ фунтами, заводчикъ дополнялъ это количество до пуда, полпуда или четверти пуда во избѣжаніе мелкихъ расчетовъ, что повлекло за собою неправильное опредѣленіе количества выкуреннаго спирта, которое, такимъ образомъ, увеличено палатою на 6.496⁰, за который и присуждено взысканіе, и 2-хъ) что при исчисленіи произведенныхъ на Копайновскомъ заводѣ за все время злоупотребленій заторовъ, палата неправильно руководствовалась не винокуренною книгою, а копіями свидѣтельствъ на винокуреніе, т. е. исчислила взысканіе не по числу дѣйствительно произведенныхъ и перекуранныхъ въ вино заторовъ, а по числу заторовъ, предположенныхъ къ производству, вѣдѣствіе чего причитала лишнихъ 14 заторовъ и чрезъ то незаконно увеличила взысканіе на 13.845 руб. 12¹/₂ коп. По изложеннымъ основаніямъ управляющій акцизными сборами и повѣренный подсудимаго Кемпскаго и заводладѣльца Тачановскаго просятъ отмѣнить приговоръ Варшавской судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, а также объясненія сторонъ и обращаясь, прежде всего, къ разрѣшенію двухъ представляющихся главнѣйшими изъ заключающихся въ кассационныхъ жалобахъ указаній, именно: а) указанія со стороны подсудимаго Кемпскаго и заводладѣльца Тачановскаго на то, что судебная палата при постановленіи приговора по настоящему дѣлу не имѣла основанія и права примѣнять примѣч. къ 559 ст. уст. о пит. сбор. и б) указанія со стороны акцизнаго управления на неправильное присужденіе палатою съ Кемпскаго и Тачановскаго взысканія въ размѣрѣ, указанномъ этимъ управленіемъ въ сообщеніи прокурора окружнаго суда, а не въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ окружнаго суда, Правительствую-

щій Сенатъ, по соображеніи этихъ указаній съ подлежащими законами и приговоромъ судебной палаты, находить: на основаніи 559 ст. уст. о пит. сб. и примѣчанія къ этой статьѣ взысканіе за утайку спирта отъ оплаты акцизомъ, при выдѣлкѣ этого напитка на заводѣ, исчисляется по дѣйствительно утаенному количеству онаго и слѣдующему за оный казнѣ акцизу, если это количество, какъ то само собою разумѣется, можетъ быть опредѣлено на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ; если же дѣйствительное количество утаеннаго спирта не можетъ быть опредѣлено, то взысканіе должно быть исчислено по продолжительности времени, въ теченіе котораго противозаконныя дѣйствія для утайки спирта были совершаемы, т. е. по тому количеству спирта, какое должно было получиться на заводѣ со дня начатія этихъ дѣйствій до прекращенія ихъ, полагая выходъ въ 45 градусовъ съ пуда мучныхъ припасовъ при пятиведерной емкости квасильныхъ чановъ даннаго завода и трехсуточномъ броженіи, за исключеніемъ изъ этого количества законно выкуреннаго спирта, записаннаго по заводскимъ книгамъ; а если нельзя опредѣлить даже того, съ какого дня начались противозаконныя дѣйствія, то къ тому времени, за которое утайка спирта отъ оплаты акцизомъ доказана, прибавляется еще двѣ недѣли, и расчетъ производится на изложенномъ выше основаніи за весь этотъ срокъ. Точный смыслъ этого законоположенія ясно показываетъ, что указанные въ немъ разные способы исчисления суммъ взысканія представляютъ собою основанія для опредѣленія размѣра того убытка, который нанесенъ казнѣ указаннымъ въ этомъ законѣ и уже признаннымъ по суду доказаннымъ противозаконнымъ дѣяніемъ, а также и слѣдующаго съ виновнаго въ томъ дѣяніи штрафа, и что вопросъ о томъ, по какому способу надлежитъ въ данномъ случаѣ исчислить взысканіе, можетъ быть разрѣшенъ судомъ только на основаніи оцѣнки представляющихся по дѣлу доказательствъ, также какъ и вопросъ о виновности или невиновности подсудимаго; слѣдовательно, избраніе предъявляющимъ въ такихъ случаяхъ акцизнымъ управленіемъ гражданскій искъ того или другаго изъ указанныхъ способовъ исчисления взысканія и основанное на произведенномъ имъ, по избранному способу, исчисленіи опредѣленіе суммы, слѣдующей въ пользу казны по данному дѣлу съ поименованныхъ лицъ, есть не что иное какъ опредѣленіе цѣны иска; основаніемъ же самаго иска, предъявляемаго по дѣламъ этого рода, служить, какъ и по всякому уголовному дѣлу, обвиненіе извѣстнаго лица въ совершеніи указаннаго противозаконнаго дѣянія, нанесшаго казнѣ ущербъ. Поэтому, не подлежитъ сомнѣнію, что тѣ основанія, по которымъ акцизное управленіе исчисляетъ количество взысканія по данному дѣлу, не могутъ стѣснять судъ ни 1-ой, ни апелляціонной инстанціи въ опредѣленіи способа исчисления взысканія по своему убѣжденію, и что, слѣдовательно, по настоящему дѣлу какъ окружный судъ, придя къ убѣжденію согласно съ заключеніемъ акцизнаго управленія, въ доказанности дѣйствительнаго количества утаеннаго спирта, былъ вправе опредѣлить взысканіе сообразно съ установленнымъ имъ по своему убѣжденію количествомъ такого спир-

та, такъ и судебная палата, разсматривая дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ обѣихъ сторонъ, т. е. съ одной стороны—акцизнаго управленія, ходатайствовавшаго о присужденіи взыскапія въ большемъ противъ опредѣленнаго окружнымъ судомъ размѣрѣ, и съ другой стороны—подсудимаго и заводовладѣльца, ходатайствовавшихъ о присужденіи взыскапія въ меньшемъ размѣрѣ, имѣла право, не стѣняясь ни указаніями акцизнаго управленія на тотъ или другой способъ исчисленія суммы взыскапія, предъявленными въ окружномъ судѣ и въ апелляціонномъ отзывѣ, ни избраніемъ 1-ю судебною инстанціею согласнаго съ заключеніемъ акцизнаго управленія способа исчисленія взыскапія, исчислить послѣднее по своему собственному, основанному на разсмотрѣнныхъ ею обстоятельствахъ дѣла, убѣжденію о томъ, доказано или недоказано дѣйствительное количество утаеннаго спирта, и, не усматривая въ дѣлѣ съ своей стороны доказательствъ для опредѣленія этого количества, опредѣлить взыскапіе по способу, указанному въ примѣчаніи къ 559 ст. уст. о пит. сб.—Такое право апелляціонной инстанціи независимо отъ высказанныхъ выше соображеній, подтверждается и тѣмъ, что допустить противное—значило бы лишить эту инстанцію возможности рѣшать дѣла по своему убѣжденію, на основаніи опредѣленнаго ею самой значенія представляющихся доказательствъ, и ставить ее въ явно противорѣчащее 766, 878 и 892 ст. у. у. с. положеніе подчиняться высказанному гражданскимъ истцомъ и 1-ю судебною инстанціею заключенію о значеніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и о доказанности того или другаго факта. Такимъ образомъ, указаніе повѣренныхъ Кемпскаго и Тачановскаго на то, что акцизное управленіе, предъявивъ въ апелляціонномъ отзывѣ ходатайство объ исчисленіи взыскапія по способу, указанному въ примѣч. къ 559 ст. уст. о пит. сб., послѣ того, какъ оно въ окружномъ судѣ ходатайствовало объ исчисленіи взыскапія на основаніи самой этой статьи, измѣнило тѣмъ основанія своего гражданского иска и что судебная палата, исчисливъ взыскапіе по указанному въ апелляціонномъ отзывѣ этого управленія способу, нарушила 332, 747 ст. уст. гражд. суд. и 1177, 1194, 779, 857—859 ст. уст. угол. суд., оказывается незаслуживающимъ уваженія, какъ основанное на неправильномъ толкованіи понятія объ основаніи гражданского иска, предъявляемаго при производствѣ уголовного дѣла. Что же касается заключающагося въ кассаціонныхъ жалобахъ тѣхъ же просителей указанія на то, что настоящее дѣло содержитъ въ себѣ достаточныя данныя для опредѣленія дѣйствительнаго количества утаеннаго отъ оплаты акцизомъ спирта, и основанное на этомъ указаніи заявленіе о нарушеніи судебною палатою 766 ст. уст. угол. суд., исчисленіемъ взыскапія по указанному въ примѣч. къ 559 ст. уст. о пит. сб. способу при достаточныхъ основаніяхъ для примѣненія правила, заключающагося въ самой 559 ст., то оно представляетъ собою не что иное, какъ объясненіе, прямо относящееся до существа дѣла, и, слѣдовательно, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., обсужденію при разсмотрѣнн дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо для разрѣшенія вопроса о томъ, доказанъ, или недоказанъ извѣстный фактъ имѣю-

щимися въ дѣлѣ данными, въ настоящемъ случаѣ дѣйствительное количество утаеннаго спирта, необходимо, также какъ и для разрѣшенія вопроса о виновности или невиновности подсудимаго, войти въ разсмотрѣніе самыхъ доказательствъ, въ обсужденіе которыхъ кассационный судъ не входитъ. Но, имѣя право на основаніи обстоятельствъ дѣла, въ силу приведенныхъ выше законовъ, исчислить взысканіе по одному изъ указанныхъ въ 559 ст. уст. о пит. сб. и въ примѣчаніи къ ней способовъ слѣдующее казнѣ по разсмотрѣнному дѣлу взысканіе за утаенный спиртъ, независимо отъ тѣхъ заявленій, какія были предъявлены сторонами въ 1-ой судебной инстанціи и въ апелляціонныхъ отзывѣхъ, судебная палата, въ присужденіи той или другой изъ указанныхъ акцизнымъ управленіемъ въ теченіе производства этого дѣла разныхъ суммъ, была ограничена требованіемъ 747 ст. уст. гражд. суд.—Точный смыслъ заключающагося въ 779 ст. у. у. с. постановленія, на которое управляющій акцизными сборами ссылается въ подтвержденіе своего мнѣнія о неправильномъ примѣненіи судебною палатою 747 ст. уст. гражд. суд., при разрѣшеніи означеннаго выше вопроса о взысканіи той или другой изъ указанныхъ имъ суммъ, какъ такого правила, которое не должно служить руководствомъ при рѣшеніи предъявленнаго по уголовному дѣлу гражданского иска, показываетъ, что это постановленіе не исключаетъ вовсе примѣненія правилъ гражданского судопроизводства при разрѣшеніи вопросовъ, относящихся къ предъявленному по уголовному дѣлу гражданскому иску, а указываетъ лишь на то, что уголовнымъ судомъ эти правила не примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, на которые относительно опредѣленія вознагражденія за убытки, причиненные противузаконнымъ дѣяніемъ, имѣются особые постановленія, несовмѣстимыя съ правилами уголовного судопроизводства; слѣдовательно, во всѣхъ прочихъ случаяхъ тѣ изъ правилъ гражданского судопроизводства, которыя подлежали бы примѣненію при разрѣшеніи иска судомъ гражданскимъ, если бы искъ былъ предъявленъ отдѣльно отъ уголовного дѣла, обязательны и для суда уголовного, коль скоро они не находятся въ противорѣчій съ порядкомъ, установленнымъ для производства уголовныхъ дѣлъ (рѣш. угол. кас. д.—та 1872 г. № 1465; 1874 г. № 124 и др.). Статья же 747 уст. гр. суд. не только не противорѣчитъ правиламъ уголовного судопроизводства, но въ основаніи своемъ соответствуетъ тѣмъ изъ сихъ правилъ, которыми опредѣляются предѣлы апелляціонныхъ требованій (857—859 ст. у. у. с.). По этому жалоба акцизнаго управленія на примѣненіе судебною палатою при разрѣшеніи гражданского иска по сему дѣлу 747 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть признана заслуживающею уваженія и присужденіе палатою, на основаніи этого закона, въ пользу казны не той суммы взысканія, о присужденіи которой просило акцизное управленіе въ апелляціонномъ отзывѣ и которая превышаетъ сумму, указанную въ заключеніи этого управленія, сообщенномъ прокурору, а той суммы, какая указана была въ означенномъ заключеніи и о взысканіи которой ходатайствовалъ повѣренный казеннаго управленія при разсмотрѣніи дѣла въ окружномъ судѣ, должно быть

признано правильнымъ, какъ согласное съ точнымъ смысломъ 747 ст. уст. гр. суд., воспрещающей предъявлять въ апелляціонномъ отзывѣ требованія, непредъявленные въ окружномъ судѣ, и ст. 857—859, 1177 и 1194 устава уголовного судопроизводства, совокупный смыслъ которыхъ также показываетъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ вообще не дозволяется просить болѣе того, о чемъ апелляторъ ходатайствовалъ въ первой судебной инстанціи. Также не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія заявленіе повѣренныхъ Тачановскаго и Кемискаго о неправильности приговора судебной палаты въ томъ отношеніи: а) что при исчисленіи заторовъ, произведенныхъ на заводѣ въ теченіе трехъ періодовъ винокуренія 18⁸³/₈₄, 18⁸⁴/₈₅ и 18⁸⁵/₈₆ г.г. палата основывалась не на винокуренныхъ книгахъ, а на свидѣтельствахъ, выданныхъ изъ акцизнаго управленія на винокуреніе, и вслѣдствіе того приняла въ расчетъ 14 заторовъ, незначавшихся въ книгахъ, чѣмъ преувеличила размѣръ взысканія, и б) что для опредѣленія того количества спирта, по которому надлежало исчислить размѣръ взысканія, она вычла изъ всего, опредѣленнаго ею количества, выдѣланнаго въ теченіе указанныхъ трехъ періодовъ винокуренія спирта, только тотъ записанный въ книги спиртъ, который оплаченъ акцизомъ, а перекуръ, который также значится въ книгахъ, не вычла изъ общаго количества выдѣланнаго за то время спирта. При исчисленіи размѣра взысканія по указанному въ примѣчаніи къ 559 ст. уст. о пит. сб. способу, по которому исчислила взысканіе палата, книги винокуреннаго завода не имѣютъ никакого значенія и не могутъ быть принимаемы въ соображеніе, такъ какъ само собою разумѣется, что на такомъ заводѣ, на которомъ спиртъ утаивается отъ оплаты акцизомъ, матеріалы, противозаконно употребленные въ дѣло въ большемъ противъ показаннаго въ свидѣтельствахъ количествѣ,—тайные заторы, не вносятся въ винокуренныя книги и потому количество вообще употребленныхъ на такомъ заводѣ въ продолженіе рассматриваемаго періода винокуренія матеріаловъ должно быть исчислено, на точномъ основаніи примѣч. къ 559 ст. уст. о пит. сб., по времени винокуренія, считая оное со дня начала противозаконныхъ дѣйствій до ихъ прекращенія, и по емкости квасильныхъ чановъ завода, на изложенныхъ въ томъ примѣчаніи основаніяхъ, независимо отъ того количества матеріаловъ, какое показано въ книгахъ завода употребленнымъ. Затѣмъ, по опредѣленіи, такимъ образомъ, количества употребленныхъ на заводѣ матеріаловъ и количества всего выдѣланнаго изъ нихъ спирта, для опредѣленія, наконецъ, того количества сего послѣдняго, которое должно быть признано полученнымъ противозаконно, вычитается, по точному смыслу того-же законоположенія, только законно выкуранный спиртъ, записанный по заводскимъ книгамъ, а законно выкураннымъ, конечно, не можетъ быть признанъ спиртъ, полученный посредствомъ противозаконныхъ дѣйствій въ излишнемъ противъ нормальнаго количествѣ, называемомъ перекуромъ (ст. 219 уст. о пит. сб.), хотя онъ и записанъ по винокуреннымъ книгамъ, такъ какъ для полученія его были нарушены условія, означенныя въ выданномъ на винокуреніе сви-

дѣтельствѣ, слѣдовательно, по точному смыслу примѣч. къ 559 ст. уст. о пит. сб., полученный такимъ путемъ перекуръ не подлежитъ исключенію изъ общаго опредѣленнаго, на основаніи этого закона, количества выкуренаго въ данный періодъ времени спирта. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію заключающагося въ кассационныхъ жалобахъ повѣренныхъ Кемпскаго и Тачановскаго указанія на несогласное съ главными, указанными въ примѣчаніи къ 559 ст. уст. о пит. сб., основаніями исчисленіе судебною палатою слѣдующаго по сему дѣлу въ казну взысканія, безъ указанія продолжительности злоупотребленій на заводѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ это указаніе основательнымъ, ибо палата, не установивъ времени начала и продолжительности незаконной выдѣлки или утайки спирта отъ оплаты акцизомъ на заводѣ Тачановскаго, по недостатку доказательствъ для установленія означенныхъ обстоятельствъ исчислила однако взысканіе по тому количеству спирта, которое по расчету, произведенному на основаніяхъ, указанныхъ въ примѣч. къ 559 ст. уст. о пит. сб., должно было получиться въ теченіе всѣхъ 3-хъ полныхъ періодовъ винокурения $18^{83}/_{84}$, $18^{84}/_{85}$ и $18^{85}/_{86}$ г.г.; между тѣмъ какъ точный смыслъ приведеннаго законоположенія ясно показываесть, что для исчисленія взысканія въ томъ случаѣ, когда нельзя опредѣлить дѣйствительное количество тайно выдѣланнаго и сокрытаго отъ оплаты акцизомъ спирта, необходимо опредѣлить время начатія и прекращенія закононарушенія, а при невозможности опредѣлить, съ какого дня началось послѣднее, надлежитъ: къ тому времени, за которое незаконная выдѣлка или утайка спирта отъ оплаты акцизомъ доказана, прибавить еще двѣ недѣли и произвести на указанныхъ въ этомъ законѣ основаніяхъ расчетъ за весь этотъ срокъ. Такимъ образомъ, приговоръ палаты оказывается несоотвѣтствующимъ требованію примѣч. къ 559 ст. уст. о пит. сб. и постановленнымъ съ нарушеніемъ 797 и 878 ст. уст. угол. суд., такъ какъ исчисленіе взысканія по указанному въ 1 п. примѣчанія къ 559 ст. уст. о пит. сб. способу сообразно съ тѣмъ количествомъ спирта, какое должно было получиться въ теченіе всѣхъ полныхъ 3-хъ означенныхъ выше періодовъ винокурения, безъ опредѣленія начатія противозаконныхъ дѣйствій на заводѣ и продолжительности ихъ, представляется лишеннымъ необходимыхъ для такого исчисленія основаній. Кромѣ этого приговоръ палаты оказывается неправильнымъ и въ томъ отношеніи, что: а) при исчисленіи взысканія по указанному въ примѣч. къ 559 ст. уст. о пит. сб. способу палата, для опредѣленія количества употребленныхъ на заводѣ матеріаловъ винокурения, примѣнила, кромѣ правила, установленнаго этимъ примѣчаніемъ для исчисленія тѣхъ матеріаловъ, и 126 ст. уст. о пит. сб. и б) отказала акцизному управленію въ причисленіи къ судебнымъ издержкамъ суммы, выданной чиновнику этого управленія по судебной части, командированному въ засѣданіе судебной палаты, для предъявленія объясненій по этому дѣлу. Заключающееся въ 126 ст. уст. о пит. сб. правило, которымъ установлено, что въ томъ случаѣ, когда по емкости квасильныхъ чановъ будетъ причитаться, при производствѣ винокурения, принасовъ къ употребленію неполное число пудовъ,

по съ фунтами, заводчикъ во избѣжаніе мелкихъ расчетовъ, обязанъ дополнять это количество принасовъ такимъ образомъ, чтобы въ расчетахъ были употреблены пуды, или полпуды, или четверти пуда, — относится, какъ основательно указываетъ повѣренный Тачановскаго, исключительно до правильного производства винокурения и не имѣетъ никакого отношенія къ исчисленію взысканія за утайку спирта отъ оплаты акцизомъ, производимому на основаніи прим. къ 559 ст. уст. о пит. сб., которымъ точно установлены особыя основанія для исчисленія того количества спирта, которое должно получиться за опредѣленное время изъ того только количества матеріаловъ, какое будетъ причитаться при исчисленіи его лишь по пятиведерной емкости квасильныхъ чановъ завода, не болѣе. Что же касается отказа палаты въ удовлетвореніи ходатайства акцизнаго управленія въ причисленіи къ суммѣ судебныхъ издержекъ, подлежащихъ взысканію съ виновныхъ, расхода, произведеннаго на командировку чиновника этого управленія по судебной части въ качествѣ его повѣреннаго для бытности въ засѣданіи судебной палаты, при разсмотрѣніи этого дѣла, то это постановленіе ея прямо противорѣчитъ 1212 ст. уст. угол. суд., буквально предписывающей относить расходы на командировку казенныхъ повѣренныхъ для бытности при слѣдствіи и судѣ къ судебнымъ издержкамъ, подлежащимъ взысканію съ виновныхъ. При такомъ точномъ предписаніи закона, ходатайство казеннаго управленія о взысканіи съ виновнаго означенныхъ выше издержекъ по данному дѣлу должно быть удовлетворено, независимо отъ того, какимъ порядкомъ выдаются повѣреннымъ его суммы на эти издержки, т. е. отдѣльно ли на каждую повѣдку, или на повѣдки по данному дѣлу, или же на опредѣленный періодъ времени для разъѣздовъ; въ настоящемъ же случаѣ то принятое палатою за основаніе своего отказа соображеніе, что чиновники акцизнаго управленія по судебной части получаютъ опредѣленные по штату суммы на разъѣзды, тѣмъ болѣе неправильно, что чиновникъ акцизнаго управленія былъ командированъ по этому дѣлу въ судебную палату за предѣлы раіона обыкновенныхъ своихъ служебныхъ дѣйствій.—Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ выше соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варшавской судебной палаты по сему дѣлу, за нарушеніемъ 797 ст. уст. угол. суд., за неправильнымъ примѣненіемъ 126 ст. уст. о пит. сб., изд. 1887 г., за силою прим. къ 559 ст. того-же устава и по неправильному толкованію 1212 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и передать дѣло, для постановленія новаго приговора, въ другой департаментъ той-же палаты.

23.—1889 года сентября 19-го дня. По дѣлу мѣщанина Якова Пятаковскаго и дворянъ Петра Фирсова и Николая Свищева.

(Предсѣдательствовали за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. Полневъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Копп.)

Опредѣленіемъ Саратовской судебной палаты отъ 1 апрѣля 1888 г. переданы суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, Шацкій мѣщанинъ Яковъ Петровъ Пятаковскій и дворяне Петръ Прокофьевъ Фирсовъ и Николай Дми-

тріевъ Свищевъ по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1705 ст. улож., а относительно Фирсова и Свищева и въ 13 ст. улож. — По разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ засѣданіи Тамбовскаго окружнаго суда 27 и 28 поября 1888 г., подсудимый Пятаковскій рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, въ томъ, что, состоя, вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми умершаго своего брата Николая, наслѣдникомъ къ имѣнію покойной его матери Екатерины Пятаковской и утвердясъ въ 1878 г. одинъ въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ ея смерти имѣнію и будучи въ томъ-же году введенъ онымъ во владѣніе, по предварительному уговору съ другими лицами, ведшими съ нимъ торговля дѣла и заинтересованными въ его матеріальномъ положеніи, совершилъ съ ними 17 іюля 1879 года закладную крѣпость на домъ въ городѣ Шацкѣ подъ № 504, входившій въ составъ наслѣдственнаго имѣнія, зная, что часть сего дома принадлежит въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ его брата и что надъ тѣмъ имѣніемъ учреждена опека, а подсудимый Фирсовъ — виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, въ томъ, что вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, будучи имуществомъ заинтересованъ въ состоятельности Якова Пятаковскаго, съ которымъ онъ имѣлъ договорныя отношенія на весьма значительную сумму, съ цѣлью обезпечить себя исполненіемъ со стороны Пятаковскаго означеннаго договорнаго отношенія, принялъ отъ него въ залогъ означенное въ вопросѣ о виновности Якова Пятаковскаго имѣніе и совершилъ на оное закладную, зная что часть закладываемаго Пятаковскимъ имѣнія ему не принадлежитъ, а составляетъ собственность его малолѣтнихъ племянниковъ и находилась въ то время въ завѣдываніи опеки, при чемъ сіе пособничество Фирсова признано не-необходимымъ; подсудимый же Свищевъ по предъявленнымъ къ нему обвиненіямъ признанъ невиновнымъ. На основаіи сего рѣшенія присяжныхъ окружный судъ въ своемъ приговорѣ опредѣлилъ: Свищева, за силою 1 п. 771 ст. у. у. с., признать по суду оправданнымъ, Пятаковскаго, какъ виновнаго въ отдачѣ въ залогъ вмѣстѣ со своею долею части наслѣдственныхъ долей его малолѣтнихъ племянниковъ, т. е. въ залогъ имѣнія завѣдомо чужаго, по силѣ 1705 и 2 ч. 1699, 2 степ. 20 ст. улож., 828 ст. у. у. с., 2 степ. 31 ст. улож. и 6 пункта Всемилоствѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., подлежащимъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія на 2 года, а Фирсова, какъ виновнаго въ ненеобходимомъ пособничествѣ преступленію, учиненному Пятаковскимъ, по силѣ 13, 1705, 1699, 121 и 1 степ. 31 ст. улож., 828 ст. у. у. с., 3 степ. 31 ст. улож., подлежащимъ, по лишеніи особенныхъ правъ, ссылкѣ на житьевъ Томскую губернію съ примѣненіемъ приложенія 2-го къ ст. 70 улож. и 7 п. манифеста 15 мая 1883 г. — Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ, по иску къ подсудимымъ Шацкой мѣщанки Ольги Пятаковской, предъявленному ею за себя и какъ опекуншею малолѣтнихъ дѣтей Николая Пятаковскаго, опредѣлилъ: признать закладную крѣпость $\frac{17 \text{ іюля}}{7 \text{ августа}}$ 1879 г., въ отношеніи половинной части означеннаго въ

оной имѣнія, недѣйствительною и эту половинную часть имѣнія изъять изъ временнаго управленія залогодержателя Фирсова, передавъ оное во владѣніе Пятаковской и ея дѣтямъ, а равно признать за Пятаковскою право на получение половинной части собранныхъ съ вышеозначеннаго имѣнія доходовъ съ 17 марта 1887 г.—На этотъ приговоръ принесены кассационныя жалобы защитниками подсудимыхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Донпельбергомъ отъ имени Пятаковского и присяжнымъ повѣреннымъ Шатовымъ отъ имени Фирсова и Свищева, отъ послѣдняго на томъ основаніи, что хотя Свищевъ и оправданъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, но судъ въ своемъ приговорѣ, разрѣшая гражданскій искъ Пятаковскихъ, призналъ закладную 1879 г., въ отношеніи половинной части означеннаго въ ней имущества, недѣйствительною, а такъ какъ залогомъ этой части обезпечивался и долгъ Свищеву Якова Пятаковского, то посему такое разрѣшеніе гражданскаго иска затрогиваетъ непосредственно имущественныя права его, Свищева, и даетъ ему право на обжалованіе, а сверхъ сего и потому, что онъ находитъ самое преданіе Свищева суду несоответственнымъ съ закономъ, а посему и въ семъ отношеніи присоединяется къ жалобамъ прочихъ подсудимыхъ. Въ сихъ кассационныхъ жалобахъ защитники подсудимыхъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда во всемъ его объемѣ, въ виду нарушенія 760 и 756 ст. у. у. с. при постановкѣ вопросовъ присяжнымъ, за нарушеніемъ 801 и 802 ст. у. у. с. предѣлательствовавшимъ на судѣ въ его заключительномъ словѣ, за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 1705 и 1699 улож. къ тѣмъ дѣяніямъ подсудимыхъ, кои установлены рѣшеніемъ присяжныхъ, и за неправильнымъ разрѣшеніемъ гражданскаго иска въ нарушеніе 220, 609, 1529 и др. статей I X т. св. зак. гражд.; вмѣстѣ съ симъ они ходатайствуютъ и объ отмѣнѣ самаго опредѣленія Саратовской судебной палаты о преданіи подсудимыхъ суду, за нарушеніемъ 1 и 1705 ст. улож. о нак. и 1 и 27 ст. у. у. с.

Выслушавъ словесныя объясненія защитниковъ подсудимыхъ, заключеніе оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ кассационныя жалобы, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на обсужденіи указаній жалобщиковъ на не правильное преданіе подсудимыхъ суду. Въ семъ отношеніи въ жалобахъ указываются два основанія къ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской судебной палаты о преданіи суду: во 1) отсутствіе въ тѣхъ дѣйствіяхъ, кои приписываются подсудимымъ симъ опредѣленіемъ, признаковъ какого-либо преступнаго дѣянія, и во 2) преждевременность возбужденія противъ нихъ уголовнаго дѣла, въ нарушеніе 27 ст. у. у. с., до опредѣленія, въ порядкѣ судопроизводства гражданскаго, правъ Якова Пятаковского на заложенный имъ домъ, во время совершенія закладной. Въ подкрѣпленіе перваго довода жалобщика приводятъ слѣдующія соображенія: статья 1705 улож. о наказ., по точному ея смыслу, имѣетъ въ виду, между прочимъ, и отдачу въ залогъ чужаго имѣнія безъ полученія на то надлежащаго уполномочія отъ владѣльца сего имѣнія; но необходимымъ условіемъ для примѣненія сего пункта ст. 1705 является при-

надлежность закладываемого имѣнія во время залога другому лицу, а посему отдача въ залогъ имѣнія, принадлежащаго самому залогодателю, ни въ какомъ случаѣ подъ это постановленіе подводится быть не можетъ; между тѣмъ, по настоящему дѣлу документальными данными, внесенными и въ опредѣленіе о преданіи суду, установлено, что по смерти въ 1871 г. Екатерины Пятаковской остался въ числѣ другого имущества и домъ подъ № 504, въ противозаконномъ залогѣ коего обвиняется Пятаковскій; наслѣдниками къ имуществу Екатерины Пятаковской остались три сына Яковъ, Николай и Егоръ, изъ коихъ Николай умеръ въ 1876 г., оставивъ 4 малолѣтнихъ дѣтей, а Егоръ—въ 1882 г. бездѣтнымъ; послѣ смерти матери братья въ правахъ наслѣдства не утверждались, но и при жизни Николая, и послѣ его смерти домомъ подъ № 504 завѣдывалъ и распоряжался Яковъ Пятаковскій, дѣлалъ въ немъ поправки и передѣлки, вступалъ въ обязательства по дому и собиралъ доходы; въ 1877 г. по ходатайству Якова Пятаковского были сдѣланы въ установленномъ порядкѣ публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу Екатерины Пятаковской; по вызову явился только одинъ Яковъ, ходатайствуя объ утвержденіи его въ правахъ, и въ 1878 г. онъ былъ утвержденъ, согласно, 1241 ст. св. зак. гражд., окружнымъ судомъ наслѣдникомъ къ сему имуществу и въ томъ-же году законнымъ порядкомъ введенъ во владѣніе имъ, а затѣмъ въ 1879 г. домъ подъ № 504 былъ имъ заложенъ нотаріальнымъ порядкомъ Фирсову и Свищеву; изъ другихъ-же наслѣдниковъ вдова и дѣти Николая Пятаковского заявили о своихъ наслѣдственныхъ правахъ только въ 1884 г., были утверждены въ правахъ и введены во владѣніе соотвѣтственно ихъ частью наслѣдства только въ 1885 г., т. е. черезъ шесть лѣтъ послѣ совершенія закладной. Такимъ образомъ, во время совершенія закладной Яковъ Пятаковскій являлся единственнымъ владѣльцемъ закладываемаго имѣнія, посему въ такомъ залогѣ не заключалось ничего преступнаго, а напротивъ онъ являлся лишь осуществленіемъ принадлежавшаго Пятаковскому по закону права. Указаніе опредѣленія палаты на то, что Пятаковскій при залогѣ имѣнія скрылъ отъ нотаріуса существованіе правъ на имущество дѣтей Николая Пятаковского, если-бы оно и было справедливо, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ, если-бы нотаріусъ и зналъ объ этомъ, то въ виду того, что въ то время дѣти Николая своихъ наслѣдственныхъ правъ еще не осуществили, нотаріусъ не могъ отказать въ составленіи закладной отъ имени единственнаго законнаго владѣльца имѣнія, владѣющаго имъ по законнымъ актамъ; равнымъ образомъ не имѣетъ значенія и то обстоятельство, что Яковъ Пятаковскій, во время совершенія закладной, зналъ о наслѣдственныхъ правахъ дѣтей Николая (а не о принадлежности имъ сего имѣнія, какъ указано въ вопросахъ присяжныхъ), а равно и о томъ, что надъ этимъ имѣніемъ утверждена опека, такъ какъ для отвѣтственности по ст. 1705 улож. необходимо, чтобы закладываемое имущество было чужое, а такимъ оно, какъ выше указано, во время залога не было, опека же была учреждена надъ дѣтьми Николая, а не надъ имѣніемъ, въ правахъ на которое они утвердились лишь

въ 1885 г.—Въ виду сего жалобщики и находятъ, что закладъ дома Яковомъ Пятаковскимъ, бывшимъ во время залога единственнымъ владѣльцемъ сего дома, утвержденнымъ въ наслѣдственныхъ правахъ въ законномъ порядкѣ и по законнымъ документамъ, не только не составляетъ дѣянія, предусмотрѣннаго въ ст. 1705 улож., но и вообще не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго. Обращаясь къ разсмотрѣнію сихъ доводовъ жалобщиковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ имѣющими законное основаніе. Согласно ст. 1222 и 1254 т. X, ч. 1, смерть наслѣдодателя открываетъ право наслѣдованія на открывшееся послѣ него наслѣдство; но наслѣдственное имущество не становится еще чрезъ сіе собственностью наслѣдниковъ; для такого перехода необходимо, чтобы наслѣдники осуществили свое право и приняли наслѣдство со всѣми лежащими на немъ обязанностями, такъ какъ по закону, наслѣдники властны принять наслѣдство или отказаться отъ онаго (ст. 1255).—Принятіе наслѣдства можетъ выразиться или въ томъ, что наслѣдники фактически вступаютъ во владѣніе имуществомъ, владѣютъ и пользуются имъ въ личную себѣ прибыль (ст. 1261), или формальнымъ утвержденіемъ въ правахъ наслѣдства въ установленномъ на сіе порядкѣ (ст. 1239 т. X, ч. 1, ст. 1401 и слѣд. уст. гражд. суд.), послѣ производства въ законные сроки публикацій о вызовѣ наслѣдниковъ, явки наслѣдниковъ къ утвержденію, дѣйствительнаго утвержденія ихъ въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго и ввода ихъ во владѣніе по законнымъ актамъ и документамъ. Хотя на основаніи ст. 1241 св. зак. гражд. такое утвержденіе въ правахъ одного изъ наслѣдниковъ не лишаетъ прочихъ сонаслѣдниковъ въ теченіе десятилѣтняго срока (ст. 1246) предъявить споръ по сему наслѣдству и засимъ, по признаніи ихъ правъ въ законномъ порядкѣ, утвердиться въ принадлежащей имъ части наслѣдства, но до такого заявленія о правахъ сонаслѣдниковъ и признанія ихъ въ законномъ порядкѣ, наслѣдникъ, уже утвержденный въ своихъ правахъ, является единственнымъ собственникомъ имущества, владѣющимъ имъ по законнымъ документамъ и имѣющимъ всѣ права, собственнику, принадлежащія, а въ томъ числѣ и право залога сего имѣнія, такъ какъ согласно ст. 1631 т. X, ч. 1, не запрещается отдавать и принимать въ закладъ даже имущество, состоящее въ спорѣ, если оно не находится подъ запрещеніемъ, а по ст. 1301 сихъ-же законовъ, если имущество будетъ продано или заложено наслѣдниками по закону до открытія спора, то продажа сія и залогъ, яко учиненные на имѣніе свободное и безспорное, суть дѣйствительны, хотя бы впослѣдствіи къ сему имуществу и были признаны законными наслѣдниками другія лица, причемъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената по гражданскому кассационному департаменту (рѣш. 1876 г. № 46, 1879 г. № 113 и др.), дѣйствіе ст. 1301 относится и къ тѣмъ случаямъ, когда споръ по наслѣдству будетъ предъявленъ сонаслѣдниками по закону, неявившимися своевременно по вызову ихъ, но заявившими свои права до истеченія 10 лѣтъ. Въ виду сихъ законоположеній и изложенныхъ въ кассационныхъ жалобахъ документальныхъ данныхъ, признаваемыхъ и обвинительнымъ актомъ, въ 1879 г., во время совершенія закладной собственникомъ дома въ гор. Шацкѣ подъ № 504

являлся одинъ Яковъ Пятаковскій, какъ единственный изъ сонаслѣдниковъ, утвержденный въ законномъ порядкѣ наслѣдникомъ къ сему имуществу (ст. 420 и 2 п. ст. 707 т. X, ч. 1), а посему учиненный имъ, при сихъ условіяхъ, залогъ этого дома, на основаніи 1301 ст. т. X, не заключалъ въ себѣ такого противозаконнаго дѣйствія, которое согласно ст. 1629 т. X, ч. 1, могло бы быть подведено подъ дѣйствіе ст. 1705 улож.—То обстоятельство, что Якову Пятаковскому было извѣстно, во время совершенія закладной, о существованіи другихъ сонаслѣдниковъ къ закладываемому дому, въ лицѣ семьи Николая Пятаковскаго, не измѣняло законнаго свойства правъ, ему на это имущество принадлежащихъ, такъ какъ отъ воли сихъ сонаслѣдниковъ зависѣло или вовсе не осуществить свои права, или заявить о нихъ позднѣе, въ теченіе давностнаго срока, какъ и сдѣлали, въ настоящемъ случаѣ, дѣти Николая Пятаковскаго, заявивъ о своихъ правахъ лишь въ 1884 г.—Равнымъ образомъ не измѣнялись эти права и отъ того, что дѣти Николая Пятаковскаго съ 1876 г. состояли подъ опекою, такъ какъ учрежденіе опеки не равносильно утвержденію находящихся подъ опекою во всѣхъ правахъ, имъ принадлежащихъ, а, напротивъ того, на опеку возлагается, между прочимъ, розысканіе того имущества, которое принадлежитъ или можетъ принадлежать малолѣтнимъ; сверхъ сего, по ст. 1257 т. X, ч. 1, согласіе или несогласіе на принятіе наслѣдства за малолѣтнихъ обязаны извѣщать ихъ опекуны, а также, заявленіе о принятіи наслѣдства было сдѣлано въ настоящемъ случаѣ опекою лишь въ 1884 г.—Въ виду всѣхъ сихъ соображеній, въ тѣхъ дѣйствіяхъ Якова Пятаковскаго, кои вмѣняются ему въ виду по обвинительному акту, не усматривается не только законныхъ признаковъ преступнаго залога чужаго имущества, караемаго по ст. 1705 улож., но, въ виду 1301 ст. св. зак. гражд., и вообще дѣянія, запрещеннаго подъ страхомъ наказанія, а посему преданіе суду Якова Пятаковскаго не соотвѣтствуетъ точному смыслу 1 ст. улож.—Эта непроступность учиненнаго въ 1879 году Яковымъ Пятаковскимъ залога дома подъ № 504 устраняетъ вмѣстѣ съ симъ и наличность признаковъ преступленія въ дѣйствіяхъ Свищева и Фирсова, принявшихъ отъ него это имущество въ залогъ. За признаніемъ по симъ основаніямъ, что при преданіи суду Якова Пятаковскаго, Фирсова и Свищева былъ нарушенъ точный смыслъ ст. 1705 и 1 ст. улож., становится уже излишнимъ разсмотрѣніе прочихъ указаній жалобщиковъ, какъ на нарушеніе 27 ст. у. у. с. преждевременнымъ возбужденіемъ противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія, такъ и на нарушенія, допущенныя при производствѣ судебного слѣдствія и при постановленіи приговора, а равно и на неправильное разрѣшеніе предъявленнаго по настоящему дѣлу гражданскаго иска. Но, однако, Правительствующій Сенатъ, въ интересахъ надзора, принадлежащаго ему, по ст. 249 учр. суд. уст., за дѣйствіями судебныхъ мѣстъ, счелъ необходимымъ остановиться на указаніи жалобщиковъ на допущенное предсѣдательствовавшимъ на судѣ, въ его напутственномъ словѣ присяжнымъ, нарушеніе ст. 801 у. у. с.—Въ кассационныхъ жалобахъ присяжные повѣренные Доппельбергъ и Шатовъ указываютъ, что предсѣдательствовавшій на судѣ предсѣдатель окружнаго суда Муравьевъ въ заключительномъ словѣ вмѣсто

раз'ясненія состава преступленія, охарактеризоваль настоящее дѣло пословицею „на то щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ“ и затѣмъ занялся раз'ясненіемъ этой пословицы, приравнивая къ щуцѣ подсудимыхъ и указывая, что развитію хищническаго аппетита щуки и усиѣху ея дѣйствій содѣйствуютъ нотаріальныя конторы, гражданскіе законы, рѣшенія Сената и адвокаты, что хотя предсѣдатель при этомъ и заявилъ, что такъ смотритъ на дѣло прокуроръ, но послѣдній ничего подобнаго въ своей рѣчи не высказывалъ и въ словахъ предсѣдательствовавшаго высказалось его личное мнѣніе, а между тѣмъ защита лишена была по закону какой-либо возможности опровергать эти взгляды предсѣдателя и присяжные удалились въ совѣщательную комнату подъ впечатлѣніемъ такихъ крайнихъ взглядовъ. Изъ подлиннаго производства по этому пункту жалобъ видно, что въ протоколъ по просьбѣ защитниковъ занесено, что предсѣдательствующій въ заключительномъ словѣ примѣнилъ къ подсудимымъ народную поговорку и сравнилъ ихъ съ щукою, причемъ въ протоколѣ пояснено, что предсѣдательствующій, высказавъ это, пояснилъ присяжнымъ, что таковъ взглядъ обвиненія и что не слѣдуетъ увлекаться этими картинами; въ замѣчаніяхъ на протоколъ присяжный повѣренный Дюпельбергъ заявилъ, что предсѣдательствовавшимъ, независимо отъ сравненія подсудимыхъ съ щукою, были высказаны и приводимыя въ кассационной жалобѣ выраженія и что представитель обвинительной власти ничего подобнаго не говорилъ; судъ же, въ своемъ постановленіи отъ 7-го января по замѣчаніямъ на протоколъ, удостовѣряетъ, что такихъ грубо-тенденціозныхъ выраженій предсѣдателемъ сказано не было и что за давностью времени возстановить содержаніе рѣчи и подлинныя выраженія судъ не можетъ. Устраняя тѣ, указываемыя въ жалобахъ выраженія предсѣдательствовавшаго, которыя не были своевременно занесены въ протоколъ и не подтверждаются судомъ, и останавливаясь только на томъ, чего не отрицаетъ ни судъ, ни самъ предсѣдательствовавшій, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать допущенныя предсѣдательствующимъ уподобленія несоотвѣтствующими ни тому высокому положенію, въ которое поставленъ по закону предсѣдатель на судѣ, ни прямымъ требованіямъ ст. 801 и 802.—Согласно закону предсѣдательствующій на судѣ является главнымъ охранителемъ правосудія, безпристрастнаго и всесторонняго разсмотрѣнія дѣла, онъ направляетъ его къ тому порядку, который наиболѣе соотвѣтствуетъ раскрытію истины, онъ устраняетъ все неимѣющее отношенія къ дѣлу, устраняетъ всякіе отзвывы, оскорбительныя для кого-либо; исполняя это свое высокое назначеніе во все время судебного слѣдствія, предсѣдательствующій долженъ дѣйствовать съ особою осторожностью и вниманіемъ во время окончанія слѣдствія, въ своемъ напутственномъ словѣ, когда онъ даетъ послѣднее объясненіе присяжнымъ, напутствуетъ ихъ къ правильному разрѣшенію предложенныхъ имъ вопросовъ; въ своемъ заключеніи онъ долженъ устранить всѣ неточности, допущенныя сторонами, сгладить всѣ иногда одностороннія заявленія обвиненія и защиты, подготовить присяжнымъ возможность спокойнаго и безпристрастнаго обсу-

ждения дѣла. Поэтому, допущеніе, какъ было по настоящему дѣлу, председателемъ въ его словѣ такихъ уподобленій и объясненій, которыя имѣли несомнѣнно оскорбительное значеніе для подсудимыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ невольно служили выраженіемъ и личныхъ взглядовъ председателя, лишало вѣдущее слово требуемаго закономъ безпристрастія и спокойствія, возбуждая справедливыя нареканія сторонъ, не соответствуя, какъ это неоднократно уже указывалось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1875 года № 317, 1883 г. № 27 и др.), прямымъ требованіямъ закона.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ окружнаго суда и опредѣленіе судебной палаты о преданіи Пятаковскаго, Фирсова и Свищева суду, за нарушеніемъ 1 ст. улож. о нак., отмѣнить со всѣми послѣдствіями, независимо отъ сего, председателю окружнаго суда разъяснить неправильныя его дѣйствія по настоящему дѣлу.

29.—1889 года сентября 19-го дня. *По дѣлу лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Василя Кутепова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ И. И. Полнеръ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Крестянинъ Василій Кутепоуъ былъ присужденъ по приговору Изюмскаго окружнаго суда къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы. По отбытіи наказанія 26 мая 1887 г., Кутепоуъ, въ виду его престарѣлаго возраста (64 года) на основаніи указа Забайкальскаго областнаго правленія, былъ перечисленъ въ разрядъ дряхлыхъ и поступилъ въ Верхнеудинскій округъ въ Тарбагатайскую волость, въ селеніе Тарбагатай. Волостнымъ правленіемъ, по билету отъ 31 іюля 1887 г. за № 90, ссыльно-поселенецъ Василій Кутепоуъ былъ уволенъ для снисканія работъ—въ селенія Забайкальской области и въ городъ Иркутскъ—для поклоненія Св. мощамъ; между тѣмъ оказалось, что Кутепоуъ изъ Иркутска отправился въ Европейскую Россію на родину и 15 мая 1888 г. былъ задержанъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьковской губ.—Преданный суду по обвиненію въ побѣгѣ изъ Сибири, Кутепоуъ былъ приговоренъ Изюмскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 1-й части ст. 313 улож. и 4 п. II § 808 ст. т. XIV, уст. о ссыл. (по прод. 1886 г.), къ наказанію 40 ударами плетью съ переводомъ въ каторжныя работы на 3 года.—По апелляціонному отзыву Кутепова дѣло о немъ разсматривалось въ Харьковской судебной палатѣ, которая нашла приговоръ суда правильнымъ, а просьбу Кутепова, о ходатайствѣ предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о замѣнѣ назначеннаго ему судомъ наказанія ссылкой на поселеніе въ Сибирь, неподлежащую удовлетворенію. На этотъ приговоръ принесены протестъ со стороны товарища прокурора и кассационная жалоба Кутепоуымъ. Въ протестѣ товарища прокурора, основываясь на рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 485, находить, что отвѣтственность по 2, а не по 1 части 313 ст. улож., должна быть назначаема не только для ссыльно-поселенцевъ, перешедшихъ въ податное состояніе по ст. 728 (по прод. 1886 г.), но и для

ссылно-каторжныхъ, перешедшихъ въ такое-же состояніе на основаніи ст. 609 уст. о ссыльн., по прод. 1886 г. (такъ въ подлинникѣ), и что къ таковымъ лицамъ долженъ быть причисленъ и Кутеповъ; что кромѣ того, примѣненіе къ нему того строгаго наказанія, которое назначается за побѣгъ по 808 ст. уст. о ссыльныхъ, было бы и несправедливо въ виду того, что Кутеповъ пользовался относительною свободою, имѣлъ отпускной билетъ, такъ что для него побѣгъ изъ Сибири не представлялъ особыхъ затрудненій и не былъ такимъ тяжкимъ преступленіемъ. Кутеповъ въ своей жалобѣ также указываетъ, что палата неправильно не примѣнила къ нему ст. 728 уст. о ссыльн., по прод. 1886 г., такъ какъ онъ не былъ ссылно-поселенецъ, а по освобожденіи отъ каторжныхъ работъ прямо былъ причисленъ къ обществу крестьянъ, чему доказательствомъ, по указанію жалобщика, служитъ выдача ему отпускнаго билета на свободное проживаніе въ предѣлахъ Сибири, каковымъ правомъ ссылно-поселенцы, непричисленные къ обществу, не пользуются.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ протестъ товарища прокурора судебной палаты и кассационную жалобу Кутепова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія протеста и жалобы на то, что Кутеповъ долженъ быть признаваемъ ссылно-поселенцемъ, уже поступившимъ въ податное состояніе, а потому подходящимъ подъ дѣйствіе 2 п. ст. 798 уст. о ссыльн. (по прод. 1886 г.), не соотвѣтствуютъ точному смыслу постановленій устава о ссыльныхъ. На основаніи 603 ст. сего устава (по прод. 1886 г.) каторжные, поступая, по освобожденіи отъ работъ, на поселеніе и будучи водворяемы по ст. 609—611, или, какъ неспособные, по ст. 717—723, подчиняются: первые по платежу податей и въ прочихъ отношеніяхъ, а послѣдніе во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ платежа податей, тѣмъ самымъ правиламъ, какія постановлены о ссыльныхъ, поступающихъ въ Сибирь прямо на поселеніе; а посему, согласно ст. 728 (по прод. 1886 г.), они могутъ перечисляться въ крестьяне лишь по истеченіи 10 лѣтъ пребыванія ихъ въ Сибири, съ сокращеніемъ сего срока до 6 лѣтъ при условіяхъ, въ ст. 731 (по прод. 1886 г.) указанныхъ. Изъ правила, установленнаго ст. 728 и 731, никакихъ изыятій не сдѣлаво и по отношенію къ ссылно-каторжнымъ, кои при переводѣ ихъ въ ссылно-поселенцы будутъ, въ установленномъ порядкѣ, признаны неспособными; напротивъ того сія лица, согласно ст. 603, должны быть приравниваемы къ неспособнымъ ссылно-поселенцамъ, составлявшимъ на основаніи 606 ст. устава (по изд. 1857 г.), особый пятый разрядъ ссылно-поселенцевъ, по отношенію коихъ, по ст. 721, въ ея редакціи по изд. 1857 г., перечисленіе въ крестьяне могло быть дѣлаемо казенными палатами лишь съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 731—734, а изъ этихъ статей ст. 731 по уст. о ссыльн., изд. 1857 г., соотвѣтствовала вышенприведеннымъ ст. 728 и 731, по прод. 1886 г. (ср. также ст. 745, по изд. 1857 г., и ст. 746, по прод. 1886 г. — Между тѣмъ, Кутеповъ, какъ видно изъ производства, по переводѣ его съ каторги на поселеніе не только не былъ перечисленъ въ установленномъ порядкѣ въ крестьяне, но за краткостью срока и не могъ быть перечисленъ, такъ какъ осво-

божденіе его съ каторги послѣдовало лишь въ 1887 г., приче́мъ онъ въ порядкѣ, установленномъ 727 ст. уст. о ссыльн. (по прод. 1886 г.), былъ зачисленъ въ неспособные, приписанъ по ст. 717 уст. о ссыльн. къ волости и затѣмъ получилъ отъ волостнаго правленія отпускной билетъ не для свободнаго прожительства въ предѣлахъ Сибири, какъ указываетъ Кутеповъ въ своей кассационной жалобѣ, а для пріисканія себѣ работъ въ предѣлахъ Забайкальской области и въ городъ Иркутскъ для поклоненія св. мощамъ. Признавая такимъ образомъ, что Кутеповъ, по обстоятельствамъ дѣла, не можетъ быть почитаемъ ссыльно-поселенцемъ, перешедшимъ въ податное состояніе, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что тѣ особенныя условія, въ которыхъ по закону, находился Кутеповъ какъ признанный по его дряхлости неспособнымъ, устраняютъ возможность примѣнить къ учиненной имъ отлучкѣ съ мѣста жительства особаго постановленія о побѣгѣ ссыльныхъ, изложенныя въ ст. 808 и 809 уст. о ссыльн., и что въ семъ отношеніи указанія протеста и жалобы на неправильное примѣненіе къ Кутепову наказанія по ст. 808 представляются уважительными. Законы наши, подвергая отвѣтственности лицъ, приговоренныхъ къ наказанію лишеніемъ свободы, за побѣгъ изъ мѣста заключенія или за самовольное оставленіе мѣста ихъ водворенія или жительства, хотя бы и несопровожденныя насиліемъ надъ стражею или иными преступными дѣяніями, устанавливаютъ вмѣстѣ съ симъ существенное различіе въ наказуемости отдѣльныхъ случаевъ сего рода. Такъ—по 63 ст. уст. о нак. и ст. 136 уст. о сод. подъ стр. (изд. 1886 г.), оставившіе самовольно мѣста, назначенныя имъ для жительства по распоряженію судебной или правительственной власти, или бѣжавшіе изъ арестныхъ домовъ наказываются арестомъ до 3-хъ мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше 300 руб.; далѣе,—по ст. 249 уст. о сод. подъ стр. (изд. 1886 г.) лица, содержащіеся при полиціи или тюрьмахъ, въ наказаніе за преступленія или проступки, за побѣгъ безъ насилія, хотя и не подвергаются никакому особому наказанію, но, за-то, время заключенія считается имъ уже со дня доставленія снова въ тюрьму; по ст. 313 улож. о наказ. сосланные на житье и бѣжавшіе съ мѣста ихъ водворенія наказываются за побѣгъ: бѣжавшіе изъ Сибири тюрьмою отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года 4-хъ мѣсяцевъ, бѣжавшіе изъ отдаленныхъ губерній—тюрьмою отъ 4—8 мѣсяцевъ и, наконецъ, ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы за побѣгъ съ мѣста водворенія или работъ, или же съ дороги наказываются, согласно 1 ч. ст. 313 улож., по особымъ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 808 уст. о ссыльн. (по прод. 1886 г.), приче́мъ мѣра ихъ отвѣтственности зависитъ отъ трехъ условій—рода наказанія, которое они отбывали во время побѣга, числа учиненныхъ ими побѣговъ и мѣста ихъ поимки въ Сибири или внѣ оной (рѣш. Правит. Сената 1883 № 33 по общ. собр.).—Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ постановленій въ ихъ совокупности указываетъ, что основаніемъ возрастанія отвѣтственности за побѣги простые, несоединенныя съ насиліемъ, является степень опасности, которую представляетъ подобный бѣглый для общества, что, въ свою очередь, зависитъ отъ важности

наказанія, отбываемаго имъ во время побѣга, отъ степени и рода надзора, коему онъ былъ подчиненъ, и степени энергіи, воли, проявленной имъ при побѣгѣ и т. д.—Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ сопоставленія всѣхъ этихъ постановленій видно, что, перечисляя различные виды побѣга, законодатель не исчерпалъ всѣхъ возможныхъ случаевъ сего рода и что таковыя пробѣлы встрѣчаются даже относительно побѣга тяжкихъ преступниковъ, отбывающихъ свое наказаніе въ Сибири. Разрѣшеніе вопросовъ, возбуждаемыхъ неполнотою сихъ законодательныхъ постановленій, и въ частности опредѣленіе взаимныхъ предѣловъ дѣйствія ст. 808, 809 уст. о ссыльн. и 2 ч. 313 ст. улож. неоднократно восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената по уголовному кассационному департаменту и по общему собранію. Приэтомъ Правительствующимъ Сенатомъ было указываемо: что область примѣненія ст. 808 должна быть опредѣляема ограничительно, въ виду какъ исключительнаго характера всѣхъ законоположеній о наказуемости ссыльныхъ (рѣш. 1877 г. № 37), такъ и въ виду тѣхъ соображеній, кои послужили основаніемъ для Государственнаго Совѣта въ 1840 и въ 1855 г.г. ввести столь значительное усиленіе ответственности за побѣгъ ссыльныхъ, сравнительно съ постановленіями устава о ссыльныхъ 1822 г., что такое ограниченіе должно быть дѣлаемо, какъ по отношенію разрядовъ лицъ, кои могутъ подлежать ответственности за побѣгъ по ст. 808 уст. о ссыльн., такъ и относительно самаго понятія побѣга, точно опредѣленнаго въ ст. 809 уст. о ссыльн., внесенной, какъ видно изъ журнала департамента законовъ Государственнаго Совѣта 1840 года № 53, въ ст. 25 закона 12 іюля 1840 г. исключительно потому, что департаментъ признавалъ необходимымъ съ точностью опредѣлить, что должно считаться для ссыльнаго побѣгомъ, подлежащимъ наказанію (рѣш. 1883 г. № 33 по общ. собр.); что хотя во 2 части 313 ст. улож. говорится собственно о побѣгѣ лицъ, сосланныхъ въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи на житье, но нѣтъ сомнѣнія, что по этому постановленію должны быть наказываемы не только сосланные на житье въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и вообще всѣ удаленные въ Сибирь и учинившіе побѣги преступники, водворенію коихъ въ Сибирь предшествовалъ судебный приговоръ, лишающій ихъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, кромѣ лицъ, которыя указаны въ 1-й части ст. 313 (рѣш. 1879 г. № 64 по общ. собр.), что такимъ образомъ по 2 ч. 313 ст. улож. подлежатъ, напр., наказанію: ссыльно-поселенцы, перешедшіе въ податное состояніе, хотя бы перечисленіе ихъ въ крестьяне формально и не послѣдовало, но истекъ срокъ, установленный для такового перечисленія (рѣш. 1870 года № 485), лица, водворенныя въ Сибири по отбытіи наказанія въ военно-исправительныхъ арестантскихъ ротахъ (рѣш. 1879 г. № 64 по общ. собр.) или по отбытіи наказанія въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства (рѣш. 1880 г. № 56 по общ. собр.). Обращаясь, въ виду преподанныхъ въ сихъ рѣшеніяхъ указаній, къ разсмотрѣнію нынѣ возбуждаемаго вопроса объ ответственности ссыльно-поселенцевъ и каторжниковъ, перечислен-

ныхъ по отбытіи наказанія въ ссыльно-поселенцы и за симъ за дряхлостью, увѣчьемъ или неизлѣчимыми болѣзнями, переведенныхъ въ разрядъ неспособныхъ, за самовольные отлучки ихъ, хотя бы и за предѣлы Сибири, изъ волостей, къ коимъ они приписаны на вольное пропитаніе, нельзя не имѣть въ виду, что, согласно уставу о ссыльныхъ, немощность и болѣзненность, служащая основаніемъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ разрядъ дряхлыхъ, столь значительно измѣняетъ по самому закону положеніе сихъ лицъ въ ссылкѣ, что они во многихъ отношеніяхъ скорѣе должны быть приравняемы къ ссыльно-поселенцамъ, уже окончательно водвореннымъ въ Сибири, по истеченіи установленныхъ сроковъ, а не къ ссыльно-поселенцамъ, отбывающимъ наказаніе. Ссыльно-поселенцы, непосредственно по прибытіи ихъ въ Сибирь (ст. 260, по прод. 1886 г.) или, по окончаніи срока временныхъ работъ (ст. 609, по прод. 1886 г.), обращенные въ селенія на водвореніе или получившіе (610 ст.) дозволеніе жить въ городахъ, находятся въ непосредственномъ завѣдованіи экспедиціи о ссыльныхъ и подлежатъ особымъ строгимъ правиламъ надзора (ст. 679, 707), въ селеніяхъ даже чрезъ особыхъ смотрителей, и только по истеченіи льготныхъ лѣтъ поступаютъ въ вѣдѣніе окружной полиціи и сравниваются съ крестьянами (ст. 711); они обязательно должны находиться въ мѣстахъ ихъ водворенія; если имъ по ст. 680 уст. о ссыльн. и дозволяется отлучаться на работы на золотые промыслы, то какъ относительно увольненія, такъ и слѣдованія ихъ на работы, они подчиняются особо установленнымъ для сего правиламъ, изложеннымъ въ прилож. къ ст. 111 уст. о част. золотопромышленности (по изд. 1886 г.). Напротивъ того, ссыльно-поселенцы, зачисленные въ разрядъ неспособныхъ, съ самаго времени ихъ приписки къ волостямъ, состоятъ исключительно въ вѣдѣніи мѣстнаго начальства (ст. 717) и экспедиція о ссыльныхъ обязана только знать о мѣстопребываніи сихъ людей (ст. 719); они, вслучаѣ полной ихъ неспособности, могутъ быть размѣщаемы въ особія заведенія для ихъ призрѣнія; съ разрѣшенія мѣстныхъ волостныхъ правленій они могутъ быть увольняемы для снисканія себѣ пропитанія и по другимъ основаніямъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки и притомъ не только въ предѣлахъ области, къ одной изъ волостей коей они приписаны, но и въ другія мѣстности Сибири, какъ и было въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ Кутеповъ былъ уволенъ не только въ предѣлы Забайкальской области, но и въ Иркутскъ — на поклоненіе Св. мощамъ. Такимъ образомъ, по условіямъ передвиженія въ предѣлахъ Сибири и по надзору за ними ссыльно-поселенцы разряда неспособныхъ, хотя и неперечисленные въ податное состояніе, всего ближе подходятъ къ сосланнымъ на житье, а посему самовольное возвращеніе въ Россію такого дряхлаго, уволеннаго въ краткосрочный или долгосрочный отпускъ въ предѣлахъ Сибири, по тѣмъ-же основаніямъ, какія были указаны въ соображеніяхъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 г. № 485, по дѣлу Веклича, не можетъ почитаться тѣмъ тяжкимъ преступленіемъ, какъ побѣгъ съ мѣста работъ или поселенія каторжныхъ или ссыльно поселенцевъ, учиненный при условіяхъ,

указанныхъ въ ст. 809 уст. о ссыльн., а должно подлежать тому-же наказанію, какое установлено по 2 ч. 313 ст. улож. для сосланныхъ на житье въ Сибирь, за побѣгъ сихъ послѣднихъ изъ Сибири.—По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Харьковской судебной палаты, за неправильнымъ примѣненіемъ 1 ч. 313 ст. улож. о наказ., отмѣнить и предписать сей палатѣ вновь рассмотретьъ настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

30.—1889 года ноября 7-го дня. По дѣлу крестьянъ Тихона Абашкина и Григорія Акимова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Копп.)

Уполномоченный Московскаго акціонернаго общества для производства цемента и другихъ строительныхъ матеріаловъ—Паутынскій обратился къ мировому судѣ 2-го Подольскаго участка съ прошеніемъ, въ которомъ заявилъ, что крестьяне Калужской губ., Козельскаго уѣзда, Тихонъ Абашкинъ и Григорій Акимовъ, (жительствовающіе въ настоящее время на родинѣ) въ февралѣ 1888 г., вручивъ свои паспорта и получивъ заимообразно деньги, нанялись на работу на заводы общества на срокъ съ 5 мая по 15 августа—но на работы не явились. Усматривая въ такомъ поступкѣ означенныхъ лицъ *отказъ отъ работы*, проситель просилъ привлечь Абашкина и Акимова къ отвѣтственности по ст. 1-й пункта IV закона 3 іюня 1886 г. (ст. 51⁴ уст. о нак., по прод. 1886 г.). Въ доказательство нарушенія договора представлено условіе, заключенное 14 февраля и явленное въ волостномъ правленіи 15 февраля. Мировой судья, рассмотрѣвъ эту жалобу, въ опредѣленіи своемъ 4 сентября 1888 г. изложилъ, что наказанію, указанному въ 51⁴ ст. уст. о наказ., подвергаются тѣ изъ рабочихъ, которые, поступивъ уже фактически въ число таковыхъ, самовольно отказались до истеченія срока найма отъ продолженія работы, что такъ какъ Абашкинъ и Акимовъ не явились вовсе на работу, то тѣмъ нарушили лишь договоръ найма, что даетъ нанимателю право отыскивать убытки въ порядкѣ производства гражданскаго, а не возбуждать уголовное преслѣдованіе, что если бы даже и признать въ этомъ проступкѣ характеръ уголовного свойства, то, въ виду 36 ст. уст. угол. суд., настоящее дѣло неподсудно ему мировому судѣ, такъ какъ въ предѣлахъ мирового округа Подольскаго уѣзда 2 участка не совершено обвиняемыми никакого проступка, ибо договоръ найма учиненъ въ предѣлахъ Козельскаго округа (мѣстѣ родины обвиняемыхъ), въ виду чего, руководствуясь 36 ст. у. у. с. и согласно съ рѣш. угол. кас. д.—та 1875 г. № 332, мировой судья постановилъ: жалобу Паутынскаго къ производству не принимать и возвратить ее просителю. Постановленіе судьи было обжаловано Подольскому мировому съѣзду повѣренными правленія упомянутаго акціонернаго общества, указывавшимъ въ апелляціонномъ отзывѣ во 1-хъ) что, по смыслу 4 п. 1 ст. закона 3 іюня 1886 г., подлежатъ одинаковой отвѣтственности,

какъ лица, нанявшіяся на работы, но неявившіяся къ сроку найма по нежеланію исполнить договоръ, такъ и лица уже поступившія въ рабочіе по найму, но отказавшіяся затѣмъ отъ ихъ продолженія, ибо самымъ фактомъ заключенія условія найма нанявшійся поступаетъ въ число рабочихъ завода или фабрики и потому подвергается всѣмъ послѣдствіямъ найма въ рабочіе; во 2-хъ) что такъ какъ Абашкинъ и Акимовъ отказались самовольно отъ работы на Подольскихъ заводахъ, то этимъ совершили нарушеніе закона въ районѣ 2-го участка Подольскаго мирового округа; въ виду чего просилъ признать дѣло подсуднымъ мировому судѣ 2-го участка Подольскаго округа, предложить ему принять дѣло къ его разсмотрѣнію, для привлеченія Абашкина и Акимова къ отвѣтственности въ порядкѣ уголовного судопроизводства.—Разсмотрѣвъ въ засѣданіи 5 ноября 1888 г. настоящее дѣло, мировой съѣздъ нашель, что Абашкинъ и Акимовъ самовольно съ работы завода не уходили, а лишь не исполнили договора личнаго найма, почему, признавъ опредѣленіе судьи правильнымъ, за силою 1 и 36 ст. у. у. с., опредѣлялъ: рѣшеніе судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ, поданной на указанное опредѣленіе мирового съѣзда, повѣренный акціонернаго общества, повторяя доводы, уже указанные имъ въ апелляціонномъ отзывѣ, и доказывая неправильность толкованія, даннаго мировымъ съѣздомъ закону 3 іюня 1886 года (4 п. 1 ст.), ходатайствуетъ объ отміѣнѣ рѣшенія съѣзда.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый настоящею кассационною жалобою вопросъ о томъ, подлежатъ ли лица, нанявшіяся по срочному договору къ поступленію на заводскія работы, за неявку на заводъ къ сроку, договоромъ обусловленному, отвѣтственности по 51⁴ ст. уст. о наказ., по прод. 1886 г., разрѣшается, независимо отъ буквальнаго смысла, указанной статьи, обозначающей, какое именно нарушеніе договора по этой статьѣ наказуется, еще болѣе путемъ обзора тѣхъ специальныхъ правилъ, регулирующихъ взаимныя отношенія нанимателей къ рабочимъ, которыя содержатся въ XII т., ч. 2 (о наймѣ на сельскія работы) и въ т. XI, ч. 2 (о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы). Изъ постановленій XII тома 2 части, полож. о наймѣ на сельскія работы (ид. 1886 г.) оказывается, между прочимъ, что нарушеніе договора срочнаго найма, совершенное сельскимъ рабочимъ, предоставляетъ, при наймѣ по договорному листу, нанимателю право обратиться къ содѣйствию полиціи, для понужденія рабочаго къ исполненію принятыхъ на себя обязательствъ. Поводомъ къ этому образу дѣйствій признаются по 99 ст. а) неявка рабочаго въ условленное (срочное) договорное время къ работѣ (48 ст.) и б) самовольный уходъ съ работы (55 ст.). Полиція, какъ значится въ правилахъ этихъ, обязана, розыскавъ рабочаго (101 ст.), по удостовѣреніи, что такое нарушеніе договора не оправдывается законными причинами (49 и 60 ст.), предъявить къ нему требованіе о явкѣ къ нанимателю. Исполненіе такого требованія полиціи со стороны рабочаго, т. е. послѣдовавшая вслѣдствіе повужденія

полиціи явка къ нанимателю, даетъ ему послѣдному право назначить съ него денежный вычетъ за все время самовольнаго отсутствія, какъ за прогуль (102 и 51 ст.), и этимъ ограничивается отвѣтственность рабочаго. Такимъ образомъ, въ самсмъ фактѣ неявки къ работѣ, равно въ самовольномъ прерваніи работы уходомъ съ нея законъ не усматриваетъ повода для привлеченія сельскаго рабочаго къ уголовной отвѣтственности. Но если рабочій, предупрежденный полиціею о грозящей ему за неявку къ нанимателю отвѣтственности (101 ст.), не подчинится указанному требованію и не представитъ уважительныхъ къ тому причинъ (49 и 60 ст.), то полиція сообщаетъ о томъ мировому судѣ, для наложенія на виновнаго установленнаго наказанія (51² ст. уст. о наказ.). Изъ этого явствуетъ, что наказаніе, въ ст. 51² указанное, назначается не за неявку къ работѣ и не за самовольный уходъ до срока съ работы, а за проступокъ рабочаго, вполне тождественный съ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ въ 29 ст. того-же устава, т. е. за неисполненіе законнаго требованія полиціи. Законъ, въ 51² ст. означенный, оказывается, слѣдовательно, въ прямомъ и строгомъ соответствіи съ специальными правилами о наймѣ на сельскія работы, такъ какъ правилами этими одинаково возложено на полицію побужденіе рабочаго къ исполненію обязательствъ, какъ за время, предшествующее поступленію въ число сельскихъ рабочихъ, такъ и за послѣдующее время до окончательнаго срока найма по договору. Въ уст. о промысл., XI т., 2 ч. (изд. 1887 г.) не содержится ни въ одной изъ статей, опредѣляющихъ взаимныя отношенія заводскихъ или фабричныхъ рабочихъ и управленія заводскаго или фабричнаго, указаній на то, чтобы неявка къ договорному сроку рабочаго, равно какъ самовольный отказъ отъ работы рабочаго, уже поступившаго на заводъ или фабрику, обязывали полицію проявлять ея дѣятельность понужденіемъ рабочаго къ исполненію принятыхъ имъ на себя по договору обязанностей. Правилами означеннаго устава опредѣляются въ точности права заводскаго или фабричнаго управленія на наложеніе взысканій за прогуль, несвоевременную явку къ работѣ рабочаго, зачисленнаго уже въ число рабочихъ, указывается на поводы, служащіе основаніемъ къ признанію договора нарушеннымъ тою или другою стороною, на способы возмѣщенія убытковъ, отъ сего происшедшихъ, путемъ обращенія къ нарушителю договора иска, въ порядкѣ гражданскомъ, и только самовольный отказъ рабочаго отъ продолженія работъ, т. е. отказъ рабочаго, нанявшагося и, очевидно, уже вступившаго въ рабочіе заводы или фабрики, единственно и исключительно признается основаніемъ для привлеченія его къ уголовной отвѣтственности. Если въ текстѣ закона 51⁴ ст. уст. о нак., едино-временно изданнаго съ закономъ, изображеннымъ въ 51² ст. (3 іюня 1886 г.), не включена неявка къ сроку найма, какъ признакъ преступности и основаніе для наказуемости, то тѣмъ самымъ уже доказывается, что законодательная власть такую неявку не признавала необходимымъ возводить на степень уголовно-наказуемаго нарушенія; включеніе же такого факта въ текстъ статьи 51² уст. о нак. объясняется лишь тѣмъ, что неисполненіе требованія поли-

цін, за которое наказуеть 51² ст. уст. о нак., можетъ проявиться какъ по поводу понужденія полицією рабочаго явиться къ начальному сроку, указанному въ договорѣ, такъ и по поводу понужденія его возвратиться къ нанимателю послѣ самовольнаго ухода. Слѣдовательно, на сколько текстъ этой, 51², статьи оказывается соответствующимъ правиламъ положенія о наймѣ на сельскія работы, на столько примѣненіе 51⁴ къ указанному въ жалобѣ уполномоченнаго Московскаго акціонернаго общества нарушенію договора, совершенному крестьянами Абашкинымъ и Акимовымъ, явилось бы прямо противорѣчающимъ духу и смыслу правилъ, въ уставѣ о промышл. изложенныхъ.— Въ виду всѣхъ сихъ соображеній и законовъ Правительствующій Сенатъ, признавая правильнымъ и соответствующимъ 1 ст. устава о наказ., налаг. мир. суд., и 1-же ст. уст. угол. суд. отказъ мирового съѣзда направить жалобу уполномоченнаго Московскаго акціонернаго общества (производства цемента и строительныхъ матеріаловъ) къ порядку уголовного судопроизводства, опредѣляетъ: жалобу Паутинскаго оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

31.—1889 года ноября 7-го дня. *По дѣлу саксонскаго подданнаго, Юліуса-Вильгельма-Генриха Шрадера.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Трахимовскій заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. К. Случевскій.)

С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, приговоромъ отъ 6 марта 1889 г., утвердилъ приговоръ мирового судьи 21 участка отъ 14 декабря 1888 г., коимъ саксонскій подданный Юліусъ Вильгельмъ Генрихъ Шрадеръ, за производство безпорядка на улицѣ и обиду Семенова дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ, на основаніи 16, 38 и 135 ст. уст. о наказ. былъ присужденъ къ 10-ти дневному аресту. Противъ приговора съѣзда мировыхъ судей повѣренный Шрадера, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Герке, подалъ кассационную жалобу, въ коей изложилъ, что находитъ приговоръ съѣзда неправильнымъ, такъ какъ одно и то-же дѣяніе послужило основаніемъ къ привлеченію Шрадера къ отвѣтственности со стороны полиціи, въ порядкѣ публичнаго обвиненія, по 38 ст. уст. о нак., а со стороны обиженнаго, въ порядкѣ частнаго обвиненія, по 135 ст. уст. о нак., т. е., что Шрадеръ подвергся двойному наказанію за одно и то-же дѣяніе. Принятое судомъ основаніе, именно; „что нанесеніе побоевъ кому-либо на улицѣ, хотя бы несопровождавшееся шумомъ, составляетъ нарушеніе общественнаго порядка, такъ какъ улица есть безусловно мѣсто публичное“, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ иначе всякое оскорбленіе кого-либо дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ составляло бы нарушеніе 38 ст. уст. о наказ.; между тѣмъ, согласно разъясненію Сената 1872 г. № 301, нарушеніе ст. 135 не заключаетъ еще eo ipso въ себѣ нарушенія 38 ст. уст. о нак. и для примѣненія ст. 38 необходимо, чтобы судъ въ своемъ приговорѣ положительно выразилъ, что нарушена общественная тишина, почему

повѣренный Шрадера и ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ: приговоръ С.Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, за неправильнымъ толкованіемъ ст. 38 уст. о нак., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой мировой съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ что, законъ, изображенный въ статьяхъ 135 и 38 уст. о нак., имѣетъ въ виду два отдѣльныхъ и самостоятельныхъ посягательства, изъ которыхъ каждое отличается особыми законными признаками преступленія и преслѣдуетъ особыя дѣли, именно—ст. 135 уст. о нак. охраненіе личной чести, ст. 38 уст. о нак.—охраненіе интересовъ общественнаго спокойствія; во 2-хъ что, согласно съ различіемъ преслѣдуемыхъ дѣлей и юридическихъ признаковъ преступленія, дѣянія, предусматриваемыя сказанными двумя статьями, 38 и 135, уст. о нак., могутъ выразиться въ самыхъ различныхъ способахъ дѣйствія и тождество этихъ способовъ мыслимо только тогда, когда нанесенное въ публичномъ мѣстѣ оскорбленіе находилось въ тѣсной причинной связи съ нарушеніемъ общественной тишины; въ 3-хъ, что по сему, при обвиненіи извѣстнаго лица въ преступленія, предусматриваемыхъ ст. 38 и 135 уст. о нак., выразившихся въ фактѣ нанесенія оскорбленія въ публичномъ мѣстѣ, вызвавшемъ вмѣстѣ съ тѣмъ нарушеніе общественной тишины, признаки преступленія должны быть по отношенію къ каждому изъ нихъ установлены судомъ особо. Посему признаніе, что фактическіе признаки преступленія оскорбленія въ публичномъ мѣстѣ всегда и независимо отъ обстоятельствъ даннаго дѣла соотвѣтствуютъ признакамъ нарушенія общественной тишины, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ ст. 38 уст. о наказ.—Въ виду изложеннаго и согласно разъясненіямъ угол. кассац. Д-та. Правит. Сената 1871 г. № 1891, Правительствующій Сенатъ предълагаетъ: приговоръ С.П.Бургскаго столичнаго мирового съѣзда по дѣлу Юліуса Шрадера, за неправильнымъ примѣненіемъ 38 ст. уст. о наказ., отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія новаго приговора, въ тотъ-же съѣздъ въ другомъ составѣ присутствія.

32.—1889 года ноября 7-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шмуля Сааля.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. М. Окуневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Кошк.)

Псковская казенная палата, въ мартѣ 1888 г., сообщила судебному слѣдователю г. Острова, что составленными податнымъ инспекторомъ V участка Псковской губерніи Рюккеромъ актами, Люцинскій мѣщанинъ, еврей Шмуль Сегаль изобличается въ производствѣ въ г. Островѣ торговли льномъ на собственные средства, хотя производилъ такія торговыя операціи въ 1887 г. по документамъ, выданнымъ ему, какъ прикащику Островскаго I гильдіи кушца еврея Гурвича, а въ 1888 г.—кушца той-же гильдіи еврея Залкина. Прини-

мая во вниманіе, что, согласно 3 прим. къ ст. 128 т. XI, ч. 2, устава торговаго (по прод. 1876 г.), евреи внѣ черты ихъ осѣдлости лишены права производить иную торговлю, кромѣ продажи издѣлій собственнаго ремесла, если они не записаны въ купечество 1-ой гильдіи въ одной изъ внутреннихъ губерній Россіи, казенная палата находила, что еврей Сегаль подлежитъ отвѣтственности по 1171 ст. улож.—Признавъ означенное сообщеніе законнымъ поводомъ къ производству предварительнаго слѣдствія и допросивъ, по изслѣдованіи дѣла, еврея Сегалья въ качествѣ обвиняемаго, судебный слѣдователь, закончивъ слѣдственное производство, препроводилъ таковое, на основаніи 1179 ст. у. у. с., въ Псковскую казенную палату, которая въ отношеніи своемъ къ прокурору заявила свое мнѣніе о томъ, что Сегаль достаточно изобличается въ указанномъ ею нарушеніи и потому подлежитъ отвѣтственности по 1171 ст. улож.—Соотвѣтственно съ такимъ заключеніемъ казенной палаты, дѣло по обвиненію Сегалья въ преступленіи, предусмотрѣнномъ указанною статьею уголовного закона, при обвинительномъ актѣ прокурора суда, поступило въ Псковскій окружный судъ, который въ засѣданіи 9 марта 1889 г., рассмотрѣвъ дѣло сіе и въ виду соображеній, изложенныхъ въ подробномъ его приговорѣ, признавъ подсудимаго Сегалья невиновнымъ въ преступленіи, указанномъ 1171 ст. улож., на основаніи 1 п. 771 ст., опредѣлилъ считать его оправданнымъ. Копія съ сего приговора была послана судомъ въ Псковскую казенную палату, уполномоченный которой принесъ на этотъ приговоръ апелляціонный отзывъ. Указавъ въ ономъ на несоблюденіе судомъ по настоящему дѣлу правила 1192 ст. у. у. с., онъ доказывалъ неправильность сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ приговоромъ, и ходатайствовалъ о признаніи Сегалья виновнымъ въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1171 ст. улож., въ виду доказанности, по его мнѣнію, предъявленнаго противъ него обвиненія.—С.-Петербургская судебная палата, сообщивъ о днѣ назначеннаго засѣданія, какъ казенной палатѣ, такъ и обвиняемому и рассмотрѣвъ означенное дѣло въ засѣданіи 17 мая 1889 г., признала подсудимаго Люцинскаго мѣщанина Сегалья виновнымъ въ томъ, что, не состоя записаннымъ въ купечество 1-ой гильдіи въ одной изъ внутреннихъ губерній Имперіи, онъ, Сегаль, производилъ въ г. Островѣ, т. е. внѣ еврейской осѣдлости, самостоятельную торговлю льномъ, и приговорила его, въ отмѣну приговора Псковскаго окружнаго суда, къ немедленной высылкѣ изъ г. Острова въ предѣлы мѣстности, назначенной для постоянного жительства евреевъ, и конфискаціи найденныхъ у него, принадлежащихъ ему, товаровъ. Соображенія, въ силу коихъ послѣдовалъ указанный приговоръ палаты, заключаются въ слѣдующемъ: 1) что свидѣтель Рюккеръ на судѣ подъ присягою удосто- вѣрилъ, что подсудимый Сегаль уже давно ведетъ въ г. Островѣ самостоятельную торговлю льномъ, состоя якобы прикащикомъ разныхъ лицъ, имѣющихъ право торговли во внутреннихъ губерніяхъ Россіи; послѣднее время Сегаль торговалъ отъ имени Островскаго 1-ой гильдіи купца Нассона Залкина по выданному ему изъ Островской городской управы прикащикъему свидѣтель-

ству первого класса, но ему, свидѣтелю, какъ податному инспектору, извѣстно, что Сегаль торгуетъ самостоятельно, за свой счетъ, отправляетъ ленъ за границу отъ своего имени и кредитуется въ коммерческомъ банкѣ лично, а не какъ повѣренный Залкинда, который самъ льняною торговлею не занимается и въ г. Островѣ не живетъ. Свидѣтели Федотовъ и Гельзингъ, допрошенные также подъ присягою, показали, что Сегаль покупалъ у нихъ ленъ, заявляя, что покупаетъ таковой для Залкинда, но такъ ли это было въ дѣйствительности или Сегаль покупалъ ленъ для себя лично, свидѣтели удостовѣрить не могутъ; 2) что означенныя свидѣтельскія показанія представляются весьма существенными для разрѣшенія вопроса о виновности подсудимаго по предъявленному къ нему обвиненію, въ особенности же показаніе Рюккера, какъ лица по своему служебному положенію и чрезъ опросъ другихъ лицъ, хорошо знающихъ подсудимаго Сегалья, имѣвшаго полную возможность убѣдиться, какого рода торговлю ведетъ подсудимый Сегаль—самостоятельную или въ качествѣ прикащика другаго купца. Подтверженіемъ изобличающаго подсудимаго Сегалья показанія свидѣтеля Рюккера служатъ слѣдующія имѣющіяся въ дѣлѣ данныя: а) подсудимый Сегаль, какъ видно изъ сообщенія Псковскаго коммерческаго банка отъ 8 іюля 1888 г. на имя судебного слѣдователя, по представленнымъ имъ траттамъ, выданнымъ имъ же, Сегалемъ, отъ своего имени на банкира Скольберга въ Лиллѣ съ приложеніемъ относительныхъ желѣзно-дорожныхъ квитанцій на отправленный за границу по указанію Скольберга ленъ, а именно съ 2 января 1887 г. по 7 іюня 1888 г., получилъ двадцать семь разъ, разными кучами, 418.349 франковъ 58 сантимовъ; б) самъ подсудимый Сегаль, какъ о томъ занесено въ обвинительный актъ, объявилъ, что около пятнадцати лѣтъ проживаетъ въ г. Островѣ и производитъ льняныя операціи, состоя прикащикомъ разныхъ 1-ой гильдіи купцовъ, торговлей льномъ незанимающихся; в) подсудимый Сегаль не привелъ никакихъ доказательствъ въ родѣ торговыхъ книгъ, торговой корреспонденціи и свидѣтельствъ отъ бывшаго хозяина о расчетѣ (ст. 27 уст. торг.) и т. п. въ подтвержденіе дѣйствительнаго состоянія его, Сегалья, лишь прикащикомъ у разныхъ купцовъ 1-ой гильдіи; онъ, подсудимый Сегаль, даже не назвалъ тѣхъ купцовъ, у которыхъ былъ въ теченіе 15 лѣтъ прикащикомъ, за исключеніемъ двухъ—Гурвича и Залкинда, но о допросѣ хотя бы этихъ послѣднихъ не заявлялъ, ничѣмъ фактически своихъ отношеній къ нимъ, какъ къ хозяевамъ, не подтвердилъ и эти купцы льняною торговлею не занимаются; 3) что представленные защитою документы—прикащикье свидѣтельство 1-го класса за № 8, выданное Сегалю изъ Островской городской управы, и удостовѣреніе той-же управы отъ 7 марта 1889 г. за № 203, билетъ на торговое и промышленное заведеніе за № 378, выданный купцу 1-ой гильдіи Залкинду, нотаріальный договоръ купца Залкинда съ подсудимымъ Сегалемъ отъ 4 января 1888 года и засвидѣтельствованная довѣренность Залкинда на имя Сегалья отъ того-же числа относятся до 1888 г. и при сопоставленіи съ обварауженными по

дѣлу вышеизложенными обстоятельствами должны быть признаны фиктивными, написанными по соглашенію и значенія, какъ доказательство принадлежности торговли Залкинду, имѣть не могутъ. Въ вымышленности договора купца Нассона Залкинда съ подсудимымъ Сегалемъ отъ 4 января 1888 года убѣждаетъ какъ существо самого договора и вѣднѣйшій его видъ (сперва договаривающейся съ подсудимымъ Сегалемъ стороною былъ означенъ Островскій первой гильдіи купецъ Шевель Израилевичъ Гуревичъ, а потомъ это имя зачеркнуто и написано: „Нассонъ Захаровичъ Залкиндъ“), такъ и то обстоятельство, что въ разсмотрѣнномъ сего числа палатою другомъ подобномъ же дѣлѣ тотъ же купецъ Нассонъ Захаровъ Залкиндъ на 1887 годъ, по совершенно тождественному договору отъ 30 декабря 1886 г., нанялъ прикащикомъ еврея Гиршу Шнеера, который приговоромъ палаты, сего числа состоявшимся, признанъ виновнымъ по 1171 ст. улож. о нак.; 4) что соображеніе, принятое окружнымъ судомъ къ оправданію подсудимаго Сегала, о томъ, что еврей купцы 1-ой гильдіи, на основаніи примѣчанія къ 128 ст. уст. торг. (замѣненной 17 ст. уст. о паспорт., по продол. 1886 г.), не стѣснены въ правѣ торговать одновременно въ различныхъ мѣстахъ Имперіи чрезъ своихъ прикащиковъ, къ данному случаю не имѣетъ отношенія. По буквальному тексту и смыслу дѣйствующаго торговаго устава о прикащикахъ (ст. 3—36 уст. торг., изд. 1887 г.) прикащикъ управляетъ торговыми дѣлами своего хозяина, участвуетъ въ его торговыхъ дѣлахъ и статья 17 устава прямо запрещаетъ купеческому прикащику производить торгъ на имя хозяина собственными своими товарами; между тѣмъ, подсудимый Сегаль, какъ самъ призналъ, состоялъ и состоитъ будто бы прикащикомъ разныхъ 1-ой гильдіи купцовъ, торговлей льномъ незанимающихся; въ виду чего одно обстоятельство, что подсудимый Сегаль, числясь формально прикащикомъ 1-го класса сначала Островскаго 1-ой гильдіи купца Гурвича, а затѣмъ Островскаго же 1-ой гильдіи купца Залкинда, велъ такую торговлю, которую названные купцы не вели, независимо отъ того проживали ли они въ г. Островѣ или нѣтъ, уже исключаетъ понятіе о подсудимомъ Сегалѣ, какъ о торговомъ прикащикѣ этихъ лицъ. На основаніи изложеннаго, признавая подсудимаго Сегала виновнымъ въ предъявленномъ противъ него обвиненіи и, потому, подлежащимъ отвѣтственности по 1171 ст. улож. о нак., по силѣ которой, онъ, согласно требованію обвинительной власти, долженъ быть присужденъ къ немедленной высылкѣ изъ Острова въ предѣлы мѣстности, назначенной для постоянного жительства евреевъ, и конфискаціи найденныхъ у него принадлежащихъ ему товаровъ, судебная палата опредѣлила: 1) подсудимаго Шмуля Абрамова Сегала, на основаніи 1171 ст. улож. о нак., подвергнуть немедленной высылкѣ изъ г. Острова въ предѣлы мѣстности, назначенной для постоянного жительства евреевъ, и конфискаціи найденныхъ у него, принадлежащихъ ему, товаровъ; 2) судебныя по дѣлу издержки возложить на обвиняемаго Сегала, а вслучаѣ его несостоятельности принять таковыя на счетъ казны; 3) приговоръ Псковскаго окружнаго суда, состоя-

впійся по настоящему дѣлу 8 марта сего года, отмѣнить. Приговоръ этотъ обжалованъ въ порядкѣ кассационномъ повѣреннымъ подсудимаго, присяжнымъ повѣреннымъ Трахтенбергомъ, указывающимъ въ своихъ двухъ жалобахъ, что при производствѣ сего дѣла нарушены во первыхъ: ст. 297, п. 2.—Нарушеніе это онъ видитъ въ томъ, что преступленіе, въ которомъ обвинялся Сегаль, принадлежитъ къ категоріи нарушеній, указанныхъ въ раздѣлѣ VIII улож. о наказ., возбужденіе же дѣлъ о преступленіяхъ противъ благоустройства и благочинія предоставлено, на основаніи ст. 1216 у. у. с., полиціи; казенное управленіе по дѣламъ указанного рода пользуется лишь правомъ гражданскаго иска въ дѣлѣ уголовномъ; а такъ какъ податные инспекторы являются только охранителями казеннаго интереса, наблюдая за правильнымъ поступленіемъ въ казну сборовъ по торговлѣ и промышленности, и такъ какъ довѣрителемъ его ни въ чемъ казенный интересъ нарушенъ не былъ, то посему казенная палата должна была ограничиться по настоящему дѣлу однимъ лишь сообщеніемъ полиціи объ обнаруженномъ фактѣ нарушенія правилъ о благоустройствѣ и благочиніи. Но если даже и допустить, что казенная палата имѣла право на возбужденіе по настоящему дѣлу преслѣдованія, то она затѣмъ не вправѣ была обжаловать оправдательный приговоръ Псковскаго окружнаго суда, такъ какъ обвиненіе Сегалья поддерживалось на судѣ прокуроромъ и казенная палата правомъ участія своего въ дѣлѣ, какъ гражданскій истецъ, не воспользовалась, почему обжалованіе ею приговора суда является жалобой лица, въ дѣлѣ неучаствовавшего. Нарушеніе 766 ст. у. у. с. проситель усматриваетъ, во первыхъ, въ томъ, что податный инспекторъ Рюккеръ, возбудившій настоящее дѣло и поддерживавшій обвиненіе, давалъ на судѣ показаніе по слухамъ, неизвѣстно отъ кого исходящимъ (718 ст. у. у. с.), и потому судебная палата не вправѣ была приводить такого показанія въ доказательство виновности подсудимаго. Свидѣтели, на которыхъ указывалъ Рюккеръ, какъ на лицъ, удостовѣрившихъ ему самостоятельную торговлю Сегали въ г. Островѣ, не были ни вызваны къ судебному слѣдствію, ни опрошены, а потому судебная палата не могла удостовѣриться этимъ способомъ въ достовѣрности слуховъ, о которыхъ показывалъ Рюккеръ. Палата, по мнѣнію просителя, сдѣлала затѣмъ неправильный и несоответствующій содержанию сообщенія коммерческаго банка выводъ изъ сего документа о томъ, пользовался ли Сегаль личнымъ кредитомъ въ банкѣ, и наконецъ существенно нарушила правила 766 ст. ссылкою своею въ 3 п. приговора на другое дѣло Шнеера. Затѣмъ присяжный повѣренный Трахтенбергъ указываетъ на недостаточную для него понятность указанія палаты на существо договоровъ въ смыслѣ улики противъ Сегалья, такъ какъ договоры эти составлены согласно указаніямъ торговаго устава по извѣстному шаблону и существо ихъ доказываетъ отношенія Сегалья къ Залкиндѣ, какъ прикащика къ хозяину.— Въ виду сихъ данныхъ присяжный повѣренный Трахтенбергъ просить, вслучаѣ признанія Правительствующимъ Сенатомъ нарушенія 297 ст. у. у. с., отмѣнить все производство по дѣлу сему, а, вслучаѣ признанія нарушенія

766 ст. у. у. с., отмѣнить приговоръ судебной палаты. Изъ подлиннаго дѣла оказывается, что Псковскій окружный судъ, по поступленіи настоящаго дѣла, вовсе не извѣстилъ Псковскую казенную палату о мѣстѣ и времени назначеннаго по этому дѣлу засѣданія, а изъ протокола судебного засѣданія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу Сегали не усматривается, чтобы какой-либо изъ документовъ другаго производства (по дѣлу Шнеера) былъ представляемъ на разсмотрѣніе сторонъ и суда.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на обсужденіи перваго пункта кассационной жалобы, въ которомъ указывается на нарушеніе 297 и 1216 ст. у. у. с., находить, что должности податныхъ инспекторовъ учреждены, какъ то явствуетъ изъ содержанія ст. 98, 107 и 109 уст. о пошл., т. V, изд. 1886 г., съ цѣлью наблюденія за правильностью торговли и промысловъ. — Средствами къ достиженію сей цѣли служить генеральная повѣрка какъ рода торговли или промысла, такъ и законности производства таковыхъ, о чемъ составляется особый журналъ. — Въ формѣ, преподанной для составленія подобныхъ журналовъ (собр. узак. 1889 г. № 118), отнесено между прочимъ къ обязанности составителя журнала указывать, по какимъ торговымъ документамъ, на чье имя, откуда и когда выданнымъ, производится торгъ, и означать обнаруженныя въ производствѣ торговли неправильности. Затѣмъ, въ ст. 126 т. V, уст. о пошл., указано, что возбужденіе дѣлъ о нарушеніяхъ, обнаруженныхъ по торговлѣ, принадлежитъ лицамъ, на коихъ возложено наблюденіе за правильнымъ производствомъ оной, путемъ составленія акта или протокола (ст. 127). — Такъ какъ подеудимый Сегаль именовался прикащикомъ купца 1-ой гильдіи и производилъ отъ его имени торговлю въ г. Островѣ, то наблюденіе за его торговыми операціями прямо входило въ кругъ обязанностей податнаго инспектора Рюккера. — Убѣдившись какимъ либо изъ способовъ въ томъ, что въ порядкѣ производства торговыхъ операцій кроется злоупотребленіе, Рюккеръ, согласно съ обязанностью, закономъ на него возложенною, долженъ былъ составить о семъ акты, указанные въ 127 ст. V т., и представить оныя казенной палатѣ, какъ мѣсту, въ которомъ сосредоточено главное наблюденіе за торговлею въ губерніи, а сія послѣдняя, усмотрѣвъ, что въ образѣ дѣйствій Сегали, торгующаго подъ именемъ прикащика купца 1-ой гильдіи, кроется такое нарушеніе закона, которое подлежитъ преслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ (нарушеніе, предусмотрѣнное 1171 ст. улож. о наказ.) не только могла, но и обязана была, въ силу 142 ст. V т., уст. о пошл., сообщить о семъ надлежащей власти, т. е. судебному слѣдователю, для котораго сообщеніе казенной палаты составляло законный поводъ къ производству слѣдствія (п. 2 ст. 297 у. у. с.). — Такимъ образомъ, указаніе повѣрившаго Сегали на нарушеніе 297 и 1216 ст. у. у. с. не заслуживаетъ уваженія. Также не имѣетъ правильнаго основанія и объясненіе просителя, что, если и допустить, что казенная палата имѣла по закону право на возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ Сегали, то во всякомъ случаѣ она не была вправѣ подавать апелляціонный отзывъ на оправ.

дательный приговоръ окружнаго суда, такъ какъ, имѣя право принять участіе въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца, правомъ этимъ не воспользовалась.— Хотя статья 1171 улож. о наказ. находится въ раздѣлѣ уголовныхъ законовъ, преслѣдующихъ нарушеніе правилъ благоустройства и благочинія (разд. VIII улож.), но вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдуемый этою статьею проступокъ заключаетъ въ себѣ нарушеніе денежныхъ интересовъ казны, которая и вознаграждается опредѣляемой въ этой-же статьѣ конфискаціей товаровъ, къ коей присоединяется, въ видѣ административной мѣры, высылка виновнаго еврея въ предѣлы опредѣленной для жительства евреевъ мѣстности (рѣш. 1878 г. № 67, 1887 г. № 14 и друг.)— Въ виду сего казенная палата, сообщивъ прокурору свое заключеніе о преслѣдованіи Сегали, этимъ самымъ вчинила къ нему и гражданскій искъ (рѣш. 1876 г. № 237 и др.), а допущенное Исковскимъ окружнымъ судомъ нарушеніе правила 1192 ст. у. у. с., т. е. неувѣдомленіе казенной палаты о мѣстѣ и времени слушанія сего дѣла въ судѣ, вслѣдствіе чего казенная палата, не по своему упущенію, была лишена возможности послать повѣреннаго для защиты интересовъ казны на судѣ, не могло лишить права казенную палату, какъ гражданскаго истца въ этомъ дѣлѣ, по полученіи копіи съ оправдательнаго приговора суда, подать въ установленный срокъ на этотъ приговоръ апелляціонный отзывъ, который и правильно былъ принять С.-Петербургскою судебною палатою къ разсмотрѣнію. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію жалобы просителя на нарушеніе палатою по сему дѣлу правилъ 766 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе присяжнаго повѣреннаго Трахтенберга на неправильность выводовъ палаты относительно существа и значенія свидѣтельскихъ показаній, а равно на неосновательность сдѣланной оцѣнки обсужденныхъ судебною палатою документовъ, предъявлявшихся къ разсмотрѣнію на судебномъ слѣдствіи, за силою 5 статьи учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ подлежать не можетъ. Объясненіе Трахтенберга, что показаніе свидѣтеля Рюккера, какъ основанное на слухахъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ, не могло быть принято палатою въ соображеніе (718 ст. у. у. с.), представляется неосновательнымъ, какъ несоотвѣтствующее содержанію изложеннаго въ приговорѣ палаты показаніе этого свидѣтеля. Единственно правильнымъ должно быть признано указаніе просителя на ссылку палаты въ 3-мъ пунктѣ ея приговора на одинъ изъ документовъ, находящихся въ другомъ дѣлѣ судебной палаты,—договоръ 30 декабря 1886 г., заключенный между Шнееромъ и Нассономъ Залкиндомъ—съ объясненіемъ притомъ, что подсудимый по этому послѣднему, Шнееръ, приговоромъ палаты того-же числа (т. е. въ день разсмотрѣнія дѣла Сегали) признанъ виновнымъ по 1171 ст. улож.—Выше было указано, что изъ протокола судебного засѣданія по дѣлу Сегали не усматривается того, чтобы какой-либо документъ изъ другаго дѣла (дѣла Шнеера) былъ предъявленъ во время судебного засѣданія для разсмотрѣнія сторонъ и обсужденія суда, а такъ какъ судебное мѣсто можетъ принимать въ соображеніе свое, при постановленіи уголовныхъ приговоровъ,

лишь такія обстоятельства, которыя были предметомъ судебнаго слѣдствія, то посему ссылка судебной палаты на документъ, непредъявленный при судебномъ слѣдствіи сторонамъ, должна быть признана неправильною. Но эта допущенная палатою неправильность поводомъ къ отмініи приговора сего служить не можетъ, потому что указанная ссылка палаты является лишь въ ряду другихъ соображеній ея, доказывающихъ фиктивность договора, заключеннаго Сегалемъ съ Залкиндомъ, и сила ихъ ничуть не умалилась бы, если бы таковой неправильной ссылкой на дѣло Шнеера не было помѣщено въ семь приговорѣ палаты. — Въ виду изложенныхъ основаній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы повѣреннаго мѣщанина Сегали, присяжнаго повѣреннаго Трахтенберга, оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

33.—1889 года ноября 20-го дня. По дѣлу мѣщанина *Иосифа Зозули и др.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Коши.)

По обвинительному акту, составленному товарищемъ прокурора Уманскаго окружнаго суда, мѣщане Арій Иосевъ Радовильскій, 21 года, Иосъ Вольфовъ Радовильскій, 53 лѣтъ, Иосифъ Дувидовъ Зозуля, 42 лѣтъ, и Мошко Янкелевъ (Яковлевъ тоже) Вайншенкеръ, 42 лѣтъ, преданы были суду, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, по обвиненіямъ: а) Арій Радовильскій—въ томъ, что съ цѣлью воспользоваться, при отбываніи имъ въ 1886 году воинской повинности, льготою перваго разряда, по семейному положенію, употребилъ обманныя дѣйствія, именно: въ обходъ закона приписался въ 1885 году, для исполненія этой повинности, къ 3-му призывному участку Звенигородскаго уѣзда, гдѣ онъ совсѣмъ на жительствѣ не состоялъ, а кромѣ того, по предварительному уговору съ другими лицами, просьбами или инымъ способомъ склонилъ ихъ, при составленіи посемейнаго списка къ 1 января 1884 года и при повѣркѣ этого списка 27 ноября 1885 года, къ внесенію завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о томъ, будто бы онъ имѣетъ лишь одного малолѣтняго брата Мойше, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, у него былъ въ живыхъ также и старшій братъ Волько,—какое дѣяніе тѣми другими лицами и было приведено въ исполненіе; б) Иосъ Радовильскій—въ томъ, что по предварительному уговору съ названнымъ Аріемъ Радовильскимъ, изъ личныхъ видовъ, содѣйствуя ему въ полученіи означенной не принадлежащей ему льготы, при отбываніи воинской повинности, въ составленномъ имъ къ 1 января 1884 года посемейномъ спискѣ завѣдомо ложно скрылъ существованіе своего старшаго сына Волька, обозначивъ: будто бы онъ имѣетъ лишь двухъ сыновей Арія и Мойше, а затѣмъ, при повѣркѣ этого списка 27 ноября 1885 г., подыскалъ ложныхъ свидѣтелей для подтвержденія его мнимой правильности, и в) Зозуля и Вайншенкеръ—въ томъ, что, по предварительному уговору съ первыми двумя лицами, обязавшись, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, помочь Арію Радо-

вильскому въ полученіи означенной, непринявшащей ему, льготы, при отбываніи воинской повинности, во время провѣрки его посемейнаго списка 27 ноября 1885 года, завѣдомо ложно удостовѣрили, будто бы Аріи имѣеть лишь одного младшаго брата Мойше, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, у него былъ въ живыхъ еще и старшій братъ Волько, то есть въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ отношеніи Арія Радовильскаго—511 ст. улож., а въ отношеніи остальныхъ троихъ—515 ст. улож. о наказ.—Уманскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ судебномъ засѣданіи 27 января 1889 года и признавъ всѣхъ подсудимыхъ виновными во взведенныхъ на нихъ преступленіяхъ, опредѣлялъ: Арія Радовильскаго, по зачисленіи въ военную службу, заключить въ военную тюрьму на четыре мѣсяца, а вслучаѣ неспособности къ военной службѣ—въ тюрьму гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ и четыре мѣсяца; Юся Радовильскаго, Иосифа Зозулю и Мошку Вайншенкера заключить въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ. При этомъ окружный судъ призналъ, что сдѣланная защитою ссылка на давность, погашающую, въ данномъ случаѣ, наказаніе, не имѣеть значенія, по той причинѣ, что преступное дѣяніе, совершенное Аріемъ Радовильскимъ, въ силу 162 ст. улож., давностію не покрывается, а само собою разумѣется, какъ это явствуетъ и изъ буквального смысла 160 ст. улож., сила давности не можетъ распространяться и на участниковъ, какъ способствовавшихъ сознательно совершенію дѣянаго преступленія. На этотъ приговоръ подсудимые, въ установленный закономъ срокъ, подали въ Кіевскую судебную палату апелляціонные отзывы, въ которыхъ, не признавая себя, какъ и прежде, виновными по настоящему дѣлу, ходатайствовали: Аріи и Юсь Радовильскіе о допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей, а кромѣ того Юсь Радовильскій, Зозуля и Вайншенкеръ объ освобожденіи ихъ отъ наказанія, за истеченіемъ двухлѣтней давности со времени совершенія ими преступнаго дѣянія. Палата, признавъ дѣло достаточно разъясненнымъ, въ вызовѣ свидѣтелей отказала Радовильскимъ, а затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло въ судебномъ засѣданіи 29 марта 1889 г., нашла: 1) что сущность защиты Вайншенкера и Зозули, а отчасти и Арія Радовильскаго, заключается въ томъ, что невѣренъ не посемейный списокъ 1885 г., гдѣ въ семействѣ Юся Радовильскаго не показанъ старшій сынъ Волько, а подложенъ списокъ 1875 года, на которомъ основано обвиненіе и въ коемъ показанъ сынъ Юся Волько женатымъ на Цывѣ и имѣющимъ сына Нухима, тогда какъ въ 1875 г. Волько былъ уже умершимъ и Юсь, изъ корыстныхъ видовъ, записалъ въ свое семейство укловившагося отъ воинской повинности Берку Бекмана, поселившагося съ тѣхъ поръ, подъ именемъ Волька Радовильскаго, въ Балтскомъ уѣздѣ. Но это обстоятельство, по мнѣнію судебной палаты, несущественно для состава преступленія 511 и 515 ст. улож. о наказ., по коимъ обвиняются подсудимые, такъ какъ при несомнѣнности рожденія въ семействѣ Юся Радовильскаго сына Волька, неотрицаемаго подсудимыми, только доказательство смерти его могло бы служить основаніемъ къ признацію посемейнаго списка 1885 г. составленнымъ безъ сокрытія истины, т. е. безъ обмана, а такого

доказательства въ дѣлѣ не имѣется, какъ по отсутствію метрическаго свидѣтельства о смерти Волька Радовильскаго, такъ и по недостоверности показанія свидѣтелей защиты—Экдишмана и Авербуха, противорѣчащихъ другу другу во времени смерти Волька Радовильскаго. Затѣмъ, въ томъ обстоятельствѣ, что въ 1875 г. Юсь Радовильскій внесъ въ свой посемейный списокъ, подъ именемъ сына Волька, Берку Бекмана съ семействомъ, нельзя усмотрѣть даже косвеннаго доказательства смерти Волька, такъ какъ и при жизни его, и съ его согласія Берка Бекманъ могъ быть, изъ корыстныхъ видовъ, помѣщенъ въ посемейномъ списокѣ Юся. Случай подобной передачи живымъ лицомъ, уклоняющимся отъ воинской повинности, еврею своихъ документовъ извѣстенъ судебной палатѣ. Поэтому провѣрка доказательствъ того, что подъ именемъ Волька Радовильскаго проживаетъ Бекманъ, представляется для настоящаго дѣла излишнею. 2) Такимъ образомъ, за недоказанностью смерти Волька Радовильскаго, обвиненіе: а) Арія Радовильскаго въ томъ, что онъ завѣдомо, съ цѣлью полученія льготы перваго разряда по отбытію воинской повинности, воспользовался неправильно составленнымъ посемейнымъ спискомъ отца своего, причемъ, для сокрытія этого обмана, приписался къ третьему призывному участку Звенигородскаго уѣзда, гдѣ никогда не жилъ, какъ это видно изъ дѣла и не опровергается показаніями свидѣтелей защиты, удостоверяющими, что Арію лишь собиравался переѣхать въ Звенигородскій уѣздъ,— б) Юся Радовильскаго въ томъ, что изъ личныхъ видовъ, для достиженія полученія сыномъ его, Аріемъ, сказанной льготы, завѣдомо ложно показалъ въ посемейномъ списокѣ своемъ, что имѣеть лишь двухъ сыновей, скрывъ существованіе третьяго сына, Волька,—и в) Вайншенкера и Зозули въ томъ, что они, помогая Арію Радовильскому въ обманѣ, для полученія сказанной льготы, завѣдомо ложно удостовѣрили, что у Юся Радовильскаго только два сына, т. е. что подсудимые совершили преступленіе, предусмотрѣнное 511 и 515 ст. улож. о наказ.,—должно быть признано доказаннымъ. Въ этомъ случаѣ соображеніе Зозули и Вайншенкера о томъ, что Уманская городская управа ввела ихъ въ заблужденіе,—не можетъ служить оправданіемъ для нихъ, такъ какъ, принимая на себя удостовѣреніе состава семейства Юся Радовильскаго и признавая себя посему людьми, близкими къ семьѣ Радовильскаго, они не могли не знать, что списокъ изготавляется для отбытія Аріемъ Радовильскимъ воинской повинности. Заявленіе подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ пособничествѣ Арію Радовильскому, объ истеченіи давности для ихъ преслѣдованія—лишено законнаго основанія. По симъ соображеніямъ судебная палата находитъ, что апелліаціонные отзывы подсудимыхъ не заслуживаютъ уваженія, а приговоръ Уманскаго окружнаго суда отъ 27 января 1889 г., въ части, касающейся признанія вины подсудимыхъ, подлежитъ утверженію. Что касается послѣдствій вины подсудимыхъ, то для Вайншенкера и Зозули опредѣленное имъ судомъ по 515, 121 и 2 степ. 38 ст. улож. о наказ. заключеніе въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ можетъ быть, по обстоятельствамъ дѣла, уменьшено до средней мѣры 3 степ. 38 ст. улож. и назначено на трехмѣсячный

срокъ, а по отношенію Арія Радовильскаго, на случай неимѣнія военной тюрьмы, должна быть опредѣлена законная на этотъ случай замѣна содержаніемъ—по отдалѣ въ военную службу—подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе четырехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ немъ пребыванія до двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ. Посему, приговоръ Уманскаго окружнаго суда, въ отношеніи Арія Радовильскаго, Вайншенкера и Зозули въ части, касающейся послѣдствій вины ихъ, долженъ быть измѣненъ, а въ остальныхъ частяхъ приговоръ этотъ по отношенію всѣхъ подсудимыхъ—утвержденъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: приговоръ окружнаго суда утвердить, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что Арій Радовильскій, вслучаѣ неимѣнія военной тюрьмы, долженъ быть подвергнутъ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе четырехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ немъ пребыванія до двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ; обвиняемыхъ же Іосифа Зозулю и Мойше Вайншенкера подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ, вмѣсто шести мѣсяцевъ, на три мѣсяца. На этотъ приговоръ судебной палаты повѣренный мѣщанинъ Іосифа Зозули и Мошки Вайншенкера, присяжный повѣренный Куперникъ, и мѣщане Іосъ и Арій Радовильскій принесли Правительствующему Сенату кассационныя жалобы, въ которыхъ объясняютъ: *первый*—что если Волько Радовильскій умеръ, то его довѣрители удостовѣрили истину, причѣмъ они не могутъ отвѣчать за то, что кто-либо другой живетъ подъ его именемъ, и что, представивъ на усмотрѣніе палаты возможные доказательства того, что подъ именемъ Вольва Радовильскаго живетъ Бекманъ, онъ просилъ палату обратить дѣло къ дослѣдованію, если она признаетъ эти доказательства недостаточными. Но палата, признавъ это обстоятельство недоказаннымъ, для избѣжанія дослѣдованія, признала его и несущественнымъ и тѣмъ лишила его довѣрителей средствъ защиты. Затѣмъ, палата рассуждаетъ, что если подъ именемъ Вольва Радовильскаго живетъ Бекманъ, то это еще не доказываетъ, что первый умеръ, такъ какъ и при жизни его, и съ его согласія Берга Бекманъ могъ быть изъ корыстныхъ видовъ помѣщенъ въ посемейномъ спискѣ Іося, а случаи подобной передачи живымъ лицомъ уклоняющемуся отъ воинской повинности еврею своихъ документовъ извѣстны судебной палатѣ. Здѣсь палата, выступая изъ роли суда и вступая въ роль свидѣтеля, ссылается на возможность, примѣненіе которой къ данному дѣлу столь же произвольно, какъ и гадательно, а между тѣмъ дослѣдованіе было болѣе умѣстно, чѣмъ послѣдній выводъ. Наконецъ, вопросъ о давности, вызвавшій разногласіе въ судѣ, обойденъ палатою безъ всякаго обсужденія. Такимъ образомъ палата нарушила 709, 797 и 892 ст. у. у. с.—*Радовильскіе*: а) что установленіе палатою того факта, что Арій никогда не жилъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, устанавливаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ подложность удостовѣренія, выданнаго полицейскимъ приставомъ и, слѣдовательно, на основаніи 362 ст. улож. и 752, 753, 1088, 207 и 201 ст. у. у. с., палата должна была постановить дополнить слѣдствіе и передать

затѣмъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; б) что, установивъ, что обвиненіе всецѣло зависитъ „отъ недоказанности смерти Волька Радовильскаго“ и что допрошенные по дѣлу свидѣтели защиты „не заслуживаютъ довѣрія“, палата тѣмъ самымъ установила, что вообще показанія о смерти Волька Радовильскаго весьма существенны для дѣла и, слѣдовательно, обязана была допросить свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ о смерти Волька Радовильскаго; не исполнивъ же сего, палата нарушила 879 ст., а также остались нарушенными 612 и 630 ст. у. у. с., въ виду того, что о допросѣ тѣхъ-же свидѣтелей была заявлена просьба еще въ окружномъ судѣ и на предварительномъ слѣдствіи; что положенія палаты: а) что при доказанности факта рожденія и недоказанности факта смерти Волька Радовильскаго слѣдуетъ остановиться на презумпціи жизни и б) что этой презумпціи достаточно, чтобы обвинить ихъ, невѣрны: доказательства жизни и смерти лица, по отношенію къ воинской повинности, по закону вовсе не должны отличаться строгой формальностью и поэтому не могутъ быть сведены исключительно къ доказательствамъ самаго факта рожденія или самаго факта смерти, такъ что доказать смерть известнаго лица, по отношенію къ воинской повинности, можно и не доказавъ самаго факта испусканія духа, при точномъ обозначеніи мѣста и времени; а слѣдуетъ лишь доказать, что всѣ, близко знающіе семью, считаютъ это лицо умершимъ.—Это подтверждается во 1-хъ) 104 и 105 ст. уст. о воин. повин., изъ которыхъ видно, что свидѣнія о семейномъ положеніи, относительно воинской повинности, основываются на всякаго рода спискахъ; во 2-хъ) циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ 12 іюля 1874 г. № 56, гдѣ, въ разъясненіе 105 ст. уст. о воин. повин., прямо говорится, что достаточнымъ удостовѣреніемъ смерти лицъ, внесенныхъ въ ревизскія сказки, слѣдуетъ считать показанія сосѣдей и родственниковъ умершихъ, хотя бы о смерти ихъ и не было представлено никакого формальнаго удостовѣренія, кромѣ показанія сосѣдей и родныхъ, основаннаго только на слухахъ и подтверждающагося тѣмъ, что известное лицо изъ отлучки не возвратилось на родину; въ 3-хъ) правилами для составленія посемейныхъ списковъ, изданными 8 февраля 1874 г., и, наконецъ, въ 4-хъ) самимъ ходомъ настоящаго дѣла, изъ котораго явствуется что по указанному порядку посемейные списки провѣряются тѣмъ, что люди, близкіе къ семьѣ, подтверждаютъ вѣрность показаннаго состава семейства. Если бы доказательства жизни и смерти известнаго члена семьи сводились не премѣнно къ самому факту рожденія или къ самому факту смерти, то провѣрка посемейныхъ списковъ указаннымъ выше путемъ не могла бы имѣть мѣста, ибо въ такомъ случаѣ провѣрить наличный составъ семейства—значило бы удостовѣриться путемъ доказательствъ, что больше наличныхъ сыновей, на примѣръ, не родилось, а такого отрицательнаго факта не могутъ удостовѣрить даже и самые близкіе къ семьѣ люди. Очевидно, что доказательства жизни и смерти известнаго члена семьи, по отношенію къ воинской повинности, должны удостовѣрить лишь то, что въ данной семьѣ существуетъ сознаніе о существованіи или несуществованіи такого-то члена. А по дѣлу вполнѣ доказано:

а) что показаніями Зозули и Вайншенкера удостовѣрено существованіе въ нашей семьѣ сознанія о смерти Волька Радовильскаго и б) что изъ дѣлага ряда свидѣтелей никто не видалъ Волька Радовильскаго въ продолженіе послѣднихъ 18 лѣтъ,—что въ значительной степени должно поддерживать презумцію его смерти. Наконецъ, преступленіе должно быть доказано, а не предполагемо. Не установивъ же того факта, что имъ, обвиняемымъ, извѣстно было существованіе Волька Радовильскаго въ живыхъ въ 1885 г., палата не могла изъ установленной ею презумціи жизни Волька вывести то заключеніе, что Іосъ Радовильскій „завѣдомо ложно скрылъ“ въ 1885 г. его существованіе и что Арій „завѣдомо“ воспользовался этимъ сокрытіемъ истины. На основаніи изложеннаго, подсудимые просятъ Правительствующій Сенатъ обжалованный приговоръ отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба повѣреннаго обвиняемыхъ Зозули и Вайншенкера на то, что судебная палата неправильно отказала ему въ ходатайствѣ обратитъ настоящее дѣло къ дослѣдованію, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, правильно признавъ, по указаннымъ въ приговорѣ соображеніямъ, несущественнымъ для дѣла то обстоятельство, что Іосъ Радовильскій изъ корыстныхъ видовъ записалъ въ свое семейство уклонившагося отъ воинской повинности Берку Бекмана, палата не имѣла уже никакого основанія обращать дѣло къ дослѣдованію для повѣрки такого несущественнаго для дѣла обстоятельства; 2) что помѣщенное въ жалобѣ Радовильскихъ указаніе на то, что палата не возбудила уголовного преслѣдованія по 362 ст. улож. о нак., относительно выданнаго полицейскимъ приставомъ Арію Радовильскому удостовѣренія о пребываніи его въ Звенигородскомъ уѣздѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 909 ст. у. у. с., на основаніи которой участвующая въ дѣлѣ сторона можетъ просить объ отмѣнѣ приговора только по поводу нарушенія правилъ, постановленныхъ въ огражденіе ея правъ; 3) что жалоба Радовильскихъ на отказъ палаты въ вызовѣ для допроса указанныхъ ими свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ было отказано окружнымъ судомъ, не заслуживаетъ уваженія въ виду 878 и 575—577 ст. уст. угол. суд. (рѣш. угол. кас. д.—та 1888 г. № 20); 4) что также не заслуживаетъ уваженія и жалоба Радовильскихъ на нарушеніе палатою 104 и 105 ст. устава о воинской повинности, такъ какъ указываемый просителями циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 12 іюля 1874 г. за № 56, разъясняющій порядокъ составленія призывныхъ списковъ, хотя и упоминаетъ о показаніяхъ сосѣдей и родныхъ, могущихъ служить достаточнымъ удостовѣреніемъ смерти лицъ, внесенныхъ въ ревизскія сказки, но Правительствующимъ Сенатомъ по 1-му департаменту, въ рѣшеніяхъ 1888 г. № 858, по дѣлу Гордона, и № 2369, по дѣлу Бейлькина и Тройнина, уже разъяснено, что евреи по отношенію къ отбытію воинской повинности поставлены въ особія условія, къ коимъ, согласно 2-му примѣчанію къ

ст. 104 уст. о воин. повин., изд. 1886 г., отнесено право воинскихъ присутствій, вслучаѣ сомнѣнія въ правильности показанныхъ по призывному списку свѣдѣній о семейномъ положеніи евреевъ, требовать отъ призываемыхъ, подавшихъ о себѣ ревизскія сказки съ 1871 г., представленія свѣдѣній о составѣ ихъ семей, удостовѣренныхъ полиціей, по мѣсту жительства призываемыхъ, причемъ доказательствомъ смерти лица еврейскаго происхожденія должно считаться удостовѣреніе о смерти, выданное полиціей, такъ какъ послѣдняя, за неправильную выдачу такихъ удостовѣреній, подлежитъ отвѣтственности наравнѣ съ укрывателями и пособниками. Поэтому, устранивъ ссылку просителей на родныхъ и сосѣдей, какъ непримѣнимую къ порядку удостовѣренія смерти призываемыхъ изъ евреевъ, палата имѣла право, на основаніи имѣвшихся въ разсмотрѣніи ея данныхъ, добытыхъ предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіями, установить, что, при доказанности рожденія Волька Радовильскаго, фактъ его смерти никакими законными доказательствами не подтверждается; причемъ такое заключеніе палаты, какъ выведенное ею изъ существа дѣла, не можетъ быть провѣрено въ кассационномъ порядкѣ, въ виду 766 ст. у. у. с. и 5 ст. учр. суд. уст., и 5) что судебная палата, признавъ доказанною виновность подсудимыхъ по настоящему дѣлу, правильно примѣнила къ дѣяніямъ ихъ 511 и 515 ст. улож. о наказ.—Обращаясь засимъ къ вопросу о давности, возбуждаемому Юсемъ Радовильскимъ, Зозулею и Вайншенкеромъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кіевская судебная палата, упомянувъ въ своемъ приговорѣ, что заявленіе ихъ объ истеченіи давности для ихъ преслѣдованія лишено законнаго основанія, въ то-же время, въ подтвержденіе такого своего заключенія, не привела, вопреки требованію 797 ст. у. у. с., никакихъ соображеній и это заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ въ виду точнаго смысла 158, 160 и 162 ст. улож. о нак. По смыслу сихъ статей нераспространеніе силы постановленій о давности на лицъ, указанныхъ въ 515 ст. улож., не находитъ основанія ни въ существѣ дѣйствій, предусмотрѣнныхъ въ сей статьѣ, ни въ буквальномъ содержаніи 162 ст. улож., ни въ указаніяхъ, преподаваемыхъ Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ его рѣшеніяхъ, согласно которымъ законъ исключительный долженъ быть примѣняемъ безъ всякаго распространительнаго толкованія во вредъ подсудимому.—Въ ст. 162 улож. о наказ., при точномъ обозначеніи тѣхъ дліящихся преступленій, на вину въ содѣяніи коихъ, по самому ихъ характеру, не можетъ быть распространяема сила постановленій о давности, указаны именно только лица, непосредственно совершившія такое дліящееся преступленіе, въ томъ числѣ и уклонившіяся отъ воинской повинности, а не лица, подговаривающія къ такому преступленію или же пособники и укрыватели, упоминаемые въ 515 ст. улож., что подтверждается и содержаніемъ 361 ст. устава о воин. пов., изд. 1886 г.—На основаніи указанныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ судебной палаты въ отношеніи Юся Радовильскаго, Юсифа Зозули и Мошки Вайншенкера, за нарушеніемъ 797 ст. уст. улож. суд. и за силою 158

ст. улож. о наказ., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты, а жалобу подсудимаго Арія Радовильскаго оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

34.—1889 года ноября 20 дня. По дѣлу Гасанъ-Али-Мамедъ-оглы и друг.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. О. Коши.)

Елисаветпольскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о жителяхъ г. Шуши Гасанъ-Али-Мамедъ-оглы и Мовсумъ-Машади-Микаилъ-оглы и персидскомъ принцѣ Кейкубатъ-мирзы-Бехманъ-мирзы-оглы, обвиняемыхъ въ выдѣлкѣ фальшивыхъ монетъ росейскаго и персидскаго чекана, призналъ первыхъ двухъ виновными въ означенномъ преступленіи и подлежащими, на основаніи 556 и 558 ст. улож. о наказ., лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на восемь лѣтъ; по отношенію же къ подсудимому Кейкубатъ-Мирзы окружный судъ, разобравъ подробно имѣющіяся въ дѣлѣ противъ него улики и указавъ основанія, по которымъ улики эти, немогущія служить доказательствомъ виновности этого подсудимаго по самому ихъ свойству, теряютъ всякое значеніе въ виду другихъ, приведенныхъ въ приговорѣ данныхъ, устраняющихъ предположеніе объ участіи его въ преступленіи, призналъ его оправданнымъ. Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонныхъ протестовъ товарища прокурора на оправдательный приговоръ окружнаго суда о Кейкубатъ-мирзѣ и отзывовъ осужденныхъ Гасана-Али и Мовсумъ-Машади, утвердила этотъ приговоръ въ отношеніи къ сямъ послѣднимъ; что же касается Кейкубата-мирзы, то судебная палата нашла, что 1) по показаніямъ полицейскаго пристава Меликова и полицейскаго служителя Алифа-Пири-оглы, неопровергнутымъ на судѣ подсудимымъ Кейкубатомъ-мирзы-Бехманъ-мирзы-оглы, послѣдній находился часовъ въ девять вечера и въ крайне дурную погоду въ домѣ подсудимаго Гасанъ-Али-Мамедъ-оглы, когда въ этомъ домѣ, состоявшемъ всего изъ одной комнаты и оказавшемся запертымъ изнутри, явившеюся туда полиціею были найдены, по обыску, всѣ приспособленія для фабрикаціи фальшивой монеты и свѣже отлитыя поддѣльныя монеты; 2) названный Алифъ-Пири-оглы объяснилъ, что жена подсудимаго Гасанъ-Али, доведшая до свѣдѣнія полиціи о поддѣлкѣ ея мужемъ монеты, указывала ему, свидѣтелю, на подсудимаго Кейкубата-мирзу, какъ на лицо, занимающееся совмѣстно съ Гасаномъ-Али означенною поддѣлкою; наконецъ 3) приставъ Меликовъ удостовѣрилъ, что подсудимый Кейкубатъ-мирза, вопреки своему послѣдующему заявленію о явкѣ въ домъ подсудимаго Гасанъ-Али для свиданія съ племянницею послѣдняго, во время обыска заявилъ, что онъ пришелъ въ означенный домъ за заказанною имъ Гасану-Али папахою, тогда какъ по обыску никакой папахи и матеріала, изъ коего могла бы быть сдѣлана папаха, у Гасана-Али не оказалось и послѣдній, какъ извѣстно свидѣтелю, уже года два передъ

тѣмъ бросилъ ремесло шапочника. Признавъ эти данныя изобличающими Кейкубата-мирзу въ участіи въ поддѣлкѣ монеты, судебная палата приговоромъ 27 апрѣля 1889 г. опредѣлила: приговоръ окружнаго суда въ отношеніи этого подсудимаго отмѣнить и, на основаніи 556, 558, 134, 135 и 139 ст. улож. о нак., лишить его всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на 5 лѣтъ и 4 мѣсяца. На этотъ приговоръ поданы кассационныя жалобы защитникомъ Кейкубата-мирзы-оглы, присяжнымъ повѣреннымъ Карабеговымъ, и подсудимымъ Гасанъ-Али-Мамедъ-оглы, къ которымъ присоединился и Мовсумъ-Машади-Микаиль-оглы. Присяжный повѣренный Карабеговъ, объясняя, что палата не указала, въ чемъ именно выразилось участіе Кейкубата въ поддѣлкѣ монеты, не привела оснований, по которымъ одно нахождение его въ домѣ Гасанъ-Али во время фабрикаціи этихъ монетъ доказываетъ участіе его въ преступленіи, совершенномъ симъ послѣднимъ; не вошла въ въ разсмотрѣніе установленныхъ на судѣ обстоятельствъ, объясняющихъ цѣль прихода Кейкубата въ домъ Гасанъ-Али, и представленныхъ имъ объясненій о его невинности; оставила безъ всякаго обсужденія тѣ доводы и фактическія данныя, на коихъ основанъ оправдательный приговоръ окружнаго суда по отношенію къ Кейкубату, не указала фактическихъ признаковъ дѣянія его и основала свой приговоръ на показаніи свидѣтельницы Садаты, данномъ ею на предварительномъ дознаніи и переданнымъ полицейскимъ служителемъ Алифомъ-Пири-оглы, по неprovѣренномъ на судѣ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты, за нарушеніемъ 758, 766 и 797 ст. у. у. с. Гасанъ-Али, не отрицая своей виновности въ выдѣлкѣ фальшивыхъ монетъ, объясняетъ, что таковая совершена имъ не съ корыстною цѣлью, а лишь въ видѣ игрушки для дѣтей, причѣмъ онъ не зналъ, что она запрещена закономъ, а потому и въ виду его преклоннаго возраста и невѣжества просить о снисхожденіи.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и объясненія повѣреннаго подсудимаго Кейкубата-мирзы-оглы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы присяжнаго повѣреннаго Карабегова въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, обязана ли судебная палата, отмѣняя оправдательный приговоръ окружнаго суда, независимо отъ изложенія данныхъ, послужившихъ основаніемъ для обвиненія подсудимаго, войти въ обсужденіе тѣхъ оснований, по которымъ окружной судъ призналъ его оправданнымъ. При обсужденіи этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ силу ст. 878 уст. угол. суд. судебная палата обязана руководствоваться, при постановленіи рѣшенія по дѣлу и изложеніи ея приговора, правилами, указанными въ 766 и 797 статьяхъ сего устава. Согласно первой изъ этихъ статей приговоръ суда о винѣ или невинности подсудимаго можетъ быть постановленъ только по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ совокупности; хотя въ уставѣ уголовного судопроизводства нѣтъ правилъ, которыми судъ долженъ руководствоваться при оцѣнкѣ значенія этихъ обстоятельствъ въ смыслѣ доказательствъ вины или невинности обвиняемаго, но соображенія, бывшія въ виду при

обсужденіи постановленія, содержащагося въ 766 ст. сего устава, приводятъ къ заключенію, что законъ вовсе не имѣлъ въ виду предоставить суду права дѣлать выводъ изъ извѣстныхъ, установленныхъ имъ фактовъ по своему усмотрѣнію, безъ обсужденія вопроса о томъ, въ какой связи факты эти находятся съ волею обвиняемаго, съ цѣлю, которую онъ могъ преслѣдовать, или съ другими обстоятельствами дѣла и заключаютъ ли они въ себѣ тѣ признаки, изъ которыхъ слагается понятіе объ участіи въ преступленіи. Изъ разсужденій этихъ, помѣщенныхъ подъ 766 ст. уст. угол. суд., изданія государственной канцеляріи (стр. 264 и слѣд.), видно, что при разсмотрѣніи этой статьи предполагалось даже включить въ уставъ извѣстные правила, которыя бы могли служить для суда руководствомъ при сужденіи о силѣ доказательствъ; если же предположеніе это отклонено въ видахъ предоставленія свободы совѣсти судей, то только потому, что правила по сему предмету выработаны наукою и судебною практикою, должны быть извѣстны членамъ судебныхъ мѣстъ, какъ лицамъ, получившимъ юридическое образованіе, и будутъ, въ силу 801 ст. у. у. с., объясняемы присяжнымъ засѣдателямъ предсѣдателемъ суда, который при этомъ дастъ имъ надлежащія указанія о томъ, „съ какою осмотрительностію надлежитъ опредѣлять силу каждаго изъ приведенныхъ по дѣлу доказательствъ и въ какихъ отношеніяхъ должны находиться извѣстные обстоятельства, чтобы отъ однихъ изъ нихъ, неподлежащихъ сомнѣнію, можно было сдѣлать основательное заключеніе къ другимъ, менѣе достовернымъ“. Разсужденія эти показываютъ, что законъ требуетъ отъ судей, чтобы они въ столь важномъ дѣлѣ, какъ отправленіе правосудія, не ограничивались простымъ установленіемъ извѣстныхъ фактовъ и выводомъ изъ нихъ, а вошли въ оцѣнку значенія этихъ фактовъ въ каждомъ данномъ случаѣ и соотношенія ихъ съ волею и намѣреніемъ обвиняемаго и отдали себѣ отчетъ, почему-именно, они пришли къ тому или другому выводу относительно его виновности, т. е., чтобы судьи, при постановленіи приговора, примѣняли на дѣлѣ указанныя составителями судебныхъ уставовъ, выработанныя наукою и судебною практикою правила о силѣ доказательствъ, въ силу которыхъ, между прочимъ, присутствіе обвиняемаго на мѣстѣ преступленія не доказываетъ еще, само по себѣ, участія въ его совершеніи; нахожденіе у него похищенной вещи не можетъ служить доказательствомъ виновности въ ея похищеніи; показаніе свидѣтеля можетъ имѣть несомнѣнное значеніе, когда оно относится до предмета, имъ самимъ видѣннаго или слышаннаго, а не тогда, когда оно дано по слуху отъ другихъ. А для того, чтобы этотъ приговоръ имѣлъ значеніе судебного рѣшенія, т. е. результата обсужденія въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, необходимо, какъ того требуетъ 797 ст. уст. угол. суд., чтобы онъ содержалъ въ себѣ изложеніе „соображеній обвиненія съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами“, т. е., чтобы въ немъ былъ указанъ тотъ путь, по которому судъ слѣдовалъ въ своихъ разсужденіяхъ о значеніи установленныхъ имъ фактовъ въ смыслѣ доказательствъ вины или невиновности обвиняемаго.—Не подлежитъ, затѣмъ, сомнѣнію, что всѣ выше-

указанные правила должны быть соблюдаемы, въ силу 878 ст. уст. угол. суд., и апелляціонною инстанціею, если ею постановляется приговоръ, несогласный съ выводами суда первой степени, и что въ этихъ случаяхъ апелляціонный судъ обязанъ также, какъ и судъ первой степени, согласно 766 ст. у. у. с., опредѣлить вину или невинность подсудимаго по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла; а таковыми обстоятельствами, при разсмотрѣніи дѣла во второй степени суда, представляются, очевидно, данныя и выводы, установленныя окружнымъ судомъ и имѣющіе тѣмъ болѣе значенія, что приговоръ сего суда постановляется на основаніи того живаго матеріала, который извлекается изъ личныхъ объясненій подсудимаго, изъ словесныхъ показаній свидѣтелей и ихъ перекрестнаго допроса, изъ осмотра вещественныхъ доказательствъ и преній сторонъ и который состоитъ изъ данныхъ, провѣренныхъ на судебномъ слѣдствіи, между тѣмъ какъ судебная палата, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, постановляетъ рѣшеніе, въ большинствѣ случаевъ, на основаніи письменнаго производства, т. е. исключительно того, что записано въ протоколъ судебного засѣданія окружнаго суда. Въ виду этого, для разъясненія сомнительныхъ обстоятельствъ дѣла и для доставленія судьямъ, небывшимъ при первоначальномъ судебномъ слѣдствіи, возможности лучше и тщательнѣе вникнуть въ сущность дѣла, законъ (879 ст. у. у. с.) предоставляетъ палатѣ, безъ всякаго заявленія о томъ сторонъ, вызовъ въ засѣданіе палаты участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, а также допрошенныхъ въ окружномъ судѣ свидѣтелей и экспертовъ, передопросъ которыхъ она признаетъ необходимымъ; когда же о передопросѣ кого-либо изъ нихъ просятъ стороны, то палата обязана удовлетворить ихъ просьбу, если не встрѣтитъ къ тому препятствій, которыя и должны быть ею указаны (объяснит. записка къ проекту уст. угол. суд. и рѣш. угол. кас. д—та 1888 г. № 20). Необходимость для апелляціонной инстанціи разсмотрѣнія и оцѣнки обстоятельствъ и выводовъ, установленныхъ окружнымъ судомъ, вслучаѣ отмѣны приговора его, вытекаетъ, кромѣ того, изъ самаго существа апелляціоннаго производства и, наконецъ, изъ точнаго смысла 892 ст. у. у. с., на основаніи которой въ приговорѣ палаты, постановленномъ въ качествѣ суда второй степени, должно быть означено точно и положительно не только то, что она постановляетъ вмѣсто отмѣняемаго ею приговора, но и по какимъ основаніямъ она утверждаетъ или отмѣняетъ приговоръ окружнаго суда. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы законъ имѣлъ въ виду предоставить палатѣ право отмѣны приговора суда, не входя въ оцѣнку приведенныхъ въ немъ доводовъ, то при существованіи 2 пункта 797 ст., на основаніи котораго въ каждомъ приговорѣ, а слѣдовательно и въ приговорѣ палаты—должны быть приведены данныя, принятія въ его основаніе, не представлялось бы необходимымъ включать въ 892 ст. втораго изъ указанныхъ выше требованій и что, слѣдовательно, статья эта, требуя отъ палаты указанія основаній, по которымъ она отмѣняетъ приговоръ суда, имѣла въ виду необходимость изложенія въ ея приговорѣ соображеній, по которымъ ею отвергнуто то или

другое положеніе, установленное судомъ. — Признавая по этимъ соображеніямъ, что палата, отмѣняя приговоръ окружнаго суда, обязана независимо отъ изложенія основаній, послужившихъ къ обвиненію или оправданію подсудимаго, войти въ обсужденіе основаній принятыхъ судомъ при постановленіи его рѣшенія, и имѣя въ виду, что требованіе это палатою не исполнено по настоящему дѣлу въ отношеніи подсудимаго Кейкубата-мирзы-оглы, обвиняя коего палата ограничилась лишь приведеніемъ въ ея приговорѣ тѣхъ-же самыхъ уликъ, которыя въ приговорѣ окружнаго суда, по изложеннымъ въ этомъ приговорѣ основаніямъ, признаны судомъ недостаточными для признанія подсудимаго виновнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу защитника его заслуживающею уваженія. Приэтомъ, однако, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на тѣ мѣста этой жалобы, которыя относятся до дѣятельности судебной палаты и до лица прокурорскаго надзора, подавшаго апелляціонный протестъ на приговоръ суда по настоящему дѣлу, о которыхъ присяжный повѣренный Карабеговъ выражается, между прочимъ, что, „Тифлисская судебная палата, не смотря на указы Правительствующаго Сената, не отстываетъ отъ традиціонной своей практики устанавливать виновность разъ привлеченныхъ лицъ не только по голословнымъ предположеніямъ, съ обходомъ прямыхъ доказательствъ невиновности, но, въ исключительныхъ интересахъ обвиненія, не оставляетъ безъ вниманія явно негодный, незаконный и на судѣ неprovѣренный матеріалъ“; или же что обвинитель, ставящій Кейкубату въ вину то обстоятельство, что онъ на первомъ допросѣ не заявилъ о цѣли своего прихода въ домъ Гасанъ-Али на любовное свиданіе, „кроить свои убѣжденія о чести другихъ по своему личному пониманію, выдача же сердечныхъ тайнъ и любовныхъ похощеній, особенно если при этомъ можетъ быть задѣта женская честь, у всѣхъ людей, неутратившихъ сознанія порядочности, признается поступкомъ позорнымъ“. Что же касается объясненій, изложенныхъ въ жалобѣ подсудимаго Гасанъ Али, то таковыя, на основаніи 5 ст. учр. суд. уст., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ.—Вслѣдствіе чего и имѣя въ виду, что изложенныя выше соображенія о неправомерности приговора палаты по настоящему дѣлу не относятся до подсудимаго Мовсумъ-Машади, о которомъ приговоръ окружнаго суда утверждёнъ палатою съ соблюденіемъ при этомъ требованій 797 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ о предъеляетъ: приговоръ Тифлисскаго судебнаго палаты по сему дѣлу относительно подсудимаго персидскаго принца Кейкубатъ-мирзы-Бехманъ-мирзы-оглы, за нарушеніемъ 766, 797 и 892 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же палаты, 2) жалобы остальныхъ подсудимыхъ: Гассанъ-Али-Мамедъ-оглы и Мовсумъ-Машади-Микаиль-оглы оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с. и 3) коши кассационной жалобы по сему дѣлу повѣреннаго принца Кейкубата, присяжнаго повѣреннаго Карабегова, какъ заключающей въ себѣ прямо оскорбительныя выраженія относительно Тифлисскаго судебнаго палаты и прокурорскаго над-

зора, передать на законное распоряженіе оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента.

35.—1889 года декабря 4-го дня, *По дѣлу Бабы-Исмаиль-оглы и другихъ.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывавъ дѣло сенаторъ А. В. Бѣлостокскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Коии.)

Тифлисская судебная палата, приступивъ въ судебномъ засѣданіи 13 іюня 1889 года къ разсмотрѣнію дѣла по апелляціоннымъ отзывамъ защитника подсудимыхъ Бабы-Исмаиль-оглы и Гюлистаны-Достъ-Мамедъ-кызы, присяжнаго повѣреннаго Романова, и подсудимыхъ Джабара-Мамедъ-Салимъ-оглы, Таптуха-Мустафа-оглы, Магомед-Исмаиль-оглы и Степана Каспарова Амирханова на приговоръ Бакинскаго окружнаго суда отъ 12 декабря 1888 года, по обвиненію подсудимыхъ въ кражѣ изъ дома Лалаева, до доклада этого дѣла остановилась на разрѣшеніи вопроса о томъ, можетъ ли быть оно заслушано палатою по существу, и въ этомъ отношеніи нашла, что при разсмотрѣніи этого дѣла подлежащія разрѣшенію суда вопросы не были подписаны участвовавшимъ въ разсмотрѣніи дѣла составомъ суда, что вопросъ о наказаніи подсудимыхъ остался безъ отвѣта и что въ этомъ вопросѣ не были поименованы тѣ подсудимые, коимъ слѣдовало опредѣлить наказаніе. Признавая за симъ, что разрѣшеніе судомъ, въ установленномъ закономъ порядкѣ, вопросовъ о виновности или невиновности подсудимыхъ выражается, главнымъ образомъ, въ отвѣтахъ на вопросномъ листѣ, судебная палата нашла, что въ производствѣ по настоящему дѣлу, при нарушеніи, неподписаніемъ вопроснаго листа и оставленіемъ безъ отвѣта вопроса о наказаніи подсудимыхъ, требованія 764—768 и послѣд. статей уст. угол. суд., не усматривается надлежащей гарантіи того, что вопросы о виновности подсудимыхъ и слѣдуемомъ имъ наказаніи были обсуждаемы совокупно всѣмъ составомъ суда, участвовавшимъ въ разрѣшеніи дѣла и чтобы, такимъ образомъ, настоящее дѣло было разрѣшено по существу законнымъ порядкомъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, можетъ ли быть означенное нарушеніе исправлено непосредственно палатою, судебная палата нашла, что изъ общаго правила, въ силу котораго по всякому вступившему во вторую судебную инстанцію, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣлу, эта инстанція обязана постановить приговоръ, не возвращая дѣла въ судъ первой степени, Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1867 г. № 541, 1871 г. № 351, 1875 г. № 264, 1876 г. № 50 и друг.) допускаетъ исключенія и распространяетъ ихъ на тѣ случаи, когда дѣло, вступившее на разсмотрѣніе суда апелляціоннаго, не можетъ быть признано разрѣшеннымъ, подобно данному дѣлу, по существу въ первой судебной инстанціи. Вслѣдствіе сего, находя, что приговоръ окружнаго суда по настоящему дѣлу не можетъ быть оставленъ въ силѣ судебного рѣшенія и что настоящее дѣло должно быть направлено въ окружный судъ, для новаго разсмотрѣнія по существу, такъ какъ иначе подсудимые были бы лишены возможности воспользоваться предоставленнымъ имъ 856 и

1271 ст. уст. угол. суд. правомъ требовать разсмотрѣнія дѣла о нихъ по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ,—судебная палата опредѣлила: въ виду явнаго нарушения Бакинскимъ окружнымъ судомъ установленныхъ 764, 766, 767, 768 и послѣд. статьями уст. угол. суд. формъ и обрядовъ судопроизводства, гарантирующихъ интересы подсудимыхъ, и за невозможностью при такихъ условіяхъ признать постановленный 12 декабря 1888 г. приговоръ имѣющимъ значеніе судебного рѣшенія, а затѣмъ, и войти въ обсужденіе онаго въ порядкѣ 878—892 ст. того-же устава, производство Бакинскаго окружнаго суда съ момента открытія судебного засѣданія признать недѣйствительнымъ, а самое дѣло передать въ тотъ-же судъ, для новаго разсмотрѣнія въ иномъ составѣ присутствія, дѣйствія же состава присутствія по настоящему дѣлу разсмотрѣть особо. Это опредѣленіе палаты было обращено къ исполненію безъ объявленія онаго сторонамъ въ установленномъ порядкѣ.—По полученіи указа палаты, Бакинскій окружной судъ встрѣтилъ затрудненіе въ исполненіи предписанія о разсмотрѣніи вновь дѣла относительно всѣхъ подсудимыхъ въ виду того, что одинъ изъ подсудимыхъ приговоръ суда, состоявшійся 12 декабря 1888 г., въ палату не обжаловалъ, и вслѣдствіе этого окружной судъ представилъ означенное обстоятельство на разрѣшеніе судебной палаты. Находя, при разсмотрѣніи этого представленія, что опредѣленіе палаты отъ 13 іюня 1889 г. вполне соответствовало окончательному приговору, на который стороны, участвующія въ дѣлѣ имѣютъ несомнѣнное право принести кассационныя жалобы въ теченіе срока, указаннаго въ 865 и 910 ст. уст. угол. суд., что посему означенное опредѣленіе, прежде обращенія его къ исполненію, должно было бы быть объявлено сторонамъ порядкомъ, установленнымъ для объявленія приговоровъ палаты, и что въ виду сего это опредѣленіе не могло подлежать еще исполненію и дѣло преждевременно отослано въ Бакинскій окружной судъ, Тифлисская судебная палата, опредѣленіемъ 11 августа 1889 г., постановила: 1) объявить нѣтъ же опредѣленіе палаты, отъ 13 іюня 1889 г., равносильное окончательному приговору палаты, порядкомъ, установленнымъ для объявленія окончательныхъ приговоровъ палаты, и 2) Бакинскому окружному суду предписать о немедленномъ возвращеніи въ палату производствъ слѣдователя и окружнаго суда по сему дѣлу. По объявленіи, засимъ, опредѣленія палаты отъ 13 іюня, товарищъ прокурора палаты принесъ на это опредѣленіе кассационный протестъ, въ которомъ объясняя, что упущеніе Бакинскаго окружнаго суда не давало судебной палатѣ права смѣшивать апелляціонный порядокъ съ кассационнымъ и возвращать дѣло къ новому разсмотрѣнію окружнаго суда и притомъ безъ всякаго со стороны апелляторовъ указанія на означенное упущеніе, и усматривая въ этомъ нарушеніе точнаго смысла 889 ст. уст. угол. суд., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Тифлисской судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, остановился на возникающемъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросѣ о томъ, пра-

вильно ли, при разсмотрѣніи этого дѣла 13 іюня 1889 г. въ апелляціонномъ порядкѣ, Тифлисская судебная палата постановила по оному частное опредѣленіе и подлежало ли это опредѣленіе обжалованію въ кассационномъ порядкѣ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ уголовного кассационнаго департамента (1874 г. № 221 и друг.) уже неоднократно было объяснено, что судебныя палаты, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, постановляютъ частныя опредѣленія только по жалобамъ или протестамъ на частныя постановленія окружныхъ судовъ въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ (893—901 ст. уст. угол. суд.); при разсмотрѣніи же дѣлъ по апелляціоннымъ отзывамъ или протестамъ на неокончательные приговоры окружныхъ судовъ, которые могутъ быть обжалованы по поводу всякой неправильности въ производствѣ дѣла или въ постановленіи приговора (856 ст. уст. угол. суд.), должны быть постановляемы, согласно 892 ст., приговоры, хотя бы палата, не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, отмѣнила приговоръ суда по нарушенію коренныхъ правилъ судопроизводства, какъ-то: по неподсудности дѣла, по несоблюденію постановленій закона, изложенныхъ въ 5 и 27 ст. уст. угол. суд. и т. п. — Означенные приговоры палатъ почитаются окончательными и могутъ подлежать обжалованію въ кассационномъ порядкѣ (854, 855 и 905 ст.). — Посему Тифлисская судебная палата, постановивъ по настоящему дѣлу, подлежащему ея разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ, не приговоръ, а частное опредѣленіе объ отмѣнѣ приговора окружнаго суда и обративъ оное къ исполненію, какъ неподлежащее, по ея мнѣнію, обжалованію, поступила въ прямое нарушеніе приведенныхъ законовъ. Но, затѣмъ, Тифлисская судебная палата, вслѣдствіе представленія Бакинскаго окружнаго суда, усмотрѣвъ сама допущенную ею неправильность, исправила оную, пріостановивъ исполненіе означеннаго опредѣленія и сдѣлавъ распоряженіе объ объявленіи онаго сторонамъ, какъ окончательнаго приговора, съ правомъ обжалованія въ кассационномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего товарищъ прокурора палаты и принеся на это опредѣленіе кассационный протестъ. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію этого протеста Правительствующій Сенатъ находитъ, что для опредѣленія правильности допущенныхъ палатою въ настоящемъ случаѣ дѣйствій, необходимо разрѣшить вопросъ о томъ, насколько важны были упущенія по сему дѣлу Бакинскаго окружнаго суда и давали ли эти упущенія судебной палатѣ право къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу приговора окружнаго суда и обращенія этого дѣла въ судъ для постановленія новаго приговора. Упущенія окружнаго суда состояли въ томъ, что составомъ суда, разсматривавшимъ настоящее дѣло, не былъ подписанъ вопросный листъ о виновности судившихся подсудимыхъ и что судомъ оставленъ былъ безъ отвѣта вопросъ о наказаніи этихъ подсудимыхъ. Такимъ образомъ, окружнымъ судомъ не было исполнено требованія 764 ст. у. у. с. (по прод. 1886 г.), согласно которому утвержденные судомъ вопросы излагаются на вопросномъ листѣ, который подписывается всѣми членами суда. Неисполненіе этого требованія не могло быть, однако-же, признано существенно важнымъ, потому что 764 ст. у. у. с. находится въ

неразрывной связи съ 786 ст. того-же устава, согласно которой, по выводѣ изъ отвѣтовъ судей окончательнаго на постановленные вопросы заключенія, сущность приговора излагается въ резолюціи, которая подписывается всѣми судьями. Вслѣдствіе сего самую существенною гарантію для подсудимаго въ томъ, что при постановленіи о немъ приговора судомъ исполнены всѣ требованія закона, несомнѣнно, служитъ подписаніе резолюціи, въ которой изложена сущность приговора, всѣмъ составомъ суда, принимавшимъ участіе въ разсмотрѣніи о немъ дѣла. Въ этомъ смыслѣ статья 764 разъяснена и Правительствующимъ Сенатомъ, высказавшимъ между прочимъ, въ рѣшеніи 1867 г. № 492, по д. Тачкиной, что хотя подписаніе вопроса только двумя, а не всѣми тремя членами, присутствовавшими въ судѣ, составляетъ отступленіе отъ точной силы закона, но во всякомъ случаѣ отступленіе—столь мало существенное, что оно не только не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, но даже и имѣть какое-либо значеніе для дѣла, тѣмъ болѣе, если резолюція суда, въ которой означена сущность приговора, а слѣдовательно и все содержаніе отвѣта на вопросномъ листѣ, и которая провозглашена предсѣдателемъ въ самый день засѣданія, подписана всѣми членами, какъ того требуетъ 786 ст. у. у. с.—Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу приводитъ къ тому заключенію, что означенное упущеніе Бакинскаго окружнаго суда при разсмотрѣніи этого дѣла, свидѣтельствуя о невнимательномъ отношеніи судей къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей и нарушеніи ими въ этомъ случаѣ установленныхъ закономъ правилъ, не могло однако же служить достаточнымъ законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, а тѣмъ болѣе всего производства окружнаго суда, начиная съ открытія судебного засѣданія—въ виду того, что протоколомъ судебного засѣданія окружнаго суда удостовѣрено, что изложенные судомъ вопросы были провозглашены въ засѣданіи и что стороны никакихъ замѣчаній по содержанію этихъ вопросовъ не предъявили, а въ поданныхъ на этотъ приговоръ отзывавъ апелляторы не указывали, да и палата не признала, чтобы резолюція и приговоръ суда были бы въ чемъ-либо несогласны съ провозглашенными на судѣ вопросами о виновности подсудимыхъ, и такимъ образомъ не представляется основанія къ заключенію, чтобы допущенная судомъ неправильность имѣла какое-либо вліяніе на постановленіе судомъ приговора.—Посему и принимая во вниманіе, что судебная палата, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, разсматриваетъ дѣла въ предѣлахъ отзыва или протеста (898 ст.), исправляетъ сама всѣ обжалованныя неправильности, допущенныя судомъ въ производствѣ дѣла или въ постановленіи приговора, устраняя, безъ требованія сторонъ, лишь такія упущенія, которыя представляются коренными нарушеніями судопроизводства (рѣш. 1872 г. № 773, 1882 г. № 21 и др.) и, согласно 892 ст. у. у. с., обязана рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ судъ для новаго производства и рѣшенія, что можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда обжалованный и отмѣняемый палатою приговоръ окружнаго суда не заключаетъ въ себѣ разрѣшенія дѣла по существу или поста-

повлечь не обо всѣхъ обвиняемыхъ или не по всѣмъ предметамъ обвиненія, или же не содержитъ никакого заключенія по предъявленному по дѣлу гражданскому иску, т. е. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по обжалованному палатѣ предмету дѣла нѣтъ приговора окружнаго суда (рѣш. 1875 г. № 547, 1878 г. № 64 и друг.); что ни одного изъ приведенныхъ случаевъ по настоящему дѣлу не представлялось; что вышеупомянутое упущеніе окружнаго суда могло быть исправлено правильною, согласно требованіямъ закона, постановкою палатою подлежащихъ ей разрѣшенію вопросовъ и подлежало разсмотрѣнію палаты лишь въ порядкѣ надзора и что за симъ Тифлисская судебная палата обязана была войти въ разсмотрѣніе апелляціонныхъ отзывать, принесенныхъ по настоящему дѣлу защитникомъ подсудимыхъ и самими подсудимыми и, въ предѣлахъ этихъ отзывать, постановить приговоръ въ порядкѣ, указанномъ 892 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опротестованное товарищемъ прокурора Тифлисской судебной палаты опредѣленіе ея по сему дѣлу, за нарушеніемъ 892 ст. у. у. с., отмѣнить, предписать палатѣ постановить по настоящему дѣлу приговоръ въ установленномъ порядкѣ.

36.—1889 года декабря 4 дня. *По дѣлу волостнаго старшины Петра Алексѣева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Конин.)

Буинское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, на основаніи состоявшагося въ ономъ 4 марта 1889 г. постановленія, сообщило судебному слѣдователю о томъ, что волостной старшина Торхановской волости Петръ Алексѣевъ оказывается виновнымъ въ томъ, что, будучи приглашенъ 13 февраля 1888 г. въ волостной судъ, для разбора дѣла по жалобѣ крестьянки Анисьи Андріяновой на ея пасынка, Сергѣя Алексѣева, получилъ съ истицы за то, чтобы рѣшить дѣло въ ея пользу, 1 р. 50 коп., въ виду чего оно признало нужнымъ произвести слѣдствіе, по обвиненію указаннаго судьи въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 372 ст. улож. о наказ.—Судебный слѣдователь, приступивъ къ слѣдствію и допросивъ предварительно потерпѣвшую и свидѣтелей, предъявилъ къ Алексѣеву обвиненіе въ томъ, что 18 февраля, участвуя въ качествѣ волостнаго судьи въ разрѣшеніи дѣла Андріяновой съ ея пасынкомъ, предъ разбирательствомъ дѣла сего принялъ, хотя и безъ нарушенія своихъ обязанностей, въ даръ 1 р. 50 коп., добровольно предложенные ему Андріяновой, съ цѣлью разрѣшенія дѣла въ ея пользу, т. е. въ томъ, что совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 372 ст. улож. о нак.—Закончивъ затѣмъ слѣдствіе, судебный слѣдователь препроводилъ таковое прокурору суда, на основаніи 478 и 1091 ст. у. у. с.—Прокуроръ въ заключеніи, адресованномъ въ Буинское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, выразилъ свое мнѣніе о томъ, что обвиняемый волостной судья Алексѣевъ, на основаніи обнаруженныхъ данныхъ, подлежитъ преданію суду по обвиненію въ томъ, что по дѣлу, относящемуся до обязанностей его

по службѣ, принявъ подарокъ отъ крестьянки Андріановой ранѣ разбора ея дѣла, обѣщая рѣшить дѣло въ ея пользу, но на судѣ никакихъ противозаконныхъ дѣйствій по дѣлу этому не допустилъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 373 ст. улож. о наказ.—Буинское уѣдное присутствіе согласилось съ таковымъ заключеніемъ и въ постановленіи своемъ 20 іюня 1889 г., о передачіи суду Алексѣева, буквально повторило тѣ самыя выраженія прокурора, коими опредѣлялись признаки преступности волостнаго судьи Алексѣева, съ указаніемъ при томъ на ту-же 373 ст. улож. о наказ. Въ составленный затѣмъ товарищемъ прокурора Казанской судебной палаты обвинительный актъ, именно въ заключительную онаго часть, изъ постановленія начальства обвиняемаго не были включены слова, въ немъ значащіяся, „но на судѣ никакихъ противозаконныхъ дѣйствій по дѣлу не допустилъ“, затѣмъ приведена 373 ст. улож. и соотвѣтственно съ наказуемостью, въ сей статьѣ указанной, опредѣлена и подсудность сего дѣла судебной палатѣ, съ участіемъ сословныхъ представителей. Разсматривая настоящее дѣло въ распорядительномъ засѣданіи, въ порядкѣ, указанномъ 547 у. у. с., Казанская судебная палата нашла, что первоначально въ постановленіи начальства обвиняемаго о возбужденіи слѣдствія, такъ засимъ и въ постановленіи судебного слѣдователя, о привлеченіи обвиняемаго къ слѣдствію, самое обвиненіе было выражено и предъявлено ему по признакамъ не 373, а 372 ст. улож.—Накоонецъ, и въ самомъ обвинительномъ актѣ, предложенномъ судебной палатѣ, сказано: что обвиняемый передается суду, по обвиненію въ томъ, что, состоя въ должности волостнаго судьи, онъ въ февралѣ 1888 г. передъ разборомъ дѣла крестьянки Анисьи Андріановой, обѣщая послѣдней рѣшить дѣло въ ея пользу, принявъ отъ Андріановой за это 1 р. 50 к.—Хотя за такимъ изложеніемъ обвиненія слѣдуетъ въ обвинительномъ актѣ указаніе на 373 ст. улож., но, согласно рѣш. уг. касс. д-та 1874 г. № 245 и 1882 г. № 21, судъ обязанъ руководствоваться, при разрѣшеніи вопроса о подсудности ему дѣла, фактическими данными, установленными въ обвинительномъ актѣ, а не указанною въ немъ статью карательнаго закона. Между тѣмъ, въ вышепрописанномъ изложеніи фактическихъ данныхъ, установленныхъ обвинительнымъ актомъ по настоящему дѣлу, не выраженъ существенный признакъ преступленія 373 ст., именно, учиненіе или допущеніе чего-либо противнаго обязанностямъ службы за полученный даръ. Обѣщаніе рѣшить дѣло въ чью-либо пользу можетъ и не заключать въ себѣ нарушения служебныхъ обязанностей.—На основаніи всего вышеизложеннаго судебная палата находитъ, что, на основаніи изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ фактическихъ данныхъ обвиненія, въ послѣднемъ усматриваются признаки преступленія, предусмотрѣннаго 372, а не 373 ст. улож., въ виду чего, признавая настоящее дѣло неподсуднымъ палатѣ, опредѣлила возратить оное при копій съ сего опредѣленія прокурору палаты. На это опредѣленіе товарищъ прокурора палаты, составившій обвинительный по сему дѣлу актъ, принесъ кассационный протестъ, въ коемъ изложены слѣдующія соображенія, по которымъ онъ признаетъ опредѣленіе палаты неправильнымъ.—1) Подобно

тому, какъ окружный судъ не входитъ въ разсмотрѣнiе подсудности и порядка производства дѣла, по которому состоялось опредѣленiе обвинительной камеры, о преданiи суду, такъ и судебная палата не уполномочена закономъ входить въ разсмотрѣнiе означенныхъ вопросовъ по дѣламъ, по которымъ состоялось постановленiе начальства обвиняемаго о преданiи суду, каковое постановленiе по закону вполнѣ замѣняетъ собою опредѣленiе обвинительной камеры. Само собою разумѣется, что постановленiе начальства обвиняемаго и изложенныя въ немъ соображенiя, относительно свойства преступленiя, обусловливающiя назначенiе подсудимому наказанiя, не могутъ стѣснять судебную палату при разрѣшенiи вопроса объ отвѣтственности подсудимаго за совершенное имъ преступное дѣянiе, но самое разрѣшенiе этого вопроса должно послѣдовать въ судебномъ, а не въ распорядительномъ засѣданiи палаты. 2) Независимо отъ сего и самый взглядъ Казанской судебной палаты на свойство приписываемаго подсудимому Алексѣеву преступнаго дѣянiя представляется неправильнымъ. Судья, который предъ разборомъ дѣла, прежде чѣмъ выслушаны объясненiя и доказательства обѣихъ сторонъ, даетъ обѣщанiе одной сторонѣ рѣшить дѣло въ ея пользу, очевидно, совершаетъ нарушенiе, и при томъ—самыхъ существенныхъ судейскихъ обязанностей, а потому дача такого обѣщанiя волостнымъ судьей и взятiе за это денегъ должны быть разсматриваемы, какъ преступленiе, предусмотрѣнное не 372, а 373 ст. улож.— Посему товарищъ прокурора просить объ отмѣнѣ опредѣленiя палаты.

Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключенiе оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ протестъ товарища прокурора Казанской судебной палаты незаслуживающимъ уваженiя. Постановленное въ 549 ст. у. у. с. правило, по которому окружный судъ не входитъ въ разсмотрѣнiе подсудности и порядка производства дѣла, по коему состоялось опредѣленiе судебной палаты о преданiи обвиняемаго суду, какъ исключенiе изъ изложеннаго въ 231 ст. того-же устава общаго постановленiя, въ силу котораго каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству, основанное на томъ, что въ этомъ случаѣ подсудность дѣла уже опредѣлена высшимъ судомъ, не можетъ быть распространяемо на дѣла о преступленiяхъ по службѣ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, поступающiя въ судебное мѣсто по обвинительнымъ актамъ прокурора, составляемымъ по постановленiю начальства обвиняемыхъ. Напротивъ того, по этимъ дѣламъ судъ, въ силу 1103 и 547 ст. у. у. с., обязанъ прежде всего, въ распорядительномъ засѣданiи, обсудить: подсудно ли ему дѣло и направлено ли въ законномъ порядкѣ уголовного судопроизводства, и, при этомъ обсужденiи, не можетъ быть стѣсняемъ сдѣланнымъ въ постановленiи начальства опредѣленiемъ свойства преступленiя, составляющаго предметъ обвиненiя, тѣмъ болѣе, что такое опредѣленiе необязательно и для составляющаго обвинительный актъ прокурора, которому предоставлена закономъ квалификацiя преступнаго дѣянiя, въ совершенiи коего обвиняется, по постановленiю начальства, должностное

лицо (1095 и 1096 ст. у. у. с. и рѣш. соед. присут. 1-го и угол. касс. д-та Сената по д. Фершбаха, 15 декабря 1869 г., Иванова, 27 марта 1873 г. и др.). Такимъ образомъ, по настоящему дѣлу, Казанская судебная палата, при разрѣшеніи, согласно 547 ст., вопроса о дальнѣйшемъ направленіи онаго, имѣла законное право признать, что дѣйствія подсудимаго волостнаго судьи Алексѣева, за которое онъ преданъ суду по постановленію начальства, не заключаютъ въ себѣ существенныхъ признаковъ указаннаго въ обвинительномъ актѣ прокурора преступленія. *Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, по которымъ судебная палата пришла къ означенному заключенію о свойствѣ преступнаго дѣянія, въ коемъ обвиняется Алексѣевъ, которое, по мнѣнію товарища прокурора, составляетъ предусмотрѣнное 373 ст. улож. лихоимство, а по заключенію палаты—указанное въ 372 ст. мздоимство, Правительствующій Сенатъ находитъ эти основанія совершенно правильными. Существенное различіе между упомянутыми двумя главными видами взяточничества заключается въ томъ, что лихоимствомъ считается принятіе должностнымъ лицомъ подарка для учиненія или допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы, а мздоимствомъ—принятіе такимъ лицомъ подарка за совершеніе дѣйствій, входящихъ въ кругъ его служебной дѣятельности, но безъ всякаго въ чемъ-либо нарушенія обязанностей службы. По обвинительному акту, основанному на опредѣленіи начальства обвиняемаго, волостнаго судьи Алексѣева, сей послѣдній не обвиняется въ какомъ-либо нарушеніи своихъ обязанностей по службѣ за полученныя отъ крестьянки Андрияновой въ подарокъ деньги, а преданъ суду по обвиненію въ томъ, что принявъ эти деньги, обѣщая ей рѣшить въ ея пользу подлежавшее разбирательству волостнаго суда ея дѣло, а палата вполне правильно признала, что одно обѣщаніе рѣшить дѣло въ чью-либо пользу можетъ и не заключать въ себѣ нарушенія служебныхъ обязанностей. При этомъ, Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманія на то, что вопреки точно указанной въ 1096 ст. у. у. с. обязанности прокурора при составленіи обвинительнаго акта включать въ оный существенные обстоятельства и доводы, приведенные въ постановленіи начальства о преданіи обвиняемаго суду, такъ какъ судъ необходимо долженъ имѣть въ виду всѣ эти обстоятельства и доводы,—товарищъ прокурора палаты не включилъ въ составленный имъ по настоящему дѣлу обвинительный актъ приведеннаго въ заключительной части постановленія Буинскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о преданіи Алексѣева суду, такъ какъ и въ заключеніи прокурора окружнаго суда, съ которымъ присутствіе согласилось, существеннаго указанія, что Алексѣевъ по дѣлу Андрияновой никакихъ противозаконныхъ дѣйствій не допустилъ.—По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая правильнымъ опредѣленіе Казанской судебной палаты о неподсудности настоящаго дѣла палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора палаты оставить безъ послѣдствій.

37.—1889 года декабря 4-го дня. По дѣлу Никифора Калинина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. И. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Кони.)

Обвинительнымъ актомъ прокурора Кіевской судебной палаты подсудимый Калининъ обвинялся въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 9, 270 и 1455 улож. о нак.—Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ г. Кіевѣ, въ составѣ предсѣдателя и трехъ членовъ уголовного департамента и сословныхъ представителей—Кіевского губернскаго предводителя дворянства, Сквирскаго городского головы и Макаровскаго волостнаго старшины, признала подсудимаго виновнымъ въ сопротивленіи власти, сопровождавшемся покушеніемъ на убійство полицейскихъ чиновъ, каковое покушеніе осталось неприведеннымъ въ исполненіе по обстоятельствамъ, отъ него независившимъ, и, на основаніи приведенныхъ, а также ст. 114 и 152 улож. о нак., присудила его къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимый принесъ кассационную жалобу, въ которой, какъ на поводы къ отмѣнѣ приговора, указываетъ на то, что, въ нарушеніе закона 7 іюли 1889 г., онъ, подсудимый, не былъ преданъ суду установленнымъ порядкомъ и въ разсмотрѣніи дѣла о немъ участвовалъ, вмѣсто Кіевского, Сквирскій городской голова. Палата объясняетъ, что Сквирскій городской голова былъ избранъ для участія въ сессіи судебной палаты еще 26 мая 1889 г., т. е. до обнародованія новаго закона и что, за неказаніемъ въ 544 ст. у. у. с., по новой ея редакціи, особаго порядка преданія суду за преступленія, подлежащія разсмотрѣнію судебныхъ палатъ съ сословными представителями, она такимъ дѣламъ давала дальнѣйшее движеніе по однимъ лишь обвинительнымъ актамъ прокурорскаго надзора, безъ преданія обвиняемыхъ суду.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, находитъ жалобу подсудимаго заслуживающею уваженія. Въ виду измѣненія Высочайше утвержденнымъ 7 іюли 1889 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта редакціи 544 ст. уст. угол. суд., распространеніемъ обязанности преданія суду на всѣ дѣла о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, слѣдовательно не на однѣ только дѣла, рѣшаемыя съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, какъ было выражено въ прежней редакціи означенной статьи, но и на дѣла, исчисленныя въ ст. 201¹ уст. угол. суд. по новому закону, подлежащія вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей; въ виду отмѣны III параграфомъ означеннаго Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 2 примѣчанія къ ст. 1031 уст. угол. суд., которымъ на дѣла, подобныя настоящему, распространялось правило, указанное въ ст. 1044³ и 523 уст. угол. суд., о разсмотрѣніи дѣлъ по однимъ обвинительнымъ актамъ безъ особаго преданія обвиняемыхъ суду; въ виду, наконецъ, § IV того-же мнѣнія Государственнаго Совѣта, распространяющаго дѣйствіе новаго закона на всѣ дѣла, по коимъ, до распубликованія онаго, не состоялось судебныхъ

приговоръ,—не можетъ быть никакого сомнѣнiя въ томъ, что судебному производству по дѣлу о подсудимомъ Калининѣ должно было предшествовать преданiе его суду. Столь же несомнѣнно, что, въ виду точнаго требованiя ст. 1105 уст. угол. суд. по закону 7 iюля 1889 г., палата, разсматривая настоящее дѣло въ г. Кiевѣ, обязана была пригласить къ участию въ засѣданiи Кiевского городского голову, отмѣнивъ свое распоряженiе объ избранiи Сквирскаго городского головы, состоявшееся при дѣйствиi законa, 7 iюля 1889 года отмѣннаго.—Вслѣдствiе столь существеннаго нарушенiя ст. уст. угол. суд. 201¹, 544 и 1105, п. 2, по В ы с о ч а й ш е утвержденному 7 iюля 1889 г. мнѣнiю Государственнаго Совѣта, и за силою IV § того-же мнѣнiя Государственнаго Совѣта, Правительствующей Седать о п р в ѣ д л я е т ь: приговоръ Кiевской судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, препроводивъ это дѣло въ ту-же палату для дальнѣйшаго направленiя онаго въ установленномъ порядкѣ.

38.—1889 года декабря 4-го дня. *По дѣлу купца Сатары-Самедь-оглы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующiй сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключенiе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву повѣреннаго Тифлисскаго отдѣленiя государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Полторацкаго, на оправдательный приговоръ Тифлисскаго окружнаго суда дѣло о купцѣ г. Шемахи Сатары-Самедь-оглы (онъ же Самедовъ), преданномъ суду по обвиненiю въ преступленiи, предусмотрѣнномъ ст. 1666 улож. о наказ., признала подсудимаго Самедова виновнымъ въ томъ, что 12 августа 1887 г., имѣя переводный билетъ въ одну тысячу руб. Пятигерскаго отдѣленiя, за № 406, на имя Тифлисскаго отдѣленiя государственнаго банка, онъ, Самедовъ, воспользовавшись тѣмъ, что контролеръ банка, по сдѣланiи разрѣшающей подписи для платежа, передалъ ему, вмѣстѣ съ подлиннымъ переводнымъ билетомъ, по ошибкѣ и копию съ него, получилъ какъ по переводному билету, такъ и по копiи съ него, вмѣсто одной тысячи, двѣ тысячи рублей, но, затѣмъ, при требованiи отъ него излишне полученныхъ денегъ, сталъ отрицать полученiе второй тысячи и присвоилъ эти деньги себѣ. Находя, что дѣянiе Самедова соответствуетъ присвоенiю чужаго имущества, предусмотрѣнному ст. 1681 улож. о нак., и не подвергая подсудимаго уголовной отвѣтственности, въ силу 891 ст. уст. угол. суд., въ виду отсутствiя требованiя о томъ обвинительной власти, судебная палата признала Самедова, на основанiи ст. 59 улож. о нак. и ст. 644 и 671, X т., ч. 1, св. зак. гражд., обязаннымъ возратить Тифлисскому отдѣленiю государственнаго банка присвоенную имъ сумму денегъ, въ количествѣ одной тысячи руб., а потому опредѣлила: взыскать съ Самедова въ пользу Тифлисскаго отдѣленiя государственнаго банка одну тысячу рублей. Въ кассационной жалобѣ подсудимый Самедовъ, указывая на то, что судебная палата не имѣла никакого основа-

ніа для измѣненія предъявленнаго къ нему по обвинительному акту обвиненія въ мошенничествѣ и что она оставила безъ обсужденія оправдательные его доводы, объясняетъ, что настоящее дѣло, за силою 1 ст. уст. угол. суд. и 1 ст. улож. о наказ., не подлежало производству въ порядкѣ уголовного суда, такъ какъ приписываемое ему дѣяніе не заключаетъ въ себѣ признаковъ какого-либо преступленія или проступка.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго подсудимаго Самедова, присяжнаго повѣреннаго Соколова, и заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанію указанія кассационной жалобы на неправильное возбужденіе настоящаго дѣла въ порядкѣ уголовного суда, находитъ, что сущность дѣянія подсудимаго Самедова въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ и установлено въ приговорѣ судебной палаты, которая, по отношенію къ фактическимъ даннымъ, ни въ чемъ не измѣнила первоначально предъявленнаго къ нему обвиненія, состоитъ въ томъ, что Самедовъ, получивъ изъ Тифлискаго отдѣленія государственнаго банка, по переводному билету, за № 406, Пятигорскаго отдѣленія того-же банка, вмѣсто слѣдовавшихъ ему по сему билету тысячи рублей—двѣ тысячи руб., при требованіи отъ него излишне выданныхъ ему, по ошибкѣ, тысячи рублей, отрицалъ полученіе оныхъ и деньги эти обратилъ въ свою пользу. Судебная палата, руководствуясь кассационнымъ рѣшеніемъ по дѣлу Сориной (1875 г. № 239), нашла, что упомянутое дѣяніе Самедова соответствуетъ преступленію присвоенія, предусмотрѣнному ст. 1681 улож. о наказ.—Такое заключеніе судебной палаты, нельзя не признать лишеннымъ правильнаго основанія. По закону (улож. о наказ. ст. 2272, изд. 1857 г., а въ изд. 1885 г. ст. 1681 и 1682 и уст. о наказ., налаг. мир. суд., ст. 177) существеннымъ признакомъ преступленія присвоенія чужаго имущества представляется удержаніе онаго подъ ложнымъ предлогомъ, что оно не было получено, или что оно уже возвращено или передано, или употреблено по назначенію, или что оно истреблено, или утрачено (рѣш. 1871 г. № 576 и друг.), и, хотя, говоря о присвоеніи чужаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія, переноски или перевозки, или же опредѣленнаго употребленія, законъ не предусматриваетъ особо случаи, подобные настоящему, но обстоятельство это, въ виду правила ст. 151 улож. о наказ., не исключаетъ возможности примѣненія къ нимъ карательной санкціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что незаконное владѣніе чужимъ имуществомъ, само по себѣ, составляетъ правонарушеніе гражданскаго характера и влечетъ, по ст. 609 X т., 1 ч., обязанность возратить имущество хозяину его и вознаградить за неправильное владѣніе. Но когда вещи или деньги переданы, напр. для обмѣна, размѣна, или по ошибкѣ самимъ собственникомъ другому лицу, безъ всякаго со стороны послѣдняго обмана, коимъ характеризуется преступленіе мошенничества, а это лицо обращаетъ оныя въ свою пользу подъ ложнымъ предлогомъ неполученія всѣхъ или части переданныхъ ему вещей или денегъ, завладѣніе чужимъ имуществомъ терять зна-

ченіе гражданскаго правонарушенія, ибо существеннымъ элементомъ онаго является не столько самый фактъ завладѣнія, сколько тѣ средства, которыя употребляются для сокрытія чужаго имущества съ цѣлью обращенія его въ свою пользу и для воспрепятствованія собственнику осуществить свое право. Въ подобныхъ случаяхъ завладѣніе чужимъ имуществомъ, въ виду обнаруженной завладѣвшимъ особой злой воли, должно быть признано подлежащимъ уголовному взысканію. Обращаясь, засимъ, къ опредѣленію по закону свойства такого дѣянія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно представляется сходнымъ съ преступленіемъ присвоенія, предусмотрѣннымъ ст. 1681 и 1682 улож. о наказ. и ст. 177 уст. о нак., какъ заключающее въ себѣ существенные его признаки и какъ это было уже разъяснено въ касс. рѣш. по дѣламъ: Степанова (1871 г. № 1090), Гордина (1874 г. № 203), Соривой (1875 г. № 239) и друг.—По симъ соображеніямъ, признавая ссылку на нарушеніе ст. 1 уст. угол. суд. и 1 ст. улож. о наказ.—незаслуживающую уваженія и имѣя въ виду, что объясненія подсудимаго, о неразмѣрѣнныи судебною палатою представленныхъ имъ и его защитникомъ доводовъ къ его оправданію, опровергаются содержаніемъ обжалованнаго приговора оной и что, при размѣрѣнныи дѣла, судъ не можетъ быть стѣсненъ неправильнымъ опредѣленіемъ преступленія, сдѣланнымъ въ обвинительномъ актѣ, (рѣш. 1867 г. № 292, 1868 г. № 759 и друг.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: жалобу Самедова, за силою ст. 912 уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1889 года декабря 4-го дня. По дѣлу Берки Смотрицкаго.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

Изъ производства по настоящему дѣлу видно, что постановленный 2 ноября 1888 г. о мѣщанинѣ г. Смѣлы Беркѣ Лейбовѣ Смотрицкомъ и симъ послѣднимъ необжалованный приговоръ Московскаго окружнаго суда, которымъ онъ былъ присужденъ къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на одинъ годъ, былъ отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ по протесту прокурора, вслѣдствіе чего окружный судъ постановилъ о Смотрицкомъ новый приговоръ 27 января 1889 г., которымъ опредѣлили заключить его въ исправительное арестантское отдѣленіе на 2 года и 6 мѣсяцевъ. Затѣмъ, вслѣдствіе прошенія Смотрицкаго о зачисленіи въ срокъ опредѣленнаго ему наказанія времени, проведеннаго подъ стражею со дня постановленія перваго изъ этихъ приговоровъ, окружный судъ опредѣленіемъ отъ 8 марта 1889 г. постановилъ: считать срокъ опредѣленнаго ему заключенія съ 27 января 1889 г., т. е. со дня объявленія втораго приговора. Это опредѣленіе окружнаго суда было обжаловано Смотрицкимъ Московской судебною палатѣ, которая опредѣленіемъ, состоявшимся 14 іюня 1889 г. въ распорядительномъ засѣданіи, признала означенное опредѣленіе правильнымъ и жалобу Смотрицкаго оставила безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ это опредѣленіе судебной палаты въ порядкѣ, указанномъ 250 ст. учр. суд. уст. (по прод. 1886 г.), и выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что на точномъ основаніи 968 ст. уст. угол. суд., по прод. 1887 г., время, проведенное, по вступленіи приговора въ законную силу, подъ стражею лицами, присужденными къ каторжнымъ работамъ, или къ содержанію въ арестантскомъ отдѣленіи, въ крѣпости, въ тюрьмѣ или подъ арестомъ, засчитывается въ срокъ заключенія; если приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ, то ему засчитывается въ срокъ заключенія и время, проведенное подъ стражею послѣ провозглашенія приговора. Въ основаніе изложенія 968 ст. въ настоящемъ ея видѣ (Высоч. утвержд. 8 ноября 1887 г. мв. Госуд. Сов.) было принято Государственнымъ Совѣтомъ представленіе министра юстиціи о согласованіи этой статьи съ началомъ, принятымъ въ ст. 191¹ уст. угол. суд.—При обсужденіи же этого закона, Государственный Совѣтъ согласился съ представленіемъ министра юстиціи, въ коемъ, между прочимъ, было изложено, что не представлялось бы препятствій распространить правило о зачисленіи въ наказаніе времени, проведеннаго обвиняемымъ подъ стражею послѣ провозглашенія приговора, который онъ не обжаловалъ, и на тѣ случаи, когда обвинитель принесъ жалобу, но таковая оставлена безъ послѣдствій, и даже допустить это правило тогда, когда жалоба обвинителя уважена и мировой съѣздъ нѣсколько увеличилъ назначенное судьей наказаніе, или Правительствующій Сенатъ передалъ дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой мировой съѣздъ, такъ какъ и при сихъ послѣднихъ условіяхъ присоединеніе къ отбываемому обвиняемымъ по судебному приговору наказанію значительнаго времени содержанія его подъ предварительнымъ арестомъ, послѣ объявленія первоначальнаго приговора, коимъ онъ остался доволенъ, представляется также вполне произвольнымъ увеличеніемъ наказанія, ненаходящимся ни въ какомъ соотношеніи съ виною самого подсудимаго. Примѣняя эти соображенія къ настоящему случаю и имѣя въ виду, что приговоръ окружного суда о Смотрицкомъ, постановленный 2 ноября 1888 г., не былъ обжалованъ подсудимымъ, Правительствующій Сенатъ находить, что вышеизложенное опредѣленіе Московской судебной палаты отъ 14 іюня 1889 г. представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 968 ст. уст. угол. суд., по прод. 1887 г.—Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что частная жалоба Смотрицкаго на вышеупомянутое опредѣленіе окружного суда была разсмотрѣна судебною палатою, вопреки точнаго требованія 900 ст. уст. угол. суд., не въ судебномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 250 ст. учр. суд. уст., по прод. 1886 г., опредѣляетъ: состоявшееся по жалобѣ Смотрицкаго опредѣленіе Московской судебной палаты отмѣнить и предписать палатѣ постановить, въ установленномъ порядкѣ, новое опредѣленіе по этой жалобѣ, объяснивъ ей неправильность поставленнаго ею опредѣленія и разсмотрѣнія жалобы Смотрицкаго въ распорядительномъ засѣданіи.

40. $\frac{1889 \text{ года декабря 12-го дня.}}{1890 \text{ года января 16-го дня.}}$ По дѣлу Стефана Катерли.

(Предсѣдательствовалъ первоисустствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ и. о. товарища оберъ-прокурора В. А. Желеховскій.)

У мирового судьи гор. Мѣхова 2 ноября 1888 г. вознѣло дѣло по жалобѣ Франца Гурбеля на Стефана Катерли за оскорбленіе его дѣйствіемъ. Заочнымъ приговоромъ мирового судьи, 10 ноября 1888 г., Катерли приеужденъ, на основаніи 134 и 135 ст. уст. о нак., къ аресту на 2 мѣсяца и уплатѣ, убытковъ за леченіе, 15 рублей. По отзыву обвиняемаго дѣло назначалось вновь къ слушанію на 24 декабря, причемъ по явкѣ обѣихъ сторонъ и выслушаніи какъ прежнихъ, такъ и новыхъ свидѣтелей дѣло было, по ходатайству сторонъ, отложено для представленія дополнительныхъ доказательствъ. При слушаніи же дѣла этого 31 декабря обвиняемый вновь не явился, и мировой судья постановилъ, на основаніи 141 ст. уст. угол. суд., приговоръ о Катерли оставить въ своей силѣ, а за неявку подвергнуть его взысканію 10 руб. — Въ апелліаціонномъ отзывѣ повѣренный Катерли просилъ объ отмѣнѣ приговора мирового судьи, постановленнаго въ нарушеніи 141 ст. уст. угол. суд., и о постановленіи новаго приговора съ принятіемъ въ соображеніе обстоятельствъ, обнаруженныхъ при разбирательствѣ 24 декабря. — Кѣлецкій мировой сѣздъ 2 округа, 20-го февраля 1889 г., постановилъ: приговоръ мирового судьи отъ 31 декабря 1888 г. утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ сѣзда повѣренный подсудимаго Катерли, жалуюсь на неуваженіе сѣздомъ его апелліаціоннаго отзыва и настаивая на неправомерности постановленія по этому дѣлу приговора мировымъ судьей въ нарушеніи 141 ст. уст. угол. суд. и безъ принятія въ соображеніе обстоятельствъ, обнаруженныхъ на разбирательствѣ 24 декабря 1888 г., просить приговоръ мирового сѣзда отмѣнить.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ, установленный 141 ст. уст. угол. суд. (по прод. 1889 г.), относится исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда къ назначенному, по отзыву подсудимаго на заочный приговоръ, вторичному разбирательству подсудимый вновь не явился. По настоящему дѣлу къ назначенному мировымъ судьей вторичному разбирательству на 24-е декабря явились обѣ стороны и вызванные по просьбѣ обвиняемаго новые свидѣтели, которые и были допрошены, дальнѣйшій же разборъ этого дѣла былъ отложенъ мировымъ судьей на 31 декабря, по просьбѣ сторонъ, желавшихъ представить дополнительныя доказательства. Засимъ неявка обвиняемаго къ этому послѣднему сроку, какъ имѣвшая лишь значеніе отказа отъ представленія дополнительныхъ доказательствъ, не могла служить законнымъ основаніемъ къ примѣненію въ этомъ случаѣ установленнаго вышеприведенною 141 ст. правила и мировой судья обязанъ былъ, на точномъ основаніи 104, 119 и 141-² (по прод. 1889 г.) ст. уст. угол. суд.,

Угол. 1889 г.

постановить по существу дѣла приговоръ, принявъ въ соображеніе какъ обстоятельства, обнаруженныя при заочномъ разбирательствѣ, такъ и представленныя сторонами при разбирательствѣ 24 декабря доказательства и объясненія, записанныя въ протоколъ.—Поэтому Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ Кѣлецкаго 2-го округа мирового съѣзда по этому дѣлу, за неправильнымъ толкованіемъ 141 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кѣлецкій 1-го округа мировой съѣздъ.

41.—1889 года декабря 12-го дня. *По дѣлу мѣщанки Прасковьи Смолиной.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ѳ. Кони.)

Мѣщанка Варвара Смолина, 17 декабря 1886 г., предъявила въ Костромскомъ окружномъ судѣ къ своему сыну Макару и его женѣ Прасковѣ Смолинымъ искъ о признаніи за нею права собственности на домъ съ землею въ г. Юрьевцѣ, находившійся во владѣніи отвѣтчика—Макара Смолина и за долгъ его, проданный съ публичнаго торга Прасковѣ Смолиной. До разрѣшенія сего иска по существу, окружный судъ, 23 января 1887 г., опредѣлилъ: въ обезпеченіе онаго наложить запрещеніе на спорное имущество, въ исполненіе какогого опредѣленія была пропечатана запретительная статья въ Сенатскихъ объявленіяхъ, за 1887 г., подъ № 10.—Затѣмъ право собственности на означенное спорное имущество было признано за истицею Варварою Смолиной рѣшеніемъ окружнаго суда, утвержденнымъ Московскою судебною палатою 11 августа 1888 г.—Между тѣмъ, 19 августа того-же года, отвѣтчица Прасковья Смолина означенный домъ, со всѣми пристройками, перенесла на другой купленный ею участокъ земли. Въ виду сего, по жалобѣ Варвары Смолиной, Прасковья Смолина была привлечена къ уголовной отвѣтственности и затѣмъ предана суду Костромскаго окружнаго суда по обвиненію въ томъ, что въ августѣ мѣсяцѣ 1888 г. разломала и свезла на другое мѣсто свой домъ съ пристройками, зная о состоявшемся въ установленномъ порядкѣ распоряженіи о наложеніи запрещенія на означенный домъ, чѣмъ и причинила матеріальный ущербъ мѣщанкѣ Варварѣ Смолиной, по иску который наложено было запрещеніе. Дѣяніе это по обвинительному акту подведено подъ дѣйствіе ст. 1700¹ улож. о нак.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло окружный судъ нашель, что изъ показанія свидѣтельницы Викторовой видно, что подсудимая Смолина перевезла принадлежавшій ей домъ, съ цѣлью лишить истицу Варвару Смолину этого спорнаго имущества вслучаѣ присужденія онаго въ ея пользу; что трудно допустить, чтобы Прасковѣ Смолиной, во время переноса дома, было неизвѣстно какъ о наложенномъ на оный въ установленномъ порядкѣ запрещеніи, такъ и о состоявшемся въ Московской судебной палатѣ рѣшеніи не въ ея пользу, а потому она и должна быть признана виновною въ перенесеніи дома Варвары Смолиной на другое мѣсто, съ цѣлью скрыть это имущество, зная о наложенномъ на оное запрещеніи, и что послѣдствіемъ се-

го было причиненіе матеріальнаго убытка наслѣдникамъ Варвары Смолиной. Вслѣдствіе сего, окружный судъ, на основаніи ст. 1700¹ улож. о нак., приговорилъ Прасковью Смолину къ наказанію по 3 степ. 38 ст. того-же улож. и присудилъ съ нея ко взысканію, въ пользу гражданской истицы Толченовой, правопреемницы Варвары Смолиной, 275 руб.—Приговоръ этотъ, обжалованный подсудимою Смолиной, оставленъ въ силѣ Московскою судебною палатою, которая нашла, между прочимъ, что для примѣненія 1700¹ ст. улож. о нак. необходимо признаніе существованія трехъ условій въ дѣяніи обвиняемаго: а) чтобы ему было извѣстно о состоявшемся въ установленномъ порядкѣ распоряженіи о наложеніи запрещенія или ареста на имущество; б) чтобы обвиняемый переукрѣпилъ, безденежно передалъ или же инымъ образомъ скрылъ имущество или часть онаго, и в) чтобы отъ сего послѣдовалъ ущербъ для кредитора; что всѣ эти условія существуютъ въ дѣяніи подсудимой Смолиной и что перевозку дома на другой участокъ земли, принадлежащій подсудимой, нельзя не признать равносильной сокрытію имущества, такъ какъ имущество дѣлаясь изъятымъ изъ владѣнія кредитора, становилось въ такое положеніе, что кредиторъ долженъ розыскивать его и вторично доказывать, что перевезено спорное имущество, на которое наложено запрещеніе. На этотъ приговоръ судебной палаты подсудима Смолина принесла кассационную жалобу, въ коей объясняетъ, между прочимъ, что дѣяніе, въ совершеніи коего она признана виновною, не заключаетъ въ себѣ состава преступленія, означеннаго въ ст. 1700¹ улож. о нак.—

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанію указація просительницы Смолиной на отсутствіе въ дѣяніи ея состава преступленія, караемаго по ст. 1700¹ улож. о нак., находитъ, что статья эта, какъ явствуетъ изъ точнаго и буквальнаго ея смысла, предусматриваетъ тѣ случаи, когда собственникъ имущества, зная о состоявшемся въ установленномъ порядкѣ распоряженіи о наложеніи запрещенія или ареста на оное, до дѣйствительнаго приведенія этой мѣры въ исполненіе, перекрѣпитъ, безденежно передастъ или инымъ способомъ скроетъ имущество или часть его и тѣмъ причинитъ ущербъ кредиторамъ или другимъ лицамъ. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что для наличія преступнаго посягательства, означеннаго въ ст. 1700¹ улож. о наказ., необходимо, во первыхъ, чтобы дѣяніе обвиняемаго заключалось въ отчужденіи или сокрытіи такого принадлежащаго ему имущества, о наложеніи запрещенія или ареста на которое послѣдовало въ установленномъ порядкѣ распоряженіе; во вторыхъ, чтобы дѣяніе это было учинено при условіи знанія о семъ распоряженіи, до времени приведенія таковаго въ дѣйствительное исполненіе, и—въ третьихъ, чтобы отъ него послѣдовалъ ущербъ для кредиторовъ, или другихъ лицъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что подъ сокрытіемъ имущества, отождествленнымъ съ понятіемъ объ отчужденіи онаго, законъ, очевидно, разумѣлъ утайку имущества или приведеніе имѣнія въ такое положеніе, при которомъ принадлежность права собственности на оное обвиняемому не можетъ быть удосто-

вѣрена на основаніи законовъ гражданскихъ и которое поэтому неминуемо должно повлечь за собою невозможность осуществленія права, обезпеченіемъ коего служило это имѣніе. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что дѣяніе подсудимой Смолиной, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ и установлено приговорами окружнаго суда и судебной палаты, состояло въ томъ, что она перенесла находившійся въ ея владѣніи на правѣ собственности домъ на другой участокъ принадлежащей ей земли, зная, что на этотъ домъ по иску ея свекрови, Варвары Смолиной, судомъ было наложено запрещеніе, и тѣмъ причинила ущербъ сей послѣдней, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просительницы Смолиной объ отсутствіи въ таковомъ ея дѣяніи состава преступленія, означеннаго въ ст. 1700¹ улож. о нак., представляется вполне правильнымъ, ибо независимо отъ того, что она перенесла означенный домъ уже послѣ приведенія въ установленномъ порядкѣ въ исполненіе опредѣленія суда о наложеніи на оный запрещенія, припечатаніемъ запретительной о семъ статьи въ Сенатскихъ объявленіяхъ за 1887 годъ подъ № 10, самый фактъ переноса дома на другой участокъ принадлежащей ей земли ни въ чемъ не измѣнялъ положенія онаго, какъ ея собственности, и не устранялъ возможности для истицы осуществить свое право, основанное на судебномъ рѣшеніи, а потому и не могъ быть приравниваемъ къ сокрытію имущества, о которомъ говорится въ ст. 1700¹ улож. о наказ.—По симъ соображеніямъ, признавая, что дѣяніе подсудимой Смолиной, по обвиненію въ коемъ она предана суду и въ совершеніи коего она признана виновною, не заключаетъ въ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1700¹ улож. о наказ., или какого-либо другаго преступнаго дѣянія или проступка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты и все производство по настоящему дѣлу въ уголовномъ порядкѣ, за неправильнымъ толкованіемъ 1700¹ ст. улож. о нак. и за силою 1 ст. того-же уложенія и 1 ст. уст. угол. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

42.—1889 года декабря 12-го дня. *По дѣлу коллежскаго ассесора Казимира Квинто.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Д. С. Синеековъ-Андреевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. А. Марковъ.)

Подсудимый, коллежскій ассесоръ Казимиръ Квинто, преданный Московскою судебною палатою суду по обвиненію въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 285 и 286 ст. улож. о наказ., именно въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ старшины печнаго цеха, признанъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ этихъ дѣяніяхъ и присужденъ Владимірскимъ окружнымъ судомъ къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца, но при этомъ судъ на основаніи указанныхъ въ приговорѣ его обстоятельствъ, признавъ возможнымъ ходатайствовать предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о замѣнѣ назначеннаго подсудимому тюремнаго заключенія содержаніемъ на военной гауптвахтѣ въ

теченіе того-же срока. Въ принесенныхъ на этотъ приговоръ двухъ кассационныхъ жалобахъ подсудимый объясняетъ: 1) что онъ по настоящему дѣлу подлежить, за силою 225 ст. уст. угол. суд., военному суду, ибо хотя, по отношенію къ службѣ его во Владимірскомъ губернскомъ правленіи губернскимъ архитекторомъ, служба его въ качествѣ техника въ временной строительной комисіи по постройкѣ военныхъ казармъ, въ которыхъ произошло событіе, составляющее предметъ этого дѣла, была дѣломъ частнымъ, такъ какъ отъ начальства своего, по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, онъ не имѣлъ порученія вступить въ составъ означенной комисіи, но тѣмъ не менѣе онъ, какъ приглашенный, на основаніи Высочайшаго одобреннаго положенія о постройкѣ казармъ въ г. Владимірѣ, въ составъ комисіи, въ качествѣ техника, бригаднымъ командиромъ и утвержденный въ должности командующимъ войсками, долженъ быть признаваемъ за гражданскаго чиновника военнаго вѣдомства, а приписываемое ему нанесеніе оскорбленія цѣховому старшинѣ составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное 1 и 4 ст. воинскаго устава о наказ., какъ совершенное при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей техника комисіи, подчиненнаго бригадному командиру;—2) что дѣянія, въ которыхъ онъ признанъ виновнымъ, составляютъ проступки, предусмотрѣнные не 285 и 286 ст. улож. о нак., а 31 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., ибо старшина печнаго цѣха, какъ утверждаемый въ должности лишь ремесленную управою и поставленный на стражѣ интересовъ только своего ремесла, не можетъ быть сравниваемъ съ чиновниками, оскорбленіе которыхъ наказуемо по 285 и 286 ст. улож.; напротивъ, кругъ дѣятельности и власть цѣховаго старшины представляются даже болѣе ограниченными, чѣмъ кругъ дѣятельности и власть многихъ изъ тѣхъ должностныхъ лицъ, оскорбленіе которыхъ наказуемо по 31 ст. уст. о нак., какъ, напримѣръ, смотрителя врачебно-полицейскаго дома, акцизнаго надсмотрщика, полицейскаго урядника или околоточнаго надзирателя, которые отнесены Правительствующимъ сенатомъ къ числу должностныхъ лицъ, нанесеніе которымъ оскорбленія влечетъ за собою отвѣтственность, указанную въ этомъ послѣднемъ законоположеніи; правильность такого мнѣнія подтверждается сопоставленіемъ приведенныхъ выше законовъ и 282 ст. улож. съ 1374 ст. улож. и 483 ст. уст. о промысл. (2 ч. XI т. св. зак.), которое показываетъ, что даже подчиненные ремесленному старшинѣ и цѣховой управѣ лица за дерзости противъ перваго и за явное неуваженіе къ послѣдней подлежатъ лишь маловажному денежному штрафу;—3) что къ дѣянію его, заключающемуся въ томъ, что онъ замахивался палкою на старшину печнаго цѣха, 285 ст. улож. примѣнена неправильно и потому, что замахиваніе палкой не можетъ считаться насильственнымъ дѣйствіемъ, такъ какъ не признано, чтобы онъ, подсудимый, имѣлъ дѣйствительное намѣреніе ударить цѣховаго старшину, а безъ такого намѣренія это дѣйствіе составляетъ лишь символическую обиду, наказуемую по 286 ст. улож., и—4) что окружный судъ, постановивъ, несмотря на признаваемое имъ заpiresательство подсудимаго, обратиться къ

Монаршему милосердію, долженъ былъ по точному смыслу 774, 775, 828 и 2 п. 945 ст. уст. угол. суд., а также 135, 153 и 154 ст. улож. о нак., понизить наказаніе въ возможной мѣрѣ, т. е. на 2 степени, и назначить тюремное заключеніе на 2 мѣсяца, назначеніе же ему, подсудимому, тюремнаго заключенія за означенныя проступки на срокъ 4 мѣсяцевъ, т. е. не въ самой меньшей степени, и вмѣстѣ съ тѣмъ обращеніе къ Монаршему милосердію составляетъ нарушеніе указанныхъ законовъ. На этихъ основаніяхъ подсудимый проситъ отмѣнить опредѣленіе Московской судебной палаты о преданіи его суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей со всѣми послѣдствіями, какъ состоявшееся по дѣлу, подсудному военному суду, а, вслучаѣ признанія этого ходатайства неподлежащимъ удовлетворенію, отмѣнить приговоръ Владимірскаго окружнаго суда и передать дѣло для постановленія, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, новаго приговора тому-же или другому суду.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на возбужденномъ настоящею кассационною жалобою вопросѣ о подсудности этого дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенное въ жалобѣ подсудимаго мнѣніе о томъ, что онъ, какъ совершившій приписываемое ему противозаконное дѣяніе во время наблюденія за постройкою военныхъ казармъ, въ качествѣ члена учрежденной для той постройки комисіи, подчиненнаго бригадному командиру, подлежитъ военному суду, лишено правительнаго основанія, такъ какъ, по точному смыслу 225 ст. уст. угол. суд., военному суду за преступленія должности подлежатъ гражданскіе чины военнаго вѣдомства; подсудимый же, какъ онъ и самъ заявляетъ, состоялъ во время совершенія имъ приписываемаго ему дѣянія на службѣ въ губернскомъ правленіи въ должности губернскаго архитектора, т. е. чиновникомъ гражданскаго вѣдомства, и одно то обстоятельство, что подсудимый былъ приглашенъ военнымъ начальствомъ для наблюденія за постройкою казармъ въ качествѣ техника и состоялъ членомъ комисіи по постройкѣ казармъ въ г. Владимірѣ, безъ участія при томъ въ такомъ назначеніи его, какъ онъ самъ заявляетъ, губернскаго правленія, не можетъ, конечно, служить основаніемъ для причисленія его къ гражданскимъ чинамъ военнаго вѣдомства, каковыми должны быть признаваемы только лица, занимающія въ этомъ вѣдомствѣ постоянныя должности. Поэтому, слѣдуетъ признать, что нанесенію подсудимымъ цѣховому старшинѣ оскорбленія, какъ совершенное въ то время, когда подсудимый наблюдалъ за постройкою казармъ не какъ чиновникъ военнаго вѣдомства и не по обязанности губернскаго архитектора, а какъ приглашенный частнымъ образомъ техникъ, составляетъ дѣяніе частнаго лица, подлежащее вѣдѣнію суда гражданскаго вѣдомства въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Обращаясь вслѣдствіе сего къ заключающемуся въ кассационныхъ жалобахъ подсудимаго ходатайству объ отмѣнѣ приговора окружнаго суда, за неправильнымъ примѣненіемъ къ признаннымъ присяжными

засѣдателями дѣянiямъ 285-й и 286-й ст. улож. о нак., вмѣсто 31-й ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., и указанiемъ на нарушение окружнымъ судомъ 774, 775, 828, 2 п. 954 ст. уст. угол. суд. и на неправильную квалификацію дѣянiя, означеннаго во 2-мъ изъ постановленныхъ по сему дѣлу на разрѣшенiе присяжныхъ засѣдателей вопросѣ, Правительствующiй Сенатъ находитъ означенное выше ходатайство заслуживающимъ уваженiя, ибо старшина ремесленнаго цѣха, въ оскорбленiи котораго признанъ виновнымъ подсудимый, не можетъ быть отнесенъ, по кругу его обязанностей и значенiю должности, къ числу тѣхъ должностныхъ лицъ, оскорбленiе которыхъ влечетъ за собою наказанiе, определенное 285 и 286 ст. улож.—Изъ 337, 340, 342 и 350 ст. уст. о пром., 2 ч. XI т. св. зак., видно, что цѣховой старшина избирается мастерами одинаковаго съ нимъ ремесла и утверждается въ должности только ремесленною управою, ему не присвоено никакой самостоятельной власти и по званiю своему онъ имѣетъ отношенiе только къ лицамъ, занимающимся одинаковымъ съ нимъ ремесломъ, и лишь въ томъ, что касается ремесла. По такому маловажному значенiю должности и тѣсному кругу обязанностей старшина ремесленнаго цѣха долженъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ низшихъ должностныхъ лицъ, оскорбленiе которыхъ влечетъ за собою отвѣтственность, установленную 31 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд. (рѣш. угол. кассац. д-та 1867 г. № 453, 1872 г. № 806, 1871 г. № 1521, 1886 г. № 24). Также основательнымъ оказывается указанiе кассаціонной жалобы на нарушение окружнымъ судомъ при постановленiи приговора 775 и 828 ст. уст. угол. суд.—Точный смыслъ этихъ законоположенiй ясно показываетъ, что участъ подсудимаго можетъ быть повергаема судомъ на Высочайшее воззрѣнiе лишь тогда, когда судъ усматриваетъ въ дѣлѣ такія уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, которыя по убѣжденiю суда представляютъ собою достаточное основанiе для смягченiя наказанiя, въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной судебнымъ мѣстамъ власти; по настоящему же дѣлу судъ не нашелъ достаточныхъ основанiй для пониженiя подсудимому наказанiя до той мѣры, до которой онъ, на основанiи 828 ст. уст. угол. суд., могъ понизить оное и, въ отступленiе отъ точнаго указанiя 775 ст., постановилъ представить на Высочайшее усмотрѣнiе его ходатайство о смягченiи назначеннаго подсудимому наказанiя лишь замѣною заключенiя въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца содержанiемъ подсудимаго на гауптвахтѣ въ теченiе того-же срока. Что же касается высказаннаго въ кассаціонной жалобѣ мнѣнiя о неправильномъ отнесенiи окружнымъ судомъ къ категорiи оскорбленiй насильственными дѣйствiями означеннаго во 2-мъ постановленномъ по сему дѣлу на разрѣшенiе присяжныхъ засѣдателей вопросѣ поступка, заключающагося въ томъ, что подсудимый замахнулся на цѣховаго старшину палкою, то это мнѣнiе не можетъ быть признано правильнымъ ибо означенное, угрожавшее посягательствомъ на тѣлесную неприкосновенность оскорбленнаго, дѣйствiе подсудимаго не можетъ быть признано образною или символическою обидою, какъ полагаетъ подсудимый, потому только,

что въ поставленномъ по этому обвиненію вопросѣ не сказано о намѣреніи подсудимаго ударить оскорбленнаго. Къ числу указанныхъ обидъ могутъ быть отнесены только такія дѣйствія, которыя хотя и оскорбительны, но не выражаютъ мысли о посягательствѣ на личную тѣлесную неприкосновенность оскорбляемаго лица, поднятіе же палки на оскорбляемаго, какъ дѣйствіе, явно выражающее собою намѣреніе ударить, составляетъ преступленіе, указанное въ 285 ст. улож. о нак. и во 2 п. 31 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., для признанія котораго совершившимся достаточно, чтобы обидчикъ дозволилъ себѣ въ отношеніи къ обиженному такое дѣйствіе, которое явно грозило бы опасностью для тѣлесной неприкосновенности обиженнаго (рѣш. угол. касс. д-та 1877 г. № 67, 1885 г. № 16 и др.).—Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Владимірскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу о наказаніи подсудимаго, за неправильнымъ примѣніемъ 285 и 286 ст. улож. о нак., отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія новаго по сему предмету приговора въ тотъ-же судъ, въ другомъ составѣ присутствія.

43.—1889 года декабря 12-го дня. *По дѣлу крестьянина Петра Бачурина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Одесская судебная палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, признала: что подсудимый Бачуринъ изобличается въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1085 ст. улож., примѣненной къ дѣянію его окружнымъ судомъ, что гражданскій искъ потерпѣвшаго поселянина Коха подлежить удовлетворенію, что размѣръ вознагражденія какъ за убытки, такъ и на содержаніе потерпѣвшаго и его семейства, всего въ суммѣ 10.292 руб., назначенный окружнымъ судомъ, представляется основательнымъ, что ходатайство повѣреннаго общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ о присужденіи въ пользу общества издержекъ за веденіе дѣла сообразно той суммѣ, на которую судъ уменьшилъ исковое требованіе гражданского истца, лишено законнаго основанія, что точно также не подлежитъ удовлетворенію требованіе повѣреннаго юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ объ обратномъ присужденіи въ пользу общества съ Бачурина всей той суммѣ, какая будетъ присуждена съ общества въ пользу Коха. Вслѣдствіе этого судебная палата опредѣлила: приговоръ окружнаго суда утвердить, съ уменьшеніемъ назначеннаго подсудимому Бачурину срока заключенія въ тюрьмѣ. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ указываетъ на слѣдующія, по мнѣнію его, допущенныя судебною палатою, нарушенія законовъ: во 1-хъ, искъ Коха не могъ быть вовсе рассмотрѣнъ окружнымъ судомъ и палатою въ силу 3 и 4 п. 266 ст. уст. гражд. суд., за неозначеніемъ потерпѣвшимъ цѣны иска, а независимо этого судебная палата вовсе не обсудила возбужденный имъ вопросъ объ обязательности для уголов-

наго суда, при разсмотрѣннн гражданскихъ исковъ, руководствоваться правилами гражданского судопроизводства; во 2-хъ, судебная палата отказала обществу въ обратномъ взысканнн въ пользу его съ Бачурина присужденной въ пользу Коха суммы вознагражденнн; отказъ этотъ составляетъ нарушеннн 653 и 660 ст. уст. гражд. суд. и 8 п. 683 ст. т. X ч. 1 свод. зак., и въ 3-хъ, такъ какъ общество юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ является по дѣлу не подсудимымъ, а въ роли гражданского отвѣтчика, то отказъ палаты въ присужденнн въ пользу его съ Коха судебныхъ издержекъ въ той суммѣ, въ какой въ искѣ Коху отказано, составляетъ нарушеннн 6, 779, 878, 906 ст. уст. угол. суд. и 868, 870 и 871 ст. уст. гражд. суд.—

Выслушавъ словесныя объясненнн повѣреннаго юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и заключеннн оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что въ уставѣ угол. судопр. установлены точныя правила о гражд. искѣ въ угол. судѣ и указаны существенныя и независимыя отъ рода суда свойства этого иска по отношеннн къ обязанности истца доказать основаннн своего иска, а также и размѣръ его. Но порядокъ разсмотрѣнн гражданского иска въ уголовномъ судѣ, однако, совершенно отличенъ отъ такого-же въ судѣ гражданскомъ. Уголовный судъ, разсматривая гражданскнй искъ, не взыскиваетъ ни канцелярскихъ, ни судебныхъ пошлинъ; разрѣшеннн иска производится не по формальнымъ доказательствамъ, а по внутреннему убѣжденнн, на тѣхъ-же основанняхъ, какъ и вопросъ о виновности, ибо отъ разрѣшеннн этого послѣдняго зависитъ и разрѣшеннн вопроса объ удовлетвореннн гражданского истца; правила о доказательствахъ въ судѣ уголовномъ несравненно шире тѣхъ-же въ судѣ гражданскомъ; права, предоставляемыя въ уголовномъ процессѣ гражданскому истцу, по ст. 630 и 631 уст. угол. суд., несравненно больше тѣхъ, которыми пользуется этотъ истецъ по 409 и 411 ст. уст. гр. суд.; права эти принадлежатъ гражданскому истцу не только на судѣ, но и на предварительномъ слѣдствнн. Наконецъ, уголовный судъ, при разрѣшеннн гражданского иска, не можетъ предоставлять сторонамъ обращаться къ исполнительному производству и руководствуется лишь 785 ст. уст. угол. суд. о расчетѣ, а обезпеченнн иска по ст. 305 уст. уг. суд. совершается внѣ состязательнаго порядка. Поэтому и въ виду соображеннн, изложенныхъ въ рѣшенняхъ Правительствующаго Сената 1874 г. № 445, 1868 г. № 940 и др., указаннн повѣреннаго общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ на безусловную обязательность для суда уголовного руководствоваться при рѣшеннн гражданскихъ исковъ правилами гражданского судопроизводства не можетъ заслуживать уваженнн. Точно также должна быть разрѣшена и жалоба на неотказъ судомъ въ разсмотрѣннн иска по 266 ст. уст. гр. суд., вслѣдствнн неопредѣленнн его цѣны. Ст. 302 уст. угол. суд., говорящая лишь о приблизительномъ исчисленнн убытковъ, тѣмъ самымъ устраняетъ необходимость точнаго опредѣленнн цѣны иска. Правительствующей Сенатъ, въ рѣшеннн по дѣлу Махровскаго и Кетхудова,

за 1888 г. № 16, высказалъ что неопредѣленіе цѣны иска не уполномочиваетъ судъ оставить безъ рассмотрѣнія его основанія, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ дѣлъ, разрѣшаемыхъ съ присяжными засѣдателями, опредѣленіе количества понесенныхъ убытковъ зависитъ отъ квалификаціи дѣянія обвиняемаго, которая можетъ быть опредѣлена лишь по полученіи отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей на предложенные имъ вопросы. Этому соотвѣтствуетъ и роль потерпѣвшаго отъ преступленія, объясняющаго суду о понесенныхъ имъ убыткахъ, согласно 743, 821 и 822 ст. уст. уг. суд., лишь послѣ произнесенія присяжными засѣдателями ихъ рѣшенія. Кромѣ того могутъ быть иски въ судѣ уголовномъ, гдѣ ущербъ не можетъ быть опредѣленъ никакими цифровыми размѣрами и вообще не подчиняется никакой предварительной матеріальной оцѣнкѣ. Правительствующій Сенатъ призналъ, въ рѣшеніи 20 января 1876 г. № 14, вполне правомѣрнымъ искъ жены, отыскивающей возстановленіе своей чести путемъ признанія свидѣтелей по бракоразводному дѣлу жесвидѣтелями. Наконецъ, въ рѣшеніи за 1868 г. № 575, по дѣлу Салтыкова, Сенатъ высказалъ, что гражданскій искъ можетъ быть предъявляемъ и противъ подсудимаго, дѣйствія котораго, будучи признаны непреступными, грозили бы вредомъ и убытками въ будущемъ, размѣръ каковыхъ, по этому самому, въ моментъ предъявленія иска опредѣлить невозможно, и не призналъ нарушеніемъ допущеніе такого иска безъ предъявленія его цѣны. Обращаясь къ вопросу о допущеніи обратнаго требованія на основ. 8 п. 683 ст. X т. ч. 1 правленіемъ желѣзнодорожнаго общества присужденной съ него по гражданскому иску суммы съ обвиненнаго въ желѣзнодорожномъ несчастіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненію общаго собранія кассационныхъ департаментовъ въ рѣшеніи 1883 г. № 32, къ уголовнымъ дѣламъ, возникающимъ изъ желѣзнодорожныхъ несчастій, допускается привлеченіе гражданскихъ отвѣтчиковъ въ лицѣ обществъ желѣзныхъ дорогъ, на точномъ основаніи 15, 856 и 860 ст. у. у. суд.—По ст. 15 въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Такими лицами несомнѣнно могутъ являться родственники и опекуны малолѣтнихъ, лица наблюдающія за безумными и душевнобольными, господа и хозяева въ тѣхъ случаяхъ, когда по 1 ч. X т. они несутъ имущественную отвѣтственность за своихъ слугъ и прикащиковъ, наслѣдники подсудимаго, неотказавшіеся отъ принятія наслѣдства—въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый умеръ послѣ преданія суду и т. п.—Въ ст. 860 указывается на одинаковое съ гражданскимъ истцомъ право отзыва тѣхъ, на кого обращено взысканіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. Это не суть подсудимые, ибо таковые по ст. 856 имѣютъ право отзыва по всѣмъ предметамъ дѣла, до нихъ относящимся, а, слѣдовательно, это гражданскіе отвѣтчики по уголовному дѣлу, это имущественные отвѣтчики, независимые отъ подсудимаго, несущаго личную отвѣтственность. Установленіе обратнаго требованія или регресса на судѣ уголовномъ побудило бы судъ къ рассмотрѣнію

отношеній желѣзнодорожнаго общества къ подчиненнымъ ему лицамъ, и за-
ставило бы уголовный судъ преждевременно входить въ обсужденіе регламен-
таціи, наставленій и дисциплинарныхъ правилъ, преподанныхъ и установлен-
ныхъ обществомъ по отношенію къ своимъ агентамъ, тогда какъ все это,
по разрѣшеніи судомъ вопроса о виновности подсудимаго, можетъ быть пред-
метомъ обсуждения суда гражданскаго, который, на основаніи 8 п. 683 ст.
X т. ч. 1, можетъ разрѣшить, насколько общество имѣетъ право требовать
обратно съ своего агента уплаченные, вслѣдствіе его дѣйствій, деньги и на-
сколько служебное положеніе этого агента и предъявляемыя къ нему требо-
ванія начальствомъ давали ему возможность избѣжать такихъ невыгодныхъ
для общества дѣйствій. Нельзя допустить обратнаго требованія еще и потому,
что, какъ правильно заключила судебная палата, то обстоятельство, что агентъ
общества желѣзной дороги признанъ судомъ виновнымъ, а общество обязан-
нымъ уплатить гражданскій искъ, можетъ обнаружиться только по вступленіи
приговора въ законную силу. Такимъ образомъ, это обстоятельство можетъ
лишь служить основаніемъ для начатія иска противъ обвиненнаго подсуди-
маго—отдѣльно отъ дѣла уголовного, и само собою неподсудно суду уголов-
ному. За симъ послѣдній пунктъ жалобы повѣреннаго общества юго-запад-
ныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отказѣ въ присужденіи ему судебныхъ издержекъ
съ Коха не заслуживаетъ уваженія, въ виду цѣлаго ряда кассационныхъ рѣ-
шеній, (1876 г. № 252 и др.), коими, согласно съ закономъ, установлено, что
по дѣламъ уголовнымъ вознагражденіе за веденіе дѣла сторонамъ не пола-
гается.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу
повѣреннаго правленія общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяж-
наго повѣреннаго Кривцова, оставить безъ послѣдствій.

ОПЕЧАТКИ,

замѣченныя въ сборникѣ рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента
за 1889 годъ.

<i>напечатано:</i>	<i>слѣд. читать:</i>	<i>строка</i>	<i>страница.</i>
411, 4	ст. 411 и 4	3 снизу	35
1776	1276	3 "	39
положенія	приложенія	11 "	39
непреписка	неприписка	16 "	52
1874	1874 г. №	22 "	63
1886	1886 г.	12 "	84
2 п. 1 отдѣла улож.	2 п. 1 отдѣла 1647 ст. улож.	11 "	88
зкона	закона	5 "	95
Сибири	Сибири	14 "	120
второе	которыя	6 сверху	155
8 ноября	10 ноября	11 "	160

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ФАМИЛИЙ И ЗВАНИЙ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ
РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1889 годъ.

ПО УГЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣ- лахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣ- лахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.		З.	
Абашкинъ, Тихонъ, крестьянинъ	30.	Захаровъ, Викторъ, сынъ рейт- кнехта	23.
Акимовъ, Григорій, крестьянинъ	30.	Запрудновъ, Андрей, крестья- нинъ	22.
Алексѣевъ, Петръ, волостной старшина	36.	Зафренъ, Гилель, купеческій сынъ	7.
Амирхановъ, Степанъ	35.	Зозуля, Іосифъ, мѣщанинъ	33.
Б.		И.	
Бабы-Исмаиль-Оглы	35.	Идесисъ, Мордка	11.
Бачуринъ, Петръ, крестьянинъ	43.	Исрафилъ-ага-Оруджъ-ага-оглы	3.
Беннетъ, Францискъ, купецъ	18.		
В.		К.	
Вайшенкеръ, Мошка, мѣща- нинъ	33.	Какушкинъ, Михайль, мѣщанинъ	24.
Г.		Калининъ, Никифоръ	37.
Гассанъ-Али-Мамедъ-оглы	34.	Камбье, Эмиль, бельгійскій под- данный	10.
Гольдбергъ, Рафаль	6.	Катерли, Стефанъ	40.
Гюлистаны-Достъ-Мамедъ-Кизы	35.	Квинто, Казиміръ, коллежскій ассесоръ	42.
Д.		Кейкубатъ-мирза-Бехманъ-мир- за-оглы, персидскій принцъ	34.
Даниловъ, Павелъ, купецъ	25.	Кемпскій, Францъ	27.
Джабаръ-Мамедъ-Салимъ-оглы	35.	Кержковскій, Валеріанъ	14.
Дрянинъ, Тихонъ, крестьянинъ	16.	Коноваловъ, Василій, крестья- нинъ	20.
		Кутеповъ, Василій	29.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ
КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА,

за 1889 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
<i>Улож. о наказаніяхъ.</i>		1078—1085	} 10.
		1085	
	1, 15, 20, 28,	3 ч. 1085	} 8.
	38, 41.	1169	
5 степ. 31	} 22.	1 ч. 1169	} 4, 7, 8, 32.
1 степ. 33		1171	
77	} 7.	1197	} 18.
3 п. 84		1354	
150	22.	1535	} 21.
151	21, 35.	1537	
157	14.	1538	} 14.
158	33.	1539	
4 п. 158	7.	прим. подъ 1539	} 2.
160	} 33.	1554	
162		2.	1 ч. 1643
170	42.	1665	
285	} 23.	1666	} 5, 16, 25.
286		33.	
294	29.	2 и 3 п.п. 1671	} 5.
313	} 29.	1681	
1 ч. 313		33.	1682
2 ч. 313	} 36.	1692	
362		33.	1700 ¹
372	} 36.	1705	
373		23.	
492	33.		
511	20.		} 28.
515	} 33.		
871		16,	
950	} 33.		
951		33.	
986 ¹	26.		
		<i>Уложеніе о нак., изд. 1845 г.</i>	
		1589	} 8.
		1591	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНИЙ.
<i>Уложение о нак., изд. 1857 г.</i>		36 ст. прил. VI къ	
1658	} 8	1400	7.
1661		1401	28.
1711	18.	<i>Уст. упол. судопр.</i>	
2099	} 14.	1	20, 30, 38, 41.
2100		5	35.
2101		6	5.
2272		38.	12
		15	7, 10, 43.
<i>Уложение о нак., изд. 1866 г.</i>		3 п. 16	14.
1169	8.	21	7.
		27	28, 35.
		104	40.
		118	16.
<i>Уставъ о нак., налаг. мир. суд.</i>		119	40.
1	30.	126	19.
2	} 16.	по прод. 141	} 40.
16		89 г. 141 ²	
29	16, 20, 30.	146	9.
31	} 42.	183	16.
2 п. 31		191 ¹	39,
38	31.	201 ¹ , по зак. 7 юли	
47	6.	1889 г.	37.
47 ¹	8, 15.	202	11.
48 ¹	8.	208	24.
51 ²	} 30.	225	42.
51 ⁴ (по прод. 86 г.)		30.	231
63	29.	247	} 24.
69—76	10.	248, по прод. 86 г.	
104	} 20.	297	} 32.
105		20.	
115	16.	2 п. 297	} 43.
135	31.	302	
173	16, 19, 25.	305	} 7.
173—176	5.	325	
175	19.	448	} 24.
177	19, 38.	476	
		523	37.
		534	} 5.
		535	
		544	24.
<i>Уставъ граждан. судопр.</i>		544, по зак. 7 юли	
266	43.	1889 г.	37.
332	27.	547	} 36.
409	} 43.	549	
411		43.	575—577
747	27.		
1282	16.		

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	
		822	24, 43.	
578	}	823	24.	
589		828	22, 42.	
590		844	3.	
600		854	} 35.	
601		855		
611		856	35, 43.	
612		10.	857—859	27.
626		} 24.	860	43.
629			878	10, 12, 27, 33, 34.
630		10, 43.	879	3, 7, 12, 34.
631	24, 43.	889	12.	
640	} 24.	892	7, 10, 12, 27, 34, 35.	
647		893—901	} 35.	
655		898		
656, по прод. 86 г.	7.	900	39.	
690	24.	905	35.	
692	7.	909	10, 24, 33.	
693	} 24.	912	10.	
699		12.	2 п. 954	42.
700	32.	955	16.	
705	43.	968, по прод. 87 г.	39.	
718	7.	1013	2.	
743	} 10.	2 прим. къ 1031	} 37.	
750		1044 ³		
751		35.	1095	} 36.
752	7, 11, 12, 27, 32, 33, 34.	1096		
760	34.	1103		
764, по прод. 86 г.	10.	1105 по закону	} 37.	
766	42.	7 іюля 1889 г.		
766, изд. Гос. Канц.	27.	1105, п. 2	} 7.	
768	43.	1129		
774	35.	4 п. 1136	} 7.	
775	} 3.	1160		
779		7, 10, 12, 27, 33, 34.	1177	27.
785	34.	1188	9.	
786	34.	1192	32.	
792	5, 28, 34.	1194	} 27.	
794	5, 28.	1212		
797	43.	1214	9.	
2 п. 797		1216	32.	
801		1278	3.	
802				
821				

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	
<i>Учр. судеб. установл.</i>		113	} 8.	
5	} 7, 10, 11, 12, 24, 26, 27, 32, 33, 34.	125		
82		126	} 32.	
249		127		
250, по прод. 1886 г.		142		
<i>Св. зак. т. I, зак. основн.</i>		<i>Путейн. уставъ, изд. 1887 г.</i>		
47	} 2.	126	} 27.	
		219		
<i>Св. зак. т. II, ч. 1.</i>		363	} 7.	
<i>Полож. о губ. и уездн. земск. учрежд., изд. 1886 г.</i>		прим. къ ст. 363		
1	} 20.	559	} 27.	
2		прим. къ 559		
135		1 п. прим. къ 559		
141				
142		<i>Путейн. уставъ, изд. 1876 г.</i>		
<i>Св. зак. т. IV, уст. о воинск. повинности, изд. 1886 г.</i>		166	} 7.	
104	} 33.	168		
2 прим. къ ст. 104		прилож. къ 271 ст., по прод. 1879 г.		4
105		25		
361		29		
<i>Св. зак. т. V.</i>		30		
<i>Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, изд. 1886 г.</i>		411		
2	} 8.	примѣч. къ ст. 2		
п. 7. ст. 2		4		
12		примѣч. къ ст. 4		
13		5		
20				
прим. 1 къ ст. 20		<i>Св. зак. т. VII, уставъ о частн. золотопромышл., изд. 1886 г.</i>		
22	} 8.	прилож. къ 111 ст.	29.	
24				
п. 1. ст. 24.			<i>Св. зак. т. IX, законы о состояніяхъ, изд. 1876 г.</i>	
98.			953	11.
107	} 32.	<i>Св. зак., т. X, ч. 1.</i>		
109		<i>Законы гражд., изд. 1887 г.</i>		
		420	28.	
		574	18.	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	
609	38.	<i>Уставъ Торгов., изд. 1842 г.</i>		
644—689	18.	3	} 8.	
8 п. 683	43.	5		
2 п. 707	}	11		
1222		13		
1239		<i>Уст. о промышл. фабричн. и заводск., изд. 1887 г.</i>		
1241		157—160	} 21.	
1246		прилож. къ 160 ст.		
1254		161	} 42.	
1255		337		
1257		340		
1261		342		
1301		350.		
1629	} 18.	<i>Св. зак. т. XII, ч. 1.</i>		
1631		<i>Общ. уст. Росс. Жел. дорогъ, изд. 1886 г.</i>		
2 прим. къ ст.	}	180	} 17.	
2199		181		
<i>Законы гражд., изд. 1857 г.</i>		182		
20		} 2.	<i>Полож. о наймѣ на сельск. работы, изд. 1886 г.</i>	
60				
2199		} 18.	48	} 30.
2199, по			49	
прод. 1869, г.			51	
примѣч. къ 2199 ст.,			55	
по прод. 1872 г.			60	
2220	726	99		
<i>Св. закон. т. XI, ч. 2</i>		101		
<i>Уставъ Торгов., изд. 1887 г.</i>		102		
прилож. къ 53 ст.	8.			
256	}			
258				
724				
726				
727				
<i>Уставъ Торгов., изд. 1857 г.</i>				
5	}	<i>Св. зак. т. XIII, уставъ врачебный, изд. 1857 г.</i>		
11				
13				
прилож. къ ст. 88	} 8.	по прод. 1886 г. { 125	20.	
2 п. прилож. къ ст. 88		{ 875	5.	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
<p><i>вѣта о порядкѣ открытія и содержанія ссудныхъ кассъ.</i></p> <p align="center">1 п. 15.</p>		<p><i>фабрикантовъ и рабочихъ и объ увеличеніи числа чиновъ фабричной инспекціи¹⁾.</i></p> <p align="center"> 30.</p>	
<p><i>Высочайше утвержденное 28 декабря 1882 г. мнѣніе Государственного Совета о контрорахъ для пріисканія мѣтъ на частныя должности и службу.</i></p> <p align="center"> 8.</p>		<p><i>Высочайше утвержденное 10 ноября 1887 г. мнѣніе Государственного Совета объ измѣненіи статьи 968 уст. упол. суд.</i></p> <p align="center"> 39.</p>	
<p><i>Всемилоствѣный шіѣй манифестъ 15 мая 1883 г.</i></p> <p align="center"> 7.</p>		<p><i>Распоряженіе Министра Финансовъ, отъ 15 сентября 1889 г., объявленное Правительствующему Сенату, о новой формѣ журнала генеральной повѣрки торговыхъ и промышленныхъ заведеній.</i></p> <p align="center"> 32.</p>	
<p><i>Высочайше утвержденное 28 февраля 1884 г. мнѣніе Государственного Совета о порядкѣ, въ которомъ разрѣшается открытіе конторъ, для пріисканія мѣтъ на частныя должности и службу.</i></p> <p align="center"> 8.</p>		<p><i>Высочайше утвержденное 7 іюля 1889 г. мнѣніе Государственного Совета объ измѣненіи порядка производства дѣлъ по некоторымъ преступленіямъ, подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей.</i></p> <p align="center">§§ III и IV 37.</p>	
<p><i>Высочайше утвержденное 3 іюня 1886 г. мнѣніе Государственного Совета по проекту „Правилъ о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ</i></p>			